ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ УЧЕНЫХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ ПО РОССІИ,

ИЗДАВАЕМОЕ ИМПЕРАТОРСКОЮ Академіею Наукъ,

ПО ПРЕДЛОЖЕНІЮ ЕЯ ПРЕЗИДЕНТА.

Съ примѣчаніями, изъясненіями, и дополненіями.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Записки Путешествія Академика Лепехина.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ

1821.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Къ запискамъ путешествія Академика Лепехина.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Путешествіе отъ С. Петербурга до Симбирска.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Отъ Симбирска до пригородка Табынска.

Стран.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ

АКАДЕМИКА ЛЕПЕХИНА.

Въ предисловіи къ первому тому издаваемыхъ ИМПЕРАТОРСКОЮ Академіею Наукъ, Ученыхъ Путешествій по Россіи, объявлено уже было о поводѣ къ путешествіямъ Академиковъ, и о инструкціи имъ сего ради данной. Путешествія сіи совершались въ 1768, 1769, 1770 до 1772 года. Академикъ Лепехинъ былъ первый, который отправился въ путь, чего ради и записки его путешествій издаются здѣсь прежде прочихъ.

Хотя Экспедиція, въ которую Академикъ Лепехинъ былъ назначенъ, и называлась Оренбургскою, однакожъ путешествіе его распространилось въ послѣдствіи времени гораздо далѣе.

А именно въ 1768 году совершилъ

онъ путь свой отъ Санктпетербурга чрезъ Москву до Симбирска; въ 1769 въ низъ по Волгѣ къ Каспійскому морю, а оттуда до Табынска; въ 1770 путешествовалъ по Уралу; а въ 1771 году отъ Соликамска къ Устюгу, и по Двинѣ внизъ къ Архангельску; отсюда въ семъ и слѣдующемъ году по Бѣлому морю. Наконецъ возвратился въ Санктпетербургъ (1).

Въ сію поѣздку приданы ему были въ помощь Студенты Н. Я. *Озерецковской* (2), и Т. С. *Малыгинъ* (3). Сверхъ сего находились при немъ рисовальщикъ *Шелауровъ*, и набивальщикъ *Федотьевъ*.

Академикъ Лепехинъ исполнилъ съ неутомимымъ прилѣжаніемъ возложен-

---

(1) По окончаніи Сибирскаго путешествія Академикъ Лепехинъ отправленъ былъ въ 1773 году въ Бѣлоруссію, но о запискахъ онаго ничего неизвѣстно.

(2) Нынѣ Академикъ, Дѣйствительный Статск. Совѣтникъ, Кавалеръ и разныхъ Ученыхъ Обществъ Членъ.

(3) Бывшій потомъ Коллежскимъ Ассессоромъ и ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи Членомъ, умре въ 1819 году.

ный на него трудъ, коего послѣдствія сообщаются здѣсь въ издаваемыхъ запискахъ его путешествій.

Первая оныхъ часть заключаетъ въ себѣ путешествія его въ 1768, а вторая въ 1769 году.

Издатели оставили въ цѣлости всю нить повѣствованія Академика Лепехина. Но за нужное почли въ силу инструкціи имъ данной, учинить слѣдующія небольшія перемѣны къ вящшей пользѣ читателей. А именно:

1) Поелику Записки сіи писаны сплошь безъ разстановокъ, и потому читатель ни гдѣ не находитъ, такъ сказать, мѣста отдохновенія въ чтеніи, отъ чего не рѣдко и самыя важнѣйшія наблюденія и примѣчанія остаются не замѣтными, или какъ бы сокрытыми; то по примѣру прочихъ знаменитыхъ путешественниковъ, какъ то Соссюра и друг. распредѣлены оныя на части и главы, какъ ниже сего явствовать будетъ.

2) Дабы не обременять читателя посторонними мелочами, и чрезъ то не отвлекать вниманія отъ важнѣйшихъ предметовъ, выпущена здѣсь большая часть того, что къ существу дѣла не принадлежитъ, какъ то частыя повторенія о перемѣнѣ подводъ, о погодахъ, приемахъ, угощеніяхъ и тому под.

3) Слогъ сочинителя оставленъ безъ перемѣны, за исключеніемъ нѣкоторыхъ нынѣ уже обветшалыхъ выраженій и излишнихъ пословицъ.

4) Мѣста, требовавшія поясненія, дополнены, гдѣ нужно было, примѣчаніями по новѣйшимъ наблюденіямъ.

5) О принадлежащихъ къ симъ Запискамъ рисункахъ употребится всевозможное тщаніе въ представленіи ихъ въ совершеннѣйшемъ видѣ, по примѣру рисунковъ къ описанію Камчатки.

БІОГРАФІЯ
АКАДЕМИКА ЛЕПЕХИНА.

Иванъ Ивановичъ Лепехинъ, ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ Академикъ, Докторъ Медицины, и орденовъ св. Анны 2-го класса и св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4 степени Кавалеръ, ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи Членъ и Непремѣнный Секретарь, С. Петербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества Членъ, бывшей Государственной Медицинской Коллегіи, Берлинскаго Общества Испытателей Природы, и Гессенъ-Гомбургскаго Патріотическаго Общества Почетный Членъ, ознаменовалъ теченіе житія своего отличною на поприщѣ Наукъ пользою, отечеству и ученому свѣту принесенною.

По Указу Правительствующаго Сената опредѣленъ былъ Лепехинъ (1) въ 1751 году въ существовавшую тогда Академическую Гимназію, и за оказанные въ Наукахъ успѣхи въ 1760 году произведенъ въ Студенты, а въ 1762 году отправленъ въ Иностранные Университеты для усовершенствованія себя въ пріобрѣтенныхъ уже знаніяхъ.

Онъ обучался въ Страсбургѣ у знаменитыхъ Профессоровъ того времени, *Шпильмана*, *Лобштейна*, *Пфефингера*, *Шурера* и другихъ, и въ 1767 году произведенъ въ Страсбургскомъ Университетѣ Докторомъ Медицины. Оставя въ томъ же году сей Университетъ отправился въ Голландію. Въ Лейденѣ *Гаубіи*, *Альбины*, *Алламанды*, *фанъ*

(1) Въ послужномъ спискѣ значится: изъ недорослей.

роіены довершили его образованіе. Наконецъ чрезъ Амстердамъ возвратился въ С. Петербургъ.

Тогда ИМПЕРАТОРСКАЯ Академія Наукъ находя въ Лепехинѣ надежды свои вполнѣ удовлетворенными, произвела его въ Адъюнкты по части Естественной Исторіи.

Въ 1768 году начались ученыя его путешествія по Россіи; послѣдствіями оныхъ пріобрѣлъ онъ неувядаемую славу; записки его путешествій извѣстны всей просвѣщенной Европѣ.

Въ 1771 году избранъ былъ Членомъ С. Петербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества; въ 1772 году произведенъ въ Академики, а въ 1774 поручено было ему смотрѣніе за ботаническимъ садомъ Академіи, и въ томъже году назначенъ цензоромъ печатавшихся на Россійскомъ языкѣ переводовъ, подъ вѣденіемъ Высочайше учрежденной тогда по сему предмету Коммиссіи; должность сію исправлялъ онъ до основанія Россійской Академіи. Въ 1776 году избранъ Членомъ Берлинскаго Общества испытателей природы, а въ 1778 Членомъ Гессенъ-Гомбургскаго Патріотическаго Общества.

Въ 1777 году ввѣрено было ему главное смотрѣніе надъ Академическою Гимназіею, каковую должность исправлялъ безмездно по 1790 годъ; неусыпное о пользѣ воспитанниковъ бдѣніе, ободреніе рачительныхъ, отеческое тщаніе о исправленіи нерадивыхъ, попеченіе о образованіи сердца купно съ образованіемъ ума, о внушеніи правилъ благонравія при успѣхахъ въ просвѣщеніи, наконецъ точный во всемъ порядокъ и устройство, суть тѣ великія обязанности, кои воспріялъ на себя добровольно, и

соблюдалъ ненарушимо. Академическая Гимназія процвѣтала подъ его смотрѣніемъ.

Мы изочтемъ вкратцѣ награды приобрѣтенныя имъ за свои заслуги, такъ какъ и прочія особенныя его занятія.

Въ 1780 году произведенъ въ Надворные Совѣтники.

Въ 1782 году съ самаго основанія ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи избранъ былъ Членомъ оныя и непремѣннымъ Секретаремъ, каковую должность исправлялъ до конца своей жизни. Мы умалчиваемъ о понесенныхъ имъ трудахъ по сему мѣсту служенія. Лѣтописи сего знаменитаго Ученаго сословія о томъ довольно свидѣтельствуютъ.

Въ 1790 пожалованъ Кавалеромъ ордена святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени.

Въ 1797 произведенъ въ Коллежскіе Совѣтники, и въ томъ же году избранъ Почетнымъ Членомъ бывшей Государственной Медицинской Коллегіи.

Въ 1799 произведенъ въ чинъ Статскаго Совѣтника, а въ 1802 пожалованъ Кавалеромъ ордена св. Анны 2-го класса.

Не долго пользовался Лепехинъ симъ послѣднимъ знакомъ отличія, ибо въ томъ же 1802 году послѣ продолжительнаго страданія отъ водяной болѣзни скончался. Лѣтъ житія его точно не извѣстно. Нѣкоторые полагаютъ оныхъ около 65-ти.

Кромѣ знаній во всѣхъ частяхъ Естественной Исторіи и въ Медицинѣ, Лепехинъ имѣлъ также превосходныя свѣденія по Исторіи, Географіи и Словесности вообще; зналъ совершенно языкъ Ла-

тинскій, сверьхъ того языки Греческой, Нѣмецкой и Французской.

Ума былъ быстраго; въ сужденіяхъ твердъ; въ изслѣдованіяхъ точенъ, въ наблюденіяхъ вѣренъ.

Трудолюбіе его и дѣятельность доказываются множествомъ порученій, кои на него возлагаемы были.

Будучи самъ безкорыстенъ, охотно подавалъ руку помощи бѣднымъ. Сердце имѣлъ нѣжное и чувствительное; а честностію и прамодушіемъ своимъ привлекъ къ себѣ общую всѣхъ довѣренность, любовь и почтеніе.

Труды его суть сверьхъ записокъ путешествія, 15 Диссертацій на Латинскомъ языкѣ сочиненныхъ, заключающихъ въ себѣ описаніе открытыхъ имъ новыхъ породъ животныхъ и растѣній; оныя Диссертаціи напечатаны въ собраніи сочиненій Академіи подъ заглавіемъ: Novi Commentarii Tom. XIV. XV. XVI. XVIII. XIX. Acta Tom. I. и Nova Acta Tom. IX. X. XIII. и XVI.

На Россійскомъ же языкѣ, кромѣ трудовъ его по ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи, извѣстны слѣдующія сочиненія его и переводы:

1. Объ овцахъ мягкое руно носящихъ.
2. О сельдяномъ ходѣ.
3. О пользѣ Китоваго промысла въ Россіи.
4. Рѣчь о пользѣ испытывать врачебныя силы собственныхъ растѣній.
5. О разведеніи шелка въ Россіи.
6. Переводъ Естественной Исторіи Графа де Бюффона Томъ 1-й обще съ бывшимъ Академикомъ С. Я. Румовскимъ, и потомъ VI, VII, VIII, IX и X.

ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВІЯ
АКАДЕМИКА ЛЕПЕХИНА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Путешествіе отъ С. Петербурга до Симбирска.

ГЛАВА I.

Отъ С. Петербурга до города Владимира.

Въ Оренбургскую посылку назначены были трое, Академикъ Палласъ, Профессоръ Фалкъ, и я. Жребій палъ на меня открыть нашему сообществу путь; и такъ я 8 Іюня оставилъ Санктпетербургъ. Путь всѣмъ намъ лежалъ чрезъ Москву. Въ семъ первенствующемъ городѣ долженъ я былъ пробыть до 8 Іюля, котораго числа подъ вечеръ отправясь далѣе чрезъ всю ночь ѣхали до деревни *Бунько-вой*, стоящей на самомъ берегу рѣки Клязь- Деревня Бунькова.

мы, гдѣ мы остановилися для разсмотрѣнія тучныхъ полей, около сея рѣки находящихся. Въ семъ мѣстѣ былъ тогда конскій падежъ, отъ котораго табакъ, по примѣчанію жителей, весьма способенъ. Любопытство понудило насъ посмотрѣть больныхъ лошадей, гдѣ увидѣли, что вся причина конскаго повала состояла въ коростѣ, отъ которой и шерсть съ лошадей облезла. Охотники производить наружныя болѣзни отъ червей, нашли бы въ семъ случаѣ обширной для себя предметъ послабить летающее свое умствованіе: ибо въ коростинныхъ ранкахъ много малыхъ червячковъ находилося; при томъ и великое множество разнаго овода могло бы служить сему мнѣнію въ подтвержденіе. Но оводу подвержена бываетъ и всякая скотина во всякое лѣто. И такъ я не знаю, для чего бы только на извѣстное число лошадей оводъ, особливо въ сей годъ, долженъ былъ свирѣпствовать. Но вѣроятнѣе кажется, не упоминая о чудныхъ въ такомъ случаѣ склонностяхъ насѣкомыхъ, что сіи червячки завелися уже по проломѣ ранокъ, когда слабой раны составъ удобно могъ пропускать яичное насѣкомыхъ сверло, и принимать зародышей, которыхъ согрѣвая внутреннихъ своихъ питалъ враговъ. И такъ безъ сумнѣнія дру-

гая оному была причина. Но мы оставя сіе, только скажемъ, какъ сельскіе жители лѣчили свой скотъ. Папушной или листовой табакъ топили они въ молодомъ квасу, и онаго отваромъ больной скотъ по зарямъ омывали, отъ чего, какъ они сказывали, много лошадей выздоравливало. Мнѣ не нужно много говорить о семъ простомъ сельскомъ лѣкарствѣ. Всякъ пользу онаго удобно видѣть можетъ, когда представитъ себѣ толстую и не очень нѣжную лошадиную кожу, и дѣйствіе табачнаго отвара, очищающее раны, и умерщвляющее червей; и по истиннѣ крестьяне могли бы сохранить большую часть своего скота, естьли бы при томъ употребляли внутреннее, испарину умножающее средство.

Переночевавъ въ сей деревнѣ, со свѣтомъ отправилися въ нашъ путь, и около обѣда пріѣхали въ деревню *Теліорки*. Дорога до оной деревни по большой части лѣсиста и мѣстами болотиста, да и самая деревня отвсюды окружена болотными мѣстами; по чему крестьяне или отъ малолюдства, или отъ незнанія средствъ высушивать болотныя мѣста, и иловатую землю удобрять известью, съ трудомъ отправляютъ свое хлѣбопашество, и болѣе питаются дровяными промыслами. Болотныя мѣста много

Деревня Теліорки.

служили намъ къ собранію водныхъ насѣкомыхъ, которыя почти всѣмъ стоячимъ водамъ общія. На влажныхъ поляхъ около сей деревни видѣли мы между обыкновенными травами много *Христофоровой травы* (1), *Раменнаго Сабельника* (2), *болотнаго чая* (3) и *чашечной Андромеды* (4).

Изъ сей деревни ѣхали чрезъ пять верстъ густымъ и болотистымъ лѣсомъ, состоящимъ по большой части изъ березника. Сколь трудно намъ было проѣзжать тутъ топи, умножившіяся недавно бывшимъ сильнымъ дождемъ, столь увеселяли нашъ взоръ станицами летающія бабочки. Всѣхъ, какихъ мы тутъ видѣли, изчислять подробно какъ не нужное, такъ и скучное было бы дѣло. Но умолчать не можно, что мы между сими насѣкомыми, въ которыхъ природа немалое свое полагаетъ украшеніе и удивительную стройность, нашли двѣ отмѣнныя породы, изъ которыхъ первая, по свидѣтельству славнаго Линнея, жительствуетъ въ южной Европѣ и Африкѣ, и называется бабочка *Даплидика*

---

(1) Actaea spicata.

(2) Comarum palustre.

(3) Lysimachia thyrsiflora.

(4) Andromeda calyculata.

(1); другая принадлежитъ къ роду тѣхъ, которыя шахматными именуются, и, сколько мнѣ извѣстно, еще не описана. Большее ея сходство съ бабочкою Пафіею примѣчается, и на наружной поверьхности крылъ почти никакихъ отмѣнъ не видно. Исподъ переднихъ крылъ такъ же съ Пафіею сходенъ, но заднихъ уже много отмѣненъ. Основаніе оныхъ желтаго цвѣта съ двумя поперечными багровыми волнистыми чертами; средину крыла перебѣгаетъ серебряная повязка; прочее крылъ пространство покрыто рудожелтымъ цвѣтомъ съ просѣдиною двухъ блѣднорозовыхъ чертъ, на коихъ два ряда сѣрыхъ крапинъ видны. — Проѣхавъ помянутой лѣсъ, выѣхали на такъ называемую большую Московскую дорогу, и еще чрезъ 5 верстъ продолжали нашъ путь до села, называемаго *Киржачи*. Оно стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки тогоже имени, впадающей въ Клязьму. Рѣка сія кажется быть предѣломъ низменныхъ мѣстъ, какія мы отъ самой Москвы до сего села проѣзжали: ибо лѣвой ея берегъ, смотря по теченію оной рѣки, уже нарочито возвышенъ предъ правымъ, по чему и село Киржачи, построенное на возвы-

Село Киржачи.

(1) Papilio Daplidice.

шенномъ мѣстѣ, изрядной представляетъ видъ. Рѣка Киржачь не широка, однако быстрое имѣетъ теченіе, которое по большой части отъ запруды, повыше села сдѣланной произходитъ. Страдная пора, которая отъ сельскихъ жителей потому называется, что въ сію пору начинается сѣнокосъ, за которымъ слѣдуетъ жатва и прочія сельскія упражненія, сдѣлала начало и къ нашему состраданію: ибо принявшіеся за работу крестьяне оставляютъ свои домы почти пусты, такъ что ни подводъ, ни проводниковъ въ скорости и безъ хлопотъ получить не можно. Медленность въ ѣздѣ обратили мы на нашу пользу. Осматривая возвышенный берегъ упомянутой рѣчки, который мы тѣмъ лучше разсмотрѣть могли, что весенняя вода своимъ истокомъ промывая глубокія борозды, обнажала оной мѣстами саженъ на 5 въ глубину. Верьхній слой, толщиною не болѣе полуаршина, составляла огородная земля; подъ ней лежалъ слой, толщиною на сажень, желтаго блестящаго песку; за блестящимъ пескомъ слѣдовалъ суглинокъ разными слоями, въ которомъ лежали кругляки отвердѣвшей глины въ камень, содержащіе въ себѣ окаменѣлые Аммоновы рогà съ Аномитами и Теребратулами. Слой суглинка покрывали слои

вязкой сѣрой глины, годной на дѣло кирпичей, и прочая. Подъ глиною сокрытъ лежалъ слой известнаго камня, котораго только наружность намъ нѣсколько была видима. И хотя мы отбивали куски онаго, но никакихъ окаменѣлостей въ немъ примѣтить не могли. Далѣе известнаго камня ничего видѣть не можно было; но онъ положилъ предѣлъ вымытымъ бороздамъ и нашему осмотру. Оставя берегъ пошли мы по пашнямъ, которыя въ то время гордилися будущею своею жатвою, и на которыхъ въ бороздахъ находили мы много камней, отъ цвѣту, *Роговыми* называемыхъ. Въ оныхъ включены были окаменѣлости, составъ гриба, или лучше сказать, волнухи представляющія, называемыя грибовидными (1), въ числѣ коихъ попадалися и окаменѣлые корольки (2) трубчатые (3) и многоскважные (4): но отъ внѣшняго дѣйствія воздушныхъ перемѣнъ и обработыванія пашни весьма были отерты и попорчены. Отъ села Киржачи дорога лежала на возвышенномъ мѣстѣ; по лѣвую сторону находился густой лѣсъ,

Окаменѣлости при селѣ Киржачи.

(1) Madrepora Fungites.

(2) Corallia petrefacta.

(3) Tubiporae.

(4) Milleporae.

а по правую подъ косогоромъ поемныя мѣста, обросшія тальникомъ и березникомъ, даже до рѣки Клязьмы, составляющія тучные покосы, которые мѣстами раздѣлены были небольшими озерками, отъ весенняго рѣки Клязьмы разлива произшедшими. На оныхъ озерахъ видѣли мы различныхъ куликовъ и дикихъ утокъ, изъ коихъ послѣднія уже водили стада молодыхъ. Густый по лѣвую руку находящійся лѣсъ по большой части состоялъ изъ березника, липняка, крушинника, калинника, ивняка, осинника; мѣстами просядали и боры, на которыхъ, какъ то обыкновенно бываетъ, росъ красной лѣсъ. Мы прошли около девяти верстъ, какъ нагнали насъ наши подводчики, съ которыми ѣхали мы до деревни *Липни*, отстоящей отъ села Киржачи въ 28 верстахъ. Время еще было непоздно, и того ради продолжали мы нашъ путь еще чрезъ двадцать верстъ до села *Ундалы*. Село Ундалы весьма пространно, и стоитъ на привольномъ мѣстѣ. Позади села верстахъ въ двухъ протекаетъ рѣка Клязьма, отъ которой до самаго села продолжаются поемные и тучные луга, изпещренные озерами, въ которыхъ водится всякая мѣлкая рыба. Сколь намъ жалостно было смотрѣть на сѣнокосцовъ, истребляющихъ предметъ нашего упражненія, столь

Село Ундалы.

пріятенъ былъ видъ трудящихся сельскихъ жителей. Всякой тутъ со своимъ семействомъ прилагалъ труды къ трудамъ, и сельскія обитательницы облегчали трудъ возлюбленныхъ для нихъ предметовъ простымъ своимъ пѣніемъ, споспѣшествуя при томъ по силѣ своей и общимъ семейства нуждамъ.

Отъ села Ундаловъ въ 30 верстахъ отстоитъ городъ Владимиръ, до котораго мы не доѣзжая 18 верстъ, разстояніемъ около четверти версты до дороги, видѣли обширное озеро, *Поганое* прозываемое. О семъ озерѣ между народомъ носится басня, будто бы тутъ прежде было огромное селеніе, которое провалилося сквозь землю. Къ баснѣ сей прибавляютъ, что въ ономъ озерѣ и дна нѣтъ, и что временно слышанъ въ немъ бываетъ колокольный звонъ. Поганое озеро.

Городъ *Владимиръ* издревле былъ столицею великихъ Князей, и весьма обширенъ, что доказываетъ Боголюбовъ монастырь, отстоящій отъ Владимира въ 11 верстахъ, который, какъ сказываютъ, въ прежнія времена былъ въ самомъ городѣ; но частые пожары, внутреннія нестройности и сосѣдственныхъ Касимовскихъ Татаръ набѣги весьма его обезсилили. Онъ стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Клязьмы по ея теченію, и имѣетъ весьма пріятное положеніе. Воз- Городъ Владиміръ.

вышенное мѣсто, на которомъ онъ построенъ, придаетъ ему прекрасной видъ. Его можно раздѣлить на три части, изъ которыхъ первую съ приѣзда по Московской дорогѣ можно почесть за предмѣстіе, которое отъ самаго города отдѣляется глубокимъ буеракомъ. По немъ слѣдуетъ такъ называемый Кремль, какъ природою, такъ и искуствомъ укрѣпленный. Съ Южной стороны крутый и возвышенный берегъ рѣки Клязьмы, съ Сѣверной рѣка Лебеда, съ прочихъ двухъ сторонъ весеннею водою промытые глубокіе буераки дѣлаютъ его почти неприступнымъ. Внѣшній край какъ береговъ, такъ и буераковъ обведенъ землянымъ, нарочито твердымъ валомъ. Помянутые буераки безъ сумнѣнія съ начала были выкопанные рвы, но вешняя вода ежегодно ихъ размывая, толь глубокія произвела рытвины. Третіею частію города можетъ почесться заднее за городомъ строеніе.

Городъ Владимиръ не только для своей древности, имени своего основателя, но и по драгоцѣннымъ остаткамъ древнихъ Россійскихъ обладателей можетъ почитаться славнымъ. Входить въ его древность, описывать случившіяся въ немъ перемѣны не до моего предмета, но до гражданской исторіи касается. Нынѣ причисляется онъ къ провинціальнымъ городамъ Московской губерніи;

имѣетъ два приписные города, Гороховецъ и Муромъ. Въ немъ находится до 25 церквей, два монастыря, одинъ мужескій, а другой дѣвичій, которые построены по большой части отъ древнихъ Князей. Главу духовенства представляетъ Епископъ. Строеніе въ городѣ самое простое и деревянное, выключая каменной Епископской домъ и Семинарію. Жителямъ сего города можно ту отдать справедливость, что они весьма уклонны и обходительны. Купечество въ городѣ не беззажиточно; промышляютъ хлѣбомъ, и по сосѣдству съ Москвою можно въ семъ городѣ найти почти все нужное. Нѣкоторые изъ купечества содержатъ кожевные и мыльные заводы не въ худомъ порядкѣ: но другихъ мануфактуръ ни какихъ не имѣется, кромѣ необходимыхъ въ общежитіи художествъ. Рѣка Клязьма, протекающая мимо города, многимъ жителямъ служитъ къ пропитанію. Чрезъ устье, которымъ она впадаетъ въ Оку, заходитъ довольно всякой мѣлкой рыбы, какъ то щукъ, лещей, налимовъ, жереховъ, синцовъ, густеры, чехони, язей, плотвы, и проч.

Самый большій и обыкновенный ихъ промыселъ состоитъ въ вишневыхъ садахъ, которыми Владимиръ въ окружности своей непосредственно хвалиться можетъ; да и Москву симъ

плодомъ не мало снабдѣваетъ. Вишневые сады охраняются съ особливымъ раченіемъ.

Два или три смежные сада имѣютъ особливаго сторожа, для котораго сдѣлана высокая на четырехъ жердяхъ махина, называемая *Клягуги*. Она, выключая высоту, основою походитъ на такую лѣстницу, какая употребляется оконишниками, когда имъ нужда вставливать съ наружи стекла въ высокихъ покояхъ, или какая у насъ употребляется при маслиничныхъ горахъ, но только у́же и къ верьху островатѣе. Близь верьху сея махины сдѣланъ полъ, на которомъ садится человѣкъ, имѣя у себя въ рукахъ проведенныя веревки изо всѣхъ кустовъ вишенника. Концы оныхъ веревокъ прикрѣпляются къ частоколу, и отъ закрѣпы аршина на полтора, или на два, навязывается доска длиною въ аршинъ и болѣе, на которой прикрѣплено множество деревянныхъ шашекъ на тонкихъ веревочкахъ. И такъ, когда караульщикъ увидитъ какую на деревѣ птицу, то трясетъ за проведенную къ его махинѣ веревку, отъ чего доска съ гремушками приходитъ въ движеніе, и дѣлаетъ стукъ, которымъ птица отгоняется. Такую должность отправлять могутъ малые ребята, неспособные еще къ другой работѣ; да и хозяину сада, по цѣнѣ вишенъ въ тутошномъ округѣ,

такія содержать махины и караульщиковъ не только не убыточно, но еще и гораздо прибыльно.

Пріятность мѣста удержала насъ пробыть нѣсколько дней во Владимирѣ: и такъ мы на другой день по утру пошли къ монастырю Константиновскому, отстоящему отъ Владимира въ 5 верстахъ. Монастырь сей построенъ близь Клязьмы на пріятномъ мѣстѣ, и обведенъ каменною оградою. На поляхъ, принадлежащихъ къ деревнѣ, бывшей прежде за монастыремъ, а особливо на озимовыхъ, примѣтили великое множество *полевыхъ пчелъ* (1), которыя отъ сродныхъ себѣ перепелястою грудью и желтыми насѣчками съ верьху по всей спинѣ различествуютъ. Удивляяся такому ихъ множеству, и зная, что прозябаемыя не могли бы быть такою имъ приманою, стали прилѣжнѣе примѣчать, и съ немалымъ удовольствіемъ видѣли тму малыхъ червячковъ, снѣдающихъ внутренняя колоса. Иные изъ нихъ просверливъ зерно, и уже дѣйствительно превратяся въ куколки, лежали спокойны, а другіе отправляли свою обыкно-

(1) Ichneumon volutatorius Linn. Но Ихневмонъ не пчела, а особливый родъ насѣкомыхъ, по Руски называемый *Наѣздникомъ*. А. Севаст.

венную работу въ пожираніи колоса. Тихое наше стояніе не препятствовало садиться на колосы пчелкамъ, и искать своей добычи: но сія добыча не безъ труда имъ доставалася; ибо червячки, зная своихъ непріятелей, далеко подъ плевы хоронилися, такъ что ихъ съ трудомъ доставать было можно. Оставя сіе любопытное зрѣлище, показывающее во всѣхъ вещахъ равномѣрное устройство природы, спустилися въ глубокой буеракъ, между городомъ и монастыремъ почти среднее мѣсто занимающій, который обросъ молодымъ вязникомъ и березникомъ. Положеніе онаго буерака на полдень, и ясное солнечное сіяніе много служило намъ къ полученію изрядныхъ насѣкомыхъ, между которыми попалася намъ одна *козявка*, еще ни кѣмъ неописанная, водящаяся на струйчатомъ Гулявникѣ. Она принадлежитъ къ роду *божьихъ коровокъ* (1). Тѣло у нее все черное, выключая лобъ, бока, груди и края твердокрылій, которые украшены красными полосами въ томъ мѣстѣ, гдѣ крыльныя покрывала соединяются; такъ же по обѣ стороны красныя полосы, соединяющіяся при концѣ твердокрылій съ полосами,

---

(1) Chrysomela atra, capite, marginibus, thoracis atque elytrorum vndique sanguineis.

края покрывалъ украшающими. На боковыхъ грудныхъ полосахъ и на лбу по срединѣ находится по одной черной точкѣ; грудный щитокъ такъ же черный. Длина всего насѣкомаго равна 4 лин: длина груди 1 лин: ширина насѣкомаго 2 лин: ширина груди 1 лин: съ половиною.

Между растеніями въ семъ буеракѣ преимуществовала называемая *Царь трава* (1) и *Чижовникъ* (2) котораго были два небольшіе кусточка, и который въ то время уже отцвѣлъ. Не послѣднее мѣсто должно приписать и составному *Сибирскому гороху* (3), который, по свидѣтельству Линнея, ростетъ только въ Сибири. Осыпавшіеся мѣстами берега буерака ничего намъ отмѣннаго не показали; ибо сіе возвышенное мѣсто состояло изъ песку смѣшаннаго съ суглинкомъ. Будучи солнечнымъ зноемъ и отъ лазанія по буераку утомлены, возвратилися въ городъ, и разправляя собранныя вещи, имѣли случай узнать употребленіе Царя травы между Владимирскою чернью, угодной, будто бы, во многихъ болѣзняхъ: отъ утробы, водяной болѣзни, отъ матки, когда

(1) Aconitum Lycoctonum.

(2) Cytisus hirsutus.

(3) Orobus Lathyroides.

она засядетЪ вЪ горлѣ, отЪ паралича, отЪ всякой нечисти. МожетЪ статься, что крѣпость сложенія нашихЪ простолюдимовЪ вЪ состояніи понесть и ядовитое лѣкарство; и всякЪ, кто предосудительныхЪ мыслей о ядовитыхЪ тѣлахЪ не имѣетЪ, безпрекословно со мною согласится, что многія, называемыя отЪ насЪ ядомЪ, могутЪ вЪ рукѣ разумнаго быть превосходнымЪ лѣкарствомЪ, только бы онѣ были употребляемы вЪ приличной мѣрѣ.

Плову́чее озеро.

Другое заблужденіе ВладимирскихЪ жителей, между коими можно считать и отЪ черни своимЪ званіемЪ отличныхЪ людей, состояло вЪ такЪ называемомЪ *ПловучемЪ озерѣ*, которое намЪ слѣдующаго дня было упражненіемЪ. Озеро сіе находится вЪ 8 верстахЪ отЪ Владимира, весьма обширно и глубоко. Наименованіе *Пловучее озеро* произошло отЪ слѣдующей повѣсти.

Великій Князь Юрій I ВладимировичЪ Долгорукій, объѣзжая и осматривая грады и веси Правленія своего, ѣхалЪ чрезЪ тѣ мѣста, гдѣ нынѣ стоитЪ царствующій градЪ Москва, и которыя тогда принадлежали нѣкоему боярину, КучковичЪ называемому. Князь Юрій ВладимировичЪ какЪ Правитель всея Россіи, ждалЪ поздравленія отЪ сего боярина, и не дождавшися его добро-

вольнаго прихода, послалъ возвѣстить ему о своемъ прибытіи; но сей горделивый бояринъ сказалъ посланнымъ въ отвѣтъ, что онъ ни мало не обязанъ въ такихъ случаяхъ оказывать послушаніе Князю, будучи самъ властелинъ въ маленькой своей землицѣ. Юрій Владимировичъ, симъ раздраженный отвѣтомъ, приказалъ своимъ воинамъ насильно привести предъ себя сего упорнаго боярина. И какъ онъ былъ предъ его представленъ, и ни мало не хотѣлъ извинять своего проступка, то по приказу Князя, какъ преслушникъ Государской воли, на томъ же мѣстѣ лишенъ былъ жизни. Бывшіе у него дѣти, два сына и дочь, услышавъ о судьбѣ своего родителя, съ великимъ воплемъ и рыданіемъ прибѣжавъ оплакивали тѣло отца своего. Великій Князь Юрій Владимировичъ будучи тронутъ жалостнымъ состояніемъ осиротѣвшихъ сихъ дѣтей, раскаивался о учиненной имъ казни, и чтобъ нѣкоторую дать имъ отраду, взялъ ихъ съ собою во Владиміръ, и Князя Андрея единаго изъ сыновей своихъ, Княжившаго въ Суздалѣ и Ростовѣ, а потомъ основавшаго Великокняжескій престолъ во Владимирѣ на Клязмѣ, женилъ на осиротѣвшей дѣвицѣ. Князь Андрей, будучи отъ природы Государь набожный, и скучая мірскимъ житіемъ, препро-

вождалЪ свои дни по большой части вЪ монастырѣ вЪ 11 верстахЪ отЪ града Владимира, вЪ низЪ по рѣкѣ Клязьмѣ отстоящемЪ, нынѣ по его имени Боголюбовымъ называемомЪ. (1) Княгиня, памятуя убіеніе отца своего, и почитая себя отЪ Князя презираемою, по наущенію своихЪ братьевЪ не только начала Князя ненавидѣть, но и помышлять о мщеніи; и подговоря боярЪ города Владимира, чтобЪ нерадящаго обЪ общей пользѣ Князя лишить жизни, вЪ скоромЪ времени получила исполненіе своего желанія; ибо обольщенные вельможи убили его вЪ томЪ мѣстѣ, куда онЪ, попечительствуя о душѣ своей, удалялся. На Княжество Владимирское возведенЪ былЪ КучковичЪ, братЪ жестокой сей Княгини. Князь

(1) На томЪ мѣстѣ, гдѣ стоитЪ теперь Боголюбовскій монастырь, основанный 1158 года вЪ 11 верстахЪ отЪ Владимира, Князь Андрей, по нѣкоторому особенному случаю, о коемЪ читай Исторію Россійской Іерархіи, тома 3 на стр. 578, заложилЪ сперва каменную церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, потомЪ и городЪ тутЪ выстроилЪ, который назвалЪ по своему проименованію *Боголюбовымъ*, опредѣля вЪ немЪ быть и монастырю. А. С.

Михаилъ Юрьевичъ, бывшій преемникомъ брата своего Андрея въ Княженіи Суздальскомъ и Ростовскомъ, спровѣдавъ о плачевной судьбинѣ брата своего, и собравъ полки свои, приступилъ къ Владимиру. Владимирцы, устрашенные мщеніемъ, безъ всякаго сопротивленія отворили градскія врата и пустили Князя Михаила въ городъ, который изымавъ Кучковича, и осудивъ праведнымъ судомъ Княгиню, яко участницу въ убіеніи, опредѣлилъ имъ сію казнь: зашивъ ихъ въ коробы, приказалъ бросить въ озеро, нынѣ Пловучимъ называемое.

Не мое дѣло испытывать справедливость сей повѣсти. Для меня довольно сказать, что сія повѣсть во Владимирѣ за истинну почитается, и люди думаютъ, что сихъ утопленниковъ, за ихъ безпримѣрной знакъ неблагодарности и злобы, земля не принимаетъ; и такъ они до сихъ поръ по оному озеру плаваютъ.

Состояніе озера удобно всякаго можетъ увѣрить о людскомъ заблужденіи, и немалаго стоитъ удивленія, что и отмѣнитые люди къ такому заблужденію поползновенны. Князей по повѣсти было потоплено двое: но воображаемыхъ коробовъ иногда великое число по озеру плаваетъ, и которые не иное что суть, какъ кочки, обросшія вѣт-

вистымъ мохомъ, который на нѣсколько саженъ отъ береговъ покрываетъ воду. Коренья и вѣтьви онаго такъ крѣпко между собою сплелися, что по немъ, какъ по зыблемому полу ходить можно, однако не безъ опасности. Обширность озерныхъ водъ, обуреваемыхъ вѣтрами, не рѣдко отрываетъ цѣлыя глыбы или большія кочки помянутаго мха, и носитъ ихъ по озеру, отъ чего и заблужденіе происходитъ народное.

Но мы оставя сіе, скажемъ, что собственно до нашего предмета касается. Бывшіе съ нами проводники увѣряли насъ, что при ихъ памяти озеро сіе годъ отъ году умаляется; чему и удивляться не должно, когда представимъ себѣ наносную отвсюду пыль съ окружающихъ мѣстъ, ежегодно согнитіемъ изчезающій, и ежегодно изъ сѣмянъ прирастающій мохъ: по чему и небезосновательно заключать должно, что около береговъ сего озера находится довольно торфу, и со временемъ сіе озеро промышленикамъ можетъ быть не худою добычею, а жителямъ защитою отъ стужи.

По возвращеніи нашемъ съ озера положили мы твердое намѣреніе оставить Владиміръ, и продолжать нашъ путь далѣе: но спровѣдавъ объ одномъ мѣстѣ на Клязьмѣ въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ 15 верстахъ

пониже села Коврова, гдѣ извѣстной камень добываютъ, и далеко въ окрестныя мѣста развозятъ, не хотѣли и онаго оставить безъ осмотра: и такъ отправился я 16 Іюля на оное мѣсто, взявъ съ собою Студента Николая Озерецковскаго. Страдная пора не малымъ была намъ затрудненіемъ въ пути, ибо должно было ѣхать проселошною дорогою; по чему и съ немалымъ трудомъ и остановкою едва къ вечеру могли доѣхать до рѣки Клязьмы, чрезъ которую должно было намъ переправиться на помянутое мѣсто. Но сколько мы ни старалися кричать на перевозѣ, которой содержитъ небольшая на другой сторонѣ Клязьмы лежащая деревенька, однако трудъ нашъ былъ тщетенъ. Думая, что голосъ нашъ не досягаетъ до ушей перевозчика, стали палить изъ случившагося при насъ ружья, и по нѣсколькихъ выстрѣлахъ услышали плачъ малыхъ ребятъ, и какъ бы нѣкое смятеніе въ деревушкѣ. Бывшій съ нами подводчикъ сказалъ намъ, что теперь болѣе нѣтъ надежды переправиться чрезъ рѣку до утра: ибо крестьяне думаютъ, что пріѣхалъ къ нимъ Егоръ Матвѣевичъ. Мы думали, что подводчикъ нашъ величаетъ толь учтиво помѣщика сей деревни, по чему и говорили, что крестьяне тѣмъ поворотливѣе должны насъ

перевести чрезъ рѣку, когда думаютъ, что ихъ помѣщикъ приѣхалъ. Нѣтъ, сударь! это не помѣщикъ, отвѣчалъ подводчикъ; но разбойникъ, котораго въ здѣшнихъ мѣстахъ чрезмѣрно боятся. Послѣ сего разсказывалъ онъ намъ многія странныя, и конечно съ прибавкою, какъ то между чернью обыкновенно бываетъ, сего злодѣя похожденія: однако своими разсказами не могъ насъ защитить отъ воздушныхъ разбойниковъ комаровъ, которые немилостиво жигали. И такъ принуждены мы были плутать верстъ съ шесть по займищамъ, и искать прибѣжища у сѣнокосцовъ, которые раскладываютъ огонь, и тѣмъ себя отъ комаровъ защищаютъ.

Природная постеля трава и утренняя роса, не дозволяли намъ заспаться; но съ свѣтомъ вдругъ пробудясь поѣхали паки на прежнее мѣсто. Перевозчикъ не попустилъ насъ долго терять голосъ; но, увидя, немедленно перегналъ на нашу сторону перевозной плотъ: и какъ мы его бранили, что принудилъ насъ на пустомъ мѣстѣ безпокойную препровождать ночь, то извиняяся страхомъ, которой имъ наноситъ Егорка, подтвердилъ сказанное нашимъ подводчикомъ. Переправясь чрезъ Клязьму, ѣхали мы уѣзскомъ верстъ съ шесть до помянутыхъ извѣстныхъ ямъ. Такихъ ямъ находилося

шесть въ одномъ мѣстѣ, и въ бытность нашу никакой ломки за страднымъ временемъ не отправлялося. Известной камень на семъ мѣстѣ простой сѣрой, и покрытъ небольшимъ слоемъ чернозема и хрящу. Сколь глубоко лежитъ его слой, сказать не могу: ибо ни въ одной ямѣ до конца слоя не было выработано. Въ самомъ камнѣ находилися не большія окаменѣлыя черепокожныя, а между разсѣлинами онаго попадалася то небольшими плитками, то кругдячками красноватая Яшма съ просядающими по ней весьма тонкими бѣлесоватыми жилками.

Не имѣя, для чего бы долѣе медлить на семъ мѣстѣ, поѣхали обратно во Владимиръ тою же дорогою, которою пріѣхали. Хотя сей путь былъ не близокъ и нарочито безпокоенъ; однако ничего не нашли такого, чтобы хотя мало соотвѣтствовало нашему предпріятію, выключая, что на поляхъ попадалося намъ великое множество стрекчющихъ кузнечиковъ (1), и на песчаныхъ мѣстахъ малыхъ кобылокъ, называемыхъ Острокрыльная (2) и Двоеточная (3); и гдѣ росъ

(1) Gryllus stridulus.

(2) Gryllus subulatus.

(3) Gryllus bipunctatus.

малый дурнишникЪ (1), и татарской куколь, (2) тамЪ послѣдняя тучами прыгала. И такЪ сЪ весьма малымЪ успѣхомЪ пріѣхали мы подЪ вечерЪ вЪ нашу квартиру.

Слѣдующаго дня были мы приглашены кЪ Воеводскому товарищу господину Грибоѣдову, который вЪ небытность Воеводы былЪ главноначальникомЪ вЪ городѣ. На сіе мы тѣмЪ удобнѣе согласилися, чтобы вЪ одно время сдѣлать наше почтеніе градоначальнику и истребовать все нужное кЪ нашему пути. Но между тѣмЪ, какЪ мы собиралися, пріѣхалЪ Г. АкадемикЪ ПалласЪ со своею экспедиціею; и такЪ мы сЪ нимЪ вмѣстѣ сдѣлали долгЪ градоначальнику, а потомЪ разполагали о дальныхЪ нашихЪ предпріятіяхЪ. Мы одинакую отправляли должность, и по предписанію должны были ѣхать по одному пути; почему за лучшее почли предпріять разныя дороги. Г. АкадемикЪ ПалласЪ избралЪ себѣ дорогу изЪ Владимира на КасимовЪ, а мнѣ досталася прямая дорога на МуромЪ. Между тѣмЪ, какЪ мы собиралися оставить ВладимирЪ, одинЪ изЪ моихЪ СтудентовЪ Николай Озерецковскій со СтудентомЪ Г. Академика Палласа

(1) Xanthium ftrumarium.

(2) Cucubalus tataricus.

Никитою Соколовымъ вышли за городъ для обыкновенныхъ своихъ упражненій, и ходя по одной заводи рѣки Клязьмы, *Старица* называемой (1), отстоящей отъ Владимира не съ большимъ на четверть версты, имѣли случай набрать удивительный родъ живопнорастенія (2), которой рыбаки, бродя бреднемъ въ старицѣ на берегъ вытащили съ кусками бадяги, которая весьма была вѣтвиста и велика. Сумнѣваться долго не было нужды, что оно отъ простой бадяги разнится. Трубчатое сложеніе, отмѣнный цвѣтъ и очертаніе, ясными были свидѣтелями особливой его породы, а наипаче въ глазахъ весьма искуснаго наблюдателя и искусившагося описателя живопнорастеній Г. Академика Палласа. И такъ мы немедленно пошли на то мѣсто, гдѣ его рыбаки вытащили, и бродя по тиноватому дну старицы, (ибо въ ней воды не болѣе, какъ фута на полтора, или на два было,) безъ дальнаго труда набрали великое множество, и положа въ хрустальную банку, наполненную

(1) Старицею называются такія мѣста, гдѣ прежде было теченіе рѣки, и кои послѣ оставлены рѣкою по прорытіи другаго хода.

(2) Zoophyton.

водою, дожидалися выхода многоножныхъ, (1) которыхъ мы въ немъ быть надѣялися. Конецъ соотвѣтствовалъ нашему ожиданію, ибо, по прошествіи нѣкотораго времени, на поверхности трубочекъ начали показываться прозрачные маленькіе пузырьки, представляющіе полушарикъ, которые часъ отъ часу разпространяяся, испускали изъ себя многоножныхъ, которыхъ вѣтьви были бѣлесоваты и весьма тонки. Радуяся о такой важной для ученыхъ находкѣ, и набравъ свѣжихъ кусковъ помянутаго животнорастенія въ наполненной водою сосудъ, спѣшили въ нашъ домъ для дальнаго и удобнѣйшаго наблюденія обитателей старицы. Спокойное стояніе банокъ, наполненныхъ водою, въ которой погружены были помянутыя животнорастенія, приуготовляло новое зрѣлище; изъ всякаго отверстія, а особливо изъ малыхъ кусковъ, подымалися прозрачные пузырьки, за которыми слѣдовало небольшее цилиндрическое тѣло, испускающее свои вѣтьви или отрасли около тридцати, движущіяся во всѣ стороны. Самый составъ сего животнорастенія сложенъ былъ изъ разныхъ неровныхъ кусковъ, изъ которыхъ иные походили на полушарики, другіе пред-

(1) Polypus.

ставляли видъ грибовъ, и поверьхность ихъ была не ровна, но раздѣлена какъ бы бороздами. Корень ихъ, естьли такъ назвать можно, былъ болѣе сплетенъ и гладокъ, и точно представлялъ очертаніе того тѣла, къ которому прилипъ. Прочее же строеніе, какъ изъ перелома видѣть можно было, состояло изъ безчисленныхъ трубочекъ, прямыхъ и нарочито плотно другъ съ другомъ слѣпившихся; но со всѣмъ тѣмъ весьма малой упругости: ибо, будучи сжаты, прежняго своего вида не возвращаютъ.

Они садятся по большей части на раковинахъ рѣчныхъ, на улиткахъ, не рѣдко и на прутьяхъ въ водѣ погруженныхъ. Но послѣдніе образцы бываютъ рѣже, очертаніемъ своимъ виднѣе, и представляютъ видъ нѣкоторымъ образомъ на виноградныя кисти похожій.

Въ сосудѣ, въ которомъ они долго лежали водою покрыты, оставляли небольшія овальныя, темносѣрыя и тугія крупинки, которыхъ число гораздо больше прирастало, когда составъ сего животнорастенія былъ разорванъ. Кажется, что ихъ можно почитать за зародышей, которыми свое семейство многоножныя разпложаютъ. На другой день, то есть 20 Іюля, не упуская времени, около обѣда выѣхали мы изъ Владимира,

а Г. АкадемикЪ ПалласЪ остался еще вЪономЪ городѢ, какЪ для окончанія своихЪ наблюденій надЪ помянутымЪ животнорастеніемЪ, такЪ и для осмотра мѢстЪ, на которыхЪ мнѢ быть не довелося; и ужѐ вЪ сумерки, за угористою и мѢстами песчаною дорогою, пріѢхали вЪ деревню *Соймy*, стоящую на небольшемЪ протокѢ, вЪ которой осталися ночевать. ВЪ сей деревнѢ нашли мы плачевные останки бывшаго на рогатой скотЪ повала; что подало намЪ поводЪ разпрашивать крестьянЪ о причинѢ, знакахЪ и средствахЪ противЪ сего нещастнаго случая, но мало вЪ семЪ имѢли успѢха: ибо они ничего намЪ на то не отвѢчали, кромѢ что, кто можетЪ познать Божескую волю и ей противиться, и что они свое нещастіе приписываютЪ болѢе прогоняемому изЪ низовыхЪ городовЪ больному скоту чрезЪ ихЪ деревню.

Деревня Сойма.

ГЛАВА II.

Отъ Владимира до города Мурома.

На разсвѣтѣ, оставя обозъ свой въ помянутой деревнѣ Соймѣ, пошли мы въ передъ пѣшкомъ. Глухій и болотистый лѣсъ, въ которомъ много росло различнаго моху и папоротника, привлекалъ наше къ себѣ любопытство; и мы бродя около его краевъ, (ибо вдаль за болотистымъ мѣстомъ и незнаніемъ дороги идти не осмѣлилися,) прошли около 8 верстъ отъ нашего ночлега. Между мхами особливо изобиловала *Зеленика* трехъ родовъ: *Баранецъ* (1), *Зеленика*, собственно такъ называемая (2), и *болотная Мозжуха* (3). Всѣ сіи три рода моху (4) жители собираютъ, и развозятъ въ отдаленныя мѣста

(1) Lycopodium Sèlago.

(2) Lycopodium complanatum.

(3) Lycopodium annotinum.

(4) Баранецъ (Lycopodium) не принадлежитъ ко мхамъ а къ *Папоротникамъ* (Filices). Всѣ здѣсь упоминаемыя породы ростутъ и около С. Петербурга. Зри Соболевскаго С. Петербургскую флору стр. 241. Изображенія оныхъ находятся въ Датской флорѣ; перваго на табл. 104; втораго на табл. 78, а третьяго на табл. 127. *А. Севастьяновъ.*

на продажу, гдѣ ихъ употребляютъ на крашеніе холщевыхъ и шерстяныхъ матерій, какъ намъ подводчики послѣ сказывали. Изъ сего рода растеній собственно никакой не дѣлается краски, но единственно къ каждой краскѣ основа, подобно тому, какъ нынѣ въ другихъ мѣстахъ въ употребленіи Маріона, а особливо въ крашеніи шерстяныхъ матерій. Кромѣ сихъ растеній, небольшая намъ была пожива въ нѣкоторыхъ болотныхъ травахъ, о которыхъ упоминать здѣсь нужды не предвижу. Но какъ подводчики насъ нагнали, то мы продолжали нашъ путь далѣе до села Ликина.

Село Ликино. Въ селѣ *Ликинѣ* подводчики остановилися кормить лошадей, а мы, пообѣдавъ по дорожному, пошли передомъ въ нашъ путь, и верстахъ въ пяти отъ помянутаго села, разсматривая растенія на одномъ болотѣ, Топь называемомъ, разговорилися съ крестьяниномъ, пахавшимъ близь сей Топи. Рѣчь дошла до звѣрей, какія въ сихъ мѣстахъ водятся. При семъ разговорѣ мужичокъ нашъ расхорохорился, и называя себя отважнымъ охотникомъ, вычислялъ намъ всѣхъ ему знаемыхъ звѣрей, говоря: у насъ довольно водится лосей, рысей, лисъ, зайцовъ, горностаевъ, бѣлокъ, волковъ, медвѣдей, куницъ и по рѣчкамъ выдръ. Мы, соотвѣтствуя

его надмѣнности притворнымъ удивленіемъ, спрашивали о способахъ, какимъ образомъ они могутъ съ дюжими и свирѣпыми звѣрями управляться. Трусы ловятъ ловушками, говорилъ онъ, а удальцы бьютъ изъ ружья и рогатиною. Намъ не столько было нужды въ его удальствѣ, какъ въ ловушкахъ, почему и просили его, чтобы разсказалъ намъ о послѣднемъ. Медвѣдей ловимъ мы, продолжалъ мужичокъ, *куліомами*, а волковъ ямами и садками; прочихъ звѣрей, какъ то зайцовъ и лисъ, *кляпцами*.

Куліома, звѣроловное орудіе.

Куліома дѣлается въ лѣсу, гдѣ вырываютъ круглую отлогую яму глубиною въ колѣно, а въ поперешникѣ въ сажень. Около ямины врываютъ въ землю срубъ, изъ одного вѣнца состоящій, длиною сажени въ четыре, а шириною сажени въ двѣ. Къ сему срубу прилаживаютъ затворъ, или дверь изъ половицъ, то есть изъ половинчатыхъ бревенъ, такъ, чтобы она съ пазами сруба была сходна. Дверь оную къ заднему концу сруба прикрѣпляютъ деревянными витыми кольцами; на переднемъ концѣ двери прорубаютъ круглую диру, сквозь которую пропускаютъ столпъ, длиною не съ большимъ въ сажень съ продолбленными ушами, и вкапываютъ оной въ землю. Въ ушахъ прилаживаютъ оцепъ; къ оцепу прикрѣпля-

ютъ передній конецъ затвора на веревкѣ, длиною аршина въ два. Въ нутрѣ къ заднему концу сруба привязываютъ *язычокъ*, то есть длинную плоскую палку съ зарубиною, которой конецъ досягать долженъ до вырытой ямы. На затворѣ въ семъ мѣстѣ дѣлаютъ три отверстія, изъ которыхъ чрезъ среднее пропускаютъ веревку, привязанную къ заднему концу оцепа съ прикрѣпленнымъ къ ней сторожкомъ, а въ другія два настараживаютъ. Въ ямину кладутъ приправу, и привязываютъ ее къ язычку. Медвѣдь, услыша духъ приправы, приходитъ къ куліомѣ, и съ начала старается досягнуть лапою себѣ пищу, всячески куліому разсматриваетъ, и наконецъ, не предвидя опасности, съ ревомъ влазитъ подъ куліому, и деретъ землю лапами, подвигаяся всегда ползкомъ къ приправѣ, которую зацепивъ тянетъ, и чрезъ то сторожокъ срывается, и творило опустясь съ высоты пришибаетъ его въ ямѣ.

Такой родъ ловли называется *артельнымъ*, потому что одному человѣку творила поднять и настороживать не можно; но по крайней мѣрѣ требуются три человѣка, изъ которыхъ двое, да и то съ трудомъ, могутъ оцепомъ поднять творило, а третій взлѣзши на творило, обѣими руками сквозь упомянутыя диры настараживаетъ.

Ямами ловятъ въ зимнее время. На чистомъ полѣ вырываютъ глубокую и упробистую яму, то есть, которая узкимъ начинается отверстіемъ, и къ основанію ширѣ становится. По срединѣ ямы врываютъ столбъ такъ, чтобы его верхній конецъ аршина на два сверхъ поверхности земной простирался; на концѣ прилаживаютъ колесо, а на колесѣ привязываютъ по большей части живаго поросенка. Отверстіе ямы покрываютъ тонкимъ хворостомъ и соломою, и припрухиваютъ снѣгомъ. Поросенокъ или отъ стужи, или отъ уединенія, кричитъ сидя на колесѣ, на которой голосъ волки сбѣгаются ночью, и будучи отъ природы смѣлы, прямо бѣгутъ на обманчивую себѣ добычу; и въ самое то время, какъ поросенка достать стараются, оборвавшись падаютъ въ яму, гдѣ ихъ безъ труда убиваютъ. Звѣроловныя ямы.

Садокъ дѣлается также на чистомъ мѣстѣ различной величины. Самые большіе бываютъ въ поперешникѣ сажени въ три, имѣютъ круглую фигуру, огороженную толстымъ и высокимъ частоколомъ. Его разгораживаютъ на три и на четыре части, изъ которыхъ одну въ срединѣ обстанавливаютъ досками, и называютъ *притравнымъ* садкомъ; прочее же разстояніе разгоражива- Звѣроловный садокъ.

ютЪ кольями на клѣтушки. ВЪ каждой клѣтушкѣ сдѣланы задвижныя висячія двери, опускающіяся и подымающіяся вЪ пазахЪ. Двери подымаются на оцепѣ, которой настараживаютЪ на язычкѣ, привязанномЪ кЪ притравному садку. ВЪ притравномЪ садкѣ запираютЪ какого нибудь крикучаго животнаго, какЪ то свинью, собаку или гуся, которые крикомЪ своимЪ приманиваютЪ волковЪ. Волки сбѣжавшись, и видя отверстіе входятЪ, и стараяся достать запертаго животнаго, наступаютЪ на язычокЪ: дверь срывается и выходЪ волку запираетЪ.

Кляпцы. *Кляпцы* ставятЪ на лисицЪ и на зайцовЪ, которые не иное что есть, какЪ просверленый отрубокЪ, длиною не сЪ большимЪ вЪ полЪаршина. ОтрубокЪ сей называется *вьюшка*. Посреди отрубка даже до самаго сверла вырубается ложбина, гдѣ сЪ обѣихЪ сторонЪ продѣтые гужи надѣваются. На конецЪ кляпыша, который длиною сЪ полЪаршина бываетЪ, дѣлается вЪ боку деревянный гвоздикЪ, а сЪ низу желѣзное копейцо. Пониже вьюшкинаго сверла продалбливается сквозная дира, вЪ которую сЪ одной стороны всаживается лучокЪ нѣсколько длиннѣе кляпыша, а сЪ другой стороны рукоятка. КляпышЪ на гужахЪ загибается кЪ рукояткѣ, и притягивается чрезЪ деревянной

кляпыша гвоздокъ деревяннымъ язычкомъ. Конецъ язычка соотвѣтствуетъ зарубинѣ сторожка, привязаннаго на петелькѣ къ рукояткѣ. Къ сторожку привязывается *сима*, или волосокъ, котораго другой конецъ прикрѣпляется на прутикѣ, всаженномъ по срединѣ лучка. И такъ когда заецъ или лиса по своей тропѣ бѣжа, на которой ставятся кляпцы и засыпаются снѣгомъ, наступаетъ на волосокъ, то сторожокъ срывается, и кляпышъ упругостію гужей такъ скоро бьетъ въ средину лучка, что никакой звѣрь увернуться не можетъ.

Въ семъ разговорѣ нагнали насъ наши подводчики, гдѣ мы сѣвши, продолжали путь до самаго вечера, и въ сумерки приѣхали въ село *Мошки*, въ которомъ остановилися ночевать. Село Мошки.

Наименованіе сего села происходитъ отъ великихъ топей и мховъ, со всѣхъ сторонъ село сіе окружающихъ. Оно многолюднѣе изъ всѣхъ тѣхъ селъ и деревень, которыя намъ отъ Москвы до сего мѣста проѣзжать случилося. Въ немъ построены двѣ церкви деревянныя, и принадлежитъ оно разнымъ помѣщикамъ. Для дремучихъ лѣсовъ, верстахъ въ 15 отъ сего села, заведены стеклянные заводы, изъ которыхъ всякая стеклянная и хрустальная утварь въ окольныя мѣста разво-

зится. Въ семъ селѣ одинъ крестьянинъ, разговаривая съ нами, объявилъ, что онъ около тѣхъ мѣстъ, гдѣ заведены заводы, знаетъ мѣдную руду, которую онъ намъ и показать обѣщался, естьли мы его не оставимъ безъ награжденія. Мы обѣщали ему дать пристойное награжденіе, естьли онъ въ самомъ дѣлѣ такую руду намъ покажетъ. Хотя состояніе мѣстъ, находящихся около села Мошковъ, мало намъ подавало надежды къ исполненію крестьянскаго обѣщанія: однако и не довѣрять ему причины не имѣли, а особливо, не зная положенія близъ стекляннаго завода. Утро оказало лучше, ибо мы тщетно старалися сыскать нашего рудоискателя. Безъ сумнѣнія онъ хотѣлъ насъ обольстить ложною надеждою, и получить что нибудь въ задатокъ. За его милостію промедлили мы долго въ селѣ Мошкахъ, и не прежде могли выѣхать изъ онаго, какъ въ десятомъ часу. Отъ села Мошковъ продолжали нашъ путь до села *Драчева*, гдѣ остановилися кормить лошадей.

Село Драчево.

Въ селѣ Драчевѣ имѣли мы случай саженъ на восемь видѣть въ глубину земное нѣдро, по причинѣ выкопаннаго колодца. Верхній слой не болѣе какъ аршина на два простирался. Верхнюю полосу онаго составлялъ черноземъ, а исподнюю крупный песокъ; по

немъ слѣдовалъ другой слой бѣлесоватаго хряща, толщиною сажени на полторы; подъ хрящемъ лежалъ бѣлый суглинокъ, перемѣшанный съ опокою и желтоватымъ пескомъ, толщиною около двухъ саженъ; остальное пространство занималъ и́звестный обыкновенный камень, содержащій въ себѣ мѣлкія окаменѣлыя черепокожныя. Въ селѣ Ликинѣ почти такое же положеніе земныхъ слоевъ мы видѣли; почему и не безъ основанія заключать можно, что въ семъ краю вездѣ довольно находится и́звестнаго камня.

Другій предметъ глазамъ нашимъ представлялся въономъ селѣ, вымазанная дегтемъ по лбу и по крестцамъ рогатая скотина. Распрашивая о причинѣ сего страннаго вида, получили въ отвѣтъ, что въ ихъ селѣ повалъ на скотину, и симъ средствомъ стараются они избавить остальной свой скотъ отъ явной гибели. Они причиною заразы, такъ какъ и въ деревнѣ Соймѣ, почитали прогоняемой хворой скотъ изъ Низовыхъ городовъ. Занемогшая скотина давала знать о своей болѣзни воздержаніемъ отъ ѣды, которому послѣдовалъ сильный мытъ, и скотина раздувшись издыхала, испуская изъ всѣхъ проходовъ кровавые токи. Рѣдкая могла избыть отъ сего припадка. Выступившая по всему тѣлу сыпь была хо-

Какъ крестьяне дегтемъ лѣчатъ скотъ.

рошимъ знакомъ; изъ чего не невѣроятно заключать можно, что вся болѣзнь состояла единственно въ загнитіи крови, которое крѣпостію противуборющихся кровавыхъ жилъ будучи преодолѣно, отъ здоровой крови отдѣлялося, выходило наружу, и тѣмъ болящее животное получало отраду. Напротивъ того сосуды у слабой скотины не въ состояніи были отдѣлить испорченные соки; по чему скотина часъ отъ часу болѣе ослабѣвала, и соки, сдѣлавшись острыми, раждали крѣпкой поносъ, и наконецъ скотина совсемъ обезсиля издыхала. Гнилость соковъ, дошедъ до высшаго степени, содержимому въ себѣ воздуху давала свободу, отъ чего скотина раздувалася, и разжиженные соки удобно изъ всякаго отверстія истекать могли. Изъ объявленныхъ слѣдствій крестьянами кажется, что я попалъ на истинное познаніе болѣзни: однако пространнѣе объ ней говорить здѣсь за ненужное почитаю. Мы доберемся до коренной отчизны сей болѣзни, то есть до Низовыхъ городовъ, гдѣ обстоятельнѣе можно разсмотрѣть причины, раждающія опустошающую сію болѣзнь, и потому поискать надежнѣйшихъ средствъ, нежели намазываніе дегтемъ, которое, кромѣ страшилища, можетъ быть еще и вреднымъ окажется.

Отъ села Драчева ѣхали мы еще верстъ съ десять между густымъ лѣсомъ; но отъ сего мѣста лѣсъ уже началъ оскудѣвать, и наконецъ оказалися безлѣсныя обширныя мѣста, возвѣщающія сосѣдство города, въ которой мы къ вечеру и пріѣхали.

Городъ *Муромъ* въ старину составлялъ особливое Княженіе, а нынѣ приписанъ ко Владимирской провинціи, какъ выше упомянуто. Онъ построенъ при Окѣ рѣкѣ, которая въ восточную сторону мимо его протекаетъ, впрочемъ никакого укрѣпленія не имѣетъ. Въ немъ есть такъ же драгоцѣнные остатки древнихъ Государей, два монастыря, одинъ мужескій, а другой женскій; 8 церквей каменныхъ и 10 деревянныхъ. Зажиточныхъ купцовъ весьма мало: торгуютъ хлѣбомъ, рыбою и всякими мѣлочными товарами. Многіе содержатъ кожевенные и мыльные заводы. Сверхъ сего всему гражданству общій промыселъ состоитъ въ огуречныхъ огородахъ. Огурцы у Муромцовъ раздѣляются на *зеленцы* и *сѣмянники*. Зеленцы употребляютъ они для домашнихъ расходовъ, а сѣмянникамъ попускаютъ лежать на грядахъ до самой ихъ спѣлости. Потомъ разбивая собираютъ сѣмена и распродаютъ въ окрестные города̀ и се́ла на вѣсъ, и пудъ сѣменъ отъ двухъ до восьми рублей продается. Городъ Муромъ.

Изобиліе кожевенныхъ заводовъ было первымъ нашимъ предметомъ въ Муромѣ; и я думаю, что не излишнее будетъ дѣло, описать порядокъ кожевенной выдѣлки, тѣмъ наипаче, что многіе иностранные писатели, говоря о нашемъ юфтенномъ товарѣ, и не припомня, что многія постороннія случайности могутъ сдѣлать различіе между нашими и иностранными кожами, упоминаютъ о потаенномъ средствѣ. Иные говорятъ, что подпоивъ, не знаю, какого кожевника, чрезъ вино всю тайну у него вывѣдали. Но что тутъ ничего нѣтъ скрытнаго, можно удобно разсудить изъ слѣдующаго описанія.

Кожевенная выдѣлка.

Сырыя кожи съ начала вымачиваютъ или въ нарочно сдѣланныхъ колодцахъ, или въ рѣкахъ (1) чрезъ цѣлую недѣлю. Сухія кожи ежедневно изъ воды вынимаютъ и мнутъ на мялѣ, которое не иное что есть, какъ скамейка имѣющая острой верьхъ. Вымочивъ кожи въ рѣкѣ или колодцѣ, приуготовляютъ другой родъ моченія, который состоитъ въ слѣдующемъ. Въ корытѣ, врытомъ въ землю, разводятъ на кипяткѣ пе-

(1) Вымачиваніе кожъ въ рѣкахъ неотмѣнно запретить надобно; ибо изъ сего не маловажныя выходятъ слѣдствія, о чемъ я пространнѣе ниже говорить намѣренъ.

чную золу, смѣшанную съ третьею частію негашеной извести, что все перемѣшавъ выкладываютъ въ дщанъ, и наливаютъ потребное количество воды, смотря по множеству кожи. Кожи кладутъ не на дно дщана, но на сдѣланную рѣшотку, которую подымать и опускать можно за прикрѣпленныя къ ней веревки, дабы изподняя кожа, которой иначе должно бы лежать на золѣ, не портилася. Въ дщану кожи держатся цѣлую недѣлю, по прошествіи которой вынимаютъ одну кожу, и смотрятъ довольно ли выщелочилася, и удобно ли выпускаетъ шерсть. Естьли волосы свободно можно выщипать рукою, то значитъ, что уже поспѣла къ дальнѣйшему выработыванію. Въ противномъ случаѣ прибавляютъ золы въ ту же воду, и щелочатъ еще недѣлю. Надлежащимъ образомъ выщелоченную кожу вынимаютъ изъ дщана, и обиваютъ шерсть на колодкахъ, къ чему употребляется орудіе, называемое *туликъ*. Одернувъ шерсть, связываютъ кожи попарно, и вѣшаютъ на шестахъ придѣланныхъ къ колодцамъ такъ, чтобы кожа вся была въ водѣ, что они *промывкою* называютъ: ибо чрезъ сію промывку кожи отъ прильнувшей золы вымачиваются. Но чтобы зола тѣмъ удобнѣе выходила, чрезъ трои сут-

ки переполаскиваютъ кожи, и даютъ имъ *меќениться* (1). Вымывши кожи, начинаютъ *бухтарму мяздрить* (2) Мѣлкія кожи мяздрятъ тупикомъ, а большія *подходкою* (3). Вымяздривши перетаптываютъ кожи, и мѣлкія, какъ то выростки, кладутъ въ *какшу* (4), гдѣ строго наблюдаютъ растворъ какши, чтобы кожъ не извертѣло. Въ какшѣ кожи лежатъ двои сутки, по прошествіи которыхъ вынявъ, оскобливъ и ополоскавъ, кладутъ въ кисель, сдѣланной изъ овсяной муки и квасной гущи (5). Въ киселѣ мѣлкія кожи держатся двои сутки, а яловишный товаръ трои. Изъ киселя мочатъ въ соку (6) двои или трои сутки; а потомъ начинаютъ дубить. Дубятъ слѣдующимъ образомъ: наливъ

---

(1) Обтекать.

(2) То есть, мяздру сдирать.

(3) Прямая узкая скобель, которая разной величины и остроты бываетъ, смотря по разности кожъ и мѣста, чего довольно описать не можно, но должно имѣть къ тому привычку.

(4) Какшею называется растворъ горячей воды съ собачьимъ пометомъ, и на 100 мѣлкихъ кожъ требуется около 4 ведръ помета.

(5) На три осьмины овсяной муки потребно 3 или 4 ведра квасной гущи.

(6) Сокъ называется дубовый отваръ.

въ дщанъ одну половину простой воды, а другую сока, опускаютъ рѣшотку. На рѣшотку кладутъ кожи, и каждую кожу пересыпаютъ дубовою или ивовою толченою корою, гдѣ мѣлкая кожа лежитъ недѣлю, а крупная долѣе. Изъ перваго дубенья вынявъ кожи, переполаскиваютъ и выминаютъ ногами (1), и вымяздриваютъ: потомъ кладутъ въ другое дубенье, пересыпая новымъ дубомъ, и сіе повторяютъ до четырехъ разъ. Вся разность дубенья состоитъ во времени. Въ четвертое дубенье кожи дубятся до трехъ недѣль и болѣе. Выдубенныя кожи разстилаютъ попарно, и какъ провянутъ, то отдаютъ другимъ мастерамъ, которые *раздѣльщиками* называются. Они красятъ кожи и наводятъ лоскъ.

На красную кожу по большей части употребляютъ козловъ и телятъ разнаго возраста до двухъ лѣтъ.

Красныя кожи красятъ краснымъ, а черныя чернымъ сандаломъ. На каждую малую кожу требуется по полу, а на большую по фунту сандала. На крашеніе ста кожъ съ чернымъ сандаломъ разводится три фунта сапожнаго купороса, а на 100 красныхъ четыре фунта квасцовъ. Когда хотятъ красить

(1) Въ лѣтній день два работника до трехъ сотъ кожъ выполоскать и вымять могутъ.

кожи, то сшиваютъ ихъ со всѣхъ сторонъ тонкими ремнями, на подобіе мѣшка, оставивъ малое отверстіе, въ которое наливаютъ горячій красильной составъ, и завязавъ катаютъ кожи, чтобы краска вездѣ равномѣрно впилася. Напоивъ краскою, просушиваютъ и красятъ вторично, а иногда и три раза крашеніе повторяютъ, съ нѣмъ только различіемъ, что повторяемое крашеніе въ одной состоитъ намазкѣ и сверчиваніи кожъ въ трубку. Выкрашенныя кожи съ мяздры намазываютъ дегтемъ или ворваннымъ саломъ; и какъ провянутъ, то выминаютъ досками, сдѣланными на подобіе конскихъ скребковъ, гдѣ вмѣсто зазубринъ вырѣзаны весьма тонкія дорожки. Сими досками гладятъ кожи вдоль и поперекъ, отъ чего дѣлаются нѣжныя морщинки. Выгладивъ выпушиваютъ (1), и выпушивъ отдуваютъ (2). Отдувши выглаживаютъ на кобылѣ, сдѣланной на подобіе коромысла; и такъ кожа выходитъ изъ дѣла.

Изъ сего описанія выдѣлки кожъ, чему мы въ разныхъ кожевняхъ очевидными были свидѣтелями, всякъ удобно заключать можетъ, что тутъ нѣтъ никакой тайны и

(1) Бухтарму срѣзываютъ острымъ ножемъ.

(2) Спрыскиваютъ конопляным маслом.

особливаго мази приуготовленія, какъ на примѣръ дегтя спущеннаго съ масломъ, травы, называемой *клоповникомъ* (1). И есть ли кто былъ заподлинно о семъ увѣдомленъ, тому довольно привесть примѣръ господина Неймана Врачебной его Химіи въ томѣ 2, части 1, главѣ 30, 19, гдѣ онъ говоритъ о перечисткѣ камфоры въ Голландіи.

Но какъ и въ мыловарняхъ въ разныхъ областяхъ имѣютъ нѣкоторыя особливыя ухватки; то къ выдѣлкѣ кожъ присовокуплю и вареніе нашего мыла, а особливо имѣя на то нарочное приказаніе. Муромскіе мыловары въ своемъ искуствѣ поступаютъ слѣдующимъ образомъ.

Каждый мыловаръ имѣетъ на то особливой анбаръ, построенной въ дали отъ жилья для предосторожности отъ всякаго пожарнаго случая. Въ анбарѣ ставятъ лари, смотря по пространству анбара и по числу работныхъ людей. Лари имѣютъ четвероугольную фигуру, и раздѣлены на двѣ части перестѣнкомъ. Въ нихъ сдѣланы два переклада, которые плотно намащиваютъ досками. На доски настилаютъ солому, а на солому кладутъ подзолъ, составленный изъ двухъ ча- Мыловарни.

(1) Ledum palustre Linn.

стей каленой золы (1), и изъ одной негашеной извести. Подъ ларемъ съ обѣихъ сторонъ вкапываются въ землю большія дщаны. На подзолъ льютъ воду, которая, процѣживаяся сквозь солому, идетъ въ ларь, а изъ ларя чрезъ проверченную диру вытекаетъ въ дщаны. Такой щолокъ *ѣдучимъ* у мыльниковъ называется. Для варенія мыла имѣютъ особенной котелъ, вдѣланной въ печку, надъ которымъ наддѣлываютъ деревянную окружность изъ досокъ, *наддѣлкою* называемую, имѣющую очертаніе на подобіе обороченнаго отрубленнаго конуса. На исподнемъ концѣ каждой доски въ срединѣ выдолблены уши, дабы можно было прикрѣпить къ котлу; и та часть уха, которую впускаютъ въ котелъ, долѣе бываетъ наружной части. Всѣ доски скрѣплены обручами, и осыпаны съ наружи землею (2). Котелъ,

---

(1) Золу калятъ такъ: насыпавъ въ корыто золы, и поливая водою, мнутъ до тѣхъ поръ, пока она на подобіе тѣста вязкою сдѣлается. Симъ зольнымъ тѣстомъ наполняютъ жарко натопленную печь, и замазавъ глиною заслонъ, держатъ цѣлыя сутки.

(2) У заводныхъ мыльниковъ котлы бываютъ чрезмѣрной величины, такъ что одного сала вмѣщаютъ 200 пудъ, нѣсколько пудъ соли и 220 ушатовъ щелоку.

какЪ выше сказано, наполняютЪ щелокомЪ, а наддѣлку саломЪ (1). Сало обыкновенно употребляется говяжье и баранье, и чѣмЪ больше бараньяго сала, тѣмЪ чище бываетЪ мыло. Естьли сало не соленое, то вЪ щелоку для тридцати пудЪ сала около шести пудЪ разводятЪ обыкновенной поваренной соли. НаполнивЪ котелЪ, начинаютЪ варить исподволь; и когда щелокЪ не довольно крѣпокЪ, что изЪ неудобнаго смѣшенія сала со щелокомЪ примѣчается, то старой щелокЪ сцѣживаютЪ, и пропускаютЪ сквозь подзолЪ, а на мѣсто его наливаютЪ свѣжій. ТакимЪ образомЪ перемѣняя щелокЪ варятЪ сЪ саломЪ сутокЪ 14 и болѣе, ибо числа дней положить не можно. Когда сало уварится и получитЪ мыльную вязкость, выливаютЪ вЪ лубяныя четвероугольныя коробочки, у которыхЪ вмѣсто дна подвязанЪ холстЪ, дабы остальная влажность могла стекать. Такое мыло называется *отливнымЪ*. Есть и другой родЪ, которое называютЪ *ядровымЪ*, и тѣмЪ только отЪ отливнаго разнится, что, уваривЪ его вЪ пол-

---

(1) Для тридцати пудЪ сала требуется пятнадцать осьминЪ подзолу, а для щелока воды точно опредѣлить не можно; иногда до 200 ведрЪ выходитЪ.

спѣла или еще болѣе, вынимаютъ и кладутъ въ особливой дщанъ; потомъ, наливъ нѣсколько кипячаго щелоку въ другой дщанъ, кладутъ въ оной по частямъ въ полуспѣлое мыло, бьютъ его толкушками, и разбивъ въ пѣну, выливаютъ опять въ котелъ, и варятъ такъ, какъ и отливное. Уваривъ до самой спѣлости, убавляютъ изъ подъ котла мало по малу дрова, и застуживаютъ мыло, которое ссѣвшися въ наддѣлкахъ остается.

Сказавъ, что внутри города намъ примѣчанія достойнымъ быть показалося, слѣдуетъ объявить, что Муромская окружность въ себѣ имѣетъ.

24 числа переправилися мы за Оку рѣку, ибо лѣвой берегъ оныя рѣки занятъ по большой части пашнями. Первою встрѣчею были намъ въ Аптекахъ потребныя прозябаемыя, какъ то *Божіе дерево* (1), котораго по песчанымъ мѣстамъ и близъ самаго берега толь великое росло множество, что цѣлые возы накрушить можно. *Синеголовникъ* (2), *Кирказонъ* (3) и *большой дурнишникъ* (4), почти не менѣе занимали мѣста. *Каменоломной*

---

(1) Artemisia Abrotanum.

(2) Eryngium pinnis foliorum alatis, crenatis.

(3) Aristolochia Clematitis.

(4) Datura Stramonium.

Сесели (1) показывался на бугоркахЪ. *БЂлой Сатирій* (2) украшалЪ низменные луга. ТутЪ же и разныя гордилися *кокушкины слезы*, какЪ то *широколистныя* (3), *шароватыя* (4), *благовонныя* (5) и *выкидышныя* (6).

Между насЂкомыми примЂчанія достойныя *порошистой* (7) и *НЂмецкой жучки* (8), *божья синеголовая коровка* (9) сЪ красною грудью и красными твердокрыліями, по которымЪ двЂ лазоревыя протянуты повязки.

Будучи поманены прошедшимЪ днемЪ, поЂхали мы на отстоящій вЪ 8 верстахЪ отЪ города островЪ, *КруглымЪ* называемый, происшедшій отЪ россошей рЂки Оки, гдЂ мы до полудни пробыли; но тамЪ ничего, кромЂ птицЪ, не было, чтобы хотя малое любопытство заслуживало: ибо оный островЪ весь состоялЪ изЪ бЂлаго песка, нанесенна-

---

(1) Seseli faxifragum.

(2) Orchis bifolia.

(3) Orchis latifolia

(4) Orchis globosa.

(5) Orchis odoratiffima.

(6) Orchis abortiva.

(7) Scarabaeus pulverulentus.

(8) Scarabaeus Germanicus.

(9) Chrysomela thorace et elytris rubris, capite fasciisque duabus elytrorum coeruleis.

го быстриною рѣки Оки, и служилъ приманою разнаго рода чайкамъ, которыя охотно на такихъ мѣстахъ держатся и выводятъ своихъ дѣтей.

Возвратясь съ помянутаго острова, вознамѣрилися осмотрѣть *Выксинские* желѣзные заводы, принадлежащіе Тульскимъ купцамъ Поташевымъ. Заводы сіи наименованіе имѣютъ отъ небольшой болотной рѣчки *Выксы*, которая въ тридцати верстахъ отъ Мурома въ верьхъ по Окѣ, и на правомъ ея берегу находится. Руда въ желѣзныхъ рудникахъ добывается шурфами, то есть круглыми ямами, изъ которыхъ послѣ проводятъ штольны, или подкопы, но не далеко, потому что руда гнѣздовая, и только кучками попадается. Самые глубокіе шурфы были около шести саженъ. Но какъ слои земли, руду покрывающіе, весьма мягки, и состоятъ изъ песка и суглинка, то добываніе руды не трудное. Руда темнокрасной имѣетъ цвѣтъ съ бѣлесоватою прожилью, и принадлежитъ къ такъ называемымъ болотнымъ рудамъ. Такой руды должно быть въ окрестности великое множество: ибо въ лѣсу, который отъ заводовъ до берега рѣки Оки верстъ на пять простирается, не упоминая другой его обширности, въ болотистыхъ проточкахъ вездѣ примѣчается

ржавчина, истинное и несумнѣнное доказательство желѣзной руды. Впрочемъ заводы сіи снабдѣны всѣмъ потребнымъ. Заводчикъ, по обыкновенію и по установленію въ Россіи о рудныхъ заводахъ, имѣетъ изрядно поселенную слободу крестьянъ, которыхъ онъ единственно для заводскаго употребляетъ дѣла. Бабы и малые ребята имѣютъ при заводахъ приличную и съ силами ихъ сходную работу. Сверхъ сего и много есть наемщиковъ изъ окрестныхъ деревень. Вольные рудокопатели въ дѣловую пору получаютъ на день по осьми копѣекъ, а въ другое время по пяти. Кромѣ полоснаго желѣза на Выксинскихъ заводахъ дѣлаютъ разную утварь, какъ то чугуны, чугунные котлы, топоры, молоты, ломы и симъ подобныя орудія.

Разсмотрѣвъ рудокопныя ямы и возвращаяся въ Муромъ, употребляли въ нашу пользу лѣсныя мѣста, гдѣ между разными насѣкомыми получили слѣдующія, которыя мнѣ достойными примѣчанія быть кажутся.

Бабочка *Аглаія* (1), *Эноне* (2), полуденныхъ странъ обитательница *Румина* (3),

---

(1) Papilio Aglaia.

(2) Papilio Oenone.

(3) Papilio Rumina.

Азіатская жительница *Панопа* (1) и сожительствующая ей *Левкотоя* (2).

Сколь для насѣкомыхъ былъ намъ выгоденъ сей лѣсъ, столь и для прозябаемыхъ: ибо мы въономъ лѣсу нашли на чистянкахъ (полянкахъ) уже отцвѣтшую *Сибирскую Ирь* (3) и *солодколистной сплюснутой горохъ* (4). Мокрыя мѣста занимали *Шейхцерія* (5) и *Триглохе болотныя* (6). Къ берегамъ Оки много росло дикой петрушки, прозываемой *Венеринъ гребень* (7).

Остатки Карачаровскаго желѣзнаго завода.

Не доѣзжая до Мурома четырехъ верстъ, наѣхали на оставленные желѣзные заводы, напротивъ села *Карачарова*, принадлежавшіе Его Сіятельству Графу Петру Борисовичу Шереметеву, на которыхъ какъ за умаленіемъ лѣса, такъ и пресѣкшеюся рудою болѣе не работаютъ. Подъ вечеръ пріѣхали въ городъ.

27 числа сдѣлался мнѣ небольшой припадокъ, а на другой день пошли мы въ *Ямщицкой лѣсъ*, подъ самою ямскою слободою

---

(1) Papilio Panope.

(2) Papilio Levcothoe.

(3) Iris Sibirica.

(4) Aſtragalus glycyphyllos.

(5) Scheuchzeria paluſtris.

(6) Triglochin paluſtre.

(7) Scandix pecten Veneris.

находящійся. Мѣсто въ лѣсу было тиноватo, а мѣстами и бористо, гдѣ довольно водилися насѣкомыя: по крутизнѣ буерака подошедшаго къ лѣсу росли отмѣнныя травы. Между оными наиболѣе пространства занималъ *Конопельникъ* (1), къ которому жители имѣютъ прибѣжище во время неистовства, происходящаго отъ угрызенія бѣшеной собаки, или ядовитаго пресмыкающагося.

Бубенчики (2) гордилися синими своими цвѣтами, *Курьевникъ* или *Молочай* (3) представлялъ жителямъ надежное очистительное средство; ибо какъ свѣжій сокъ сей травы, зимою же сушеный корень вѣсомъ до пяти золотниковъ, дѣлая изъ онаго извлеченіе помощію кипятка, употребляютъ вмѣсто проноснаго, которое весьма сильно, но скоропроходно дѣйствуетъ съ позывомъ на рвоту, и безъ всякаго, по увѣдомленію, рѣза; но на таковое рѣшиться лѣкарство надобно имѣть большую къ площаднымъ врачамъ довѣренность.

29. числа рыбные въ Окѣ промыслы, откуда не малое число всякой рыбы, а особливо стерледей разсылаютъ, были нашимъ упражненіемъ.

---

(1) Eupatorium Cannabinum.

(2) Iris Sibirica.

(3) Euphorbia palustris.

Бѣдные люди, которые единственно для собственной себѣ пищи достаютъ рыбу, ловятъ *удами* и *бреднями*; нѣкоторые ставятъ и *помцы*.

Помцы, рыболовное орудіе.

Въ рѣкѣ вбиваютъ нетолстую сваю съ ушами, и на верху прилаживаютъ оцепъ, на подобіе водолейныхъ бадей. На томъ концѣ, гдѣ бываетъ бадья, привязываютъ на веревкѣ, смотря по глубинѣ мѣста, четвероугольной большой *сѣтной мѣшокъ*. Въ мѣшкѣ на срединѣ привязываютъ портяной рѣдинькой мѣшечекъ съ хлѣбомъ, а на прясла мѣшка накладывается грузило, чтобы мѣшокъ тѣмъ удобнѣе погрязнулъ. Оцепъ наклоняютъ и мѣшокъ опускается на дно. Но чтобы привѣшанный грузъ на другомъ концѣ оцепа не перетягивалъ мѣшка, и чтобы рыболову не быть принуждену пересиливать оцепъ, прикрѣпляется къ столбу крючокъ, а на оцепѣ пробой. И такъ, когда рыба зайдетъ и начнетъ щипать примяну, рыболовъ крючокъ спускаетъ, и тяжесть навѣшеннаго груза на заднемъ концѣ оцепа скоропостижно изъ воды мѣшокъ съ рыбою вытаскиваетъ.

При расматриваніи подгородной рыбной ловли, попадалися намъ по берегу рѣки Оки въ пескѣ щепочки и прутики, обросшія черною рыхлою землею, на которой просядало бѣле-

соватое соляное вещество, имѣющее ѣдкой и стягивающій вкусъ. Кусочки сіи были для насъ ниткою, по которой мы добралися до клубка. Городскій берегъ рѣки Оки, будучи ежегодно вешнею подмываемъ водою, разсѣялъ такіе куски по берегу. Верхній слой онаго, какъ то обыкновенно, состоялъ изъ огородной рыхлой земли; по немъ слѣдовали песчаные слои и суглинокъ, между которыми находился слой синеватой черной земли, содержащій въ себѣ помянутую соль. Онъ былъ толщиною не болѣе четверти, а индѣ и менѣе. Дѣйствіе солнечныхъ лучей вытопляло мѣстами изъ земли соляное вещество, которое на подобіе скорлупы покрывало слой. Такой земли слой простирался саженъ ста на два, начиная отъ перевознаго въѣзда даже до глубокаго буерака, раздѣляющаго городъ, гдѣ онъ кончится, и по краю буерака вдоль ни какихъ не видно онаго слѣдовъ, за буеракомъ паки показывается и продолжается саженъ на сто, до тѣхъ самыхъ мѣстъ, гдѣ городское кончится строеніе. Въ слоѣ семъ мѣстами видны большія бревна и переклады, около которыхъ соленая земля предъ другими мѣстами избыточествуетъ. Ѣдкій, прохлаждающій и стягивающій вкусъ безъ дальныхъ опытовъ довольно показывалъ, что она содержала въ себѣ селитру и

купоросъ, а свѣтлосиняя земля съ просядающею по соленой скорлупѣ желтиною тѣмъ болѣе о купоросѣ увѣряла. Рожденіе сего солянаго вещества не дѣйствію природы, но бывшему въ городѣ пожару, превратившему въ пепелъ набережное строеніе и городскую деревянную стѣну, которая точно на семъ мѣстѣ стояла, приписывать должно, къ чему не мало способствовали и скотскія стойла, на берегу построенныя. Но я обращаюся къ рыболовству.

Заколы, рыболовная махина.

Настоящіе рыбные промышленики ловятъ рыбу *самоловами* или переметами, *волокушами* и *заколами*, и ловля продолжается ночью. Заколы ихъ отъ заколовъ, какіе въ Петербургѣ на Невѣ употребляютъ, не разнятся. На полатяхъ, сдѣланныхъ надъ водою, караульной смотритъ съ огнемъ на прикрѣпленную въ водѣ бѣлую доску, чрезъ которую когда пойдетъ рыба, то доска почернѣетъ, и караульщикъ товарищамъ даетъ знать, которые опустивъ сѣть въ проходъ затона, суютъ въ воду въ проходѣ шестами, и рыбу пугаютъ. Рыба, ища убѣжища, входитъ въ сѣтной рукавъ, и бываетъ рыбакамъ добычею. Мѣлкую рыбу держатъ въ садкахъ, а большую, какъ то стерледей, сомовъ, осетровъ, на *кукунахъ*, то есть на мочалахъ, продѣвая оные сквозь жабры, и свя-

завъ такимъ образомъ нѣсколько рыбъ, привязываютъ къ одному канату, гдѣ они могутъ жить долго, не требуя себѣ пищи. Отпускную рыбу сажаютъ въ озера, которыя соединяютъ рвомъ съ рѣкою, дабы рѣчная вода въ озеро могла заходить и поновлять оное.

Въ бытность нашу на *затонѣ* вытащили при насъ рыбаки множество такого животнорастенія, какое найдено было при городѣ Владимирѣ въ старой Клязьмѣ. Они проименовали оное *конскою бадягою*. Имя бадяги даютъ ей потому, что она съ обыкновенною бадягою попадается, а конскою величаютъ по ея дѣйствію: ибо рыбаки насъ увѣряли, что нѣтъ никакого надежнѣйшаго средства отъ лошадинаго сапу, какъ порошокъ сего животнорастенія.

Рѣка Ока въ разсужденіи рыбы много сходствуетъ съ Клязьмою; однако питаетъ и такихъ, какія въ Клязьму никогда не заходятъ. Хотя нѣтъ ни одной рыбы, которая бы не была всякому извѣстна; однако не лишнее будетъ дѣло, естьли здѣсь приобщу исчисленіе всѣмъ рыбамъ въ Окѣ попадающимся, а особливо, что есть между ими такія, какія только иностраннымъ рѣкамъ собственными почитаются.

Какая рыба въ Окѣ водится.

Ока изобилуетъ всякою *мѣлкою рыбою*,

какъ то судаками (1), язями (2), лещами (3), линями (4), карасями (5), плотвою (6), густерою (7), синцами (8), головлями (9), саблею или чехонею (10), подустами (11), жерехами (12), щуками (13), окунями (14), ершами (15), пискарями (16). Кромѣ сей чешуйчатой рыбы много изъ Волги заходитъ, особливо стерледей (17) и костеръ, которыя не иное что суть, какъ стерляжьи выродки. Осетры (18) гораздо рѣдки предъ

(1) Lucioperca.
(2) Cyprinus rutilus.
(3) Cyprinus Brama.
(4) Cyprinus tinca.
(5) Cyprinus carassus.
(6) Cyprinus Idus.
(7) Cyprinus Vimba.
(8) Cyprinus gobio.
(9) Cyprinus ballörus.
(10) Cyprinus cultratus.
(11) Cyprinus nasus.
(12) Cyprinus Ieses.
(13) Esox lucius.
(14) Perca fluvialis.
(15) Perca cernua.
(16) Cyprinus Orfus.
(17) Acipenser Ruthenus.
(18) Acipenser Sturio.

стерледями, а бѣлуги (1) и того рѣже; напротивъ того сомы (2) чаще попадаются.

---

(1) Acipenser Huso.

(2) Silurus Glanis.

ГЛАВА III.

Отъ Мурома до Арзамаса.

Возвратясь съ рыбной ловли уже предъ свѣтомъ собралися мы въ нашъ путь. Ночь застигла насъ въ селѣ *Саваслейкахъ*, отстоящемъ отъ Мурома въ 23 верстахъ, и лежащемъ при небольшей рѣчкѣ *Веледьма*, впадающей въ Оку, гдѣ переночевали. Глубокіе пески были намъ великою остановкою въ пути, такъ что мы принуждены были сперва для облегченія всѣ идти пѣшкомъ. Но послѣ полуночи пріѣхали въ небольшую деревушку *Кулебаки*, отстоящую отъ Мурома въ 38 верстахъ, и оттуда въ 10 часу по утру въ деревню *Ломовку*, отстоящую отъ Кулебакъ въ 15 верстахъ. Мимо сей деревни протекаетъ рѣчка тогожъ имени, имѣющая чистую и прозрачную воду, впадающая въ Оку.

Село Саваслейки.

Въ сей деревнѣ оставя нашъ обозъ, пошли передомъ по обыкновенію разсматривая растенія; и хотя по обѣ стороны былъ дремучій лѣсъ, однако мы ничего такого не нашли, чтобы особливое заслуживало примѣчаніе. Потомъ при безпрестанномъ до-

ждѣ чрезъ 18 верстъ ѣхали до деревни *Хрящовки*, стоящей на рѣчкѣ тогожъ имени. Отсюда продолжали нашъ путь чрезъ 25 верстъ до деревни *Липни*. На дорогѣ проѣхали мы деревню *Теплую*, въ девяти верстахъ отъ Хрящовки находящуюся; село *Гремяцкое* разстояніемъ отъ Теплой въ 8 верстахъ, построенное на берегу рѣки *Тіоши*, и село *Соксанъ*, стоящее на небольшей рѣчкѣ тогожъ имени, разстояніемъ на 4 версты отъ Гремяцкаго. Д. Хрящовка. Д. Липни. Теплая. Село Гремяцкое. Село Соксанъ.

Дождь отъ часу усиливался, и наконецъ сдѣлался ужасный съ молніею громъ, отъ котораго, чрезъ нѣсколько минутъ продолжавшагося, загорѣлися два овина. Тутъ мы увидѣли недостатокъ для такихъ нещастныхъ случаевъ: ибо множество сбѣжавшагося народа старалося пресѣчь разпространеніе огня ломкою сосѣдственныхъ овиновъ, не имѣя никакихъ пожарныхъ инструментовъ, кромѣ ведра, топора и лопаты. Я здѣсь только мимоходомъ скажу, сколь часто, не упоминая о недостаткѣ пожарныхъ инструментовъ, лишаемся мы прекрасныхъ селъ и деревень отъ овиновъ, которые противъ всякаго здраваго разсужденія или въ самомъ жильѣ, или въ сосѣдствѣ съ оными строются. Я бы могъ сіе утвердить нещастными примѣрами, естьли бы потребно

было: но всякъ, зная употребленіе крестьянскихъ овиновъ, безъ дальныхъ доказательствъ сказанное представить можетъ.

Лучины злоупотребленіе.

Говоря о нещастныхъ пожарныхъ случаяхъ, не могу умолчать и о злоупотребленіи лучины у нашихъ крестьянъ. Мнѣ по крайней мѣрѣ ни въ одномъ мѣстѣ во весь мой проѣздъ видѣть не случилося, гдѣ бы въ деревняхъ употребляли другой свѣтъ, кромѣ лучины; да и въ самыхъ городахъ бѣдные жители отъ сего не изключаются. Кромѣ нездороваго и глазамъ вреднаго лучиннаго дыма, кромѣ напраснаго опустошенія березоваго лѣсу, представьте себѣ черную и отъ дыму изсохшую крестьянскую хижину, дворъ и клевы покрытые соломою. Вообразите по надъизбицамъ развѣшенныя кудели, изсохшіе вѣники и другіе удобно загорѣться могущіе припасы. Подумайте о ходящей крестьянкѣ съ пукомъ лучины по всѣмъ симъ мѣстамъ, а особливо во дни крестьянскаго пиршества, о падающихъ отъ лучины горящихъ угольяхъ; то престанете удивляться, когда увидите часто шатающихся крестьянъ и сбирающихъ у своихъ сосѣдей посѣвной хлѣбъ во образъ милостыни.

Естьли бы на лучину посѣкаемая прямая и въ самомъ лучшемъ соку стоящая береза могла изобразить жалость своего состоя-

нія; то бы крестьяне безъ сумнѣнія давно и онѣ нее научилися употреблять ночники не только льнянаго и коноплянаго масла, но и дикихъ растущихъ травъ, а особливо стручковатыхъ, которыя втунѣ исчезаютъ. Но сего довольно. Сумашоха въ Липняхъ миновалася, и мы пустилися ночью въ нашъ путь: ибо сіе мѣсто ничего обѣщать не могло. Лѣсъ при ней совсемъ кончился, и повсюду видна была открытая степь занятая пашнями, гдѣ не безъ сожалѣнія смотрѣли мы на побитую градомъ за три дни передъ нашимъ пріѣздомъ богатую жатву. Градъ, по сказкамъ нашихъ подводчиковъ, былъ величиною съ голубиное яйцо, который кромѣ причиненнаго вреда на поляхъ, много побилъ дворовыхъ птицъ.

При небольшой деревнѣ, *Голятинка* называемой, отстоящей отъ Липней въ 5 верстахъ, переѣхали чрезъ глубокой оврагъ, который намъ тѣмъ особливо примѣчанія достоинъ кажется, что за онымъ оврагомъ поверхность земная совсемъ другое получаетъ свойство. Верхній земный слой глубиною болѣе четверти на пашняхъ состоитъ изъ рыхлой и тучной огородной земли, произрастающей посѣянныя сѣмена безъ всякаго удобренія. Препроводя всю ночь въ ѣздѣ, по утру пріѣхали въ городъ Арзамасъ. Д. Голятинка.

Проѣзжая отъ Москвы до сего города толь многія села и деревни, нигдѣ я не упоминалъ о хлѣбопашествѣ нашихъ крестьянъ. Сіе сдѣлалъ для того, что въ ономъ нигдѣ не было никакой отмѣны, но вездѣ одинакій образъ паханія и посѣва.

О хлѣбопашествѣ.

Песчаныя, хрящевыя и иловатыя пашни по истиннѣ крестьянъ дѣлаютъ тружениками: ибо гдѣ кучка навозу, тамъ и кучка хлѣба, какъ говорятъ крестьяне. Въ то время, когда низовые мужики, посѣявъ яровое, отдыхаютъ, верховые удобряютъ свою озимовую пашню навозомъ, за которымъ удобреніемъ слѣдуетъ сѣнной покосъ и жатва. Въ осень озимовой сѣвъ всѣмъ какъ верховымъ, такъ и низовымъ крестьянамъ общій. Низовый крестьянинъ во всю зиму даже до яроваго посѣва бываетъ свободенъ, и отправляетъ только домашнія надобности; верховый напротивъ того удобряетъ въ великой постъ свою яровую пашню. Низовый довольствуется однимъ паханіемъ и бороненіемъ; верховый дважды сію работу отправлять принужденъ бываетъ, первой разъ подъ паръ, а другой подъ посѣвъ. Что до удобренія пашенъ касается, то оно состоитъ въ одномъ наземѣ всякаго скота безъ разбору; почему бѣдные крестьяне скотомъ, по большой части бѣдны бываютъ и хлѣ-

бомъ: ибо пашни надлежащимъ образомъ удобрить не могутъ, хотя и безъ навозу пашню въ хлѣбородное состоянiе привесть можно бы было, удобряя ее опадающимъ и сгнивающимъ листомъ разныхъ деревъ. Другiе роды удобренiя, какъ то мергель и известь, изъ которыхъ первымъ песчаныя, а послѣднимъ иловатыя поправляются земли, у нашихъ крестьянъ совсѣмъ не въ употребленiи, хотя извести вездѣ у насъ великое изобилiе. Рѣдко найдешь деревню, гдѣ бы крестьяне почитали себя довольными пахатною землею, но вездѣ жалуются на недостатокъ оной; хотя не рѣдко предъ глазами ихъ лежатъ обширныя мѣста, годныя ко всякому плодородiю. Я разумѣю болотистыя мѣста, которыя небольшимъ трудомъ изсушить можно. Они не только бы съ избыткомъ могли наградить трудъ тучною пашнею, но и много бы способствовали къ прекращенiю другихъ вредныхъ дѣйствiй, какiя какъ сами крестьяне, такъ и скотъ въ разсужденiи здоровья чувствуютъ; не упоминая о препятствiи въ ростѣ лѣсовъ и пахатныхъ произрастенiй: да и самая ржа, не рѣдко побивающая хлѣбъ и скоту непрiязненная, по большой части отъ болотныхъ мѣстъ начало свое имѣетъ.

Вмѣсто изсушенiя болотистыхъ мѣстъ Новина.

употребляютЪ крестьяне другой родЪ распространенія пашенЪ, которой *новиною* называютЪ. Около Петрова дни вырубаютЪ часть лѣса, и срубленой лѣсЪ покидаютЪ на мѣстѣ. На другой годЪ сЪ весны валежникЪ зажигаютЪ, и пепелЪ оставляютЪ вмѣсто удобренія. Первый посѣвЪ на новинѣ обыкновенно бываетЪ ленЪ, а на другой годЪ ячмень или овесЪ, а потомЪ и озимовый хлѣбЪ.

Вредъ отъ новинъ.

Такого распространенія пашни во многихЪ мѣстахЪ находились сожалѣнія достойные остатки; ибо кромѣ мѣста, которое себѣ крестьянинЪ назначилЪ подЪ пашню, не рѣдко обширныя полосы выгараютЪ лѣса. СверхЪ сего крестьянинЪ безЪ разбора всякое посѣкаетЪ дерево, между оными и такія, которыя со временемЪ могли бы быть годными на Флотскія употребленія. СверхЪ сего кто бывалЪ вЪ лѣсу, и пристально оной разсматривалЪ, безЪ сумнѣнія не безЪ сожалѣнія смотрѣлЪ на гніющія тщетно колоды и валежникЪ. Сколь много бы было подпоры нашимЪ лѣсамЪ, естьли бы крестьянамЪ помѣщики чаще внушали будущую его надобность, и изтребляли столь вредную у нихЪ пословицу: *По нашЪ вѣкЪ будетЪ, а послѣ насЪ хотя трава не рости.* КрестьянинЪ запинаяся за колодникЪ не досягалЪ бы здо-

О валежникѣ.

роваго на дрова дерева; но былЪ бы доволенЪ на то валежникомЪ. Огромныя сосны, слишкомЪ вЪ 200 лѢтЪ совершеннаго своего возраста едва достигнуть могущія, не посѢкались бы на топленіе смолы; и березы, дающія намЪ потребной деготь, не изсыхали бы будучи неосторожно обнажены отЪ природнаго своего одѢянія. На все сіе достало бы валежнику, и онЪ никогда оскудѢть не можетЪ. Между деревами, такЪ какЪ и между животными СодѢтель устроилЪ порядокЪ, и положилЪ предѢлЪ. Сколь много деревЪ могутЪ быть исторгнуты вѢтрами; сколь поврежденныя отЪ разныхЪ случаевЪ изсыхаютЪ; сколь много остается сучья и коренья отЪ порубленнаго на строеніе и другія необходимости лѢса! Все сіе не только годно на вышепомянутыя потребы, но еще и сЪ большею прибылью оставался бы работникЪ.

Деревенская обувь лапти, не меньше липовымЪ лѢсамЪ за вредную почитаться можетЪ, какЪ и другія оныхЪ деревЪ злоупотребленія. О вредѢ отЪ лаптей.

ДѢло кажется ясно, но не безпрекословно. Любители лаптей могутЪ много говорить вопреки. Они приводятЪ крестьянскую бѢдность, скорой подростЪ липы и немалой вЪ томЪ крестьянской промыселЪ.

Правда: крестьянинъ нашъ имѣетъ даровую обувь, но не вездѣ. Нѣтъ ли такихъ мѣстъ, гдѣ лыки покупаются и лапти крестьянину становятся въ четыре и пять копѣекъ? Липовыя лутошки безспорно скоро подрастаютъ, но не соотвѣтственно ихъ вырубанію. Я не силенъ въ Математикѣ; да кажется и по пальцамъ сіе вычислить можно. Для каждыхъ лаптей потребны двѣ толстыя лутошки, а мѣлкихъ три и четыре надобно. Въ зимнюю пору мужикъ проноситъ лапти десять дней, а въ рабочую лѣтнюю пору иногда и въ четыре дни истопчетъ. И такъ ему надобно въ годъ по крайней мѣрѣ пятьдесятъ паръ, на которыя взявъ среднее число до 150 лутошекъ потребно. Каждый отпрыскъ лутошки на влажныхъ мѣстахъ не прежде трехъ лѣтъ можетъ быть годнымъ для дранія лыкъ, а на крѣпкой землѣ еще болѣе требуетъ времени: почему липнякъ завсегда въ двое уменьшается противъ своего приросту. Естьли къ сему прибавить неумѣренное мочалъ употребленіе и сдираніе лубья; то ясно понять можно, для чего мужики, когда какая деревня нѣсколько лѣтъ простоитъ при лѣсу, изобилующемъ липою, уже не около двора своего дерутъ лыки, но иногда верстъ за десять и далѣе ѣздить принуждены бываютъ.

Крестьянской прибытокъ отъ промыслу лаптей знатенъ быть не можетъ. Гдѣ довольно липоваго лѣса, тамъ крестьянинъ получитъ за лапти одну копѣйку, и много три деньги: но естьли онъ время потребное на плетеніе лаптей употребитъ на другой какой лѣсной промыселъ, какъ на приуготовленіе изъ листовъ сажи, золы для поташу, на сбираніе сѣры съ сосенъ, елей, отъ которой другія государства, лѣсами не такъ богатыя, какъ мы, знатную получаютъ прибыль; то безъ сомнѣнія съ общенародною пользою и свою прибыль умножитъ.

Оставя лѣсъ, выйдемъ паки на пашню. Пашню наши крестьяне обработываютъ обыкновеннымъ у насъ пахатнымъ орудіемъ, *соха* называемымъ, которыя рѣзецъ не глубже, какъ не съ большимъ на вершокъ прорѣзываетъ землю. Симъ орудіемъ пашутъ только старую пашню, а *дербу*, или новую пашню, дерутъ косулями, которая отъ сохи тѣмъ разнится, что глубже идетъ въ землю, и деретъ вершка на полтора глубиною.

Я знаю, что соха многимъ не нравится за тѣмъ, что не глубокія выворачиваетъ глыбы, почему земля съ наземомъ надлежащимъ образомъ смѣшаться не можетъ, и корення посторонней травы, будучи въ цѣ- О сохѣ.

лости, усиливаются и заглушаютЪ посѣянной хлѣбЪ, отнимая у него потребной питательной сокЪ. ПримѣромЪ: *Мятлики* (1) и *КлоповникЪ* (2).

Все сіе неоспоримо, когда разумѣются иловатыя и глинистыя земли: но естьли разсмотримЪ песчаныя мѣста, какія по большой части отЪ Москвы до Арзамаса примѣчаются, то перестанемЪ винить соху.

Бѣдные и одинакіе крестьяне великое отЪ нея чувствуютЪ облегченіе; ибо соха не болѣе одной требуетЪ лошади. И естьли противу сего никакого не можно сдѣлать возраженія, что плодородіе хлѣбныхЪ посѣвовЪ зависитЪ отЪ мѣлкой, рыхлой и тучной земли, также и отЪ надлежащей влажности, то и изрядное вЪ помянутыхЪ мѣстахЪ употребленіе сохи никто не оспоритЪ; ибо чрезЪ глубокія борозды болѣе подымается песку: но песокЪ, какЪ то всякому, думаю, не не вЪ примѣту, по твердости своего состава болѣе отЪ солнечныхЪ лучей согрѣвается, и сообщая свой жарЪ мягкой пахатной землѣ соотвѣтственно из-

---

(1) Poa rubra.

(2) Rhinanthus Crista galli.

сушаетъ оную: слѣдовательно въ песчаной пашнѣ не такъ много питательныхъ соковъ быть можетъ; почему соху въ помянутыхъ песчаныхъ мѣстахъ другимъ хлѣбопашнымъ орудіямъ предпочитать должно.

Что касается до былія вреднаго хлѣбному посѣву, соха столько же оное изкоренять можетъ, какъ и глубокопроницающее пахатное орудіе. Кому не извѣстно, что песчанымъ мѣстамъ сродныя растенія короткія имѣютъ коренья, и разпространяя оныя во всѣ стороны не далеко отъ поверхности земной проходятъ? Но сего о сохѣ довольно: ибо и о другихъ родахъ хлѣбопашныхъ орудій, сравнивая ихъ съ состояніемъ пашни, изъ сего заключить не трудно.

Кромѣ утучненія пашенъ, нашимъ крестьянамъ довольно извѣстенъ такъ называемый пашенный отдыхъ, и искусство научившее предковъ наблюдается у потомковъ. Они не зная ни Химическаго смѣшенія земли, ни Физическаго наблюденія о питательныхъ сокахъ растеній, раздѣляютъ пашню на четыре рода, изъ которыхъ первый называется *новиною*, другій *яровою*, третій *озимовою*, а четвертый *паромъ*. О раздѣленіи пашни.

О новинѣ говорено выше. Яровое поле называется то, гдѣ посѣянныя сѣмена въ одно лѣто приносятъ свой плодъ, куда принадле-

жатъ: *пшеница, полба* (1), *ярица* (2) *ячмень, просо или пшено, дикуша или греча, ленъ, конопель, горохъ, макъ, боръ* (3) *и овесъ.* Озимовою пашнею почитается та, которая посѣянныя сѣмена отъ осени чрезъ всю зиму и будущее лѣто питаетъ, и сію пашню единственно занимаетъ ржаной хлѣбъ. Паръ или отдыхъ бываетъ послѣ озими, и лежитъ остатки лѣта, осень и всю зиму безъ всякаго посѣва. Но чтобы еще болѣе отдохнуть землѣ, на другой годъ на озимовой пашнѣ сѣютъ не столь много тучность вытягивающіе посѣвы, какъ то ячмень, овесъ, и прочая. Такимъ образомъ перемѣняя посѣвы дѣлаютъ отдыхъ пашнѣ.

О урожаѣ.

Въ разсужденіи урожая разныхъ хлѣбныхъ посѣвовъ вообще сказать можно, что дикуша и просо предъ другими ростутъ изобильнѣе, къ чему песковатая земля много способствуетъ, какъ всякому извѣстно. Льну и коноплей, столь полезнаго для насъ растенія, сѣютъ довольно; но приуготовленіе послѣдняго соединено со вредомъ рыбныхъ промысловъ.

---

(1) Triticum Spelta.

(2) Secale vernum.

(3) Panicum.

Причины сказать не могу, по чему крестьяне почитают за отмѣнную пеньку и посконь ту, которая вымочена въ протокахъ, рѣкахъ и обширныхъ озерахъ. Довольно, что они такъ думаютъ: и естьли по близости такой воды не находится, то и далеко ѣздятъ къ рѣкамъ, чтобы въ оныхъ вымочить свою пеньку. Чрезъ сіе предосудительное мнѣніе, кромѣ порчи воды, а особливо въ озерахъ, много дохнетъ рыбы, и крестьяне, будучи сами тому причиною, по большой части такіе случаи приписываютъ называемымъ отъ нихъ волосатикамъ, или водяникамъ. Мнѣ помнится, что во многихъ мѣстахъ, а особливо во Франціи, такое въ рѣкахъ вымачиваніе подъ запретомъ. Но возвратимся къ Армазу. О вредѣ происходящемъ отъ моченія пеньки въ рѣкахъ.

Арзамасъ почитается провинціальнымъ городомъ, принадлежащимъ къ Нижегородской губерніи. Онъ построенъ на берегу рѣки Теши впадающей въ Оку. Строеніе въ немъ все деревянное, кромѣ двухъ монастырей, одного женскаго, а другаго мужескаго и 13 церквей каменныхъ. Жители, кромѣ обыкновеннаго городскаго внутренняго торгу, промышляютъ хлѣбомъ, а наипаче кожевными и мыльными заводами, которыми Арзамасъ предъ другими городами хвалиться можетъ. Хотя рѣка Теша мимо са-

маго течетъ города, и соединяется съ Окою; однако по ней нѣтъ никакого судоваго хода: но всѣ потребныя вещи для градскихъ жителей и отпускаемыя изъ города, какъ то юфти и мыло вывозятся гужемъ. Лѣвый берегъ Теши, по ея теченію, имѣетъ нарочитое возвышеніе передъ правымъ; по чему и можно его почесть нагорнымъ, а правой поемнымъ или луговымъ. То мѣсто, которое занимаетъ городъ, особливо гористо; по чему съ пріѣзда Арзамасъ изрядной представляетъ видъ.

Затвердѣлое обыкновеніе строить деревянные домы не можетъ приучить нашихъ гражданъ къ каменному строенію. Я думаю, что вкоренившееся мнѣніе, не знаю по чему, что каменные покои вредны для здравія, много отъ того и зажиточныхъ людей удерживаетъ. Впрочемъ Арзамасъ къ заведенію каменнаго строенія всѣ удобные способы имѣетъ. Городскій берегъ рѣки Теши столь много содержитъ въ себѣ известнаго камня, что его не только для Арзамаса, но и для пяти такихъ городовъ было бы довольно; при томъ и добываніе онаго не великаго стоитъ труда: ибо онъ лежитъ почти наружу, и покрывается не большимъ слоемъ обыкновенной огородной земли и слоями, толщиною сажени въ четыре, красноватаго

суглинка; а въ осыпяхъ бережныхъ и́звестный слой совсѣмъ обнаженъ. Подъ самымъ городомъ на поляхъ однимъ тонкимъ слоемъ чернозема прикрыта лежитъ сѣрая, вязкая и на кирпичное дѣло годная глина. Въ пескѣ также нѣтъ недостатка. Арзамасцы предъ другими мѣстами къ заведенію каменнаго строенія удобные имѣютъ способы. Глиняныя ямы подлѣ города научили насъ ясно воображать происхожденіе глинистыхъ камней. Въ нихъ дѣльная глина лежала подъ черноземомъ, какъ выше сказано, толщиною не болѣе четверти. За слоемъ дѣльной глины слѣдовалъ слой, по наружному виду мягкой и вязкой глины: однако она въ огнѣ уже не крѣпла, но разсыпалася. Чѣмъ далѣе разрывали ямы, тѣмъ крѣпче становилася глина, а глубиною аршина на два уже совсѣмъ пошелъ окрѣплый суглинокъ; и естьли бы довольно было лопатъ и работниковъ, то безъ сумнѣнія можно бы было дорыться до каменья.

Хотя городъ Арзамасъ снабдѣнъ ученымъ врачемъ; однако люди въ болѣзняхъ своихъ полагаютъ болѣе надѣянія на старухъ, мальханицъ, ворожей и прочая. Но сколько тѣмъ наши единоземцы не рѣдко подвергаютъ себя опасности жизни, не трудно будетъ заключить изъ слѣдующаго.

О врачебныхъ средствахъ простолюдимовъ.

По утру весьма рано посѣтилЪ насЪ одинЪ изЪ чиновныхЪ офицеровЪ, о котораго имени и чинѣ благопристойность упомянуть не дозволяетЪ. ОнЪ былЪ человѣкЪ пожилой и словоохотливЪ. Разсказывая многія свои странныя похожденія, которыя намЪ, какЪ всякЪ легко понять можетЪ, не весьма были пріятны, довелЪ рѣчь до нашихЪ врачей, при которой естьли бы кто имѣлЪ охоту, совершенно бы могЪ научиться злословію. Сколько онЪ унижалЪ наше трудами и порядочнымЪ ученіемЪ пріобрѣтенное искусство врачеванія, столь много выхвалялЪ покойной бабушки своей лѣчебникЪ и неудобопонятную его пользу.

Когда мы оказали желаніе быть соучастниками его премудрости, то безЪ дальнаго прошенія обѣщалЪ онЪ намЪ открыть сокровенная своего наслѣдственнаго лѣчебника: и такЪ пошли мы сЪ нимЪ за городЪ по Алатырской дорогѣ. Первою встрѣчею намЪ была *ПлакунЪ трава* (1), которую нашЪ ИппократЪ, пошептавЪ не знаю что, сорвалЪ, и остановясь говорилЪ: ПлакуномЪ ее называютЪ для того, что она заставляетЪ плакать нечистыхЪ духовЪ. Когда будешь при себѣ имѣть сію траву, то всѣ непріязнен-

(1) Lythrum salicaria.

ные духи ей покоряются. Она одна въ состоянiи выгнать домовыхъ дѣдушекъ, кикиморъ, и проч. и открыть приступъ кладу, которой нечистые стрегутъ духи; что послѣднее собственнымъ своимъ утверждалъ примѣромъ, хотя онъ съ приобрѣтеннымъ кладомъ столь бѣденъ, сколько можно представить себѣ бѣдность въ совершенномъ ея видѣ. Отъ чертей дошло дѣло до ворожей. *Колюка* (1), въ великомъ множествѣ по пригоркамъ растущая, подала къ тому поводъ. Траву сiю, продолжалъ онъ, должно знать всякому и проѣзжающему человѣку. Дымомъ ея когда окуришь ружье, то никакой колдунъ его заговорить не можетъ.

Царь трава имѣла такiя же похвалы, какiя выше объявлены были. *Чемерица* (2), уже въ то время отцвѣтшая, почти въ равномъ достоинствѣ по лѣчебнику нашего врача была съ Царемъ травою. Корень ея весьма полезенъ. Когда кто натопивъ въ меду около золотника выпьетъ, то избавится отъ всякой нечисти, которую верьхомъ и низомъ вынесетъ. Но отъ человѣка и до скота; всякая наружная у скота нечисть сей травѣ покорна. Когда ея отва-

(1) Carlina vulgaris.

(2) Veratrum album.

ромъ по зарямъ будешь омывать паршивой скотъ, то не только сгонишь паршь, но и умертвишь размножающихся въ ранкахъ червячковъ. Можно бы было благодарить Арзамасскому Иппократу, естьли бы онъ чемерицу единственно берегъ для скота, а людей отъ того пощадилъ. Чемерица служитъ наружнымъ лѣкарствомъ скоту; а *Дягиль* (1) внутреннимъ ему же. *Жабрей* (2), по его примѣтамъ, единственное средство къ поправленію мужеской слабости. Естьли бы нашъ искусный врачъ былъ сосѣдъ Татарамъ, безъ сумнѣнія, обогатилъ бы себя болѣе найденнаго имъ помощію плакуна травы клада: ибо, какъ говорятъ, бобровая струя нарочито вздорожала. Листы *попутника* (3) пригодны ко всякимъ ранамъ безъ изъятія; а корешокъ роженицамъ послѣ родовъ, когда отъ теченія кровей ослабѣваютъ. *Чеснокъ и Лютикъ* (4) съ квашеннымъ тѣстомъ унимаетъ жаръ, когда ко лбу или къ ногамъ привязанъ будетъ. Около Арзамаса въ первой разъ попалося намъ *Мухо-*

---

(1) Angelica ſylveſtris.

(2) Antirrhinum Linaria.

(3) Plantago latifolia.

(4) Ranunculus flammula

морье или Сосенка (1), которыя корень между припасами нашего раскащика не последнее занимаетъ мѣсто, и пригоденъ отъ каменной болѣзни и запору мочи; а траву его вѣшаютъ въ домахъ для умору мухъ. *Молочай трава*, которую иначе одуванчиками называютъ (2), за извѣстное средство почитается какъ къ разбитію спершагося молока въ грудяхъ у рожеиицъ, такъ и для приумноженія онаго въ случаѣ недостатка. Но не одинъ тотъ по истиннѣ безвредной молочай принимаютъ Арзамаскіе немоществующіе: есть и другій, который подъ симъ же славится именемъ (3), и котораго свѣжій сокъ не вѣсомъ, но чарошною мѣрою принимаютъ одержимые лихорадкою, и говорятъ, что всякія лихорадки имъ изцѣляются, хотя бы они были и съ болячками. Слово лихорадка размножило нашъ разговоръ. Онъ подъ именемъ лихорадокъ разумѣлъ не знаю какихъ то девять крылатыхъ сестеръ, непріязненныхъ человѣческому роду, которыя въ земныхъ челюстяхъ содержатся на цѣпяхъ, и когда ихъ спускаютъ, тогда безъ милости нападаютъ на

(1) Asparagus officinalis.

(2) Leontodon Taraxacum.

(3) Euphorbia palustris.

людей. Онѣ столь вредны, что когда имъ много дѣла, однимъ мечтательнымъ поцѣлуемъ причиняютъ трясавицу, и обитаютъ въ одержимыхъ лихорадкою. Щастливъ тотъ, продолжалъ онъ, когда прикоснется къ кому лихорадка во время много немоществующихъ: ибо онѣ, будучи заняты дѣломъ, изъ одного больнаго къ другому перелѣтая, не такъ долго трясутъ, и даютъ отдыхать болящимъ; а въ самые сестеръ недосуги приходятъ иногда черезъ день и черезъ два. Вычисливъ лихорадочные повороты (1) не преминулъ упомянуть и о другихъ противудѣйствующихъ средствахъ, которыхъ лихорадки боятся, какъ то собачьихъ удавокъ, свиныхъ гнѣздъ и сему подобныхъ вракъ. Мы продолжали пользоваться наставленіями врача, и ходя съ нимъ повсюду узнали многія употребительныя и по большой части почти безвредныя средства, какъ то *струйчатой гулявникъ* (2), которой топятъ и пьютъ отъ цынготной болѣзни. *Чернобыльникъ* (3), которымъ поятъ дойной скотъ, когда онъ больше не доитъ отъ

---

(1) Paroxysmus.

(2) Sisymbrium Sophia.

(3) Artemisia vulgaris.

наговору ворожей. *Сорочій щавель* (1) пьютЪ отЪ кровавой рвоты. *Гулявица или рябинка* (2) пригодна отЪ одышки. *Коневей щавель* (3) разбиваетЪ кровь и мокроты. *ЧерноголовникЪ* (4) остановляетЪ кровохарканіе и утоляетЪ грудныя болѣзни. *Мать и мачиха* (5) умягчаетЪ всякія опухоли. *Медвежье ухо* (6) варятЪ и пьютЪ отЪ цынги. *Кошечья мята* (7) почечуйную уменьшаетЪ болѣзнь. *Дикая крапива* (8) : отварЪ ея за надежное средство отЪ угрызенія бѣшеной собаки почитается. *Сердечная трава* (9) : когда ея сырой корень будешь жевать и глотать, остановится простой и кровавой поносЪ. *ЛобазникЪ или живокость* (10): пьютЪ ее, когда кто упавЪ переломитЪ ребро, или другой членЪ, отЪ чего переломленая часть

---

(1) Rumex acetosella.

(2) Achillaea millefolia.

(3) Rumex acetosa.

(4) Pimpinella sanguisorba.

(5) Tussillago farfara.

(6) Potamogeton natans.

(7) Glechoma hederacea s. Hedera terrestris.

(8) Leonurus cardiaca.

(9) Polygonum bistorta.

(10) Spiraea Ulmaria.

срастается. *Купена* (1): отваромъ ея моютъ сухощавое лице щеголихи, отъ чего полны становятся. *Кирказонъ* (2) возвращаетъ остановившіяся у женщинъ крови. *Золотникъ полевой* (3) ко всякой боли въ животѣ пригоденъ. *Змѣевая трава* (4) дѣлаетъ отъ угрызенія змѣи безопасными. *Дурманъ* (5): онымъ сгоняютъ мягкія опухоли. *Дуркаманъ* (6) пригоденъ лошадямъ отъ сапу. Обѣ сіи послѣднія травы насмѣшники иногда поддоброхотываютъ для потѣшки, отъ чего люди приходятъ въ неистовство; малыя вещи кажутся имъ большими, какъ то солома бревномъ, и прочая. Естьли сѣмена сихъ травъ съ водою выльютъ на каменку, то люди опьянѣвъ подымаютъ между собою драку. Чрезъ помянутое последнее лѣкарствъ исчисленіе мы нѣсколько поотдохнули. Два послѣднія много насъ смутили; а послѣдній кусъ такъ для насъ великъ показался, что едва сглонуть могли. Это былъ *Подлѣсникъ* или *сухой Водоленъ*

(1) Convallaria Sigillum.

(2) Aristolochia Clematitis.

(3) Centaurium minus.

(4) Stachis arvensis.

(5) Datura Strammonium.

(6) Xanthium strumarium.

(1), къ которому врачъ нашъ великое имѣетъ прибѣжище въ тяжкихъ болѣзняхъ, какъ въ живопныхъ болячкахъ, въ черной болести, въ пострѣлѣ, въ падучей болѣзни.

Симъ кончился припасъ простыхъ лѣкарствъ: но въ аптекѣ нашего врача находятся и сложныя, которыя онъ также намъ сообщить обѣщался; однако въ семъ не сдержалъ своего слова. Кромѣ упомянутыхъ и Арзамаскому Архіатеру потребныхъ травъ, по Арзамаской дорогѣ поживились мы обыкновенными насѣкомыми. Около *Богородской травы* (2) увивалися небольшія пчелки (3), которыя имѣли сѣроватой лобъ, грудь черную, обросшую нѣжнымъ сѣдымъ мошкомъ; спина раздѣлена была тремя рудожелтыми опоясками, раздѣленными по срединѣ на двѣ части черною поперечиною. Съ исподи первый брюха членъ былъ рыжеватъ, а по бокамъ имѣлъ двѣ черныя небольшія точки. Голени были блѣдныя съ черными колечками.

Другая пчела собирала свои соты съ различныхъ травъ, и принадлежала къ такъ

(1) Asarum Europaeum.

(2) Thymus Serpillum.

(3) Apis thorace nigro, cingulis tribus ferrugineis, lineola nigra transversa divisis, notato.

называемымъ мохнатымъ пчеламъ. Грудь у нея съ переди была черная, съ зади желтая, загрудной щитокъ также желтый. Брюхо все черное, выключая гузку, обросшую бѣлою мохнатостію.

Арзамаская кожевенная выдѣлка и мыловарни, въ чемъ большей свой промыселъ полагаютъ Арзамаскіе жители, какъ выше сказано, служили намъ въ сей день упражненіемъ. Мы тѣмъ любопытнѣе ихъ осматривали, что надѣялися найти какую нибудь разность противъ Муромскаго; но въ семъ надѣяніи обманулися, ибо ничего не нашли такого, чтобы хотя мало было отъ Муромскаго отмѣнно. Ходя съ завода на заводъ добралися до поташныхъ варницъ. Всякъ знаетъ, какъ вывариваютъ поташъ: но можетъ быть не всякому у насъ извѣстно, какъ съ нимъ обходиться надобно.

О поташѣ.

Поташныя варницы принадлежатъ у насъ казнѣ, и имѣютъ разнаго званія правителей, надсмотрщиковъ, лѣсниковъ, и особенную Присутственную Контору, которая въ бытность нашу въ Арзамасѣ находилася. Для поташнаго употребленія отводятся цѣлыя полосы чернолѣсія, состоящаго по большой части изъ твердыхъ деревъ, какъ то илима, вяза, и прочая. Не знаю, какая

тому должна быть причина, что у насъ только твердыя и по истиннѣ на другія необходимости нужныя дерева для варенія поташа почитаются годными.

Впрочемъ какое дерево для сженія золы на поташъ пригоднѣе? На сіе не столь удобно можно отвѣтствовать, какъ доказать сходство упорной щелочной соли всѣхъ прозябаемыхъ. Сіе неоспоримо, что крѣпкое дерево при пережженіи дастъ больше золы; но я осмѣлюся сказать, что слабое дерево, кольми паче травы, которыя въ сравненіи съ твердыми тѣлами болѣе соками изобилуютъ, удобнѣе къ дѣланію поташа. Онѣ дадутъ меньше золы: но зола ихъ соотвѣтственно больше дастъ соли. (1) А хотя бы крѣпкое дерево и дѣйстви-

---

(1) Шапталь пишетъ по сему предмету слѣдующее. Трявянистыя растенія даютъ наиболѣе поташа; кустарники болѣе нежели деревья; листья болѣе нежели вѣтви; вѣтви болѣе нежели стволъ.

Отметаемая часть или основа нѣкоторыхъ огородныхъ растеній, какъ то стебли Рускихъ и Турецкихъ бобовъ, дынь, огурцовъ, капусты, артишоковъ весьма богаты поташемъ.

Листья и черенки табашные, стебли подсолнечника, картофелей, представляютъ въ семъ отношеніи также большія пособія.

тельно болѣе давало поташа: однако должно смотрѣть и на то, что оно гораздо съ большею пользою на другія не-

---

Папоротникъ, верескъ, дикіе каштаны, дрокъ, служатъ большею помощію въ поташныхъ заведеніяхъ.

По опытамъ знаменитаго Кирвана получено изъ изслѣдованныхъ имъ растеній, изъ 1000 фунтовъ каждаго, слѣдующее количество золы и чистаго поташа или щелочной соли.

	золы		чист. поташа	
Изъ стеблей Майса - - -	88,00	-	17,05	фун.
— Великорослаго подсолнечника	57,02	-	20	—
— Самшита или Буксоваго дерева	29	-	3,26	—
— Ивы - - - - - - - -	28	-	2,84	—
— Вяза - - - - - - - -	23,05	-	3,09	—
— Дуба - - - - - - - -	13,05	-	1,05	—
— Тополя - - - - - -	12,02	-	0,74	—
— Буковаго дерева - - -	5,08	-	1,27	—
— Еловаго дерева - - -	3,04	-	0,45	—
— Папоротника (въ Августѣ)	36,46	-	4,25	—
— Полыни - - - - - -	97,44	-	73	—
— Земнаго дыма (Fumaria) -	219	-	79	—

Изъ сего явствуетъ; 1) что количество щелока не бываетъ соразмѣрно количеству золы въ растеніи; 2) что золы растеній требуютъ весьма различныхъ количествъ воды для ихъ изчерпанія. Зри Chaptal chimie appliquée aux arts. Tom. II. Paris 1807. В. С.

сти употреблено быть можетъ, что и подростъ его предъ слабымъ лѣсомъ гораздо болѣе требуетъ времени, а особливо, что не лишася той пользы, какую отечество отъ поташнаго получаетъ дѣла, можно пощадить уже во многихъ мѣстахъ обветшавшій лѣсъ.

Валежникъ, о которомъ я говорилъ выше, удѣлитъ свою часть и на поташное дѣло; да притомъ онъ, для своей мозглости, только сотлѣвая, удобнѣе и полезнѣе къ перепепливанію, нежели свѣжій лѣсъ. Кустарники и скоро выростающія дерева, какъ то вяшлина, тальникъ, и проч. могутъ заступить второе мѣсто. Крестьяне отъ плодовъ, трудами ихъ приобрѣтенныхъ, не преминутъ поспѣшествовать общей и частной своей пользѣ: ибо они обмолотивъ свой горохъ, гречу, чечевицу и бобы, оставшіеся стебли, какъ вещь ни къ чему неспособную, обыкновенно сожигаютъ и золу покидаютъ на мѣстѣ. Но естьли сдѣлать для нихъ краткое наставленіе и ободреніе, то они помянутыя растенія надлежащимъ образомъ, перепепливъ будутъ привозить золу въ назначенныя мѣста; и естьли разсмотрятъ собственную свою пользу, то старавіе ихъ и далѣе простираться можетъ. Они не оставятъ можетъ быть и

опавшему отъ деревъ листу пропадать втунѣ. Негодное быліе получитъ также свою участь, и проч. что все годно на дѣланіе поташа, а крестьянинъ радъ, когда и на соль промыслить можетъ.

Мнѣ до того нужды нѣтъ, что иной сидя въ Москвѣ, пишетъ о перемѣнѣ въ лучшее состояніе нашего воздуха чрезъ вырубленные лѣса. Тщетенъ страхъ и того, который опасается, чтобы отъ чрезмѣрнаго сбереженія лѣсовъ не расплодить болѣе хищныхъ звѣрей. По нашему климату и звѣри намъ необходимо нужны. Отцы наши въ Петербургѣ покупали сажень дровъ по полтинѣ, а мы платимъ съ лишкомъ по рублю. Во многихъ мѣстахъ у насъ дѣды топили дровами, а нынѣ внучаты соломкою или пометомъ топить начинаютъ. Съ меня довольно, что я намекнулъ то, о чемъ велѣно.

О худомъ учрежденіи коженвенъ въ Арзамасѣ.

Сколь полезенъ кожевенный и мыльный промыселъ Арзамасцамъ, столь вредно худое учрежденіе оныхъ для здравія живущихъ. Кромѣ нечистоты въ городѣ, отъ невымощеныхъ улицъ, много заражаютъ воздухъ мыловарни, которыя у каждаго мыловара въ домѣ построены; а особливо, что вываливая подзолъ на улицѣ оставляютъ долго, отъ чего не приобыкшему человѣку и мимо мѣста проходить почти несносно. Къ тя-

желому воздуху присовокупляется и нездоровая вода рѣки Теши, которая большую часть городскихъ жителей напояетъ: ибо кромѣ тиноватаго дна и для другихъ вредна она причинъ. Ниже города сдѣлана чрезъ всю рѣку плотина и построена мельница, которая теченіе рѣки останавливаетъ. Выше города заведено много кожевенныхъ анбаровъ, изъ которыхъ всякая дрянь стекаетъ въ рѣку; да и сырыя кожи въ оной же вымачиваются, отъ чего не рѣдко вода, а особливо въ жаркіе дни, такъ задыхается, что и скотина ее пить не можетъ. Списка Арзамаскимъ болѣзнямъ я не читалъ; однако угадать не трудно, что въ Арзамасѣ въ лѣтніе жаркіе дни болѣе больныхъ быть должно, нежели въ другихъ мѣстахъ. Хотя воздуха перемѣнить не можно, развѣ помянутые заводы отнести на чистое мѣсто: однако о поправленіи воды, какъ необходимо нужной для всякаго вещи, стараніе прилагать надобно, что безъ дальнаго труда чрезъ размноженіе въ городѣ колодцовъ получить можно.

Шестаго числа добыча наша состояла въ одномъ кустарникѣ (1), растущемъ на поемныхъ мѣстахъ рѣки Теши.

---

(1) Hippophae rhamnoides. *Таловой тернъ, или Неотернъ.* Pall. Flora Rossica. T. I. p. 43 Таб. LVIII. *А. Св.*

ГЛАВА IV.

ОтЪ Арзамаса до Алатыря.

Девятаго числа оставили мы городЪ АрзамасЪ, и продолжали нашЪ путь чрезЪ 28 верстЪ до села *ВозьянЪ*. Дорога была по большой части угориста и степная. Крупный лѣсЪ уже совсѣмЪ выведенЪ, только небольшие колки мѣстами новопроизросшаго лѣса видны. ВЪ пяти верстахЪ отЪ Арзамаса переѣхали мы чрезЪ небольшую, однако быстротекущую рѣчку *Шамку*, вЪ которой вода весьма чистая и прозрачная. По берегамЪ сей рѣчки много росло Сибирскаго составнаго гороху (1). СЪ полверсты отЪ дороги находилося изрядное село *Кирилово* называемое. За симЪ селомЪ слѣдовала деревня *Холостой МайданЪ*, отстоящая отЪ села Кирилова вЪ 17 верстахЪ. ОтЪ Холостова Майдана разстояніемЪ на четыре версты отстоитЪ деревня *Пятлина*; отЪ Пятлиной до села Возьяна только двѣ версты почитается.

Село Кирилово. Д. Холостой Майданъ. Д. Пятлина.

Село ВозьянЪ стоитЪ на нарочито возвышенномЪ мѣстѣ, и имѣетЪ изрядной видЪ.

Село Возьянъ.

(1) Orobus Lathyroides.

Озеро, надъ которымъ оно построено, заслуживаетъ нѣкоторое любопытство. Въ длину оно простирается саженъ ста на два, а въ ширину саженъ на восемдесятъ; имѣетъ два небольшіе острова, на которыхъ ростетъ тальникъ и чепыжникъ: между островами находится водоворотъ. Сказываютъ, что иногда вода изъ озера вдругъ сбѣгаетъ втекая въ оной водоворотъ. При селѣ *Ватъ*, не подалеку отъ села Возьяна, видны три большіе *войманы*, отъ которыхъ начало имѣетъ рѣчка Ватъ нарочитой величины, и впадаетъ въ рѣку *Пьяну*, изъ которой въ нее заходитъ довольно мѣлкой рыбы, а особливо водятся въ ней раки отмѣнной величины и вкуса. Утверждаютъ, что сія рѣчка Ватъ чрезъ подземные рвы имѣетъ сообщеніе съ озеромъ Возьянскимъ. Сіе изъ того заключаютъ, что любопытные люди опускали разныя замѣченныя вещи въ озерной водоворотъ, которыя выкидывало въ войманахъ рѣчки Вата.

Село сіе можетъ хвалиться знаками своей древности и Государской милости. Его Царское Величество Государь Царь Іоаннъ Васильевичъ, возвращаяся чрезъ сіи мѣста съ ополченіемъ и съ побѣдою надъ Казанскими Татарами, весьма полюбилъ сіе мѣсто, и въ знакъ Государской своей милости, за

отмѣнныя услуги пожаловалъ бывшему при немъ Литовскому выходцу, котораго наслѣдники нынѣ тутъ имѣютъ свою маетность. Но чтобы Царская милость тѣмъ была явнѣе, приказалъ въ бытность свою построить здѣсь церковь, которыя иконостасъ и по сіе время еще хранимъ. Въ селѣ Возьянѣ находился тогда помѣщикъ господинъ Ассесоръ Лопатинъ, который не упустилъ намъ показать все, что въ частномъ его домостроительствѣ находилося. Между прочимъ

О поновлени яблоней.

сообщилъ намъ средство къ выгодному поновленію состарѣвшихся яблоней, которое состоитъ въ слѣдующемъ: Ветхой яблони съ одной стороны подрубаютъ коренныя отрасли, и подрубивъ клонятъ ее на ту сторону, гдѣ коренья осталися. Наклонивъ вырываютъ долгую яму, въ которую вправляютъ яблонь съ сучьями, и засыпаютъ землею, смѣшанною съ наземомъ. Такимъ образомъ погребенная яблонь пускаетъ отъ себя новые отпрыски, которые, какъ скоро нѣсколько возмужаютъ, разсаживаютъ. И такъ отъ одной яблони иногда до тридцати раждаются, и гораздо скорѣе приносятъ плодъ, нежели вышедшія отъ посѣянія сѣменъ.

Сел. Ивановское.

По утру выѣхали мы изъ села Возьяна, и чрезъ село *Ивановское*, которое также и

Вошкино называется, отстоящее отъ Возьяна въ 7 верстахъ, построенное на рѣчкѣ *Ватѣ*, продолжали нашъ путь чрезъ 16 верстъ до деревни *Тилининой*, стоящей на самомъ берегу рѣки Пьяной, гдѣ для перемѣны подводъ остановилися; и пока подводы заготовляли, то мы употребили сіе время для осмотра берега помянутой рѣки. Лѣвой ея берегъ по теченію крутъ и обрывистъ, и состоитъ изъ песчаныхъ и иловатыхъ слоевъ. Вода въ рѣкѣ нарочито чиста, и течетъ быстро: однако для многихъ отмѣлей нѣтъ по ней никакого удобнаго судоваго хода, развѣ въ половодь. Теченіе ея весьма излучисто и криво, отъ чего и наименованіе *Пьяная рѣка* произошло. Хотя сіе происхожденіе наименованія рѣки и вѣроятно; однако и другую тому повѣствуютъ причину: будто бы нѣкогда двое Князей имѣли между собою брань, которыхъ иные Рускими, другіе Ордынскими почитаютъ. Изъ нихъ одинъ одолѣлъ другаго, и торжествуя свою побѣду остановился при помянутой рѣкѣ. Во время торжества воины упилися виномъ, и оставя воинской порядокъ шаталися повсюду. Побѣжденные услыша нестройность своихъ побѣдителей, собравъ раздробленныя свои силы и напавши незапно на своихъ непріятелей, на голову ихъ побили,

Рѣка Пьяная.

и отъ побѣды надъ пьяными, въ знакъ памяти, рѣку назвали Пьяною.

Изъ деревни Тилинина дорога намъ лежала въ село *Шлилево*, въ 15 верстахъ отстоящее. Занятыя пашнями поля и почти совершенная и покошенная степь дѣлали нашъ путь поспѣшнымъ. Не доѣзжая пяти верстъ до помянутаго села, господа землемѣры приготовили намъ новое естества зрѣлище. Для памяти каждому своей дачи, вырыты были на угоркахъ глубокія ямы, которыя намъ показали внутреннее состояніе холмовъ. Тутъ глазамъ представилися разныя слои составленные изъ разноцвѣтной опоки какъ то черноватой, красноватой, сѣрой и блѣдной; самый исподъ ямъ занималъ известный камень, надъ которымъ мѣстами просядала *горная кожа*. Мнѣ помнится что во многихъ мѣстахъ особливое прилагаютъ стараніе, какимъ бы образомъ изыскать удобное вещество на дѣланіе бумаги, дабы тѣмъ пощадить годное на другія потребы отрепье. Хотя мы, по множеству у насъ пеньки и льна, никогда до такой скудости дойти не можемъ; однако, естьли бы то и случилося, имѣемъ мы довольно матеріи въ сей горной кожѣ: ибо не невѣроятно заключать можно, что и другіе роды аміанта въ сихъ угоркахъ находятся,

О горной кожѣ.

какъ то *горной ленъ* и проч. Но сіе служитъ болѣе къ любопытству, нежели ко всеобщей пользѣ; и такъ пусть будетъ сіе мимоходомъ сказано. Подъ вечеръ пріѣхали въ село *Шпилево*. Село сіе построено на ключахъ текущихъ изъ извѣстныхъ угорковъ, имѣющихъ весьма чистую воду, которою жители довольствуются; и хотя ключей только четыре и оные не велики, однако отъ безпрестаннаго ихъ теченія вода никогда не оскудѣваетъ, и зимою ключи не замерзаютъ. Не имѣя, за чѣмъ бы остановиться, отправилися далѣе чрезъ село *Воронецкое* до села *Мурашкина*, стоящаго на рѣчкѣ *Сундукъ* въ 7 верстахъ отъ Шпилева. Село Воронецкое.

Село Мурашкино огромностію своею можетъ почесться по крайней мѣрѣ за пригородокъ. Въ немъ построено семь приходовъ, и въ каждомъ приходѣ по двѣ церкви; жителей почитается болѣе трехъ тысячъ мужескаго полу. Какъ по числу жителей пахатные промыслы не могутъ быть всѣмъ способны не только для недостатку земли, но и для отдаленности пашни и прочихъ крестьянству потребныхъ угодьевъ; то многіе изъ Мурашкинскихъ поселянъ однимъ городамъ приличныя, и по истиннѣ не безъ ущерба гражданъ, отправляютъ рукодѣлія: ибо въ немъ довольно найдешь оловянишни- Село Мурашкино.

ковЪ, мѣдниковЪ, кожевниковЪ, мыльниковЪ и простыхЪ рукодѣльныхЪ, какЪто портныхЪ, сапожниковЪ, рукавишниковЪ и кЪ не малому удивленію деревенскихЪ серебрениковЪ.

БезЪ моего напоминовенія всякЪ удобно себѣ представить можетЪ, что такія огромныя села много препятствуютЪ кЪ распространенію хлѣбопашества: ибо тотЪ, которому по жребію достается дальное поле, уже много теряетЪ передЪ другимЪ подлѣ жила пашущимЪ, когда ему нѣсколько верстЪ до пашни своей ѣздить надобно; отЪ чего раждается отвращеніе отЪ пашни, и всякЪ ищетЪ другаго способа кЪ своему пропитанію. Мнѣ не рѣдко слыхать случалося разсужденія добромыслящихЪ о своемЪ отечествѣ, для какой причины наши при томЪ простыя художества, не могутЪ притти до такого совершенства, какЪ на примѣрЪ у другихЪ народовЪ. Умолчевая о другихЪ препятствіяхЪ, кажется мнѣ, что смѣшеніе разныхЪ промысловЪ, несоотвѣтствующее мѣстамЪ, не малую вЪ томЪ имѣетЪ участь. Кто бывалЪ вЪ отдаленныхЪ нашихЪ городахЪ, тотЪ знаетЪ, что купецЪ вмѣстѣ и пахарь. Рукомесленный отнимаетЪ хлѣбЪ у купца, а пахарь занимаетЪ мѣсто рукомесленика. Кому не извѣстно, что вЪ деревнѣ живущій дешевлѣ себя содержать мо-

жетъ, нежели городской обыватель; то деревенской рукомесленникъ по мѣрѣ дешевизны въ содержаніи продаетъ и сдѣланные имъ товары. И такъ городской рукодѣльной принужденъ бываетъ употреблять въ своей работѣ скорость, дабы униженную цѣну чрезъ деревенскихъ рукодѣльныхъ наградить поспѣшностію: но что сдѣлано чрезъ мѣру скоро, то говорятъ бываетъ не здорово. Я задѣлъ село Мурашкино: но такихъ селъ у насъ не мало наберется. Естьли кто хочетъ болѣе увѣриться, тотъ можетъ познать сію истинну будучи во всякомъ городѣ, гдѣ довольно увидитъ крестьянъ купцами и отправляющими всякой промыселъ. Изъ села Мурашкина ѣхали чрезъ 15 верстъ до села *Княгинина*, стоящаго при источникѣ рѣчки Имзы, впадающей въ рѣку Угру. Все сіе пространство занято было пашнями и покосами. Отъ села Княгинина продолжали нашъ путь еще чрезъ пятнадцать верстъ до села *Троицкаго*, построеннаго на рѣкѣ Угрѣ, откуда не отлагая времени пустилися въ дорогу: ибо безлѣсныя мѣста, спаханныя поля и покошенные луга ничего любопытнаго не предвѣщали. На дорогѣ первою встрѣчею было намъ село *Ключищи*, въ пяти верстахъ отстоящее, построенное на рѣчкѣ *Шкоглоркѣ*. За нимъ слѣдовало село

Село Княгинино.

Село Троицкое.

Село Ключищи.

Село Маклоково. *Маклоково* въ десяти верстахъ разстоянія; за Маклоковымъ Татарская деревня Маклоковка, въ четырехъ верстахъ, стоящая на рѣчкѣ *Урангѣ*. Въ ней живутъ крещеные и некрещеные Татара, однако раздѣлившись, и рѣчка Уранга полагаетъ между ими предѣлъ. Различіе вѣры дѣлаетъ между ими великое несогласіе, такъ что некрещеные крещеныхъ, и обратно терпѣть не могутъ, и другъ другу всякія пакости содѣлываютъ.

Д. Мурзиха. Съ Татарами смѣжна деревня *Мурзиха*, и отстоитъ только въ трехъ верстахъ. Отъ Мурзихи въ такомъ же разстояніи находится

Село Масловка. Село Исаково: село *Масловка*, къ которому подошла рѣка Уранга. Отъ Масловки до села *Исакова* должно намъ было перемѣнить лошадей, гдѣ мы отъ дождя зашедъ къ священнику въ первой разъ увидѣли попеченіе помѣщицы о воспитаніи крестьянскихъ дѣтей, которая на своемъ иждивеніи обучаетъ ихъ Россійской грамотѣ, въ чемъ священникъ съ причетниками руководствуетъ.

Отъ села Исакова ѣхали 15 верстъ до

Д. Озеровка. города Курмыша чрезъ деревню *Озеровку*, отстоящую отъ города въ 9 верстахъ.

Поселяне, живущіе между Алатыремъ и Курмышемъ, хотя пользуются тучною и хлѣбородною землею, приносящею съ лихвою плоды безъ всякаго удобренія; однако между

ими бѣдность наиболѣе глазамъ представляется. Причиною тому безлѣсныя мѣста, ибо сколько они могутъ имѣть выгоды предъ другими крестьянами въ разсуждени хлѣбородія, столько неудобностей отъ безлѣсія. Не рѣдко услышишь между крестьянами большіе раздоры о колкахъ, гдѣ только нѣсколько возовъ мутовошнику находится. Многіе принуждены покупать дрова и потребной лѣсъ на хлѣбопашныя орудія, да и лучина не даромъ имъ достается: но дымъ ея при всемъ томъ еще сладокъ имъ кажется. Не можно безъ сожалѣнія смотрѣть на бѣдныя ихъ хижины, на безпріютъ ихъ скота въ непастливыя погоды, отъ чего не рѣдко онаго лишаются. Мало сыщешь такихъ, которые бы не пожелали промѣнять часть пріятныхъ своихъ луговъ хотя на малые кустарники. Вотъ слѣдствіе небреженія лѣсовъ!

Городъ Курмышъ.

Городъ *Курмышъ* какъ построенъ, въ какое время и для какихъ причинъ нѣтъ никакого точнаго извѣстія. Онъ стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки *Суры* въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ небольшая рѣчка *Курмышка* въ Суру впадаетъ, и никакого не имѣетъ укрѣпленія, но токмо видны развалившіеся остатки бывшей деревянной стѣны на низменномъ земляномъ валу, окружностію безъ

мала ста въ полтора саженъ съ двухъ сторонъ, а другія двѣ стороны укрѣплены природою, то есть подошедшею крутизною берега рѣки Суры и Курмышки, также и угорками. Все Курмышское укрѣпленіе составляло около трехъ сотъ саженъ въ окружности.

Хотя за Сурою на нагорной ея сторонѣ, (ибо правой берегъ передъ лѣвымъ гораздо возвышенъ), всякаго лѣсу находится довольно; однако городъ Курмышъ по бѣдности жителей и бѣдное имѣетъ строеніе. Собственно говоря, гражданъ въ немъ почти совсѣмъ нѣтъ. Малое число купечества содержитъ себя работою и наймомъ; по чему и никакого торжища въ Курмышѣ отъ посадниковъ не имѣется, но продаютъ въ городѣ пріѣзжіе изъ ближайшихъ селъ и городовъ товары на крестьянскую руку. Въ рукодѣльныхъ также великой недостатокъ, и не безъ труда промыслить можно необходимо нужныя вещи. Самое большое число городскихъ жителей составляютъ хлѣбопашествомъ питающіеся отрывки стрѣльцовъ, козаковъ, и другихъ служивыхъ людей.

Въ рѣку Суру, которая устьемъ своимъ впадаетъ въ Волгу, заходитъ всякая рыба, какою и Ока изобилуетъ; однако или по бѣдности, или отъ нерадѣнія жителей никакихъ порядочныхъ рыбныхъ промысловъ не

отправляется. Равномѣрно пространные и густые лѣса, также обширныя озера, *Пашково и Конное, Иваново, Плоское, Кривое, Самыгино*, служатъ спокойнымъ прибѣжищемъ разнымъ звѣрямъ, какъ то выдрамъ или порѣшинамъ, норкамъ, волкамъ, медвѣдямъ, лисамъ, зайцамъ, куницамъ, горностаямъ, ласкамъ и бѣлкамъ: ибо никто, кромѣ малаго числа Мордвы, живущей въ Курмышскомъ уѣздѣ, за звѣрями не ходитъ.

Слѣдующее утро 14 Августа, угорки за Сурою покрытыя лѣсомъ, приманивали своими растѣніями. И такъ переправясь чрезъ Суру, въ провожаніи одного крещенаго Мордвина, чрезъ три версты по поемнымъ Сурскимъ лугамъ пробиралися на горы. При самой подошвѣ горъ набрели мы на растянувшагося ужа (1), котораго убить хотѣли, что видя нашъ Мордвинъ шерошилъ ногами и кричалъ, чтобы

---

(1) Coluber natrix. Сіе животное есть самое безвредное изъ всѣхъ змѣй. Ядовитыхъ змѣй новѣйшіе писатели Естественной Исторіи отдѣлили отъ сего рода подъ названіемъ *Ехиднъ* (Vipera). Ужи употребляютъ въ пищу животныхъ и даже вползаютъ они на дерева, для ловли малыхъ пташекъ. *А. Севаст.*

ужъ отъ глазъ нашихъ скрылся. Мордвина поступокъ показался намъ страннымъ, и мы думали, что такой гадъ прежде ихъ крещенія въ числѣ божества почитался; по чему и начали его разспрашивать пристально. Мордвинъ сначала отнѣкивался, а наконецъ разсказалъ намъ слѣдующую побасенку:

Странное объ ужахъ мнѣніе.

Здѣсь водится много змѣй черныхъ, которыя весьма велики и вредны, какъ для людей, такъ и для скота: напротивъ того ужи не только никакого вреда не причиняютъ, естьли только ихъ не задерешь, но и много пользуютъ людямъ. Въ сѣнокосъ и другую страдную пору, когда люди имѣютъ свой отдыхъ посреди поля, или въ лѣсахъ, ищутъ всегда такихъ мѣстъ, гдѣ водятся ужи. Тутъ уже спятъ безопасны отъ вредныхъ змѣй, которыя къ соннымъ приходятъ и въ оплошности вползываютъ въ ротъ къ человѣку: ибо ужъ такихъ змѣй отгоняетъ прочь, и не отходитъ отъ человѣка; а иногда всползши и на грудь лежитъ до тѣхъ поръ, пока человѣкъ не проснется. Сверхъ сего они ужа представляютъ какъ разумную тварь, разумѣющую человѣческой разговоръ. Когда кто нечаянно на ужа наступитъ, и успѣетъ сказать: *ахъ ненарокомъ!* то ужъ хотя бы былъ и уязвленъ, не ужалитъ: и по тому болѣе его почитаютъ за защитни-

ка спящихъ на поляхъ, нежели за вредную тварь, и никогда не убиваютъ. Впрочемъ противъ всякой истинны почитаютъ его весьма ядовитымъ такъ, что никто его угрызенія вылѣчить не можетъ. Но все спасеніе уязвленнаго состоитъ въ томъ, естьли онъ успѣетъ окунуться въ воду прежде ужа. Причину терпѣливости его производятъ отъ того, что ужалившій ужъ и самъ околѣть принужденъ бываетъ, по тому что земля его не приметъ. Другой родъ изъ сихъ гадовъ за весьма вредной почитаютъ такъ называемую *мѣдяницу* (1), которую представляютъ себѣ слѣпою, и будто она получаетъ зрѣніе въ одинъ Ивановъ день. Тогда она увидѣвъ человѣка или другаго животнаго, бросается стрѣлкомъ и пробиваетъ насквозь на подобіе стрѣлы. Ядовитость ужей и лѣкарство отъ того.

Естьли ужалитъ другая какая змѣя, то должно наискорѣе перевязать ногу, или другой какой уязвленной членъ повыше раны краснымъ шерстянымъ поясомъ натуго, дабы опухоль не разпространилася до живота, и мазать членъ кровію или саломъ уязвившей змѣи, и пить отваръ травы *змѣевника* (2). Естьли же змѣю убить не Средства отъ угрызенія всякихъ змѣй.

(1) Anguis fragilis.

(2) Gentiana campestris.

удастся, въ такомъ случаѣ разрываютъ на двое живаго голубя, и прикладываютъ къ ранѣ, который изъ раны вытягиваетъ жало: ибо они думаютъ, что змѣиной ядъ состоитъ въ развилистомъ языкѣ, по чему и называютъ его змѣинымъ жаломъ. Сколь невѣроятно черныхъ змѣй своевольное въ человѣческомъ тѣлѣ погребеніе, столь мучительныя средства къ изгнанію изъ внутренностей такого мнимаго врага. Простякамъ не нужно испытывать обстоятельно возможность такого приключенія. Для ихъ довольно, естьли спящему на полѣ когда грѣзилося, что онъ пилъ весьма студеную воду; естьли ему тошнится по утрамъ; естьли ему мерещится, что у него въ животѣ ворочается, или раздувается животъ; то никто уже не смѣетъ сумнѣваться, что у него въ желудкѣ обитаетъ змѣя. Такого поятъ парнымъ и наговореннымъ коровьимъ молокомъ, смѣшаннымъ съ конопляным масломъ столько, сколько желудокъ его вмѣстить можетъ: потомъ привязываютъ его за ноги въ жарко натопленной банѣ къ потолоку, и держатъ до тѣхъ поръ, пока не вырветъ изъ него, какъ говорятъ, черенки, съ которою ротою и змѣя выходитъ. Угадать не трудно, откуда сіе происходитъ зараженному такимъ предразсужденіемъ больно-

му. Можетъ легко померещиться, что онъ извергъ изъ себя такого пресмыкающагося: ибо никто другой сему лѣченію не можетъ быть свидѣтелемъ, кромѣ наговорщика на молоко. Но можетъ и то статься, что наговорщикъ имѣетъ въ запасѣ змѣю, дабы тѣмъ болѣе увѣрить больнаго и простяковъ, и усугубить свою прибыль за врачеваніе.

Мы уже добралися до горъ: и такъ скажемъ, что на нихъ видѣли. Хотя трудно проникать въ земныя нѣдра безъ откровенія внутренностей земныхъ; однако можно смѣло сказать, что въ сихъ горахъ много сокрыто желѣзной руды. Красная глина въ подолахъ горъ лежащая, и вытекающіе ключики, изобилующіе желтоватою охрою, явными были оной признаками. Пробираяся по горамъ, покрытымъ лѣсомъ, ничего не нашли противъ другихъ мѣстъ отмѣннаго; и спускаяся къ Курмышу по Сурѣ на лодкѣ примѣтили, что правой Сурской берегъ состоялъ изъ весьма вязкой синеватой глины, удобной на всякіе простые глиняные сосуды. Въ глинѣ сей много находилося окаменѣлостей, какъ то Аммоновыхъ роговъ огромной величины, Навтилитовъ, Грифитовъ, и проч.

Чрезъ 10 верстъ отъ города пріѣхали мы въ село *Діяново*, при рѣкахъ Курмышкѣ и Мѣрномъ Майданѣ расположенное, продолжали

Село Діяново.

нашЪ путь еще чрезЪ 10 верстЪ даже до села *Андосова*, лежащаго при рѣкѣ того же имени. Бывшее вЪ семЪ селѣ грозное на рогатой скотЪ и лошадей посѣщеніе, приготовило для нашего приѣзда много жалобщиковЪ. Крестьяне увидя насЪ собирающихЪ по полямЪ травы, думали, что мы беремЪ однѣ только для лѣкарства удобныя и бранили себя за нерадѣніе, что они не стараются о знаніи полезныхЪ растеній, и жаловались на то, что не отЪ кого употребленію оныхЪ научиться. ОдинЪ только мы знаемЪ, говорили они смѣясь, деготь, спасительное оное лѣкарство, которымЪ украшая своихЪ тельцовЪ, пѣгими на тотЪ свѣтЪ отсылаемЪ.

Деревня Юмарги. ИзЪ села Андосова отправилися вЪ Мордовскую деревню *Юмарги*, отстоящую вЪ 9 верстахЪ. Мы тутЪ первой разЪ увидѣли Мордовскую селидьбу: однако, за незнаніемЪ Мордовскаго языка, не много могли разспросить о ихЪ отмѣнной породѣ. На МордовскихЪ подводахЪ ѣхали мы 12 верстЪ до Татарской деревни *Мачелей*, построенной при рѣчкѣ *Медякѣ*, впадающей вЪ Суру. (Деревня Мачели.) ВЪ сей деревнѣ будучи угощены ТатарскимЪ *ЭйряномЪ*, а особливо ласкою, отправились далѣе чрезЪ 13 верстЪ до Татарской деревни *Красной*. (Деревня Красная.) ВЪ оной деревнѣ Татара сЪ равною же приняли насЪ

уклонностію, и привели къ своему *Абызу*, который отправлялъ у нихъ и должность врача. У него нашли мы одного больнаго, который ломотою въ костяхъ страдалъ, и будучи недоволенъ Абызовымъ пользованіемъ, просилъ и у насъ помощи. Мы отъ любопытства спрашивали Абыза о средствахъ, которыми онъ больныхъ своихъ пользуетъ. Абызъ сообщилъ намъ весь свой припасъ, между коимъ бобровая струя, по Татарскому исповѣданію, стояла подъ первою цыфрою; за нею слѣдовала киноварь, какъ надежное пристанище обуреваемыхъ тяжкими болѣзнями. Нѣтъ никакого недуга, который бы по ихъ примѣтамъ не былъ покоренъ сему обожаемому лѣкарству. Они употребляютъ ее точно такъ, какъ сначала употребляли къ излѣченію щегольской болѣзни. Тутъ окутавъ больнаго епанчею, или другимъ чѣмъ сажаютъ надъ жаровнею, въ которую бросаютъ киноварь и окуриваютъ тотъ членъ, которой наибольшаго исцѣленія требуетъ; и сіе то какъ Татара, такъ и всѣ Руские деревенскіе мальханщики называютъ, *сидѣть на киноварк*. Для разныхъ мальхановъ, которыхъ составы я вывѣдать не могъ, находился у Муллы и мышьякъ. Для одержимыхъ лихорадками припасена была небольшая склянка крѣпкой

водки, которую онъ до трехъ капель прописываетъ для пріема въ обыкновенномъ стеклянномъ стаканѣ воды. Послѣдній врачебный припасъ состоялъ у него въ корнѣ Сарсапариллы. Сей корень употребляютъ они весьма сходно съ врачебными описаніями. Золотникъ сего корня изрѣзавъ намѣлко кладутъ въ горшокъ, и замазавъ глиною топятъ съ водою двои сутки въ вольной теплотѣ. Каждое утро такого отвара даютъ больному по стакану, и сіе лѣкарство употребляютъ они во всякой нечистотѣ, не выключая и малолѣтныхъ дѣтей. Такіе лѣчебные припасы Татара покупаютъ у лѣкарей дорогою цѣною: но могутъ доставать и за посредственную цѣну чрезъ друга на Макарьевской ярмонкѣ.

Село Кочетовки. Поблагодаривъ Муллѣ за его откровенность, поѣхали далѣе чрезъ село *Кочетовки* въ село *Настасово*, отстоящее въ 20 верстахъ. Возлѣ сего села течетъ рѣка *Меня*, нарочитую ширину и глубину имѣющая. Она сколько для многихъ около лежащихъ болотистыхъ мѣстъ мутною и тяжелою водою маловажна, столько известью подъ симъ селомъ въ нагорномъ ея берегу содержащеюся богата, такъ что тутъ во всѣ окрестныя мѣста известь добывается. Известь почти лежитъ наружу

и покрыта небольшимъ слоемъ черноземa и красноватымъ перемѣшаннымъ съ пескомъ суглинкомъ. Сколь далеко известный слой простирается, сказать не можно: ибо нигдѣ до дна слой не былъ выработанъ, хотя во многихъ мѣстахъ берегъ отрытъ былъ саженъ на пять глубиною.

Отъ села Настасова городъ Алатырь отстоялъ только въ 42 верстахъ, куда мы и приѣхали чрезъ село *Семеновское*, *Кувакино*, и *Мирёнку*, изъ которыхъ первое отъ города отстоитъ въ 36, другое въ 30, а третiе въ 15 верстахъ. Село Семеновское.

О всей дорогѣ, которою мы изъ Курмыша въ Алатырь приѣхали, надобно сказать, что она для насъ была безплодна тѣмъ, что по обѣимъ ея сторонамъ вездѣ были изпаханныя поля, отъ которыхъ наше собранiе весьма малое получило приращенiе; да и за сiи мѣлочи единственно должны мы благодарить перелѣскамъ, между селами Семеновскимъ и Кувакинымъ, также между Кувакинымъ и Мирёнкою находящимся.

Алатырь принадлежитъ къ Нижегородской губернiи, и составляетъ провинцiальной городъ, хотя къ нему нѣтъ ни какихъ другихъ приписныхъ городовъ. Онъ построенъ на берегу Суры, и по теченiю оныя рѣки на лѣвой сторонѣ въ самомъ томъ мѣстѣ, Городъ Алатырь.

гдѣ рѣка Алатырка соединяется сЪ Сурою. Строеніе вЪ семЪ городѣ все деревянное. ВЪ немЪ построено пять церквей и два монастыря, одинЪ мужескій, а другой женскій. Купечество вЪ Алатырѣ не весьма зажиточно: торгуютЪ мѣлочными товарами, а наиболѣе всего питаются отЪ хлѣбопашества.

Сколь дорога отЪ Курмыша до Алатыря была для насЪ мало выгодна, столь и городЪ Алатырь, вЪ которомЪ мы пробыли трои сутки: ибо дождливая погода принуждала насЪ сидѣть дома и ожидать лучшихЪ дней.

19 числа работникЪ одного купца, у котораго мы стояли, предложилЪ намЪ осмотрѣть одно мѣсто, гдѣ онЪ примѣтилЪ отмѣннаго цвѣта и блистающіе камни. Мы обнадеживЪ работника наградою, естьли что отмѣннаго намЪ сообщить можетЪ, пошли на примѣченное имЪ мѣсто. НаконецЪ привелЪ насЪ кЪ глубокому буераку, верстахЪ вЪ трехЪ отЪ города находящемуся, гдѣ заведены были поташные анбары. ВЪ семЪ оврагѣ пласталися мы не малое время, и вся наша добыча состояла вЪ кускахЪ бѣлаго и желтаго колчедана, который стремленіемЪ воды изЪ боковЪ буерака вымывается. Колчедана должно тутЪ быть великое множество: ибо многія окаменѣлости, а осо-

бливо Аммоновы рога, напитаны были колчеданнымъ веществомъ.

Мы теперь забралися въ низовые города, откуда на рогатой скотъ повалъ и въ дальныя мѣста распространяется; а особливо въ нынѣшній годъ не было почти ни одного мѣста, которое бы не поколебалося симъ наказаніемъ. Теперь я скажу вдругъ, что мнѣ объ ономъ въ разныхъ мѣстахъ примѣтить случилося. Выше упомянулъ я, что вся скотская зараза состояла въ загнитіи крови и раждающейся отъ того гнилой горячки: и такъ посмотримъ причинъ сію почти непреодолимую болѣзнь раждающихъ.

Во первыхъ кажется мнѣ, должно винить крестьянской со скотиною необиходъ. Нашимъ крестьянамъ довольно того, чтобы корова доила молоко, и никогда не стараются держать ее въ чистотѣ. Дворы у Низовыхъ крестьянъ покрыты всѣ навозомъ: ибо они не имѣя нужды удобрять свою пашню, навозъ покидаютъ на своемъ дворѣ или насыпаютъ онаго кучу предъ воротами. Скотина возвращаяся съ поля, а особливо въ ненастливое время, принуждена бываетъ пластаться въ навозѣ. Тутъ не рѣдко увидишь всякую дворовую скотину всю въ навозныхъ балаболкахъ, которыя облепивъ тѣло, удерживаютъ ненужную скотинѣ испа-

Причины скотскаго повала.

рину. Клевы, скотные задворки, также никакой чистоты не имѣютъ, гдѣ сперштійся воздухъ гнилыми и уринными напитанъ частицами, много къ заразѣ животныхъ способствуетъ. Выжимающійся навозный сокъ, смѣсясь со стоячею запхлою водою, приманиваетъ разныхъ насѣкомыхъ, которыя въ оную кладутъ своихъ зародышей. Такою водою напояемый скотъ съ немалою своею опасностію служитъ кладбищемъ разныхъ насѣкомыхъ, которыя будучи умерщвлены и сродною животному теплотою согрѣваемы, внутри животнаго согниваютъ и производятъ всѣ тѣ болѣзненные припадки, какіе отъ гнилости происходятъ. Я осмѣливаюся сказать, что и та вода, въ которой вымачиваютъ конопли и ленъ, не менѣе скоту непріязненна. Ученыя записки сіе свидѣтельствуютъ, и Ланцизій повѣствуетъ, что ежегодно нечисть въ Константинополѣ отъ такой мочки приключается. Привычка у нашихъ крестьянъ, насыщать свой скотъ дома зеленью, также не похвальна. Всякъ думаетъ, что онъ удовлетворитъ своей скотинѣ, когда успѣетъ ее накормить зеленою травою: но какъ болотныя и влажныя мѣста скорѣе приносятъ съ весны зелень, то крестьяне на оную траву устремляются, не разсуждая, что около болоти-

стыхъ мѣстъ наипаче ростутъ ядовитыя травы. Правда, природа одарила животныхъ изящнымъ вкусомъ и обоняніемъ, по которому онѣ могутъ вредную траву отличить отъ здоровой: но сія предосторожность природы не совсѣмъ безъ изъятія. Мнѣ не рѣдко слыхать случалося, что походныя лошади, будучи пущены въ незнаемыхъ имъ поляхъ, не могутъ наблюдать сего различія, и часто объѣвшись издыхаютъ. Сверхъ сего, естьли мы представимъ себѣ худое наше обыкновеніе, выгонять скотъ въ извѣстное время на поле, когда еще ни какой травы на немъ не бываетъ. Скотина скитаясь почти чрезъ весь день безъ пищи, рада убирать и болотныя травы, когда онѣ только ей попадутся. Ржа, которая отъ болотистыхъ мѣстъ свое начало имѣетъ, вредитъ всякому растенію въ ночное время. Тогда она съ росою падаетъ и погубляетъ прозябаемыя. Но кому не извѣстно, что стада наши въ деревняхъ по большой части пасутся долго по закатѣ солнца, а гулящій скотъ иногда цѣлыя ночи скитается по полямъ: и естьли мы разсмотримъ тѣ растенія, которыя ржа побиваетъ, то удобно можемъ быть увѣрены и о той вредности, какая скоту приключиться можетъ отъ испорченныхъ ржею растеній. Во многихъ нами про-

ѣзжаемыхъ мѣстахъ примѣчено, что по закатѣ солнца какъ нѣкоею мглою покрыты всѣ растенія; и когда мы ее прилѣжно разсматривали, то видѣли, что она составляема была изъ весьма нѣжной паутины, которую пасущійся скотъ съ травами вмѣщалъ въ свой желудокъ. Но я уже забрался далеко: ибо требуется особливая книга, чтобы изъяснить всѣ причины скотскихъ болѣзней, и изъ того вывесть правила, какимъ образомъ поправить наши пастьбы, и съ какою предосторожностію должно выпускать на оныя пасущіяся стада; сколь нуженъ у насъ лучшій со скотиною обиходъ, думаю больше напоминать не для чего. И такъ сказавъ только главнѣйшія причины часто случающагося со скотомъ нещастія, не трудно понять, что обыкновенное у насъ противъ скотскаго повала средство, которое состоитъ въ намазываніи дегтемъ, какъ выше сказано, ни мало не можетъ пользовать; ибо прильнувшій деготь къ шерсти ни коимъ образомъ во внутренности животнаго пройти не можетъ; но смѣсясь съ пылью составляетъ нѣкоторое покрывало, запирающее отверстія кожи, чрезъ которыя ненужныя животному влажности испускаются. Иное бы дѣло было, естьли бы во время такой болѣзни въ задворкахъ и

Средства противъ скотскаго повала, непохвальныя.

клеухахъ по нѣскольку сожигали дегтю, отъ чего онъ разрушась на кислые пары, могъ бы нѣсколько поправить стоячій и тяжелый воздухъ, и тѣмъ по крайней мѣрѣ удерживать помогающія къ усиливанію болѣзни причины: ибо изъ примѣчаній извѣстно, что во время самыхъ жесточайшихъ и свирѣпствующихъ моровыхъ повѣтрій, дегтярники и уксусники безвредны пребываютъ.

Случай завелъ меня въ коровью госпиталь; и такъ должно на время сдѣлаться коровьимъ врачемъ. Я въ удовольствіе моимъ единоземцамъ пріобщу краткія противъ примѣченныхъ мною коровьихъ болѣзней предписанія.

Средства противъ скотскаго повала удобныя.

Выше сказалъ я, что причина частаго у насъ на скотину повала произходитъ по большой части или отъ нечистоты, или отъ ядовитаго корму: все сіе производитъ сначала нѣкоторой родъ горячки. И такъ первою надобностію кажется пусканіе крови, чтобы предупредить распалившуюся горячку, и тѣмъ придать больше силы сосудамъ къ борбѣ съ прянымъ въ сокахъ веществомъ. Къ сему нужно присовокупить и воздержаніе скота отъ пищи день или другой, чтобы желудокъ могъ самъ собою очиститься. Послѣ сего поить отваромъ составленнымъ изъ кореньевъ и травъ смягчитель-

ныхъ, раздѣляющихъ, противящихся загнитію, и предваряющихъ всякое распаленіе. Къ первой статьѣ принадлежатъ: проскурнякъ меньшой, мыльная трава, львова лапа, трава вязель, лебеда, пролѣска, мать мачиха, царской скипетръ, солошковой корень, корень проскурняка большаго, свекла, цвѣты бузины, всякая мука, какъ овсяная, гороховая, ржаная, и проч.

Ко второй статьѣ причислить можно корень одуваньчиковъ, подорожника, осота, салатной корень, корень скорцонеры, медвѣжье ухо, солнцеву сестру, попутникъ, бѣлоголовникъ, земной дымъ, коневей щавель и кислицу.

Изъ сихъ травъ большую часть почти вездѣ лѣтомъ имѣть можно. Такихъ травъ и кореньевъ сваривъ въ горшкѣ, на примѣръ фунтъ въ 10 фунтахъ воды, можно прибавить стаканъ уксусу, ложку другую меду, и нѣсколько золотниковъ селитры. Сей отваръ должно больному животному насильно вливать въ глотку, по тому что самопроизвольно никогда пить не будетъ.

Къ сему присовокупить надобно и наружныя средства, какъ то: пары теплой воды, которую можно нагрѣвать каменьями въ подставленномъ подъ брюхо корытѣ; припарки сдѣланныя изъ вышепомянутыхъ смягчаю-

щихъ травъ, къ которымъ можно прибавить и горькія травы, какъ то: полынь, мяту, золотникъ траву, тысячалистникъ, ромашку, душицу, козацкую мозжуху, дикую рябину, рупу и симъ подобныя. Сверхъ сего все тѣло должно омывать теплою водою; по утрамъ и по вечерамъ стараться, сколько можно, чаще вычищать стойла и перемѣнять въ стойлѣ солому. Какъ скоро уменьшится волненіе горячки, должно приступить тогда къ крѣпчайшимъ, испарину умножающимъ средствамъ.

На такой конецъ поить хворую скотину отваромъ, сдѣланнымъ съ корнемъ синеголовника, репейника, гвоздичнаго корня, петрушки, лѣснаго болдырьяна, моркови, маріоны, укропа, прибавляя къ онымъ варенаго меду съ можжевеловыми ягодами, или бузиною, и приправивъ все небольшою частію поташа. Какъ совсѣмъ поправится скотина, должно ее выгонять на чистой лугъ, или на пригористыя мѣста, гдѣ наиболѣе изобилуютъ благовонныя травы, какъ то богородская трава, пятилистникъ, черноголовникъ, звѣробой, полей, и прочія. Въ жаркіе дни должно выздоравливающій скотъ сберегать отъ полуденнаго зноя и прогонять его къ тѣнистымъ сухимъ лѣсамъ. Сею малою предосторожностію по истиннѣ можно

предохранить большую часть скота, котораго мы почти ежегодно въ разныхъ мѣстахъ лишаемся. Предѣлъ моего предмета не дозволяетъ мнѣ пространнѣе о семъ говорить: ибо я и такъ далеко отошелъ отъ моего пути.

ГЛАВА V.

Отъ Алатыря чрезъ Симбирскъ до Черемшанской крѣпости.

Августа 21 оставили мы городъ Алатырь, и къ полудню приѣхали въ село *Ждаверово*, отстоящее отъ Алатыря въ 19 верстахъ. Село сіе стоитъ при небольшей рѣчкѣ *Сарѣ*, которая въ 20 верстахъ отъ сего села начинается и впадаетъ въ Суру. Отъ онаго села въ осьми верстахъ находилося село *Чириково*, стоящее на прежде помянутой же рѣчкѣ. За селомъ Чириковымъ слѣдовала въ 9 верстахъ деревня *Княжуха*, а отъ Княжухи до села Промзино городище 14 верстъ почитается. Село *Промзино городище* стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Суры; а городищемъ прозывается по остаткамъ землянаго вала: ибо издавна въ семъ мѣстѣ бывало пограничное мѣсто съ Кубанцами. Сколько тому лѣтъ, никто не запомнитъ, какъ нѣкогда Кубанцы дѣлали сильное нападеніе на сіе мѣстечко. Малое число жителей противъ многочисленной орды дѣлали сильной отпоръ, и

Село Ждаверово.

Село Чириково.

Д. Княжуха.

съ посрамленіемъ толпы своихъ непріятелей обратили въ бѣгство. Съ сею побѣдою сопряжена была и людская особливая набожность: ибо тогда у нихъ при ключѣ на бѣлой горѣ явился образъ Николая Чудотворца, которому всѣ единогласно побѣду надъ Кубанцами приписали, и въ знакъ своей благодарности сему Святителю построили на томъ же мѣстѣ изрядную часовню, къ которой послѣ и монастырь присовокупленъ былъ. Промзино городище, которое нынѣ составляетъ огромное село и спасено было отъ множества иновѣрцовъ, въ прошломъ 766 году все въ пепелъ обращено отъ единоплеменныхъ злодѣевъ. Тридцать человѣкъ разбойниковъ, приставъ къ сему селу для своей прогулки, и будучи раздражены въ селѣ, съ великою злостію зажгли сперва крестьянскіе овины, отъ которыхъ все сіе огромное село обращено было въ пепелъ. Около сего городища находится цѣлый хребетъ горъ, кои состоятъ отъ части изъ чистаго мѣлу, а отъ части изъ мѣловой опоки. Отсюда ѣхали до пригородка *Урень*, отстоящаго отъ Промзина городища въ 33 верстахъ. На дорогѣ къ пригородку лежало село *Ключищи*, отстоящее въ 9 верстахъ отъ Промзина городища. Отъ онаго въ 10 верстахъ лежало село *Кандаратъ*, построенное на небольшой рѣчкѣ тогоже имени, впадаю-

Село Ключищи.

Село Кандаратъ.

щей въ Суру. За Кандаратомъ слѣдовало въ 6 верстахъ село *Устерень*, у котораго рѣчка *Барышъ*, вытекающая изъ подъ деревни *Зиновьевой*, и изливающая свои воды въ Суру. Отъ села Устереня до пригородка Уреня только 8 верстъ считается. Село Устерень.

Пригородокъ *Урень* стоитъ при рѣчкѣ тогоже имени на самой линіи, веденной Государемъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ изъ Воронежской губерніи даже до рѣки Волги подъ Симбирскомъ. Жители въ семъ пригородкѣ ясашные однодворцы, и приписные къ Симбирску мѣщане питаются по большой части хлѣбопашествомъ: малое число промышляютъ рукодѣліемъ, какъ то выдѣлкою кожъ и оловянишною работою.

Отъ Уреня ѣхали мы до села *Богородскаго Тетюшскаго*, отстоящаго въ 43 верстахъ. Путь лежалъ къ оному почти подлѣ самой линіи, гдѣ населены были многія села и деревни, какъ то деревня *Шиловка* въ 3 верстахъ отъ Уреня; село *Языково* въ 2 верстахъ отъ Шиловки; за Языковомъ въ 4 верстахъ слѣдовало село *Прислоново*; а отъ Прислонова въ 10 верстахъ находился пригородокъ *Тагай*, по рѣчкѣ *Тагайкѣ*, впадающей въ Свіягу прозванной. За Тагаемъ въ 12 верстахъ Село Богородское Тетюшское. Д. Шиловка. Село Языково. Село Прислоново. Пригородокъ Тагай.

Д. Уржумска. лежала деревня *Уржумска*, построенная на рѣчкѣ *Серги*, впадающей въ Свіягу; а отъ Уржумской также 12 верстъ считалося до села *Тетюшскаго*. Здѣсь пошли мы на го́ры, которыя за отрывокъ Волжскихъ почитать можно. Онѣ много сходства имѣли съ горами при Промзинѣ городищѣ находящимися, и состояли изъ мѣловаго мягкаго камня, гдѣ мѣстами видна была и окрѣплая опока. Двѣ горы, которыя отъ небольшой солдатской деревушки, *Погреба* называемой, въ полуверстѣ находилися, отъ всѣхъ были отмѣнны. Жители ихъ называютъ *Красными горами*. Наименованіе ихъ происходитъ отъ цвѣта камня, го́ры сіи составляющаго, который во всемъ подобенъ былъ красному обозженному кирпичу; однако гораздо крѣпче. На иныхъ кускахъ примѣчалися желтоватыя и бѣлесоватыя полосы, съ крѣпкою опокою во всемъ сходныя; по чему и красный камень къ опочнымъ камнямъ относить должно. Между глыбами каменьевъ лежали тонкіе слои зернистой багряной глины. Смочивъ ее удобно можно было сжимать въ комы: однако пальцы никогда въ ней такой мягкости чувствовать не могли, какая въ точной глинѣ примѣчается; и сіе происходитъ единственно отъ примѣси частицъ, зачавшихъ уже крѣпнуть:

по чему и вѣроятно, что всѣ сіи горы прежде состояли изъ такой глины, которая со временемъ въ камень отвердѣла. Окольные жители отъ сихъ горъ не худую имѣютъ покормку. Они развозятъ помянутую глину въ дальныя мѣста, какъ то въ Казань, Симбирскъ, Сызрань, и прочая, гдѣ она употребляется на крашеніе всякой деревянной утвари: однако прежде требуетъ нѣкотораго приуготовленія, которое состоитъ въ слѣдующемъ. Истолокши глину намѣлко, просѣваютъ сквозь тонкія сита, и просѣянную разводятъ въ водѣ. Подкрашенную воду сливаютъ въ дщаны; а на оставшуюся толоку паки наливаютъ свѣжей воды, и сію промывку до тѣхъ поръ повторяютъ, пока толока болѣе воды подкрашивать не будетъ. Подкрашенную воду сливаютъ въ одно мѣсто, и даютъ время отстаиваться всему веществу въ водѣ содержащемуся, которое послѣ идетъ въ дѣло. Около деревни Погреба видѣли мы первой разъ прекрасные кустики растенія, которое жители *Бобовникомъ* (1) называютъ. Оные уже въ то время имѣли зрѣлые плоды, которые валялися втунѣ. Кустики сіи ростутъ по большой части на пашнѣ, и въ такомъ множествѣ, что по сказкамъ жителей пахари

(1) Amygdalus nana.

имъ очень не ради: ибо, какъ говорятъ, бобовникъ у нихъ отбиваетъ пашню, и крестьяне въ отмщеніе всѣ употребляютъ способы къ изкорененію онаго. Мнѣ самому видѣть случилося, что малые ребята мохнатой сего кустика плодъ собирая пожигаютъ, дабы бобовникъ болѣе не разрожался. Но естьли бы вмѣсто пожиганія плодъ сей собирали съ большимъ раченіемъ, то бы безъ сумнѣнія своею прибылью и общую увеличили пользу. Кустарники сіи можно бы было безъ сомнѣнія употреблять съ изрядною пользою во врачеваніи. Плодъ его съ миндалемъ весьма схожъ; слѣдовательно можетъ дать довольное количество масла. Но какъ оное масло для своей горькости въ пищу не годится, то по крайней мѣрѣ можетъ служить на аптекарскіе припасы. Самыя ядра не малаго вниманія достойны въ разсужденіи перегонки и поддѣлки водокъ. Линней о дѣйствіи растеній доказать старался, что сходственныя въ родѣ растенія могутъ сходны быть и въ лѣчебной силѣ, отъ чего чаятельно и цвѣтъ онаго бобовника можетъ съ пользою заступить мѣсто нѣкоторыхъ цвѣтковъ, какъ на примѣръ цвѣтковъ персиковыхъ: но на сіе требуется еще испытанія и искуства.

Польза отъ бобовника.

Кромѣ бобовника много по горамъ росло

Сія косолистнаго (1). *Перекати поле* (2), уже въ то время изсохшее, большими клубами валялося по пашнямъ. Сію послѣднюю траву жители употребляютъ для умору мухъ.

Городъ *Симбирскъ* отъ села Тетюшскаго отстоялъ въ 24 верстахъ, куда мы въ сумерки и пріѣхали. Симбирскъ принадлежитъ къ Казанской губерніи, и составляетъ провинціальной городъ (3). Симбирская провинція весьма пространна, и имѣетъ многіе приписные города, какъ то *Самару*, *Сызрань*, *Петровскъ*, *Алексѣевскъ*, *Корсунь*, со многими другими крѣпостями и пригородками.

Самый городъ Симбирскъ стоитъ на западномъ берегу рѣки Волги между двумя рѣками. Съ восточной стороны протекаетъ рѣка Волга, къ которой тутъ подошло весьма широкое пліосо: ибо въ поперешникѣ своемъ мѣрныя двѣ версты имѣетъ. Западную часть города обтекаетъ рѣка Свіяга. Возвышенное мѣсто, на которомъ построенъ городъ, имѣетъ великолѣпной видъ, а особливо для высокихъ церковныхъ колоколенъ, которыхъ находится 14 каменныхъ и одна деревянная, въ томъ числѣ два мона-

(1) Sium falcaria.

(2) Gypsophyla paniculata.

(3) Сіе относится къ тогдашнему времени. В.

стыря, одинъ мужескій, а другой женскій. Его можно раздѣлить на двѣ части, на горную и подгорную. Подгорная построена при самой Волжской пади, а нагорная къ Свіягѣ; однако и нижнюю часть города никогда вода не понимаетъ. Впрочемъ городъ сей предъ другими городами, которые намъ отъ Москвы проѣзжать случилося, гораздо лучше выстроенъ. Въ немъ есть нѣсколько и гражданскихъ каменныхъ дворовъ. Купечество Симбирское для протекающей Волги многія имѣетъ выгоды; оно можетъ отпускать свои товары по одной рѣкѣ и въ низъ и въ верьхъ. Городъ Симбирскъ предъ другими городами можетъ хвалиться и яблонными садами, которыхъ какъ въ самомъ городѣ, такъ и около онаго великое находится множество: одинъ только тамъ недостатокъ, что подошли степныя и безлѣсныя мѣста, и строильный лѣсъ должно получать съ верьху по Волгѣ.

Изъ города Симбирска по данному намъ предписанію предлежала къ осмотру рѣка *Черемшанъ.* (1) На оную мы отправилися 26

---

(1) Хотя Путешественникъ здѣсь городъ Симбирскъ и оставляетъ, но потомъ паки къ оному возвращается, какъ изъ послѣдствія явствовать будетъ. *Издат.*

Августа. Рѣка Волга удержала насъ почти до самаго вечера, чрезъ которую переправясь пустились ночью изъ деревни *Каналы*, стоящей на самомъ берегу рѣки Волги противъ Симбирска, въ село *Чердаки*, находящееся въ 15 верстахъ отъ помянутой деревни. Въ селѣ Чердакахъ жительствуютъ однодворцы, и питаются хлѣбопашествомъ. Изъ сего села выѣхали мы по утру, и поспѣшая скорѣе добраться до *Черемшана*, къ вечеру приѣхали въ Чувашскую деревню *Мелекесъ*; чрезъ село *Матюшкино*, отстоящее въ 15 верстахъ, въ село *Брендино* въ такомъ же разстояніи отъ Матюшкина лежащее. Деревня *Руской Мелекесъ*, заведенная на рѣчкѣ тогоже имени, въ 12 верстахъ отъ Брендина; а отъ Рускаго Мелекеса только 10 верстъ до Чувашскаго Мелекеса считается. Отъ Чердаковъ даже до Рускаго Мелекеса дорога была совершенно степная, и по обѣ стороны находилися обширныя непаханныя поля. Въ селѣ Матюшкинѣ примѣтили мы многія крестьянскія хижины безъ всякаго пріюту и почти со всѣмъ опустошенныя: и какъ мы распрашивали о причинѣ сего опустошенія, въ отвѣтъ получили: что они ежегодно изъ своего села должны высылать часть своихъ поселянъ въ Уралъ на заводскую работу, и отъ того

Д. Каналы.

Село Чердаки.

Село Матюшкино.

Село Брендино.

Д. Руской Мелекесъ.

Д. Чувашской Мелекесъ.

пришли въ убожество и раззореніе. Между Рускимъ и Чувашскимъ Мелекесомъ находится обширный и густый боръ, гдѣ заведены огромные казенные винокуренные заводы, и построены весьма порядочно и привольно.

Изъ Чувашскаго Мелекеса ѣхали мы чрезъ помянутой обширной боръ, гдѣ въ двухъ верстахъ находилася Черемшанская старица, которая нынѣ составляетъ болотину, обросшую лѣсомъ. Проѣхавъ версты съ три отъ старицы, перебралися черезъ Черемшанъ, и выѣхали на Черемшанскую луговую сторону. Тутъ глазамъ нашимъ представлялися обширныя и тучныя поля по луговой сторонѣ, а по правую сторону гнѣздовые перелѣски, которые всѣ наполнены были дикими розами. Чувашская деревня *Якушкина*, въ 10 верстахъ находящаяся, служила намъ подставкою. При оной деревнѣ течетъ небольшая рѣчка, *Аврель* называемая. Она вытекаетъ изъ ключа подлѣ Татарской деревни Абтрейкина и впадаетъ въ Черемшанъ. Около сей деревни цѣлыя поля покрывали арбузы и дыни, которые, по объявленію жителей, не худо урожаются. Въ семъ посѣвѣ упражняются только одни Казыблаши, которые къ другой пашнѣ ни какой привычки не имѣютъ. Они, кромѣ арбузовъ, не худо развели и табашной по-

сѣвъ, которымъ всѣ окольныя мѣста довольствуются.

Отъ деревни Якушкиной ѣхали мы до Чувашской деревни *Малыклы Новой*, которая отъ Якушкиной отстоитъ въ 8 верстахъ. Въ семъ проѣздѣ примѣтили мы великое множество самопроизвольно растущаго *Девясила* (1), котораго корень жители употребляютъ въ разныхъ припадкахъ, натопивъ оной въ квасу. Березовые перелѣски питали много отмѣннаго растенія, *Барскою спесью* (2) прозываемаго, которая и въ то время гордилася еще алыми своими шапками. Чрезъ 10 верстъ пріѣхали въ Муромское село *Бѣсовку*, стоящее при самомъ берегу Черемшана. Приономъ селѣ рѣка малой Черемшанъ соединяется съ большимъ Черемшаномъ. Переправясь чрезъ Черемшанъ въ провожаніи одного Мордвина, забралися въ Черемшанской лѣсъ; но сплѣтшійся чепыжникъ не попустилъ насъ долго по немъ шататься, и принудилъ безъ всякой добычи возвратиться къ Мордвѣ: однако наше гощеніе у Мордвы было не безплодно. Мордва имѣя нужду въ разноцвѣтной шерсти для украшенія своей одежды, о которой сказано будетъ Дер. Новая Малыклы.

(1) Inula Helenium.

(2) Lychnis Chalcedonica.

ниже, изобрѣла разныя простыя средства къ полученію хорошей краски. Всѣ ихъ одежду украшающіе цвѣты бываютъ: красный, синій, зеленый и желтый. Для крашенія въ красной цвѣтъ употребляютъ они корень травы, называемой *Маріона* (1). Сей корень не одинакой бываетъ, но отъ двухъ растеній; по чему и раздѣляютъ его на луговую Маріону и болотную (2). Оба сіи рода около Черемшана въ великомъ ростутъ изобиліи, а красятъ ими слѣдующимъ образомъ.

Травы на крашеніе употребляемыя.

Крашеніе Маріоною.

Приуготовленную къ крашенію пряжу бучатъ съ начала въ *Зеленикѣ* (3), которую истолокши варятъ съ простою водою. Бученье сіе продолжается дней 12, или недѣли съ двѣ; при чемъ каждой день ее перетираютъ и ворочаютъ, чтобы пряжа не слежалася. Выбучивъ пряжу моютъ и сушатъ, а потомъ красятъ Маріоною. Истолокши Маріону мѣлко, и просѣявъ сквозь сито варятъ въ горшкѣ, въ другомъ горшкѣ дѣлаютъ отваръ изъ молодой дубовой коры, и примѣшиваютъ его къ маріонному отвару. Въ оной смѣси держатъ шерсть цѣлыя сутки, а потомъ переполаскиваютъ; и такое крашеніе

(1) Galium rubioides.

(2) Galium vliginosum.

(3) Lycopodium complanatum.

иногда до трехъ разъ повторяютъ. Сей родъ крашенія называется у нихъ *простымъ*. *Приборное* крашеніе много отъ сего разнится, и состоитъ въ слѣдующемъ: Зеленики тутъ не употребляютъ, но вмѣсто оной бучатъ свою шерсть въ молодомъ ржаномъ квасу, прибавляя на каждые три фунта шерсти по унцу квасцовъ. Въ квасцовомъ квасу держатъ шерсть 12 сутокъ, по прошествіи которыхъ вынимаютъ пряжу и сушатъ, и сухую красятъ Маріоною. Положивъ шерсть въ кадочку, пересыпаютъ толченою Маріоною и поливаютъ кипяткомъ простой воды; кадку укутываютъ, чтобы въ ней держалося тепло, и продержавъ сутки, вынимаютъ и переполаскиваютъ; и сіе повторяютъ до трехъ разъ. Приборное маріоною крашеніе.

Желтую краску даетъ имъ трава, называемая *Дрокъ* (1). Оною красятъ безъ всякаго приуготовленія, сваривъ только толченой и просѣянной Дрокъ въ молодомъ квасу, къ которому прибавляютъ или половину дубоваго отвара, или квасцовъ, и въ ономъ держатъ 12 сутокъ; вынявъ окунываютъ въ вязовой щелокъ, и ополоскавъ сушатъ. При сушеніи наблюдаютъ, чтобы выкрашенная шерсть сушилася исподоволь въ тѣни- Крашеніе Дрокомъ.

(1) Genista tinctoria.

стомЪ мѣстѣ: ибо по ихЪ примѣтамЪ не довольно еще изсохшій желтый цвѣтЪ отЪ солнечныхЪ лучей линяетЪ.

Крашеніе Калгою.

ВЪ синій цвѣтЪ красятЪ покупною брусковою краскою, которая также и *Калга* называется (1). Для сего крашенія дѣлаютЪ крѣпкой щолокЪ изЪ вязовой или дубовой золы. КЪ оному примѣшиваютЪ одну или двѣ части кипятку рѣчной воды, смотря по крѣпости щелока. ВЪ разведенномЪ щелокѣ распускаютЪ на каждые два фунта шерсти три золотника калги. КЪ сему прибавляютЪ или пивныхЪ дрождей, или квасной гущи, и сію смѣсь называютЪ *поставомЪ*. ПоставЪ держатЪ вЪ тепломЪ мѣстѣ на прим: на печи, или на шесткѣ до тѣхЪ порЪ, пока онЪ не начнетЪ кваситься или киснуть; и когда чрезЪ три сутки никакого квашенья не воспослѣдуетЪ, всю смѣсь какЪ негодную, выбрасываютЪ и дѣлаютЪ снова. Но сіе у искусившихся красильницЪ рѣдко случается; и когда сіе случится, приписываютЪ не знаю какой противной силѣ дегтя и всякой руды: по чему и хранятЪ сію смѣсь вЪ банѣ, или вЪ другой какой отдаленной хижинѣ, чтобы кто по случаю не взошелЪ туда вЪ дегтярныхЪ сапо-

(1) Pigmentum ex Isatide.

гахъ. Когда поставъ надлежащимъ образомъ выкиснетъ и начнетъ упадать, окунываютъ свою шерсть, и безпрестанно помѣшивая держатъ чрезъ одну, а много чрезъ двѣ минуты: потомъ выжимаютъ и смотрятъ, довольно ли напиталась пряжа: въ противномъ случаѣ два и три раза окунываютъ. А какъ довольно въ пряжу вопьется краска, то въ отдѣлку обмакиваютъ въ чистой щелокъ и сушатъ безъ всякой промывки. Бѣдные вмѣсто брусковой краски употребляютъ синее суконное лоскутье; и Мордовкѣ не можно сдѣлать бо́льшаго удовольствія, естьли ей подарить синіе суконные отирки. Остатки постава у нихъ также не пропадаютъ, но хранятъ оные на крашеніе въ зеленую краску.

Къ зеленой краскѣ требуется еще отваръ травы, *Серпуха* называемой (1), которая даетъ желтой цвѣтъ, и заготовляется такимъ же образомъ, какъ Дрокъ. И такъ не много поголубя въ поставѣ, кладутъ въ отваръ Серпухи, и держатъ въ немъ пятеры сутки: потомъ вынимаютъ, моютъ и сушатъ; а высушенную для укрѣпленія краски не много намачиваютъ въ чистомъ щелокѣ. Всѣ сіи роды крашенія основаны на — Крашеніе Серпухою.

(1) Serratula tinctoria.

одномъ упражненіи; ибо надлежащаго содержанія употребляемыхъ припасовъ не наблюдается: однако сіе сказать можно, что сколь ни просто сіе крашеніе, даетъ изрядные и постоянные цвѣты.

Описаніе Сабана. Въ селѣ Бѣсовкѣ первой разъ увидѣли мы хлѣбопашное орудіе, *Сабанъ* отъ жителей называемое. Оно много имѣетъ сходства съ плугомъ, однако не во всемъ, какъ изъ слѣдующаго описанія видѣть можно. Собственно состоитъ онъ изъ двухъ частей; первая называется *припрягъ*, а другая *Сабанъ*. Припрягъ составляетъ ось съ двумя обыкновенными колесами; а Сабанъ сложенъ изъ разныхъ частей: первая называется *стрѣлка*, которая не иное что есть, какъ излучистое долгое бревно. Къ переднему концу прикрѣпляется деревянный гвоздь, на которой надѣвается веревочная петля, привязанная концами къ припрягу. Стрѣлка влаживается въ ноги, которыя дѣлаются изъ двухъ кокоринъ. Горизонтальная часть ногъ называется *лемегъ*, и сводится лопаткою; а развилистую часть кокоринъ именуютъ *ногами*. Ноги связываютъ поперечиною. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ стрѣлка лежитъ на лемегѣ, продалбливается четвероугольная дира, сквозь которую пропускаютъ четвероугольную палку, называемую

клюка: исподній конецъ клюки въ лемегѣ заклиниваютъ накрѣпко; а въ стрѣлкѣ бываетъ она свободна. На конецъ лемега надѣваютъ *ладонь*, или желѣзной плоской острой треугольникъ. Разстояніемъ отъ задняго конца стрѣлки аршина на два, продалбливается въ ней на излучинѣ другая четвероугольная дира понакось, въ которую пропускается желѣзный рѣзецъ, т. е. длинное и толстое косое лезвее, котораго острее оборачивается къ припрягу, и конецъ его долженъ быть въ одной прямой линѣи съ ладонью, а въ дирѣ закрѣпляется клиньями. Съ правой стороны къ ногамъ и стрѣлѣ прибивается доска, *палица* называемая, которая подрѣзанныя рѣзцомъ и поднятыя ладонью глыбы отворачиваетъ на сторону. Для сего орудія употребляются по крайней мѣрѣ 4 лошади.

Изъ Бѣсовки, поѣхали верьхами въ Татарскую деревню *Старой Сентемиръ*, отстоящую отъ Бѣсовки въ 6 верстахъ. Деревня сія стоитъ на самомъ Черемшанѣ, и окружена березовыми перелѣсками. Въ оныхъ нашли мы *Серпуху чертополошную* (1), и *чертополохъ серпуховидной* (2). Надъ боло- Дер. Старой Сентемиръ.

(1) Serratula Centauroides.

(2) Carduus serratuloides.

стными ручейками въ лѣсахъ увивалися особливаго рода *коромыслы* (1). Онѣ имѣли красное тѣло, крылья прозрачныя съ рыжими поперечными повязками, которыя ближе къ концамъ, нежели къ основанію находилися. Сверхъ сего при концахъ крыльнаго ребра на каждомъ крылѣ видно было по четвероугольному продолговатому красному пятну. Самка отъ самца разнилася только повязками, которыя были ужe, и пятна не красныя, но желтыя.

Будучи утомлены ходьбою по лѣсамъ, посѣтили Татарскаго старосту, который желая насъ угостить, подалъ намъ наилучшаго своего питья. Напитокъ сей состоялъ въ квашенномъ молокѣ, которое имѣло красноватой цвѣтъ и пріятной вкусъ. Мы имъ скоро утолили жажду: однако насъ нѣсколько при томъ и порозобрало. Распрашивая о приуготовленіи сего пріятнаго напитка, въ отвѣтъ получили, что оно единственно состоитъ изъ квашеннаго молока, къ которому примѣшанъ ягодный сокъ *Костяники* (2), растущей въ великомъ изобиліи въ перелѣскахъ.

---

(1) Libellula corpore rubicundo, alis hyalinis, fascia transversa lata ferruginea prope apices. Приводится Гмелинымъ, въ изданной имъ Линнеевой Системѣ, подъ названіемъ Libellula sibirica. *А. Сев.*

(2) Rubus saxatilis.

По обѣдѣ отправилися въ Чувашскую деревню *Салаванъ*, отстоящую въ 10 верстахъ. При оной деревнѣ находится обширное озеро тогожъ имени, имѣющее нарочитую глубину; однако вода въ немъ чрезмѣрно болотная, и къ употребленію почти неспособна. Оставя деревню Салаванъ, ѣхали лѣсистымъ мѣстомъ, которое мы желая употребить въ свою пользу, пошли по разнымъ дорогамъ. Въ семъ лѣсѣ отъискали множество травы, собственно *Чертополохомъ* называемой (1). Не рѣдокъ былъ и *лѣсной Салатъ* (2) съ *мошистымъ Звѣробоемъ* (3). Къ вечеру приѣхали мы въ Мордовскую деревню *Кармалу*, прозванную по не большой рѣчкѣ, мимо сей деревни протекающей. Ночлегъ намъ по случаю достался въ такомъ домѣ, въ которомъ тогда крестьянское пиршество отправлялося. Пиршество сіе называется *помочь*. Тутъ по всему двору разставлены были кадки съ пивомъ, и опущены ковши, которыми всякой приходящій черпалъ по своему произволенію. Какъ на дворѣ, такъ и въ избѣ

Дер. Салаванъ.

Дер. Кармала.

Крестьянское пиршество, помочь называемое.

(1) Centaurea benedicta.

(2) Lactuca scariola.

(3) Hypericum elodes.

столы укладены были хлѣбомъ и калачами. Помочь называется отъ того, что малосемейные, однако зажиточные люди, созываютъ своихъ сосѣдей, чтобы помогли имъ сжать поспѣлой хлѣбъ. У нихъ такой положенъ законъ, что всякой помогающій долженъ чрезъ весь день на пашнѣ довольствованъ быть хозяиномъ; а къ вечеру для отдыху хозяинъ заготовляетъ для помогающихъ нарядной столъ, и довольствуетъ ихъ пивомъ. На другой день другой сосѣдъ созываетъ помочь: и такъ лакомые до пива могутъ довольствоваться чрезъ многіе дни, и не рѣдко ходя по помочамъ забываютъ собственную свою жатву, и упустивъ время, клянутъ уставъ помочи, но поздно. Другой родъ у нихъ помочи всякой похвалы достоинъ, которую сиротскою или вдовьею помочію называютъ; и гдѣ ни какого иждивенія не требуется, но еще снабдѣваютъ бѣдныхъ сиротъ или вдовъ всѣмъ тѣмъ, что къ приуготовленію такого пиршества потребно. Весь ея трудъ состоитъ въ томъ, чтобы наварить пива и приуготовить ужинъ. Ей помогаютъ не только сжать ея малой хлѣбъ, но запасаютъ дровъ и лучины на цѣлой годъ.

Мордовское пиршество не дало намъ долго заспаться, но принудило встать поза-

ранку. Пиво такъ ошаломило Мордовскія головы, что у нихъ вмѣсто пиршества сдѣлалася драка, и еще не окончавъ своего побоища требовали у насъ, приступая, расправы. Мы не могли отъ сей челяди отбиться, чтобы не вступить въ должность судей. Судить намъ было ихъ не трудно: ибо, чтобы мы ни сказали, все было почитаемо за свято. Судъ кончился мировою, и мы сложивъ съ себя судейской чинъ, поспѣшали убраться изъ Кармалы, чтобы наконецъ не попасть въ Воеводы, и чрезъ 24 версты къ обѣду пріѣхали въ Мордовскую деревню, *Караульная гора* называемую, поселенную при самомъ Черемшанѣ. На семъ маломъ разстояніи проѣхали мы четыре деревни. Первая отъ Кармалы отстояла въ 4 верстахъ и называлася *Новая Максимкина*, за нею въ 11 верстахъ слѣдовало село *Билярь*. Съ онымъ въ четыреверстномъ разстояніи смежна была Татарская деревня Билярь. Село Билярь и деревня *Билярь* стоятъ при озерѣ тогожъ имени, котораго длина около пяти верстъ почитается, а ширина не болѣе ста саженъ составитъ: но глубина его обширности ни мало не соотвѣтствуетъ, и дно чрезмѣрно болотисто, такъ что въ жаркіе дни вода въ немъ задыхается. Послѣдняя деревня къ Караульной горѣ была Татарская деревня

Дер: Караульная гора.

Дер: Новая Максимкина.

Село Билярь.

Дер: Билярь.

Дер: Сайдакова. *Сайдакова*, построенная на рѣчкѣ *Уксумли*, впадающей въ Черемшанъ.

Отъ деревни Караульной горы, луговая сторона Черемшана начинаетъ быть угориста; гдѣ мы нашли траву еще въ цвѣту стоящую, *Перестрѣльной Татарникъ* называемую (1) и *Кентаврію* съ запахомъ бобровой струи (2). Привольныя около Караульной горы мѣста снабдили насъ и изрядными насѣкомыми. Между оными почесть можно *пѣшеходнаго Кузнечика* (3), *Кузнечика серпоноснаго* (4), *шершня* (5), у котораго все тѣло покрыто было желтымъ пухомъ, выключая три крапины, составленныя изъ черноватаго мошку около задницы. Голова и глаза кофейнаго были цвѣта. Онъ водился больше на песчаныхъ мѣстахъ, и съ такою леталъ скоростію, что поймать его не ма-

(1) Echinops sphaerocephalus.

(2) Centaurea moschata Amberbai.

(3) Gryllus pedestris.

(4) Gryllus falcatus Scopol.

(5) Oestrus capite oculisque brunneis, corpore tomento flavo obtito, exceptis tribus fasciculis nigris ad anum, есть приводимая Гмелинымъ порода подъ именемъ Oestrus fasciculosus, tomentosus flavus, exceptis fasciculis tribus pilorum nigrorum. Linné Syst. Nat. T. V. pag. 2811. n. 9. *А. Севаст.*

лаго стоило труда. Къ рѣдкимъ же насѣкомымъ должно причислить и *жиляющую муху* (1), которая отъ извѣстныхъ разнилася слѣдующими знаками: она имѣла бѣлою и на подобіе серебра блестящею личиною покрытое рыло, чресло рудожелтое, глаза темнорыжіе, грудь желтую, раздѣленную тонкими и черными полосами, съ зади опушенную желтоватою чертою. Загрудной щитокъ ржавчиннаго цвѣту, отороченной тонкою черною чертою. Брюхо желтое съ широкою черною по срединѣ полосою, крылья мрачныя съ чернымъ по срединѣ пятномъ; подкрыльныя правила рудожелтыя.

Крестьянскія хижины служили лакомымъ пристанищемъ мѣлкому роду тараканов (2), которые въ похищеніи столь же были проворны, какъ и обыкновенные. Сколь сіи были вредны, столь полезны *полевые клопы* (3), которые очищаютъ деревенскія избы отъ обыкновенныхъ клоповъ, и водятся чрезъ весь годъ въ оныхъ непрерывно.

---

(1) Conops facie laruata alba, abdomine rotundato, ferrugineo, linea longitudinali nigra lata interstincto.

(2) Blatta Lapponica. Смотри изображеніе ея Schaeff: icon. tab. 88. fig 2. 3. *А. Севаст.*

(3) Cimex equestris.

Переночевавъ въ Караульной горѣ еще по

Дер: Киклы.

зарянкѣ пріѣхали въ деревню *Киклы*, отстоящую въ 12 верстахъ отъ Караульной горы; а отъ Киклы въ 18 верстахъ отстояло

Село Сѣделкино.

Мордовское село *Сѣделкино*.

Подъѣзжая къ оному селу увидѣли въ полѣ возженный огонь и толпы всякаго скота, и спрашивая дознался, что сіе былъ образъ духовнаго врачеванія. Черемшанъ въ сей годъ не былъ также исключенъ отъ повалу на рогатой скотъ. Жители оставивъ мірскія врачеванія прибѣгали къ Творцу всея твари. На такой конецъ выдуманъ особливый родъ богослуженія. Выбираютъ

О живомъ огнѣ.

угористое мѣсто, и дѣлаютъ въономъ подкопъ съ выходомъ, оставляя мѣсто по срединѣ рва вмѣсто покрыши. На покрышѣ зажигаютъ костеръ дровъ: но огонь долженъ быть, какъ они называютъ, живой, который добывается треніемъ одного дерева объ другое; а обыкновенное огня добываніе помощію огнива и кремня при такомъ случаѣ не позволительно. Для сихъ обрядовъ созываютъ всѣхъ причетниковъ съ иконами, крестомъ и Евангеліемъ, которые при выходѣ прокопа освящаютъ воду и служатъ просительные молебны, по окончаніи которыхъ каждую скотину прогоняютъ сквозь прокопъ, и священникъ окропляетъ святою водою.

Село Сѣделкино кромѣ скотскаго повала и другимъ наказано было посѣщеніемъ. Поля его покрыты были въ то время озимовымъ хлѣбомъ, который на будущее лѣто обѣщалъ богатую жниттву: однако цѣлые загоны онаго еще съ осени увядали. Причиною тому были червяки, которые прорываяся подъ землею поядали корень озими. Жители искали у насъ помощи въ семъ своемъ нещастіи, и принесли намъ цѣлую копну червяковъ, которыхъ мы разсмотрѣвъ, видѣли, что они принадлежатъ къ такъ называемымъ гусеницамъ, изъ которыхъ послѣ родятся небольшія бабочки, отъ ржи имя свое носящія (1). Другаго совѣта въ сей крайности жителямъ дать я не могъ, кромѣ чтобы предъ тѣмъ мѣстомъ, куда червяки стремятся, выкапывать неглубокіе рвы, дабы тѣмъ пресѣчь путь къ дальному ихъ походу. При семъ случаѣ сдѣлали мы не большой опытъ: наваривъ полынной воды попрыскивали оною принесенныхъ червяковъ, отъ чего они скоро издыхали.

Оставя Сѣделкино къ вечеру приѣхали въ *Черемшанскую крѣпость*, отстоящую отъ Сѣделкина въ 27 верстахъ. Черемшанская крѣпость.

(1) Phalaena secalis.

Черемшанская крѣпость принадлежитъ къ Закамской линіи, и построена на правомъ, или на нагорномъ берегу рѣки Черемшана. Жителей въ ней 1085 душъ щитается, которые всѣ изъ отставныхъ военныхъ людей и ландмилиціи поселены. Они имѣютъ привольныя мѣста для хлѣбопашества, и живутъ не беззажиточно.

До сей крѣпости совершилъ я мою ѣзду по Черемшану, и должно было по данному наставленію возвратиться къ Волгѣ. Время было уже поздное и для растеній мало надежное; по чему я за полезное для меня призналъ просить совѣта у Г. Статскаго Совѣтника Петра Ивановича Рычкова, мужа отмѣнными любопытными упражненіями у насъ знаменитаго, который въ то время жительствовалъ въ селѣ своемъ Спаскомъ, отстоящемъ во 100 верстахъ отъ Черемшанской крѣпости; куда я на другой день и пріѣхалъ. Во все мое путешествіе первая была рѣка Черемшанъ, которую я почти отъ самаго устья до источника ея объѣхалъ. И такъ о ней могу сказать обстоятельнѣе, нежели о другихъ.

ГЛАВА VI.

Рѣка Черемшанъ; о жителяхъ при рѣкѣ Черемшанѣ.

Черемшанъ рѣка полагаетъ предѣлъ между Казанскою Губерніею и Ставропольскою Провинціею. Начало ея вверхъ отъ Черемшанской крѣпости въ 30 верстахъ находится, а устьемъ впадаетъ она въ рѣку Волгу при деревнѣ Хрящевкѣ. Берега ея раздѣляются на луговой, и на нагорной. Луговой называется тотъ, который принадлежитъ къ Ставропольской Провинціи, а нагорный къ Казанской. Сама рѣка Черемшанъ имѣетъ стремительное теченіе: ибо источникъ ея въ сравненіи устья великое имѣетъ возвышеніе. Вода въ ней весьма чистая, и при устьѣ ея довольно всякой той рыбы, какая въ Волгѣ ловится, выключая коренную рыбу, которая почти никогда въ оную не заходитъ. Мѣста около сей рѣки, по луговому берегу лежащія, весьма ровныя и сухія; земля тучная и хлѣбородная. Въ берегахъ есть много простой и вязкой глины, которую жители берутъ на свои потребности. Отъ устья ея подымаяся вверхъ хотя и находятся пески, но они не далеко простира-

ются. Болотистыхъ мѣстъ весьма мало, развѣ въ небольшихъ перелѣскахъ, которые по Ставропольскому берегу находятся. Въ лѣсахъ еще большаго недостатка не видно: ибо кромѣ великаго бору, который продолжается хребтомъ въ низъ по теченію рѣки Волги, много есть краснаго лѣсу при Мелекесѣ; а для топленія довольное число находится чернаго лѣсу въ перелѣскахъ и на самой луговой сторонѣ Черемшана, даже до деревни Кармалы. Начиная отъ Кармалы уже повсюду видна совершенная степь: но жители безъ труда получаютъ дрова или съ другаго берега Черемшана, или съ рѣки Кондурчи. Къ вершинамъ же подходитъ близко славный въ тѣхъ мѣстахъ *Тарханской лѣсъ*: и хотя сей лѣсъ по объявленію жителей въ длину около 10, а въ ширину версты на 2 простирается; однако годнаго лѣсу на строеніе, кромѣ липы и осины, въ немъ не находится.

О жителяхъ при Черемшанѣ.

Жители по сей рѣкѣ разнаго произхожденія. Къ устью ея есть Рускія поселенія, а отъ Мелекеса даже до вершинъ все пространство, выключая Черемшанскую крѣпость, занимаютъ новокрещенные *Мордва*, *Чуваши*, *Казылбаши*, то есть, вышедшіе изъ Киргизскаго плѣну Азіатцы, какъ то *Персы*, *Хивинцы*, *Бухарцы*, и прочіе при-

нявшіе Православіе, и еще по своему закону живущіе Татара.

Хотя всѣ сіи жители весьма между собою сосѣдственны и въ безпрерывномъ сообщеніи; однако кромѣ языка можно удобно ихъ между собою различить. Татара всѣхъ между ими проницательнѣе и больше опрятны. Близко къ нимъ подходятъ Мордва, а послѣднее мѣсто остается для Чувашъ. Деревни ихъ и села въ томъ только разнятся отъ Рускихъ, что они построены не улицами, какъ у Рускихъ, но кучею. Каждая деревня имѣетъ свою особливую ограду, которая *околицею* называется, и состоитъ изъ жердей. Она служитъ на такой конецъ, чтобы скотина безъ пастуха не могла выйти изъ деревни, и попортить ихъ пашни, которыя близъ самыхъ деревень находятся. Каждый житель имѣетъ особливой домъ, который, смотря по достатку крестьянина, или тыномъ, или заборомъ огороженъ. Среди самаго двора ставятъ жилыя ихъ избы, которыя никакой пристройки не имѣютъ, какъ то сѣней или чулановъ, но двери прямо отворяются на дворъ. Зажиточные между ими имѣютъ при каждой зимней избѣ и лѣтнюю, которая противъ зимней ставится и соединяется съ нею переходомъ, что по большой части у Татаръ видѣть

О строеніи при Черемшанѣ, и о нравахъ жительствующихъ.

можно. Въ избахъ ихъ рѣдко примѣчаются полати, а у Татаръ совсѣмъ ихъ не имѣется; но вмѣсто оныхъ подѣланы глухія нары около стѣны, дверямъ противулежащей, шириною сколько протянувшійся человѣкъ занять можетъ. Нары служатъ имъ и кроватью и ларемъ для поклажи домашнихъ надобностей, а зимою запираютъ въ нихъ молодой свой скотъ. Въ потолкѣ надъ нарами прикрѣпляется веревочка, къ которой привѣшиваютъ занавѣсъ шириною во всѣ нары; и такъ, когда его спускаютъ, то онъ представляетъ совершенной пологъ. Татара имѣютъ изрядныя перины и подушки, сшитыя на Руской образецъ, и не попускаютъ никогда гостя сѣсть на простую лавку, но всегда подкладываютъ или подушку, или какой мѣхъ, или войлокъ. Всякой домашней посуды у нихъ довольно, какъ то ложекъ, блюдъ и проч. и посуду свою, какъ и прочій домашній приборъ, весьма чисто содержатъ. Они чрезмѣрно ласковы, любопытны, угостительны, но при томъ и хитры. Обрусѣвшая Мордва много сходственнаго имѣетъ съ Рускими крестьянами: но не такъ опрятны, какъ Татара; а Чувашей ни съ кѣмъ лучше сравнить не можно, какъ съ Маймистами. Избы у Чувашъ и Мордвы черныя, а у Татаръ бѣлыя, при томъ печи

ихъ съ особливою уютностію дѣлаются. Кромѣ обыкновеннаго шестка по обѣимъ сторонамъ онаго придѣлываютъ они очажки на подобіе химическихъ печекъ, которыя отъ куба свое наименованіе имѣютъ. Въ трубѣ дѣлается уступъ на полъаршина, куда они ставятъ полѣнья для лучины. У Мордвы и у Чувашъ окна бываютъ волоковыя съ задвижками: напротивъ того у Татаръ красныя, и за недостаткомъ въ тамошнихъ мѣстахъ стеколъ, оконницы дѣлаются изъ требушины коровей; а на мѣстахъ ближайшихъ къ Волгѣ изъ сомовей или бѣлужей кожи. На дворахъ какъ у Мордвы, такъ и у Татаръ бываютъ всякія нужныя пристройки какъ для скота, такъ и для поклажи хлѣба и сѣна. При томъ почти у каждаго баня, въ которой они еженедѣльно парятся. Въ пареньѣ у нихъ есть нѣкоторая отмѣна. Они парятся въ несносномъ жару стоя, и въ два вѣника.

Каждая деревня имѣетъ своихъ начальниковъ, которые учреждены по обыкновенію Россійскихъ крестьянъ. У нихъ десятники, выборные, сотскіе и старосты. Десятникъ, староста и выборный бываютъ въ одной деревнѣ; но сотникъ иногда въ трехъ или четырехъ деревняхъ одинъ бываетъ. Старосты и десятниковъ должность состо- О сельскихъ жителяхъ.

итъ въ отправленіи всякихъ надобностей проѣзжающимъ. Въ ихъ власти зависитъ собирать общій совѣтъ, сбирать подушныя деньги, рѣшить неважныя между крестьянами ссоры. Сотники, кромѣ обыкновеннаго суда, обязаны въ случаѣ надобности стряпать за свои деревни въ Присутственныхъ мѣстахъ, отвозить подушныя деньги, отдавать рекрутъ и проч.; по чему сотники имѣютъ нѣкоторые отъ міру доходы. За нихъ платятъ міромъ подушныя деньги, гоняютъ подводъ и дѣлаютъ на пашнѣ помочь. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Чуваши и Мордва для большаго себѣ защищенія принимаютъ къ себѣ отставныхъ Офицеровъ, которыхъ они *Залогою* называютъ; и залоги отправляютъ всѣ тѣ дѣла, которыя у другихъ чрезъ сотскихъ отправляются.

О пищѣ. Въ разсужденіи пищи можно сказать, что всѣ живущіе по Черемшану много сходствуютъ съ Рускими. Они варятъ щи, кашу, пекутъ пироги и проч. Чуваши на питье употребляютъ воду, а богатые пиво. Мордва имѣетъ квасъ; а Татара пьютъ кислое молоко, *Ейрянъ* называемое. Они всѣ упражняются въ хлѣбопашествѣ, но съ тѣмъ только различіемъ, что Мордва больше сѣетъ другихъ. Близко къ нимъ подходятъ Чуваши, за Чувашами слѣдуютъ Татара, а

Казылбаши почти совсѣмъ ничего не сѣютъ, но живутъ скотоводствомъ, и нанимаются въ пастухи.

Женскій полъ какъ у Мордвы, такъ и у Чувашъ весьма рабочъ, и не только способствуетъ своимъ мужьямъ, но и сами пашутъ; косятъ сѣно и возятъ, и почти всякую работу, какую и ихъ мужья отправляютъ.

О пашнѣ Черемшанскихъ жителей.

По тучности земли, какая около Черемшана примѣчается, жители ни въ какомъ удобреніи нужды не имѣютъ: ибо она безъ всякаго удобренія съ лихвою все произращаетъ; что изъ однихъ травъ видѣть можно, которыя почти въ двое выше предъ другими ростутъ мѣстами; да унавоживаніе пашни, по ихъ опытамъ, еще и вредитъ урожаю въ хлѣбѣ: ибо на унавоженной пашнѣ посѣянный хлѣбъ весьма скоро выбѣгаетъ, и имѣя тонкой стебель ложится на землю прежде нежели созрѣть можетъ, отъ чего весь посѣвъ пропадаетъ: однако они не совсѣмъ просто покидаютъ свои пашни, но употребляютъ еще древній родъ удобренія.

О удобреніи пашенъ.

Какъ осенью такъ и весною, по сжатіи хлѣба, пускаютъ на пашни свой скотъ, который оставшуюся траву выбираетъ и нѣкоторымъ образомъ унавоживаетъ пашни. Сей родъ удобренія они *толокою* называютъ. Сверхъ сего каждою весною оставшуюся со-

лому (ибо они высоко жнутЪ хлѣбЪ), выпаливаютЪ, которое выпаливаніе не мало кЪ удобренію земли служитЪ; да и самое умствованіе кажется сЪ онымЪ согласуетЪ: ибо чрезЪ выжиганіе не только очищается пашня отЪ ненужныхЪ травЪ, но еще оно и препятствуетЪ, чтобы оставшіяся травы погнивЪ, не произвели того перероста вЪ хлѣбѣ, какой бываетЪ отЪ унавоживанія. СверхЪ сего отЪ сożенія травЪ раждается питательная хлѣбу щелочная соль. При выпаленіи пашенЪ употребляютЪ они разныя средства, дабы чрезЪ то больше не причинить вреда нежели пользы. На такой конецЪ выбираютЪ тихой день; а когда небольшой случается вѣтрЪ, то смотрятЪ, чтобы онЪ вѣялЪ прочь отЪ ихЪ жилья и лѣсу. Естьли же огонь усилится и пойдетЪ далѣе, нежели быть должно, тогда таскаютЪ воду и заливаютЪ, заметаютЪ метлами землю, и тѣмЪ далѣе огню распространяться препятствуютЪ. Другіе, которые семьенистѣе, или лучше сказать, рачительнѣе кЪ общему добру, все то мѣсто, которое выпалить намѣряются, опахиваютЪ вЪ двѣ борозды сабаномЪ, и такЪ препятствуютЪ усилію огня. Они выпаливаютЪ также свои луга; однако не для того, чтобы сіе служило кЪ лучшему

произращенію травы, но дабы оставшіеся старые стебли твердостію своею въ кошеніи не препятствовали: ибо искуство ихъ научило, что невыпаленныя поля совсѣмъ къ кошенію не удобны. Новыя мѣста или залогъ поднимаютъ сабаномъ, который описанъ выше; а заводные лошадьми и на всякой пашнѣ оной употребляютъ.

О раздѣленіи пашни.

Весь родъ пашни по пространству ихъ мѣстъ, раздѣляется у нихъ такъ, какъ и у Рускихъ крестьянъ, на озимовую и яровую пашню и паръ. Искуство живущихъ при Черемшанѣ научило, что не смотря на тучную землю, которая по наружному виду все съ лихвою произращать можетъ, не всякій посѣвъ съ равнымъ успѣхомъ бываетъ. Сверхъ сего не рѣдко случающіеся среди самаго лѣта морозы нѣжному посѣву много вредятъ.

Вышеупомянутыя причины принуждаютъ жителей на Черемшанѣ въ различномъ количествѣ сѣять хлѣбъ. Самый большій ихъ посѣвъ состоитъ въ ржаномъ хлѣбѣ. За рожью слѣдуетъ овесъ. Льну и коноплей сѣютъ мало, и только для своихъ надобностей, потому что оныя на ихъ тучной землѣ родятся неудобно, и отъ случающихся заморозовъ повреждаются. Греча или дикуша хотя и сѣется въ разныхъ

деревняхъ, но весьма съ малымъ успѣхомъ: ибо тучная земля къ урожаю сего произрастенія не способна. Пшеницу передъ рожью и овсомъ сѣютъ въ меньшемъ количествѣ, и недостатокъ пшеницы награждаютъ полбою. Сѣнокосовъ и пажитей имѣютъ довольное число, такъ что многіе луга остаются не кошены: потому что развозить и продавать сѣно не въ обыкновеніи. Гороху почти совсѣмъ не сѣютъ, и намъ только въ двухъ мѣстахъ оный сѣвъ видѣть случилося. Чечевицу сѣютъ одни Татара, да и то не въ великомъ количествѣ, и единственно для домашнихъ нуждъ.

Жнитво. Жатва у всѣхъ живущихъ по Черемшану бываетъ, какъ и у Рускихъ, то есть серпомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сказывали намъ, что они для скорѣйшаго жатья хлѣбъ свой косили косами такъ какъ сѣно: но чрезмѣрный уронъ, которой они отъ сего средства чувствовали, принудилъ ихъ остаться при прежнемъ обыкновеніи; ибо отъ ударенія косы колосъ осыпался, и почти третья доля зеренъ терялася.

Какъ сохраняютъ сжатой хлѣбъ. Сжатой хлѣбъ сохраняютъ въ *одоньяхъ*, которыхъ верхъ укрываютъ соломою. Одоньи ставятся по большой части на покатомъ мѣстѣ, чтобы въ дождливое время вода могла сбѣгать, и не подмачивала оныхъ.

Иные дѣлаютъ около одоньевъ небольшіе канальцы, и такъ спускаютъ воду. Татара ставятъ свои одоньи на столбахъ, на которыхъ дѣлаютъ полъ изъ пластинъ, и такъ сберегаютъ свой хлѣбъ отъ мокроты и отъ гадовъ. Молоченой хлѣбъ держатъ въ житницахъ; и естьли у кого хлѣба много остается, то къ сбереженію онаго никакого другаго средства не употребляютъ, кромѣ что часто ворочаютъ оной въ ларяхъ, или изъ одного ларя пересыпаютъ въ другой.

Молоченье у нихъ бываетъ трояким ъ образомъ: или молотятъ цепами въ снопахъ, или, какъ то по большой части дѣлаютъ Татара, разославъ снопы. Особливый способъ молотить, котораго нигдѣ въ другихъ мѣстахъ не употребляютъ, состоитъ въ томъ, что сію работу отправляютъ лошади. Среди гумна утверждаютъ столбъ, на верхней зарубинѣ котораго кладутъ движущееся деревянное кольцо; къ кольцу привязываютъ веревку, а къ веревкѣ двухъ лошадей рядомъ. Около столба разстояніемъ на сажень кладутъ развязанные снопы, такъ чтобы лошади всегда ходили по онымъ. Лошадей гоняютъ кругъ столба; которыя своими копытами топча колосы, ту же отправляютъ должность, какую отправляютъ цепы. Но сколь вредно сіе молоченіе, пред- Молотьба.

видѣть не трудно; ибо крестьянинъ лишается на разныя ему потребы пригодной соломы: да и самыя зерна, будучи разбрызганы, могутъ быть повреждены и перемяты; отъ чего иногда неурожай воспослѣдовать можетъ.

О овинахъ. Они также имѣютъ особливой родъ овиновъ, который называется *Шишъ*. Выкапываютъ яму съ продолговатымъ выходомъ, которую окружаютъ кольями такъ, что верьхній конецъ оныхъ связывается вмѣстѣ, отъ чего сіи колья представляютъ коническую фигуру. Разстояніемъ отъ верху кольевъ на двѣ трети, внутри дѣлаютъ поперешникъ изъ жердей, на которыя кладутъ лубокъ. Около сего шиша ставятъ ярусами вокругъ свои снопы, даже до самаго верху такъ, чтобы верхняго яруса снопы своими комлями покрывали колосъ нижняго яруса, и зерно бы всегда коптѣло и сушилося дымомъ. Обложивши такимъ образомъ свой шишъ, въ ямѣ разкладываютъ огонь, котораго дымъ проходя сквозь окладенные снопы сушитъ колосы. Но чтобы на верху пересохшія зерна не валилися въ огонь, на то сдѣланъ прежде упомянутый въ срединѣ лубокъ, на которомъ падающія собираются зерна. Такой овинъ можно бы совѣтовать завести и въ другихъ мѣстахъ, ибо естьли

по нещастію случится, что овинъ загорится, то вскорѣ можно построить новой, естьли бы въ немъ не было другихъ недостатковъ. Въ Рускомъ овинѣ можно сушить снопы во всякую погоду; но въ шишѣ должно избирать ясную, а въ ненастливый день и трудъ и убытки бываютъ тщетны.

Кромѣ пашенныхъ растеній у всякаго крестьянина по Черемшану есть огороды, въ которыхъ они садятъ всякой овощь, какъ то свеклу, морковь, капусту, огурцы; а о другой зелени напр: пустарнакѣ, петрушкѣ, и проч: и понятія не имѣютъ. Изъ прочихъ огородныхъ вещей можно у нихъ и въ зимнее время сыскать все то, что и у Рускихъ крестьянъ, какъ то кислую капусту, огурцы, и проч. Огурцы солятъ они нѣсколько отмѣнно въ томъ, что кромѣ укропу кладутъ и тертой хренъ, отъ чего огурцы получаютъ противной для Рускихъ вкусъ. Черемшанскіе огороды.

Оставшійся свой хлѣбъ отъ домашнихъ разходовъ никуда въ дальныя мѣста не отправляютъ, но развозятъ по ближайшимъ городамъ, какъ то въ Ставрополь, Симбирскъ и Казань по зимнему пути: но нынѣ рѣдко и въ сіи мѣста отвозятъ, а продаютъ на винные казенные заводы, построенные при Мелекесѣ.

О пчеловодствѣ.

Почти во всякой деревнѣ при Черемшанѣ можно найти охотниковъ до пчелъ, а особливо между Татарами. Обиходъ ихъ со пчелами, сколько вывѣдать можно было, отъ Рускаго обыкновенія не разнится; а бортевыхъ пчелъ, по причинѣ недостатка такихъ деревъ, которыя для бортей потребны, не водятъ.

Всякаго скота, какъ то лошадей, коровъ, овецъ, козъ, а Мордва и Чуваши еще и свиней, водятъ довольно. Особенныхъ никакихъ средствъ къ содержанію скота намъ вывѣдать не случилося. Лошадей своихъ пасутъ въ общемъ табунѣ особливо, а рогатой всякой скотъ безъ разбору въ другомъ стадѣ при надзираніи пастуха. Стада ихъ пасутся на поляхъ, какъ скоро весною сойдетъ снѣгъ, даже до тѣхъ поръ, пока глубокій снѣгъ не выпадетъ. У заживныхъ Татаръ иногда стада ихъ пасутся особенно, то есть, стадо одного Татарина особливо. Пастуховъ они начали употреблять съ того времени, какъ Калмыки поселилися около рѣки Кондурчи; а прежде ихъ поселенія скотина паслася сама собою. Для скота подѣланы у всѣхъ особливые задворки, на ихъ языкѣ *Калда* называемые, въ которыхъ запираютъ свой скотъ; а теплыхъ клѣвовъ для скотины у нихъ совсѣмъ не видно. Въ лѣтнее

время скотина по большей части шатается въ околицѣ. Мордва и Чуваши молодой скотъ держутъ въ своихъ избахъ; а у Татаръ строются нарочно для того черныя избы, да и то не у всѣхъ. Скотъ свой по утру, какъ хотятъ доить коровъ, кормятъ полбяною или яровою сѣчкою, то есть соломою, которую изсѣкши мѣлко, и подмѣшавъ муки, обдаютъ кипяткомъ, а особливо зимнимъ временемъ. Напоивъ въ обѣдъ, даютъ имъ и сѣно, а подъ вечеръ паки солому. Равнымъ образомъ кормятъ они и овецъ соломою: но сіе произходитъ не отъ недостатка въ сѣнѣ, но отъ того, что по ихъ примѣтамъ овцы, которыя на одномъ содержатся сѣнѣ, часто паршивѣютъ, худую даютъ шерсть, и не такъ тучнѣютъ. Новорожденныхъ телятъ только одни сутки питаютъ матернимъ молокомъ, а на другіе крошатъ въ молоко хлѣбъ, и подливаютъ теплую воду; и такъ приваживаютъ телятъ къ хлѣбу. Но лошадей, которыхъ они для ѣзды зимою употребляютъ, кормятъ иногда и овсомъ. Излишній свой скотъ зимою свѣжуютъ сами, и развозятъ по ближайшимъ мѣстамъ на продажу; а въ лѣтнее время гоняютъ живой и разпродаютъ. Молоко употребляютъ какъ себѣ въ пищу, такъ телятамъ и ягнятамъ. Дѣлаютъ ма-

сло и сыръ, которой они *Крутомъ* называютъ. Крутъ дѣлается слѣдующимъ образомъ: выжимаютъ сыръ сперва руками, потомъ кладутъ въ холщевой рукавъ, и давятъ оный между двумя досками, сколько есть мочи. Послѣ накладываютъ на верхнюю доску каменье, и оставляютъ подъ симъ гнетомъ сутки на двои и болѣе. Вынявъ изъ рукава, валяютъ въ небольшіе комы съ солью, и свалявъ засушиваютъ на начовкахъ такъ крѣпко, что онъ на подобіе камня становится. Такой крутъ или сыръ употребляютъ они только въ дальной ѣздѣ. Казылбаши, которые больше предъ другими держатъ овецъ, козье молоко на то же употребляютъ, на что другіе коровье. Татара изъ оставшейся сыворотки дѣлаютъ хмельное питье, заквасивъ оную медомъ съ ягодою калиною, или вишнями. Овецъ держатъ по большой части Рускихъ, но и Черкаскія долгохвостыя не очень у нихъ рѣдки. Киргизскихъ овецъ съ курдюками совсѣмъ не видно. Овецъ своихъ стригутъ обыкновенно по два раза въ годъ, то есть весною, когда ихъ пускаютъ въ стадо, и осенью послѣ Семенова дни. Шерсть никакимъ образомъ не приуготовляютъ, но бьютъ ее немытую и прядутъ. Мордва и Чуваши пряденой шерсти ни на что не употребляютъ, какъ толь-

Татарскій Ейрянъ.

О рукодѣліяхъ.

ко красятъ оную, и крашеною вышиваютъ свое платье. Татара валяютъ грубыя сукна на кафтаны и онучи; а Мордва и Чуваши отдаютъ или Рускимъ, или Татарамъ дѣлать свои сукна. Прядутъ обыкновенно пряжу на пряслицѣ веретеномъ, какъ и Руския бабы, но не такъ поспѣшно. Веретена у нихъ нѣсколько отъ Рускихъ отмѣнны въ томъ, что гузку имѣютъ толстую, которую онѣ, выпрявъ нитку, прижимаютъ къ лядвеѣ, и такъ на веретено наверчиваютъ. Такимъ же образомъ прядутъ онѣ и свои кудели. Самопрядокъ, или удобнѣйшихъ другихъ какихъ машинъ къ поспѣшной пряжѣ у нихъ не видно. Татарки ткутъ нарочито чистой холстъ, а Мордовки и Чуваши только толстой. Особливой у нихъ способъ мыть бѣлье видѣть намъ случилося, который до того времени по крайней мѣрѣ мнѣ былъ не извѣстенъ. Въ мытьѣ онѣ никогда мыла не употребляютъ, и недостатокъ мыла награждаютъ золою. Бѣлье сперва мочатъ дней пять или шесть въ корытѣ, пересыпавъ все золою, по прошествіи которыхъ начинаютъ стирать, прибавляя теплой воды по немногу, и трутъ каждую вещь золою. Перетерши въ золѣ, носятъ на рѣку полоскать, и за незнаніемъ употребленія валька толкутъ переполосканное въ ступахъ

пестами; а въ зимнее время около проруби дѣлаютъ на льду ямки, которыя должность ступъ отправляютъ. Переполоскавъ и высушивъ бьютъ палками, чтобы оставшаяся зола вышла и платье сдѣлалось бы мягче. Другихъ никакихъ рукодѣлій ни самимъ намъ видѣть, ни отъ нихъ спровѣдать не случилося, кромѣ домашнихъ ихъ потребностей. Они сами выдѣлываютъ овчины на шубы и сыромять для лошадиной збруи, въ чемъ они никакой разности не имѣютъ; то есть: сперва моютъ шерсть на овчинѣ, потомъ готовятъ овсяной квасъ, который дѣлается слѣдующимъ образомъ. Парятъ овсяную муку въ корчагахъ разведши водою, и испаривъ вынимаютъ и льютъ въ дщанъ или кадку, и разводятъ теплою водою такъ, чтобы онъ подходилъ къ жидкому киселю. Въ ономъ квасу мочатъ овчины дни три или четыре; а когда всѣ овчины уже давно содраны и засохли, такія держатъ въ квасу дней шесть и болѣе. Вынявъ изъ квасу сушатъ, а высушивъ мнутъ желѣзнымъ крюкомъ. Вымявъ надлежащимъ образомъ, натираютъ мѣломъ, и лишнюю мяздру сбиваютъ косою. Натерши мѣломъ разчесываютъ шерсть желѣзною гребенкою и разбиваютъ батогами: но чтобы шерсть была кудрявѣе, держатъ шкуру въ банѣ или избѣ шерстью противъ жа-

ру. Дѣлаютъ сани, телѣги и хлѣбопашныя орудія. Кузнецы бываютъ у нихъ заѣзжіе изъ ближайшихъ мѣстъ Рускіе; а изъ Чувашъ и Мордвы ни одного мы въ сей работѣ упражняющагося не видали. Рыбныхъ промысловъ по рѣкѣ Черемшану, а особливо гдѣ живутъ Татара, Мордва и Чуваши почти совсѣмъ не отправляется, выключая только, когда бываетъ водополье. Въ водополье при убываніи воды, самая большая ихъ ловля состоитъ въ *Железницѣ* или *веселой рыбѣ* (1), которая въ великомъ множествѣ во всѣ рѣки, впадающія въ Волгу, заходитъ. Ловятъ ее меріожами, которыя отъ Рускихъ ни мало не разнятся, и *городьбою*, которую дѣлаютъ по большой части въ ближайшихъ деревняхъ къ Волгѣ. Городьба дѣлается такимъ образомъ. Чрезъ всю рѣку поперекъ вколачиваютъ колья, которые укрѣпляютъ поперечными шестами, и для бóльшей крѣпости къ сопротивленію воднаго стремленія ставятъ чрезъ четыре или пять кольевъ упорки, то есть вкось противу стремленія воды вбитые колья. Съ самаго дна рѣки почти до поверхности воды вбитые колья переплетаютъ широкими лыками, или привязываютъ нарочно сдѣланныя решетчатыя рогожи, оставляя одно мѣсто по срединѣ Городьба.

(1) Clupea Alosa. Linn.

городьбы порожнее на подобіе воротъ. Въ воротахъ опускается сѣть, сдѣланная рукавомъ, въ которую рыба идучи съ верьху съ убывающею водою прямо въ сѣть попадаетъ. Но какъ сію рыбу никто изъ Рускихъ не употребляетъ; то они продаютъ ее между собою весьма дешевою цѣною: иногда сотню за 5, или за 6 копѣекъ купить можно. Солить сію рыбу у нихъ не въ употребленіи: но они ее вялятъ, выдержавъ прежде сутки въ крѣпкомъ росолѣ, или, какъ они говорятъ, тузлукѣ.

Сказавъ, что всѣмъ симъ есть народамъ общее, слѣдуетъ объявить, чѣмъ они наиболѣе другъ отъ друга разнятся. Въ разсужденіи обрядовъ и обыкновеній можетъ быть кто скажетъ, что я повторяю здѣсь то, о чемъ уже довольно было писано. Сего я оспоривать не буду; но только то скажу, что они отъ прежняго много разнятся, и по сосѣдству съ Россіянами довольно научилися изъяснять свои мысли на Россійскомъ языкѣ: почему и мнѣ случилося отъ нихъ много провѣдать самому такого, о чемъ другіе не писали. Разсказывать клочками мои примѣчанія было бы безъ вкусу; и такъ прошу дозволить старое смѣшать съ новымъ, и приобщить краткое описаніе сихъ народовъ.

ГЛАВА VII.

О Мордвѣ, Чувашахъ и Татарахъ.

Мордва раздѣляется на два колѣна, изъ которыхъ первое называется *Мокшанскимъ*, а другое *Ерзянскимъ*: но и въ Мокшанахъ есть нѣкоторое различіе. Одни называются коренными или высокими Мокшанами; а другихъ почитаютъ простыми Мокшанами, и вся разность состоитъ въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ. Они еще сказывали намъ о четвертомъ родѣ Мордвы, которыхъ *Каратаями* называютъ, и которыхъ только три деревни въ Казанскомъ уѣздѣ находятся. Въ Мокшанскомъ и Ерзянскомъ языкѣ была прежде великая разность; но по преселеніи ихъ изъ коренной отчизны, то есть къ Волгѣ и за Волгу, и по смѣшеніи между собою другъ друга разумѣютъ, сохранивъ при томъ въ своихъ языкахъ и разность. О происхожденіи своемъ и разности между Мокшанами и Ерзянами, за незнаніемъ никакихъ письменъ, нимало доказать не могутъ: но изъ преданія говорятъ, что Мокшанскій корень происходитъ изъ города Темникова, не подалеку отъ Коломны, гдѣ и нынѣ ходятъ еще по древ- О раздѣленіи Мордвы.

нему обыкновенію; а Ерзянскій отъ Алатырскаго и Пензенскаго уѣздовъ. Намъ такъ было сказано; хотя вѣроятнѣе производить на оборотъ, по тому, что въ Пензенской Провинціи и по нынѣ находится городъ по имени ихъ Мокшанскъ называемый. Трудолюбивый г. Статскій Совѣтникъ Петръ Ивановичъ Рычковъ далѣе проникъ въ ихъ древность: и такъ могутъ объ оной читать въ первой части его Оренбургской топографіи, на страницѣ 180 и 181.

Разность двухъ Мордовскихъ поколѣній видна и изъ того, что до крещенія ихъ не дозволялося Мокшанамъ брать Ерзянокъ, а Ерзянамъ Мокшанокъ; но всякъ довольствовался своею породою.

Женскій Мордовскій уборъ.

Въ женскомъ платьѣ между Мокшанами и Ерзянами есть также не малая разность. Ерзянки ходятъ только въ портахъ *поиксъ*, рубахахъ *панарь*, и въ долгорукавныхъ распашныхъ балахонахъ безъ боровъ, называемыхъ по Ерзянски *шуптанъ*, по Мокшански *руця*. Воротникъ и около грудей, также наплечникъ, вышиваютъ узорами разноцвѣтной шерсти, какъ то синею, зеленою, красною и черною, а края полъ обрубаютъ красною тесмою.

Дѣвки носятъ *борокъ*, перлы отъ шеи до грудей, нанизанныя наниткахъ, какъ у

Ижорокъ, состоящія изъ пронизокъ разнаго цвѣта, къ которымъ привѣшиваютъ старинныя серебряныя деньги, мѣдные шилинги и гремушки. Напротивъ того Мокшанки вмѣсто перлъ носятъ холщевой четвероугольной нагрудникъ, простирающійся вдоль отъ шеи до грудей, унизанный разноцвѣтнымъ бисеромъ и ужовками (1). Шею украшаютъ ожерельемъ *карга*; а къ ожерелью прицѣпляютъ брыжи *каргаужна*, которые бываютъ менѣе нагрудника, унизанные старинными серебряными копѣйками, мѣдными шилингами, разноцвѣтнымъ бисеромъ и ужовками. Но какъ ихъ балахонъ *руця*, *шуптанъ*, очень узокъ и облеписть, то для большей благопристойности надѣваютъ черной шерстяной назадникъ *сюрлакъ*. Назадникъ въ употребленіи какъ у Ерзянокъ, такъ и у Мокшанокъ, съ тою только разностію, что у Мокшанокъ состоитъ изъ многихъ косъ, сплетенныхъ въ одиннадцать пасемъ и привязывается къ шеѣ такъ, чтобы природные ея волосы были закрыты, и опускается даже до подколѣнокъ. Кромѣ пасемъ по бокамъ привѣшиваютъ деревянную мѣдною проволокою обвитую трубку *пулу-*

---

(1) Ужовки, родъ маленькихъ бѣлыхъ раковинъ, принадлежатъ къ роду, Cypreae.

керь, въ которую продѣваютъ метелку *пула*, сдѣланную изъ длинныхъ человѣческихъ волосовъ равной длины съ назадникомъ. Напротивъ того Ерзянки назадникъ свой прикрѣпляютъ къ поясу, которымъ подпоясываютъ шуптанъ; а на бедрахъ виситъ у нихъ *гисъ* или мѣдными трубочками увитая шерстяная пряжа съ продолговатою на концѣ кистью. Рубашки какъ Ерзянки, такъ и Мокшанки застегиваютъ круглою со спенькомъ пряжкою, которую Ерзянки *сюгама*, а Мокшанки *щурка*, называютъ. Въ ушахъ носятъ большія серги *пилескъ*, съ которыми Ерзянки продѣваютъ разныя кольца; и называютъ *пилескъ каряуксъ*. Отъ серегъ опускаютъ подвѣски, долгія нитки съ бисеромъ и другимъ здоромъ, которыя досягаютъ до плечь, и называются у обоихъ *пилескъ ергя*; а чтобы они сильно ушей не оттягивали, не въ мочку продѣваютъ, но около ушка вѣшаютъ на ниткѣ. Мокшанки сверхъ сего продѣваютъ въ мочки лебяжьи съ пухомъ гузки, а иногда и другихъ птицъ. На рукахъ носятъ поручи изъ бисеру, и извитую на подобіе спиральной линѣи мѣдную жесть, по Мордовски *ксксъ* называемую. Пальцы Ерзянки украшаютъ перстнями, и богатыя такія на нихъ щеголихи, что ни одного пальца безъ перстня не

оставляютъ, изъ которыхъ на лучшихъ перстняхъ прикрѣпляютъ цѣпочки съ серебряными деньгами, а убогія съ мѣдными. На головѣ носятъ сороку холщовую, ушитую по лопостямъ узорами разноцвѣтной шерсти; а дѣвки обвязываютъ голову полотенцомъ или лѣнтою, какую у насъ употребляютъ крестьянскія дѣвушки, и носятъ косу. Обувь ихъ состоитъ по большой части изъ лаптей *корь*, нѣсколько отъ Руских отмѣнныхъ: ибо лапотная голова сведена остроконечною шишкою на подобіе той, какую Московскіе щипотники у носковъ на башмакахъ любили. Оборы *каръкъ* носятъ ременные, и такъ часто и гладко оными увиваютъ свои онучи, (по Ерзянски *практа*, а по Мокшански *серьгя*) что ихъ совсемъ видѣть не можно.

Чуваши также имѣютъ различіе въ языкѣ; а отъ чего сія разность, совсѣмъ не знаютъ, и кромѣ того жилища, откуда ихъ отцы переселилися, ничего не помнятъ. Чебоксарскіе Чуваши не разумѣютъ Пензенскихъ, и обратно. О различіи Чуашъ.

Женскій ихъ уборъ много схожъ съ Мордовскимъ; но самая большая разность состоитъ въ головномъ уборѣ. Дѣвицы, замужнія и старухи заплетаютъ косы, которыхъ толщину увеличиваютъ прививаніемъ Женскій Чувашскій уборъ.

черныхъ шерстяныхъ снурковъ, и на концѣ привѣшиваютъ косникъ, то есть кисть, смотря по достатку, или бисерную, или шелковую. На головѣ носятъ колпакъ безтулейной, унизанной старинными серебряными копѣйками, отъ затылка котораго опускается лопость шириною съ небольшимъ въ четверть, а длиною до самыхъ подколѣнокъ. Лопость унизывается разноцвѣтнымъ бисеромъ, ужовками и гремушками; и весь сей уборъ называется *кашпау*. Остальное отъ кашпау на головѣ мѣсто обвязываютъ бѣлымъ полотенцомъ, на которомъ вышиты узоры шерстью, и называется *тастаръ*. Сіе ихъ убранство кажется имъ не сродное, но онѣ переняли у Татарокъ. Дѣвицы носятъ на головѣ колпакъ бисерной, только безъ лопостей, и тѣмъ отъ замужнихъ разнятся. Впрочемъ какъ дѣвки, такъ и замужнія ходятъ въ портках безъ ширинки.

Татарскій женскій уборъ.

Татарки ходятъ въ балахонахъ на подобіе халатовъ, и дѣлаютъ ихъ по большой части изъ китайки, а богатыя изъ разныхъ шелковыхъ матерій, и называютъ ихъ *чилянь*. Подъ симъ носятъ бешметъ; рубахи, и порты ихъ отъ Рускихъ не разнятся. Какъ дѣвицы, такъ и замужнія носятъ по двѣ косы съ зади съ косниками. Головной ихъ будничный уборъ состоитъ въ косынкѣ,

ирпякъ, которой концы опускаютъ на зади, или изъ долгаго полотенца *тастаръ*. Праздничный же напротивъ того изъ шапки *кашпау*, которая унизана серебряными копѣйками, а передняя часть корольками красными *мерзянь*, и бѣлымъ бисеромъ *куза*. У иныхъ кашпау сводится въ верху остроконечіемъ на подобіе конуса; верхъ конуса покрывается маленькимъ серебрянымъ литымъ конусомъ. У другихъ напротивъ того кашпау бываетъ безъ тульи, и въ такомъ случаѣ верхъ головы повязываютъ платкомъ. Около висковъ прикрѣпляется къ кашпау подвязка, такимъ же образомъ унизанная, которая подъ шеею застегивается пуговицею, и называется *кашпау сакалъ*. Съ подвязкою соединено бываетъ ожерелье такого же убору *кашпау кайрюкъ*. Съ зади отъ кашпау опущаютъ лопость до пояса, также унизанную серебряными деньгами; а отъ пояса продолжается на такое же разстояніе лопость, вышитая разноцвѣтнымъ гарусомъ или шелкомъ, или укладена суконными кусками, какъ то бѣлымъ, краснымъ и зеленымъ съ привѣшенными на концѣ разноцвѣтными кистями. Дѣвки разнятся отъ замужнихъ единственно въ головномъ уборѣ, и въ буднишные дни ходятъ покрывшися платкомъ, котораго два

противулежащіе конца завязываютъ назади, а остальную часть опускаютъ по спинѣ. Праздничная ихъ шапка называется *чигача*, и состоитъ только изъ двухъ косыхъ треугольниковъ, которыхъ основаніе прикрѣпляется на тесьму, сшитую въ кольцо по обширности головы той, которая чигача носитъ. Треугольники покрываютъ уши и щёки, и верхами своими соединяются подъ челюстями, гдѣ ихъ застегиваютъ крючками или завязкою. Къ чигача по обѣ стороны прикрѣпляются *сарга*, то есть узенькіе лопости, длиною не съ большимъ въ четверть, и опускаются съ переди почти до грудей. Какъ чигача, такъ и сарга унизываются серебряными копѣйками, гривенниками и полуполтинниками. Съ зади у дѣвицъ лопости нѣтъ; но вмѣсто оной опускаютъ *ташпау*, то есть два долгіе шнура, которые вплетаютъ въ косы, и на концѣ къ каждому привѣшиваютъ по двѣ шелковыя кисти, сдѣланныя изъ краснаго и зеленаго шелку; а въ томъ мѣстѣ, гдѣ косы соединяются, прикрѣпляютъ треугольной банликъ, укладенный серебряными копѣйками.

За просто бѣдныя ходятъ въ лаптяхъ, а въ праздничные дни въ туфляхъ и сафьянныхъ чулкахъ *ату*.

Сказавъ о женскомъ платьѣ, слѣдуетъ

теперь объявить о мужском: но о семъ говорить не долго буду. Чуваши, Мордва и Татара ходятъ такъ, какъ и Руские крестьяне, съ тѣмъ только различіемъ, что у Чувашъ и Мордвы рубахи вышиваются около ворота и по заплечнику разноцвѣтною шерстью, а Татара ходятъ опрятнѣе, и въ праздничные дни носятъ суконные разныхъ цвѣтовъ кафтаны и бешметы. Мужское платье.

Чуваши и Мордва хотя просвѣщены святымъ крещеніемъ, однако между ими попадаются семьи, которыя живутъ по старой вѣрѣ; и рѣдкую можно найти деревню, при которой бы не были видны остатки прежняго ихъ богомолья. Они избираютъ на такой конецъ мѣсто нѣсколько отдаленное отъ своего жилища въ лѣсу, куда для тишины, а можетъ быть и для возбужденія потомковъ своихъ къ любленію лѣсовъ, дабы тѣмъ удовлетворить ихъ сохраненію, удаляются, а не для сокрытія себя отъ иновѣрцовъ, какъ нѣкоторые пишутъ: ибо кому не извѣстно, что уже въ самую глубокую древность язычники чрезъ такой набожности предмѣтъ сохраняли свои лѣса, посвящая ихъ въ покровительство разнымъ ими обожаемымъ существамъ. Мѣсто богомолья Чувашъ называетъ *ирзямъ*, а Мордва *кереметь*; которое не иное что есть, какъ

О коренной Чувашской и Мордовской вѣрѣ.

Мѣсто богомолья.

четвероугольная площадь, тыномъ или пряслами огороженная, и имѣетъ трои ворота, съ востока, запада, и сѣвера. Съ восточной стороны вводятъ они жертвенной свой скотъ, въ западныя ворота входятъ люди, а чрезъ сѣверныя приносятъ воду. Причины сему они не знаютъ; но говорятъ, что такъ отъ предковъ своихъ получили. Неподалеку отъ восточныхъ воротъ вкапываютъ три столба, изъ которыхъ къ одному привязываютъ жертвенную лошадь, къ другому быка или корову, а къ третьему овецъ, и называютъ сіи столбы *тиржигать*. При западныхъ воротахъ врываютъ еще три столба, *юба* на ихъ языкѣ. По введеніи жертвеннаго скота привязываютъ оной прежде къ восточнымъ столбамъ, потомъ закалаютъ при западныхъ. По закланіи жертвы, кожи животныхъ развѣшиваютъ на восточныхъ столбахъ, на которыхъ кожи мѣлкихъ животныхъ исчезаютъ, а крупныхъ, какъ то лошадей и рогатаго скота, продаютъ, и покупаютъ на оныя деньги соль для будущаго богомолья. Въ сторону отъ западныхъ воротъ поставляютъ *калду* или *повѣть*, по срединѣ которой врываютъ два столбика съ поперечникомъ, дабы удобно можно было навѣшивать котлы для варенія закланныхъ животныхъ; и сіе мѣсто называется у нихъ *ха-*

рай-жигать т. е. кухня. У сѣверныхъ воротъ сдѣланъ полóкъ или широкая лавка, на которой они разрѣзываютъ свареное мясо на столько кусковъ, сколько богомольцовъ, и лавку сію называютъ *хума*.

Богомолье.

Когда они предпринимаютъ свое богомолье, тогда всѣ вообще омываются либо просто водою, либо въ банѣ, и надѣваютъ чистое платье. Малолѣтные остаются въ домахъ, а на богомолье ходятъ одни пожилые обоего пола. Обыкновенное ихъ богомолье отправляется по пятницамъ, а для какой причины, болѣе сказать не могутъ, какъ только, что они сіе установленіе отъ своихъ отцовъ получили. Сей день они уже никакой работы не отправляютъ; но въ торжествованіи препровождаютъ время. Богомольные ихъ обряды состоятъ въ слѣдующемъ. Со всей деревни собираютъ солодъ, сырой медъ и прочія надобности къ варенію пива и меда; и наваривъ довольное количество выносятъ на мѣсто богомолья. Всякъ со своей стороны, смотря по достатку, на оное же мѣсто приводитъ лошадь, корову, или овцу, или гуся, живыхъ: но свиней никогда на мольбу не употребляютъ. Собравшися всѣ вмѣстѣ, *іомзя* (1), или старшіе изъ нихъ, убиваютъ

Богомольныя обряды.

---

(1) Чрезъ слово іомзя разумѣются ворожеи, ко-

приведенной скотЪ на мѣстѣ, и обрядивЪ разкладываютЪ огонь, и варятЪ все вЪ кашицѣ. СваривЪ все, разливаютЪ по чашамЪ кашицу и разкладываютЪ говядину. Разпорядивши начинаютЪ молиться на востокЪ всѣмЪ міромЪ и просятЪ того, что кому потребно, сими словами: Мордва; *Трязя Видя шкабасЪ микетЪ чачезіора калдасЪ живота, КуцЪ семья, Шумара уляза мирЪ ингалканю монь мигакЪ статря мястЪ, Аминь.* „Вышній Боже! дай БогЪ хлѣба, дай „БогЪ скотину, дай БогЪ робятЪ за ското„ною ходить, былЪ бы я здоровЪ, Аминь.“ А Чуваши: *СирхахЪ Тора амбара миндякЪ, уидарЪ БарЪ, Акнытырам БарЪ, БлихиранЪ БарЪ, АчаранЪ почаранЪ БарЪ, миндя килярамЪ унда БарЪ, монда скирдя БарЪ, Аминь.* „Помилуй БогЪ! чего прошу, „того дай: посѣянова хлѣба дай, скотины

О времени богомолья.

торыхЪ они вЪ особливомЪ имѣютЪ почтеніи, и совѣты ихЪ почитаются за свято. Они предсказываютЪ будущее, отправляютЪ должность врачей, и открываютЪ прошедшія тайны. Іомзя можетЪ быть изЪ обоего пола. ТакЪ ихЪ описываютЪ: но мнѣ самому ихЪ видѣть не случилося; ибо они сЪ посторонними людьми неохотно вступаютЪ вЪ разговорЪ, но обманываютЪ единоплеменныхЪ себѣ простяковЪ.

„больше дай, дай Богъ дѣтей. Богъ, великій „Государь! чего прошу, того дай: дай Богъ „больше денегъ: Аминь. Проговоря сіе, стоятъ долго во всякой тишинѣ. Потомъ становятся на колѣна, и постоявъ на колѣнахъ падаютъ три раза ничкомъ на землю. Уповательно, что сіе поклоненіе взято у Татаръ, которые такое же въ обыкновеніи имѣютъ. Мольба ихъ продолжается около четырехъ часовъ; а по окончаніи оной садятся за столъ и по лавкамъ, ѣдятъ и пьютъ, что у нихъ было уготовано. Послѣ обѣда вторично начинаютъ молиться такимъ же образомъ чрезъ два часа. Оставшееся послѣ ихъ стола все раздѣливъ по ровну между собою, берутъ домой, и одѣляютъ своихъ домашнихъ.

Сіе ихъ общее богомолье бываетъ во время недороду хлѣба, во время засухи, мокроты и повѣтрія прошеніемъ, также въ изобильные годы бываетъ оное въ знакъ своей благодарности, когда уберутся съ хлѣбомъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, (которой они *Цюгуй* называютъ). О времени богомолья.

Хотя нѣкоторые оспориваютъ преданіе господина Страленберга, якобы Мордва и Чуваши не въ числѣ божества считали солнце и луну: но я у многихъ разспрашивалъ и нашелъ слова господина Страленберга спра-

ведливыми. Они солнце и луну не только за божество почитали, но и приносили жертву солнцу въ началѣ весны, когда хлѣбъ сѣютъ, а лунѣ въ новомѣсячіе, съ тою только разностію, что симъ своимъ божествамъ не самоважную свою жертву, упитаннаго жеребца, приносили, но другихъ животныхъ, какъ то овецъ, гусей и прочая, съ сею молитвою:

Мордва солнцу.

Кебеди Валюги каубавасъ тряда, винда шибавасъ кубавасъ. „Вышнее солнце „свѣтитъ во все царство; свѣти и намъ и „на нашъ міръ.“

Новомѣсячію.

Кебе ди Валюги шибавасъ тряда, ванда кубавасъ. „Мѣсяцъ свѣтитъ во все цар„ство; освѣщай насъ и хлѣбъ нашъ.“

Участныя богомолья. Кромѣ всеобщаго богомолья бываетъ у нихъ участное, которое отправляется у каждаго въ домѣ. Время богомолья избираютъ они предъ обѣдомъ, приготовя овцу, или гуся, которые должны быть доморощеные: ибо на молитву покупать животныхъ за грѣхъ вмѣняется; а бѣдные въ случаѣ недостатка на мольбу употребляютъ густую кашу. Нарядивъ на столъ, ставятъ за оной всѣхъ своихъ домашнихъ, не выключая и женатыхъ дѣтей; а степенные, или ста-

рикъ со старухою, ставъ у дверей и отворивъ оныя, молятся такимъ же образомъ, какъ выше упомянуто. Естьли того дому старикъ не въ состояніи отправлять сего богослуженья; то просятъ посторонняго человѣка старика столѣтняго, или старше; а моложе брать не дозволяется. Такія участныя богомолья ввелися у нихъ въ то время, когда они болѣе стали быть знакомы съ Россіянами, и переняли у нихъ такъ называемые годовые праздники. Первѣе изъ всѣхъ приобыкли они почитать Николая Чудотворца, въ праздникъ котораго приходили къ нашимъ церквамъ, и приносили свѣчи и воскъ съ тѣмъ, чтобъ онѣ предъ образомъ Николая Чудотворца теплилися: и сдѣлавъ ему поклоненіе молилися сими словами: *Трялтонъ вактонъ*, придая, Николай милостивый!

Впрочемъ они признавали Всевышнее Существо обитающее на небѣ, которое надъ всемъ земнымъ господствуетъ. Отъ него происходятъ вся благая, помощь и защита людямъ. Вѣрили также, что есть и непріязненные для рода человѣческаго духи, которые живутъ въ водахъ, и единственно стараются о вредѣ людямъ: но отъ всегдашняго ихъ вреда защищаетъ Богъ ихъ самихъ и ихъ скотъ; а тогда попущаетъ злымъ ду- Понятіе о Богѣ

хамЪ вредить, когда люди своими беззаконіями его раздражаютЪ; и гнѣвЪ Божій ни чемЪ отвратить не можно, какЪ добрымЪ житіемЪ и всеобщею мольбою.

О состояніи Мордвы и Чувашъ по крещеніи.

Хотя сЪ 1743 года всевозможное стараніе было прилагаемо нашимЪ духовенствомЪ, дабы ихЪ просвѣтить ПравовѣріемЪ: но какЪ по темнотѣ ихЪ разума никакого твердаго основанія вЪ вѣрѣ вперить имЪ было не можно; то старалися ихЪ склонить другими средствами. СЪ начала пользовалися они многими выгодами, какЪ то увольненіемЪ отЪ податей, которыя собиралися сЪ некрещеныхЪ и за принявшихЪ Правовѣріе. НаконецЪ давалася желающимЪ принять крещеніе и награда; почему не рѣдко лакомые до денегЪ раза по два и по три вЪ разныхЪ мѣстахЪ крестилися: но изЪ сего произошло, что многіе изЪ крещеныхЪ ЧувашЪ и Мордвы и по нынѣ не оставляютЪ нѣкоторой родЪ своихЪ богомольныхЪ обрядовЪ. Они собравшись вЪ пространной домЪ вносятЪ вЪ избу нарочно сдѣланной кЪ тому новой столЪ, и поставивЪ на оной цѣлой хлѣбЪ, соль, говядину, пиво, медЪ и засвѣтивЪ передЪ образомЪ свѣчку, растворяютЪ избную дверь, и старшій изЪ сборища отошедЪ кЪ дверямЪ кланяется и читаетЪ свои молитвы. ПотомЪ прибѣжавЪ кЪ столу указыва-

етъ рукою на все, что на столѣ поставлено порознь. Повторивъ сію церемонію разъ съ шесть затворяютъ двери, садятся за столъ и ѣдятъ оную пищу, какъ нѣчто благословеное со всякимъ благоговѣніемъ; а какъ начинаютъ пить, то старшій изъ сборища прежде всѣхъ наливаетъ себѣ, а прочіе наклонивъ головы, до тѣхъ поръ сидятъ потупясь, пока старшій не выпьетъ; что дѣлается въ почтеніе старѣйшему.

При родахъ у Мордвы и Чувашъ поступаютъ отмѣннымъ образомъ. Когда женщина на сносяхъ, и видитъ, что уже ей приходитъ время родить, тогда всякой день готовятъ баню: ибо въ банѣ родить почитаютъ они легче, нежели въ избѣ. Бабушка всегда неотходно бываетъ при роженицѣ; по чему и не дозволяется до самаго разрѣшенія отъ бремени никому входить въ баню. Какъ женщина родитъ, то ее обмываютъ, и обмывъ выходитъ бабушка и сказываетъ отцу, сродникамъ и сосѣдямъ о рожденіи младенца: однако еще не допускаетъ никого до роженицы, пока она не сдѣлаетъ крутой каши и не напечетъ блиновъ; и снарядивъ оными въ банѣ столъ, впущаетъ всѣхъ знакомыхъ. Потомъ бабушка, по принятому обыкновенію, начинаетъ молиться и даетъ имя младенцу по своему хотѣнію; а иногда младе-

Обряды при родахъ.

нецЪ получаетЪ имя отЪ того, кто первый бабушкѣ попадется. КакЪ скоро наречено будетЪ имя младенцу, тогда бываетЪ у нихЪ и пиршество; и тѣмЪ всѣ обряды кончатся. Крещеная Мордва во всемЪ поступаютЪ нынѣ, какЪ и Рускiе.

О свадьбѣ. Особливые обряды бываютЪ у нихЪ при сватаньѣ и женидьбѣ какЪ нынѣ по крещенiи, такЪ и прежде крещенiя. ВЪ женидьбѣ своихЪ дѣтей отцы имѣютЪ совершенную власть и не требуютЪ на то ни малѣйшаго дѣтей согласiя. Когда отецЪ вознамѣрится женить своего сына, то прежде подсылаетЪ кЪ невѣстину отцу постороннихЪ людей, и спрашиваетЪ, намѣренЪ ли онЪ отдать свою дочь за его сына? Когда согласной на то получитЪ отвѣтЪ, то сошедшися сЪ обѣихЪ сторонЪ отцы и матери договариваются сперва о калымѣ, то есть выкупѣ, также, кому держать свадебныя издержки, какЪ то попойку, и сколько точно; и договорясь на пр: на вѣдрѣ вина, бочкѣ пива и меду жениховЪ отецЪ приуготовляетЪ по своему договору, и переноситЪ вЪ домЪ невѣстинЪ, кладетЪ также калымЪ или выкупЪ за невѣсту 8, 9, 10 рублей и болѣе, смотря по состоянiю обѣихЪ сторонЪ. Приведши все сiе вЪ порядокЪ, сЪ жениховой стороны отецЪ и мать просятЪ всю невѣсти-

ну родню въ гости въ ея домъ; а женихова родня притомъ не бываетъ. Въ оной день сошедшися гости пьютъ и веселятся, а дѣти ни мало сего не знаютъ. И такимъ образомъ сдѣланной договоръ иногда долгое продолжается время. Въ самой день свадьбы объявляютъ жениху и невѣстѣ ихъ отцы, что у нихъ будетъ сей день свадьба, и собравшися жениховъ отецъ съ матерью ѣдутъ къ невѣстину отцу и матери; а невѣста уже тогда бываетъ въ готовности къ браку. Вся церемонія ихъ состояла въ томъ, что невѣстинъ отецъ взявъ свою дочь за руку, а мать хлѣбъ и соль, вручаютъ ея свекру и свекровѣ. Невѣста поблагодаривъ своимъ родителямъ за всѣ попеченія, и оплакавъ всѣхъ своихъ ближнихъ, покрывается бѣлымъ холстомъ до пояса и выводится изъ отеческаго дому чрезъ своего брата до саней или телѣги. Такимъ образомъ родня съ невѣстиной стороны проводивъ ее до половины дороги, возвращается вся назадъ, а съ половины дороги встрѣчаетъ родня женихова: ибо при самой свадьбѣ съ невѣстиной стороны никто не бываетъ. Какъ пріѣдутъ къ женихову двору, тогда жениховъ братъ, или ближайшій сродникъ беретъ невѣсту за руку, и введши въ избу сажаетъ за столъ: потомъ

кличутЪ жениха, который нахлобуча шапку садится подлѣ невѣсты. ЖениховЪ отецЪ при собраніи всѣхЪ гостей и сродниковЪ беретЪ поставленной на столѣ длинной пирогЪ аршина вЪ полтора за конецЪ, и подымаетЪ другимЪ концомЪ пирога наложенное на невѣсту покрывало, говоря сіи слова: *вотЪ тебѣ свѣтЪ, будь щастлива кЪ хлѣбу, животу и размноженію семьи.* ПотомЪ перемѣняетЪ ей свекорЪ прежнее имя, и называетЪ *мезява*, большая, естьли женится старшій сынЪ; *сернява*, средняя; *бежава*, меньшая, по старшинству ихЪ мужей. Тогда женихЪ и сродники увидятЪ невѣсту, а невѣста своего жениха или мужа. Послѣ начинаютЪ пиршество, которое продолжается смотря по богатству свекра. ВЪ семЪ состоятЪ всѣ ихЪ свадебные обряды и таинства.

Случается у нихЪ, что обрученіе или помолвка бываетЪ еще во время малолѣтства дѣтей. Когда отцы знаютЪ, что ихЪ малолѣтныя дѣти и лѣтами и имуществомЪ между собою равны; то во время народнаго сонмища мѣняются другЪ сЪ другомЪ рогами сЪ табакомЪ, говоря: *смотрите добрые люди, что мы между собою сватовья*, а какЪ сіе засвидѣтельствуютЪ, тогда они уже и называются сватовьями до возраста своихЪ

дѣтей. Естьли же по возрастѣ которому нибудь изъ отцовъ бывшій договоръ не понравится, на пр: естьли женихову отцу не понравится невѣста и откажется, тогда невѣстинъ отецъ отдаетъ свою дочь за другаго: напротивъ того, естьли невѣстину отцу не понравится женихъ, тогда онъ иначе отказаться не можетъ, какъ заплатившъ отъ 6 до 12 рублей.

Какъ они были еще язычниками, то хотя дозволялося имъ брать столько женъ, сколько кто содержать въ состояніи; однако смотря по крестьянскимъ достаткамъ никто болѣе трехъ женъ не имѣлъ. Двухъ сестеръ родныхъ брать у нихъ за грѣхъ не почиталося, съ тѣмъ только различіемъ, естьли первая сестра умретъ. И такъ зять сватается на другой сестрѣ, приходитъ къ тестю и требуетъ себѣ въ замужство. Естьли же тесть на сіе согласиться добровольно не похочетъ; то можетъ онъ зятя къ тому и принужденъ быть. Такимъ образомъ, когда зять пришедъ къ тестю говоритъ: *отдашь ли за меня эпай*, то есть своячиницу, а тесть отвѣтствуетъ: *ашай нѣтъ*; тогда зять потаенно принесенной хлѣбъ или калачъ выпявъ изъ подполы, старается положить на столъ, и естьли ему сіе удастся сдѣлать и сказать: вотъ *шисалъ*,

вотъ хлѣбъ и соль: вайкъ береги мою знай. Проговоривъ сіи слова, женихъ долженъ скорымъ свой животъ спасать бѣгствомъ: ибо когда его въ такомъ случаѣ догонятъ, то бьютъ нещадно; а естьли уйдетъ благополучно, тесть принужденъ бываетъ отдать свою дочь. Впрочемъ до крещенія Мордва имѣла право продавать своихъ женъ съ прижитыми дѣтьми, когда они имъ не полюбятся, и брать другихъ. Напротивъ того неимущіе, которые не въ состояніи дать выкупъ за невѣсту, стараются подцѣпить гдѣ нибудь дѣвку удальствомъ. На такой конецъ подговариваютъ шайку удалыхъ робятъ и тайно пріѣзжаютъ въ ту деревню, гдѣ подговорена дѣвка; а иногда и съ базаровъ и другихъ мѣстъ увозятъ противу воли дѣвокъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ совершается съ ними простая наша пословица; *или добыть, или домой не быть*: ибо когда нагонятъ съ дѣвкою, то за добычу должно отплачиваться боками, а иногда и головою. Естьли же удастся увезти благополучно, то и владѣетъ ею, однако и тутъ калыму или выкупу избыть не можно: но платятъ его изподоволь. Съ того времени, какъ они начали больше имѣть обращенія съ Рускими, нѣсколько и свадебные ихъ обряды перемѣнилися. Они сватаются по Рускому обык-

новенію, примѣшивая и свои обряды, а особливо въ самой тотъ день, когда невѣста къ вѣнцу приуготовлена. Ее одѣваютъ въ красное платье, т. е. красной кумачникъ, красную рубашку и красные сапоги. На всѣ пальцы обѣихъ рукъ надѣваютъ перстни разныхъ цвѣтовъ съ привѣшенными къ нимъ небольшими цѣпочками, къ которымъ прикрѣплены также на иныхъ серебряныя, на иныхъ мѣдныя копѣйки, а на иныхъ полушки. Голову покрываютъ ей красною фатою такъ, чтобы лица видѣть не можно было. Передъ нею ставятъ скамейку, на которой лежитъ хлѣбъ, вѣдро пива и соль. Подлѣ ее садится пожилой мужикъ съ образомъ, предъ которымъ малой мальчикъ держитъ свѣчу. Между симъ временемъ подходятъ къ ней ея сродники, и нагибаютъ свою голову подъ фату, которыхъ она каждаго порознь оплакиваетъ. Во время сей церемоніи одинъ играетъ на гудкѣ, а прочіе по ихъ обряду приплясывая поютъ: *вой вой*. Тутъ потчиваютъ пивомъ или медомъ всѣхъ предстоящихъ, и всякой себѣ за честь вмѣняетъ быть при такомъ случаѣ пьянымъ. Съ жениховой стороны никто тутъ не бываетъ, кромѣ отца или брата, свахи и двухъ дружекъ. Свахина и одного дружки должность состоитъ въ томъ, чтобы плясать и под-

носить; а другой дружка стоя передъ невѣстою безмолвенъ держитъ въ рукахъ обнаженную саблю, которою помахиваетъ отъ времени до времени и ударяетъ въ потолокъ или матицу. У печки на столѣ кладутъ постелю и все приданое невѣсты, на которомъ садится или невѣстина сестра, или другая какая подруга, и у сей дружка приданое покупать долженъ. Когда невѣста всѣхъ своихъ сродниковъ оплачетъ, тогда дружка съ саблею идетъ напередъ, потомъ отецъ невѣстинъ или ближайшій сродникъ съ образомъ, а мать или бабушка со свѣчею. Двое изъ поѣзду берутъ невѣсту подъ поясъ, а третій т. е. главный дружка, за ноги, и такъ ее выносятъ на дворъ. Между тѣмъ невѣста, какъ бы неохотно оставляя домъ своихъ родителей, хватается руками за матицу, и держится сколько ея силъ есть; отецъ и мать или ближайшіе ея сродники стараются развесть ей руки, и помогаютъ вынести ее вонъ. Въ самыхъ дверяхъ хватается она въ другой разъ за косякъ, гдѣ то же съ нею дѣлается. Какъ вынесутъ невѣсту на дворъ, то дружка съ саблею кричитъ, чтобы всѣ зрители стояли рядомъ, и чтобы никто невѣстѣ на встрѣчу не попадался; ибо встрѣча тогда за худой знакъ почитается. Между тѣмъ запираютъ из-

бныя двери, и никого изъ избы не выпускаютъ, пока невѣста не будетъ посажена въ сани или телѣгу, и не покрыта бѣлою скатертью съ бахромами. Въ поѣздѣ передъ невѣстою ѣдетъ отецъ или братъ жениховъ, за нимъ невѣста, сваха и дружка на одной упряжкѣ; за невѣстиною упряжкою ѣдутъ ея подруги и прочій поѣздъ до половины дороги. Невѣсту привозятъ въ церковь, гдѣ женихъ дожидается. Послѣ вѣнчанія изъ церкви женихъ ѣдетъ напередъ, невѣста позади, а за невѣстою поѣздъ. По пріѣздѣ домой женихъ принимаетъ невѣсту и ведетъ въ избу: но прежде нежели входятъ въ оную, оба становятся одною ногою на порогѣ избной, гдѣ имъ, сперьва жениху, ставятъ на ногу горячую съ хмелемъ сковороду, нарочно къ сему случаю приуготовленную, которой съ ноги оную сбрасываетъ столь далеко, сколь ему за благо разсудится: потомъ ставятъ сковороду на ногу невѣстѣ, которая также сбрасываетъ. Но тутъ домашніе примѣчаютъ, сколь далеко она сковороду скинетъ, и заключаютъ, что чѣмъ далѣе сковорода отлетитъ отъ ея ноги, тѣмъ она сердитѣе и сварливѣе будетъ; въ противномъ случаѣ уклонною и смиренною быть надѣются. Послѣ сей церемоніи входятъ всѣ въ избу, садятся за столъ и пируютъ; при

которомъ пиршествѣ никто изъ невѣстиной родни не бываетъ, и молодая надѣваетъ свое дѣвичье Мордовское платье, заплетаетъ косу и повязывается повязкою. Невѣстины отецъ и мать и прочіе сродники до тѣхъ поръ ни съ нею, ни съ ея мужемъ не видятся, пока съ ея стороны не будетъ прислано, чтобы ея родня къ ней пріѣзжала. И такъ иногда сіе свиданіе черезъ полгода или цѣлой годъ случается. Сіе для того бываетъ, что она до тѣхъ поръ, пока послѣ свадьбы не увидится со своимъ отцемъ, или кто ее выдавалъ, имѣетъ право пользоваться дѣвичьею красотою и носить дѣвичье платье; а увидясь со своими оной лишается, облекшись уже въ женской уборъ.

О похоронахъ.

Похороны у Мордвы бываютъ нынѣ по нашему уставу; да и прежде были безъ дальныхъ обрядовъ. Естьли умретъ кто изъ богатаго дому, то варятъ пиво и медъ, пекутъ пироги и блины, и все сіе сносятъ на могилу. Принесши на могилу покойника, пьютъ и ѣдятъ тамъ все, что припасено было; и всякъ, кто пить начинаетъ, выливаетъ не много на могилу на пользу умершаго. Послѣ всѣ сходятся въ домъ умершаго и пиршествуютъ такимъ же образомъ, какъ и на могилѣ; въ чемъ состоитъ все поминовеніе. Естьли же то будетъ убогій,

то приносятъ на могилу мягкой хлѣбъ и разломавъ его на куски съѣдаютъ, и тѣмъ оканчиваютъ похороны. Мужеской и женской полъ снаряжаютъ во гробъ во все то платье, какое нашивали въ праздничные дни. Рукъ никогда не складываютъ, но протягиваютъ ихъ вдоль и въ могилу кладутъ на лубкѣ или доскѣ.

О Татарахъ.

Татара, живущіе по Черемшану, сколько мнѣ видѣть ихъ случилося, всѣ Магометанскаго закона, и каждая деревня имѣетъ свою мечеть и духовную особу, а смотря по множеству дворовъ, двухъ или трехъ. Никто не можетъ быть участникомъ духовнаго ихъ сана, кромѣ изучившихся у главнѣйшихъ ихъ священноначальниковъ Арапскому языку и основаніямъ вѣры. Духовенство ихъ за употребленное стараніе въ изученіи закона награждается тѣмъ, что не имѣетъ нужды пещися о своемъ содержаніи, думать о пашнѣ и сему подобномъ. Въ чемъ ихъ состоитъ законъ, о томъ хотя почти всѣмъ извѣстно, однако не могу преминуть, чтобы не упомянуть о главныхъ ихъ закона обрядахъ.

Въ мечетяхъ ихъ никакого украшенія не видно, кромѣ мѣста священноначальника, *Ахунъ* называемаго. Мѣсто сіе тѣмъ только отлично, что на стѣнѣ прибиваютъ ко-

веръ, и другой подстилаютъ подъ ноги. Духовенство у нихъ трехъ классовъ: въ первомъ классѣ считаются *Ахуны*, подъ Ахунами *Муллы* и *Абызы*, а самый послѣднiй классъ составляютъ *Му-азинъ*. Ахуны кромѣ власти разнятся и тѣмъ, что имъ однимъ дозволяется носить *галму*. Мулла и Абызъ во образъ нашихъ священниковъ; а Му-азинъ соотвѣтствуетъ должности нашего понамаря. Нашъ понамарь созываетъ въ церковь посредствомъ колоколовъ, а Муазинъ крикомъ. Духовенство ихъ избирается по власти мiрянъ: кто по ихъ уставамъ ученъ, тотъ и духовной можетъ имѣть санъ безъ дальныхъ посвященiй отъ духовноначальствующихъ.

Духовенство ихъ, кромѣ священнослуженiя, разбираетъ и всякiя свары между мiрянами; разводятъ недовольныхъ бракомъ и имѣютъ власть наказывать преступниковъ. Судъ свой производятъ по Алкорану, и смотря по винѣ, или лучше сказать, по предписанiю Корана, наказываютъ плетьми и палками.

При моленiи также никакихъ особенныхъ обрядовъ не бываетъ. Всякъ, кому въ мечеть итти надобно, обмывается водою и надѣваетъ на себя чистое платье, которое бы никакихъ пятенъ, а особливо

пивныхъ и винныхъ на себѣ не имѣло. Наиболѣе всего берегутся, чтобы мечетнаго ихъ платья не обнюхала собака; иначе въ такомъ платьѣ въ мечеть ходить за грѣхъ вмѣняется.

Когда приходятъ въ мечеть, скидываютъ съ себя въ преддверіи обувь, и входятъ въ однихъ чулкахъ. По приходѣ садятся всѣ на полу рядами, сжавъ ноги, какъ говорятъ, калачикомъ; а когда соберутся всѣ, тогда встаетъ Ахунъ или Мулла, которому и другіе послѣдуютъ и начинаютъ молиться. Они молятся обыкновенно въ сутки по пяти разъ: первый разъ по утру *иртянамазы*; другой разъ часу въ третьемъ по обѣдѣ, и называется сіе *уля-намазы*; третій разъ часу въ шестомъ *и-кенденамазы*; четвертый разъ по закатѣ солнечномъ *акша-намазы*; пятый разъ ночью *ясыхъ-намазы*. Моленіе ихъ состоитъ въ поклоненіи въ поясъ, опираніи руками въ колѣни, потомъ падаютъ на колѣни и проговоривъ нѣкоторыя слова кланяются въ землю два раза. По земныхъ поклонахъ, постоявъ нѣсколько времени на колѣнахъ, встаютъ и оглядываются сперва на правую сторону, говоря: *саломъ маликамъ*, а потомъ на лѣвую съ тѣми же словами; и сіе въ каждой молитвѣ повторяютъ два раза. Съ начала молитвы читаетъ всякъ

про себя, а окончательныя одинъ Мулла всѣмъ въ слухъ, чѣмъ моленіе и кончится. Въ праздничные дни въ богомоліи никакой отмѣны не бываетъ, кромѣ что читаютъ въ добавокъ Алкоранъ. При моленіи столь бываютъ они тверды, что отъ благоговѣнія ничто ихъ отвратить не можетъ. Намъ не рѣдко случалося въ домахъ заставать на молитвѣ тѣхъ, съ которыми мы имѣли дѣло, какъ то старостъ и проч: однако ни приходъ нашъ, ни требованія не могли поколебать ихъ твердость: не оглядываяся на насъ продолжали они свое моленіе до конца. Женскій полъ также молится, какъ и мущины, но только дома; а въ мечеть женскому полу входить запрещается.

Сватовство у Татаръ происходитъ слѣдующимъ образомъ.

О сватовствѣ у Татаръ.

Когда женихъ или его родители гдѣ выберутъ невѣсту, то сватаютъ чрезъ постороннихъ людей; и естьли дѣло пойдетъ на ладъ, то за самой первой пунктъ почитается калымъ или выкупъ, и самый бѣдный долженъ платить по крайней мѣрѣ 30 рублей, а богатые по 100, по 200 и дороже покупаютъ себѣ женъ. Принужденія въ женидьбѣ у нихъ нѣтъ, а особливо женскому полу; почему при собраніи родственниковъ, и постороннихъ людей отецъ спрашиваетъ

у невѣсты: любъ ли ей женихъ, и охотно ли она за него идетъ? Согласной ея отвѣтъ рѣшитъ все дѣло: ибо призвавъ Муллу, который прочитавъ молитву, дозволяетъ невѣстѣ съ женихомъ вмѣстѣ сидѣть за занавѣсомъ; а прочіе пьютъ и веселятся. Естьли женихъ въ состояніи заплатить выкупъ, то беретъ въ то же время съ собою невѣсту: въ противномъ случаѣ невѣста остается у отца до тѣхъ поръ, пока женихъ всего не выплатитъ выкупу по частямъ. Между тѣмъ женихъ имѣетъ право тайно отъ времени до времени посѣщать свою невѣсту, что у нихъ *за пазуху ходить*, *касъ куйнена крядырь*, называется: ибо только до пазухи невѣстиной, а не далѣе женихова вольность простираться должна. Когда же весь выплатитъ калымъ, то собираются паки къ невѣстину отцу на пиршество, и упившися гости разъѣзжаются по домамъ; а женихъ съ невѣстою и другими сродниками также и съ приданымъ уѣзжаетъ въ свой домъ, гдѣ призвавъ Муллу совершаетъ бракъ. Мулла спрашиваетъ только три раза *алдымъ ма*, женился ли? прибавляя имя жениха; на что ему отвѣчаетъ дружка тѣми же словами *алдымъ*, женился. Спрашиваетъ также троекратно невѣсту, *ктактымъ*, вышла ли? на которой вопросъ отвѣчаетъ

сваха *ктактымъ*, вышла; ибо женихъ и невѣста Муллѣ не кажутся, но сидятъ или въ другой избѣ, или за занавѣсомъ. По сихъ вопросахъ Мулла прочитаетъ молитву, и тѣмъ кончатся вся тайнобрачная. По прошествіи двухъ или трехъ дней зять призываетъ къ себѣ въ домъ тестя и всю женнину родню, съ которою и пиршествуютъ; при чемъ всякъ по своему достатку награждаетъ новобрачныхъ, какъ то скотомъ, платьемъ и прочимъ.

Хожденіе за пазуху имѣетъ кромѣ облегченія въ выкупѣ и другія основанія. Тутъ женихъ приходитъ къ невѣстѣ въ расплохъ, и можетъ увѣренъ быть о ея качествахъ: ибо естьли онъ что за нею подозрительнаго примѣтитъ, и засвидѣтельствуется другими, дозволяется отказаться ему отъ невѣсты заблаговременно, и возвратить назадъ часть даннаго выкупа.

Хотя по закону многоженство не воспрещается; однако калымъ, или выкупъ отъ онаго ихъ удерживаетъ, и рѣдко сыщешь изъ ихъ кресшьянства, который бы имѣлъ три жены. Законъ ихъ строго запрещаетъ, чтобы между женами не дѣлать никакого различія, но содержать ихъ всѣхъ въ равенствѣ; иначе по принесеннымъ отъ которой нибудь жены жалобамъ въ очередѣ, или дру-

гихъ какихъ отъ мужа нападкахъ, духовенство по правиламъ Алкорана наказываетъ мужей палками, а иногда и плетьми.

Родины ихъ весьма просты. Какъ скоро родится младенецъ, тогда немедленно даютъ ему имя родители по произволенію; на другой или на третій день призываютъ Муллу и Му-азина, который принявъ отъ отца младенца, становится на колѣна на полдень держа младенца въ рукахъ, и кричитъ ему во все горло два раза молитву въ правое ухо, и туже въ третій разъ въ лѣвое. Прокричавъ обращается къ Муллѣ, и спрашиваетъ о имени младенца. Мулла даетъ имя по Алкорану, которое Му-азинъ накрикиваетъ младенцу въ ухо, и прибавивъ желанія о долгоденствіи, встаетъ съ колѣней и отдаетъ отцу, и тѣмъ кончатся всѣ обряды. Послѣ сей церемоніи богатые дѣлаютъ пиршество, при чемъ пиршествующіе награждаютъ новорожденнаго всякъ по произволенію.

О родинахъ у Татаръ.

Обрѣзаніе у нихъ бываетъ мужескаго пола, когда младенцы уже подростутъ и будутъ лѣтъ шести или семи. Къ сему употребляется особливый человѣкъ, котораго называютъ *бабай*, дѣдушка. Его можно почесть болѣе за лѣкаря, нежели за духовную особу: ибо безъ дальнихъ обрядовъ обрѣза-

ніе бываетъ. Онъ же долженъ залѣчить и рану. Такихъ людей у нихъ очень мало, и они всю свою жизнь провождаютъ въ странствованіи, переѣзжая съ мѣста на мѣсто, дабы никого не оставить безъ обрѣзанія.

О похоронахъ у Татаръ.

Такъ Татара являются на сей свѣтъ, да и на тотъ отходятъ безъ дальнихъ околичностей. Изнемогающаго и при послѣднемъ дыханіи находящагося Татарина посѣщаетъ Мулла и читаетъ надъ нимъ молитвы изъ Алкорана до тѣхъ поръ, пока не успнетъ. Умершаго обмываютъ мущину мущины, а женской полъ старухи, и въ награжденіе себѣ получаютъ все, что при смерти на покойникѣ было. Обмывъ обертываютъ холстомъ въ три ряда мущину, а женщину въ пятеро; собираются всѣ знаемые, ближніе, и сосѣди мужеска пола, и выносятъ изъ дому на лубкѣ, или доскѣ вонъ головою. Не доходя шаговъ съ сорокъ до могилы останавливаются и начинаютъ всѣ молиться Богу на полдень такимъ же порядкомъ, какъ и въ мечети. Проговоривъ молитвы ставятъ покойника въ могилу на доскѣ, или лубкѣ, гдѣ ему дѣлаютъ особенной погребъ въ боку, и проходъ въ оной закладываютъ или досками, или лубьемъ, а остальное отверстіе засыпаютъ. Съ могилы семью умершаго уже не посѣщаютъ, но

разходятся по домамъ: ибо послѣ умершаго пиршествовать прежде трехъ дней за грѣхъ вмѣняется; да и домашнимъ первые три дни заготовлять для себя пищу также не безъ грѣха, почему они и питаются только подаяніемъ своихъ сосѣдей. По прошествіи трехъ дней уже собираются въ домъ умершаго всѣ знакомые, къ чему приглашается и Мулла, который читаетъ по умершемъ въ дому молитву. Награжденіе Муллѣ бываетъ, кромѣ денежнаго подаянія, кожи всѣхъ тѣхъ животныхъ, которыя на поминовеніе закалаются.

Другіе поминки бываютъ у нихъ по прошествіи семи дней, а третьи по прошествіи сорока дней: ибо они думаютъ, что въ сіи дни душа ходитъ по мытарствамъ, и приходя въ домъ свой смотритъ, какъ ее поминаютъ; почему и Му-азинъ не остается безъ платы. Онъ получаетъ все оставшееся послѣ покойника, чтобы каждый вечеръ надъ могилою, или въ своемъ домѣ читать просительныя молитвы на пользу умершаго.

Татара имѣютъ опредѣленный постъ въ году, называемый *ураза*, продолжающійся чрезъ цѣлой мѣсяцъ. Точнаго времени сему посту назначить не можно: ибо онъ каждый годъ чрезъ десять дней переходитъ. Въ посту никакого имъ воздержанія не предписывается, кро- О постѣ Татарскомъ.

мѣ того, что они ночь перемѣняютъ въ день; то есть, что они днемъ должны воздержаться отъ пищи, а ночью, по захожденіи солнца, даже до восхожденія, могутъ ѣсть все то, что хотятъ. Изъ преданій ихъ нашелъ я двѣ вещи, о которыхъ умолчать не можно, потому что онѣ служатъ не только въ похвалу Татарамъ, но и въ примѣръ многимъ отцамъ. Всякому отцу за непростительной грѣхъ почитается, естьли онъ сына своего не отдастъ въ школу, какъ для наученія писменамъ, такъ и для познанія своей вѣры. Не меньшей важности для отцовъ попускать дѣтей своихъ долго быть безженными, а особливо, естьли то отъ нелюбви къ сыну, или отъ скупости происходитъ.

Но уже время возвратиться въ Спаское село.

ГЛАВА VIII.

Возвратный путь къ Волгѣ по Соку.

По приѣздѣ нашемъ въ Спаское село г. Статскій Совѣтникъ Петръ Ивановичъ Рычковъ принялъ меня съ особливою благосклонностію и ласкою, гдѣ между разговорами о моемъ путешествіи совѣтовалъ мнѣ предпріять возвратный путь къ Волгѣ по *Соку*, которая рѣка по самой срединѣ Ставропольской Провинціи протекаетъ: но чтобы оный путь съ большимъ успѣхомъ могъ быть совершенъ, совѣтовалъ изтребовать изъ Бугульминскаго вѣдомства отставнаго вахмистра Василья Кривцова, и выборнаго въ селѣ Сокъ Кармалѣ новокрещенаго Мордвина Айткула, которыхъ онъ г. Статскій Совѣтникъ прежде употреблялъ для приисканія мѣдной руды по Соку. Получа такія наставленія, немедленно отправилъ я солдата въ Черемшанскую крѣпость за моимъ обозомъ, а остатки дня препроводилъ въ разсматриваніи любопытныхъ его упражненій надъ пчелами, котораго сообщества таинствы испытуя, употреблялъ онъ улей съ стеклянны-

ми окошками, сдѣланной на подобіе того, какой въ такихъ же упражненіяхъ употребляемъ былъ славнымъ насѣкомыхъ испытателемъ Реомюромъ.

По утру въ провожаніи г. Статскаго Совѣтника пошли мы на ближайшія противъ его села горы, гдѣ по подгорью попалося намъ въ великомъ изобиліи *воробьиное сѣмя* (1). Оно было домостроительнымъ г. Совѣтника упражненіемъ; да и намъ отъ С. Петербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества было о немъ наказано. Я коротко скажу о семъ сѣмяни, что думаю. Хотя неоспоримо, что воробьиное сѣмя можетъ съ пользою употреблено быть на давленіе постнаго масла, а особливо, что для случающихся средилѣтнихъ морозовъ, конопляное и льняное сѣмя худо урожается; но собираніе онаго будетъ медлительно: ибо оно не кучею, но смѣсившись съ другими травами растетъ. Сверхъ того сѣмяна сего растенія не такъ многочисленны, чтобы въ короткое время можно ихъ набрать довольное количество. Естьли кто скажетъ, что можно употреблять на то малолѣтныхъ ребятъ, тотъ пусть разсудитъ, что и самыя малолѣтныя крестьянскія дѣти доволь-

(1) Lithospermum officinale.

но имѣютъ другой работы. Сѣять воробьиное сѣмя, не знаю, будетъ ли полезно: ибо оный посѣвъ нечрезмѣрно плодородень, и слѣдовательно, не очень будетъ прибыленъ. Сверьхъ сего стебли его и небольшіе листки никакого употребленія подобнаго другимъ растеніямъ имѣть не могутъ.

Смотря на обширныя Оренбургскія степи и недостатокъ вездѣ въ дровахъ, думаю полезнѣе будетъ сѣять подсолнечники (1), которые и нарочито плодовиты, и могутъ понесть стужу. Сѣмяна ихъ даютъ изрядное масло, котораго преизящество въ Сардиніи весьма извѣстно; да и здѣсь въ трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества польза и превосходство его предъ другими маслами довольно доказана. Сверхъ масла, которымъ крестьянинъ самъ пользоваться и другихъ онымъ снабдѣвать можетъ, каждое лѣто для зимы заготовляетъ себѣ изъ стеблей нарочитую полѣнницу дровъ: ибо всякому извѣстно, что такіе стебли, какіе имѣетъ подсолнечникъ, на топленіе печей весьма пригодны будутъ. Мы добралися до горъ, и прошли ими верстъ съ пять округою, гдѣ еще въ цвѣту и въ нарочито большемъ количествѣ нашли *бараній языкъ* (2)

---

(1) Helianthus annuus.

(2) Onosma simplicissima.

и родъ *колокольчиковъ лилѣелистныхъ* (1). Съ горъ возвратилися мы часу во второмъ по полудни, гдѣ г. Статскій Совѣтникъ приказалъ приготовить намъ постной столъ изъ такихъ рыбъ, какія въ небольшей мимо его села протекающей рѣчкѣ Майтанкѣ водятся. Рыбы сіи тѣмъ большаго примѣчанія достойны, что намъ ихъ прежде нигдѣ видѣть не случилося. Это были *Пеструшки* (2) и *Кутема* (3).

Послѣ обѣда предметомъ нашего осмотра были алебастровыя горы, верстахъ въ четырехъ отъ села находящіяся. Алебастръ въ нихъ на первой взглядъ не худаго качества; однако ни къ какому употребленію угоденъ быть не можетъ, развѣ на бѣленіе палатъ, и то съ наружи: ибо находящіяся въ немъ сѣрныя частицы, кромѣ вреднаго своего запаху, портятъ и вещи сдѣланныя изъ металловъ; что самъ г. Статскій Совѣтникъ съ немалымъ своимъ урономъ извѣдалъ въ новопостроенной каменной церкви, отъ чего весь иконостасъ такъ почернѣлъ, какъ бы онъ уже за долгое время былъ позолоченъ. По возвращеніи съ алеба-

---

(1) Campanula lilifolia.

(2) Salmo Fario.

(3) Salmo lacustris.

стровыхъ горъ, показывали намъ близь села Спаскаго остатки двухъ рудниковъ, принадлежащихъ ему же г. Совѣтнику. Изъ оныхъ заключать можно, что мѣдная руда въ сихъ мѣстахъ не прочна: ибо жилы оной когда и сыщутся, вскорѣ пропадаютъ. Случается, что иногда изъ рудника не болѣе ста пудъ руды вынять можно; а изо ста пудъ руды самой хорошей (1) только 2 пуда мѣди выходитъ. Руда содержится по большой части въ шиферномъ камнѣ, или сланцѣ, и обыкновенно лежитъ при подошвахъ горъ параллельнымъ положеніемъ. Самый толстый слой не болѣе какъ на четыре пальца шириною идетъ, а иногда на подобіе перепонки только наружную поверхность шифера устилаетъ. Слой надъ мѣдною рудою составленъ былъ изъ песковатаго сланца, который отъ рудокопателей *подрудникомъ* называется. Надъ онымъ слоемъ просядалъ желтоватый песокъ, изъ котораго прискатели рудъ нерѣдко о находящейся рудѣ заключаютъ. Впрочемъ рудоискатели въ тѣхъ мѣстахъ никакихъ особливыхъ средствъ и примѣтъ къ приску руды не имѣютъ; но

(1) Сказанное сочинителемъ относится, безъ сумнѣнія, только къ рудѣ сего мѣста. *Е. Север.*

единственно разсматриваютъ сурковыя ямы. Сіе животное, копая для своего покоя глубокія ямы, вырываетъ наружу помянутые признаки рудъ, а иногда и самыя руды. Нашедши такіе признаки, пробиваютъ около сурковой норы ширфы или глубокія ямы, а особливо вдоль по косогору: ибо, какъ выше упомянуто, рудныя жилы лежатъ при подошвахъ горъ. Добившись до руды, о добротѣ ея обыкновенно разсуждаютъ по наружному виду, и смотря на толщину руднаго слоя. Употребляютъ еще простой способъ къ пробованію рудъ, который состоитъ въ слѣдующемъ. Растолкутъ руду мѣлко, и смочивъ водою, кладутъ на желѣзную мѣлкую ложку, и въ кузнечномъ горнѣ плавятъ. Чѣмъ больше ложка обливается мѣдью, тѣмъ надежнѣе плавятъ руду. Не рѣдко случается, что по наружному виду руда богатая быть кажется: но на пробѣ весьма мало выходитъ металла; а иногда почти весьма малые признаки мѣди содержащій шиферъ, выгоднѣе на плавкѣ бываетъ. Сіе произходитъ единственно отъ разной примѣси сѣры, которая изобильно въ тѣхъ мѣстахъ разсѣяна; и уповательно, что все рудотвореніе тамошнихъ рудъ единственно отъ сѣры зависитъ: ибо не слышно, чтобъ когда мышьякъ при плавкѣ рудъ давалъ о себѣ

знать чесношным запахомъ. Руду добываютъ двоякимъ образомъ: или работаютъ разваломъ, или копаютъ штольны. Разваломъ работаютъ, когда руда лежитъ въ ровномъ мѣстѣ и не глубоко; а штольною, или подкопомъ, когда жила пойдетъ въ гору и отъ часу глубже становится; которые мнѣ оба рода добыванія руды на самомъ дѣлѣ видѣть случилося на одномъ рудникѣ, отстоящемъ отъ пригородка Бугульмы въ 20 верстахъ, близь рѣки Заю въ дачахъ Писмянской слободы. Въ ономъ же рудникѣ показывалъ намъ г. Совѣтникъ особливой родъ зернистаго шифера, который, когда долгое время полежитъ на воздухѣ, языку сообщаетъ стягивающую кислость. Изъ чего можно думать, что въ ономъ шиферѣ находится квасцовой Колчеданъ.

8 числа г. Статскій Совѣтникъ приуготовилъ намъ любопытное зрѣлище. Призвавъ одного Башкирца, приказалъ ему показать способъ, какъ они лазятъ въ свои борти и сохраняютъ соты отъ лакомыхъ до меду медвѣдей: ибо Башкирцы, живучи въ лѣсистыхъ мѣстахъ, дѣлаютъ свои ульи на высокихъ соснахъ, и только временной имѣютъ присмотръ, то есть съ весны и съ осени. Лазятъ они на дерево, имѣя изъ тонкихъ ремней сплетенной шириною въ три

пальца и нарочито упругой канатъ, *кирямъ*. Въ деревѣ дѣлаютъ небольшіе зарубки, *киртыкъ*, такъ, чтобы ножные пальцы могли въ оныя вмѣститься. Когда хотятъ лѣзть на дерево, тогда оное обнявъ кирямомъ скрѣпляютъ концы въ петлю, и положивъ его чрезъ лѣвое плечо и поясницу, упираются ногами въ дерево и вѣшаются на канатѣ навзничь. Потомъ руками взбрасывая канатъ къ верху, и лежа на ономъ, удобно могутъ лѣзть къ верху и въ низъ спускаться. Для предостереганія меду отъ медвѣдей нарочито смѣшные выдуманы способы. Надъ закрышкою улья прикрѣпляютъ веревку, на которую навѣшиваютъ чурбанъ *талыкъ*, такъ чтобы онъ висѣлъ по самому тому мѣсту, гдѣ медвѣдю къ улью лѣзть надобно. Чурбанъ препятствуя въ предпріятіи медвѣдю, досаждаетъ ему; почему онъ, стараяся его отвесть съ дороги, толкаетъ въ сторону. Чурбанъ, приведенный въ движеніе, бьетъ медвѣдя или въ бокъ, или въ голову; отъ чего медвѣдь разсердясь, сильнѣе бьетъ лапою въ чурбанъ, и далѣе его отталкивая сильнѣйшій получаетъ ударъ. Сіе позорище продолжаетъ онъ до тѣхъ поръ, пока или выбившись изъ силы, или отъ сильнаго чурбаннаго удара низвергается.

Другой способъ состоитъ въ слѣдующемъ.

на сукѣ дерева, котораго вершину можно довесть до отверстія улья, привязываютъ на веревкахъ четвероугольную зыбку (люльку), и приведши съ нею сукъ къ затворкѣ улья, прикрѣпляютъ оной тоненькою веревкою. Медвѣдь лѣзя на дерево, неотмѣнно принужденъ бываетъ садиться на люльку, чтобы добраться до улья: но какъ въ семъ случаѣ веревочка, которою сукъ прикрѣпленъ съ люлькою, совершить его намѣреніе препятствуетъ, то онъ перерываетъ оную. Сукъ, освобожденный отъ притягающей силы, сродною себѣ упругостію разпространяется, и люльку съ медвѣдемъ отъ дерева относитъ. И такъ медвѣдь принужденъ бываетъ на ней качаться до тѣхъ поръ, пока хозяинъ улья не придетъ и не убьетъ его: ибо взобраться на дерево разстояніе, а на землю скочить отчасти высота и отчасти острые вколоченные около дерева колья воспящаютъ. При семъ случаѣ разговаривая съ Башкирцомъ о разныхъ вещахъ, распрашивали его о кропивѣ, о которой извѣстно, что Башкирцы употребляютъ ее на дѣланіе холста. Кропиву отвѣчалъ Башкирецъ, употребляемъ мы, двоякую: обыкновенную, какая здѣсь растетъ, а другую, у которой листы лапками (1). Послѣ-

(1) Urtica Siberica.

дняя гораздо лучшую даетъ новину передъ первою. Той и другой великое множество растетъ по влажнымъ мѣстамъ и бываетъ человѣку въ грудь. Когда кропива созрѣетъ, тогда они ее вытеребливаютъ, держа одною рукою за стебли и бьючи ногою подъ корень. Набравши довольное количество, ломаютъ стебли, и кожу сдираютъ такъ, какъ съ липы дерутъ лыки. Высушивъ мнутъ содранную кожу на мялахъ и употребляютъ для дѣла. Оставя Башкирца, пошли на поле для обыкновенныхъ нашихъ упражненій. Между увядшими и утреннимъ хладомъ изможденными растеніями не трудно было еще познать *Сарану* (1) и *Залью траву* (2), которыхъ коренья Башкирцы употребляютъ въ пищу, такъ какъ мы употребляемъ печеную рѣпу: но послѣдней шишки даютъ и нѣкоторой родъ муки, употребляемой ими на *саламу*. Позднее время не дозволяло болѣе медлить въ Спаскомъ селѣ. И такъ выѣхали оттуда 9 числа въ село *Борисоглѣбское*, изъ котораго не прежде отправиться могли какъ 12 числа. Путь намъ лежалъ на деревню Сокъ Кармалы, отъ которой отъѣхавъ версты съ четыре, приѣхали въ небольшую деревушку Слюзова, отъ имени

Село Борисоглѣбское.

(1) Lilium Martagon.

(2) Phlomis tuberosa.

своего помѣщика называемую. Сія деревушка тѣмъ болѣе примѣчанія достойна, что при ней имѣетъ свое начало рѣка *Сокъ*. Ключъ, который производитъ сію рѣку, нарочито великъ, и бьетъ изъ подошвы горы стремительно. Кромѣ сего источника рѣки Сока и другіе находятся ключи, изъ которыхъ первый вытекаетъ въ шести верстахъ отъ онаго близь деревни Зубаревки изъ невысокаго увала, гдѣ сначала скрывается подъ землю, и протекши саженъ на 50 паки выбиваетъ и начинаетъ течь порядочно. Остальныя двѣ вершины находятся не подалеку отъ деревни Хирьяковой, а другая въ сосѣдствѣ вершинъ степной рѣки *Шешьмы*. Отъ перваго Соковскаго источника продолжали нашъ путь до села Сокъ Кармалы, стоящаго на берегу самаго Сока. Наступившее ненастье съ изморозью побуждало насъ скорѣе осмотрѣть тѣ мѣста, которыя нашему провожатому были извѣстны. И такъ, перемѣнивъ только подводы въ Сокъ Кармалѣ, отправилися далѣе въ Татарскую деревню *Бакай*, отстоящую отъ Сокъ Кармалы въ осьми верстахъ, куда уже пріѣхали въ сумерки, и въ ней имѣли свой ночлегъ. По утру со свѣтомъ отправяся въ путь, пріѣхали въ Татарскую деревню *Байтуганъ*, гдѣ при входѣ въ избу къ сотнику оныя де-

Вершины Сока.

Д. Бакай.

Д. Байтуганъ.

* *

Алебастровыя горы.

ревни сильно ошибло насъ сѣрнымъ запахомъ, происходившимъ отъ выбѣленной на канунѣ нашего приѣзда печи. Алебастръ, испускающій изъ себя сѣрной запахъ, находился при самой деревнѣ Байтуганъ, и составлялъ цѣлый хребетъ горъ. Онъ былъ не изъ числа самолучшаго твердаго алебастра, но мочковатъ и мягокъ: по чему Татара не пережигая его, но истолокши въ пыль, бѣлятъ свои печи и избы; отъ чего и смѣсившіяся съ нимъ сѣрныя частицы не скоро изъ него выходятъ. Впрочемъ по наружному виду никакихъ признаковъ сѣры въ немъ не примѣтно. Объѣхавъ алебастровыя ямы, и возвращаяся въ деревню прямо чрезъ хребетъ горъ, примѣтили въ нихъ особливой звукъ, который отдавался отъ удару конскихъ копытъ подобный тому, когда ѣдешь по какому мѣсту, гдѣ подъ онымъ находится провалъ; изъ чего заключать не безъ основанія можно, что въ сихъ горахъ должны быть подземныя пещеры, хотя и тщетно наше было стараніе найти отверстія оныхъ: ибо Татара увѣряли насъ, что и имъ въ сихъ горахъ никакого выхода видѣть не случилося.

Уже все было готово къ отъѣзду, какъ Татара увѣдомили, что отъ ихъ деревни верстахъ въ 15 находится *нефтяной ключъ*, и удобнѣйшій къ оному проѣздъ предъ дру-

гими мѣстами, на которой я съ двумя студентами и поѣхалъ верьхомъ; а обозъ свой отпустилъ по надлежащему пути къ Татарской деревнѣ Камышлѣ. Чѣмъ мы ближе подъѣзжали къ ключу, тѣмъ горы чаще становилися, и наконецъ верстъ съ пять ѣхали между безпрерывными горами, покрытыми чернолѣсіемъ. Самый нефтяный ключъ находится въ четырехъ верстахъ отъ Чуващской деревни *Семеновой* въ весьма глубокомъ ущельѣ, между двумя хребтами горъ. Нефть, или лучше сказать, горная смола (Асфальтъ) вытекаетъ съ водою изъ подъ подошвы горы, и въ вырытомъ небольшемъ колодцѣ показывается на водѣ пятнами. Пятна скопляются и покрываютъ всю поверхность воды на подобіе масляной перепонки. Ее сбираютъ около живущіе поселяне на свои нужды. Бывшій съ нами Татаринъ и провожатый вахмистръ Кривцовъ увѣряли, что жители употребляютъ оную на мазаніе колесъ. Я не знаю, правда ли то, или нѣтъ; ибо она нарочито густа, и кажется быть не способна къ такому употребленію: однако то извѣстно, что ее почти никогда не покидаютъ пропадать напрасно: но какъ скоро накопится, съ воды снимаютъ, по чему и мнѣ жидкой, кромѣ нѣсколькихъ пятенъ на водѣ накопившихся, видѣть не слу-

чилося: ибо не за долго до нашего пріѣзда она была собрана, что мы изъ слѣдовъ лошадиныхъ и берестяной черпалки, лежащей подлѣ ключа и замаранной въ свѣжей горной смолѣ, заключать могли. Впрочемъ берега и дно сего колодца, также и истекающій изъ онаго ручеекъ, наполнены были сею смолою, которая не отъ чего другаго происходитъ, какъ только отъ самой жидкой сей смолы, когда она долгое время собрана не будетъ: ибо по вязкости удерживаетъ въ себѣ всякія постороннія частицы, съ которыми смѣсясь садится на дно, и берега колодца облѣпляетъ. Разсказывали намъ при томъ, что окольная Мордва и Чуваши, собравъ жидкую матерію, пьютъ отъ живота, и чувствуютъ отъ нее въ животныхъ скорбяхъ облегченіе.

Не довольствуяся наружностію сего любопытнаго мѣста, покушалися хотя нѣсколько разрыть ключъ и дойти до источника сей горной смолы; однако трудъ нашъ былъ тщетенъ: ибо разрывъ съ верху черноземъ, произшедшій отъ согнитія растущихъ травъ, дошли до слоя желтоватаго песку, а подъ пескомъ лежалъ твердый бѣлый камень, который за неимѣніемъ многолюдства и орудій положилъ предѣлъ нашему любопытству.

Кромѣ Асфальта находится въ оной горѣ и сѣра; что доказываетъ вытекающій изъ колодца ручей, въ которомъ сѣрное вещество, не упоминая о запахѣ сѣрной печонки и самымъ показывалося глазамъ бѣлесоватою осадкою на подобіе ила.

Оставя смольной ключъ, поѣхали въ Чувашскую деревню *Семенову*, отстоящую въ 4 верстахъ, и въ ней перемѣнивъ лошадей, нагнали свой обозъ въ Татарской деревнѣ Камышлѣ, куда находящійся при мнѣ чучельникъ *Филиппъ Федотьевъ* привезъ сѣрную воду и камни, обросшіе сѣрнымъ иломъ. Оный сѣрный источникъ находится при дорогѣ изъ Татарской деревни *Усмановой* въ Татарскую же деревню *Камышлы*, и вытекаетъ изъ подъ подошвы горы двойнымъ родникомъ, соединяющимся въ одинъ истокъ, который впадаетъ въ небольшую рѣчку Аургазы.

Д. Семенова.

Сѣрный ключъ.

Изъ Камышлы ѣхали мы еще чрезъ семь верстъ угористою дорогою и перелѣсками до Мордовской деревни *Сосны*, стоящей при рѣчкѣ тогожъ имени. Какъ сія деревня, такъ и рѣчка наименованіе свое получили отъ подошедшаго великаго бору, въ которомъ жалостные видны были остатки изторгнутыхъ деревъ отъ бывшаго въ прошломъ 1767 году вихря, къ чему присовокупился и

Деревня Сосны.

степный пожаръ, закравшійся въ лѣсъ, отъ чего обширная полоса прекраснаго и въ сихъ мѣстахъ рѣдкаго лѣсу изтреблена.

Съ 13 на 14 число противъ ожиданія выпалъ нарочито глубокой снѣгъ, отъ чего мы не малое имѣли препятствіе въ пути. Не доѣзжая до Мордовской деревни *новой Бетермышъ*, верстъ за 8 увидѣли высокія и осыпавшіяся горы, на которыя мы съ крайнимъ трудомъ для выпавшаго снѣгу взлѣзши, нашли на нихъ растущій *желтокорень* (1); проводникъ нашъ сказывалъ, что Мордва корень сей употребляетъ для остановленія поноса. Впрочемъ горы сіи состояли изъ сланца сѣраго и песковатаго, гдѣ находилися также и несумнѣнные признаки желѣзной руды. При подошвѣ горъ въ кустарникѣ протекали два сѣрные ключа, ни въ чемъ отъ прежде упомянутаго не разнствующіе, кромѣ того, что въ оныхъ много попадалось трубчатаго камня (2). Сей день не далѣе мы могли продолжать нашъ путь, какъ до деревни *Сеперкиной*, изъ которой выѣхавши по утру въ деревню *Новую Иштулкину*, взяли съ собою провожатаго на славную въ тѣхъ мѣстахъ *Молочную* рѣчку, *Айряки* по Татарски, те-

Д. Бетермышъ.

Два сѣрные ключа.

Д Сеперкина.

Д. Иштулкина.

(1) Statice Tatarica.

(2) Porus aqueus.

кущую отъ сей деревни въ 8 верстахъ. Мѣсто, на которомъ сія рѣчка находится, съ южной стороны окружено посредственными горами. Она вытекаетъ изъ озера, котораго пространство длиною саженъ на сорокъ, а въ ширину саженъ на двадцать. Глубина же мѣстами въ аршинъ, а индѣ и меньше. Въ оное озерко впадаетъ небольшая рѣчка съ сѣверной стороны, глубиною аршина на два, а шириною сажени на двѣ. Вода въ ней холодная и прозрачная; а при самомъ устьѣ, которымъ она впадаетъ въ озеро, бѣлѣть начинаетъ по причинѣ сѣрнаго ключа, который, изъ подъ подошвы противулежащихъ сему мѣсту отлогихъ горъ вытекая, въ нее впадаетъ. Съ Западной стороны въ озерѣ находится яма глубиною сажени на двѣ съ половиною. Оная яма, какъ и все озеро, покрыты сѣрнымъ иломъ, отъ чего вода, хотя съ наружнаго вида и чиста кажется, испускаетъ запахъ сѣрной печонки. По разнымъ мѣстамъ озера видны разноцвѣтныя пятна, какъ то зеленыя, черныя, желтоватыя и бѣлесоватыя. Оныя пятна подали поводъ бывшему въ Ставрополѣ комисаромъ Богданову сообщить г. Статскому Совѣтнику Петру Ивановичу Рычкову о упоминаемыхъ имъ въ Оренбургской Топографіи при сей рѣчкѣ рудныхъ признакахъ: но

они, по крайней мѣрѣ по моему понятію, ни отъ чего другаго происходятъ, какъ отъ самаго того же сѣрнаго ила, лежащаго въ различной глубинѣ. Зеленыя пятна видны на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сѣрной илъ лежитъ глубже, который, когда вынятъ бываетъ, ни въ чемъ отъ ила, другіе цвѣты представляющаго, не разнится. Черныя пятна, что особливо въ самой Молочной рѣчкѣ видѣть можно, произходятъ отъ того, когда стремительнымъ теченіемъ воды сѣрный илъ нижнею поверхностію, смѣшанною съ черною землею, обращается на верхъ. Въ горахъ, съ южной стороны, находятся при весьма глубокіе провала на подобіе котловины, которые заросли мѣлкимъ лѣсомъ, и въ нихъ ничего, кромѣ известнаго камня, видѣть было не можно. При концѣ озера на Востокъ начинается Молочная рѣчка, при устьѣ которой сдѣланъ заплотъ изъ кольевъ, гдѣ быстриною воды вымыло глубокую яму. Самая Молочная рѣчка весьма мѣлка; однако чрезмѣрно быстра. Саженъ на пятьдесятъ отъ ея устья находится еще не большой сѣрной ключъ, бьющій изъ подъ земли на лѣвомъ берегу по ея теченію; а съ правой стороны, почти противъ того же мѣста, глубокая находится заводь, въ которой вода бѣла и мутна: однако можно было намъ въ ней

видѣть *малявку*, то есть весьма мѣлкую рыбу. Протекши Молочная рѣчка саженъ ста на два прямымъ стремленіемъ, склоняется на сѣверовосточную сторону, гдѣ она гораздо ширѣ становится и уменьшаетъ свое стремленіе. Въ семъ мѣстѣ видны еще остатки ларей, построенныхъ въ то время, когда тутъ былъ сѣрный заводъ. Лари подѣланы глубиною на сажень, чтобы сѣра изъ остановившейся воды имѣла время отстояться; и изъ сей излучины рѣчка паки течетъ прямо безъ большихъ кривизнъ въ рѣку *Сургутъ*, текущую въ полуторѣ верстахъ отъ устья Молочной рѣчки. Чѣмъ далѣе Молочная рѣчка отъ своего начала отдаляется, тѣмъ становится глубже, и много изъ своего стремленія теряетъ; да и вода въ ней на подобіе сыворотки, мутна и бѣла кажется. Нефтяной матеріи, которую другіе на Молочной рѣчкѣ видѣли, примѣтить намъ не случилося, и думаю, что объ ней заключали изъ одного только запаха, которой вода изпускаетъ: ибо всѣ увѣряютъ, что на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находится нефть, птицы водиться не могутъ; а на сѣрномъ озерѣ въ нашу бытность много плавало дикихъ утокъ.

Съ Молочной возвратилися къ нашему обозу, и ѣхали чрезъ двенадцать верстъ,

гористыми и чернолѣсіемЪ изобильными мѣстами, до Чувашской деревни Якушкиной, стоящей на рѣкѣ *Шунгутѣ*, которая начало свое имѣетЪ близь деревни Сеперкиной, и протекши не сЪ большимЪ верстЪ сЪ 50 пониже Якушкиной деревни, впадаетЪ вЪ СургутЪ. Рѣка сія нарочито широка и весьма быстра; однако почти совсѣмЪ безрыбна. За ШунгутомЪ противЪ самой деревни, разстояніемЪ саженЪ на тридцать, бьетЪ изЪ подЪ земли сѣрный ключЪ на ровномЪ мѣстѣ; исподЪ сего ключа составляетЪ твердый камень; вокругЪ онаго вязкое мѣсто и вездѣ, гдѣ ни подавишь ногою, выступаетЪ сѣрная матерія; а индѣ и небольшими выбиваясь ключами соединяется сЪ главнымЪ ключемЪ. Вода, вытекающая изЪ ключа, бѣжитЪ весьма быстро ручейкомЪ вЪ ШунгутЪ рѣку, и сѣра такЪ, какЪ и вЪ другихЪ мѣстахЪ, садится на лежащихЪ вЪ ручьѣ камешкахЪ и изобильномЪ поростѣ (1), и во всемЪ преждеобЪявленнымЪ подобна, выключая, что сѣрной илЪ гораздо чище, нежели вЪ другихЪ мѣстахЪ, которые мы прежде видѣли, и будучи зажжена не такЪ сильно сѣрною пахнетЪ печонкою, но запахЪ имѣетЪ чистой сѣры.

Сѣрный ключЪ.

---

(1) Lichen fragilis.

Дно рѣки Шунгута устлано было не малыми полосами синеватой, тонкой и весьма вязкой глины. Жители стоя, такъ сказать, въ водѣ по горло, имѣютъ въ ней крайній недостатокъ, и довольствуются единственно колодезною, при томъ не очень хорошею водою: ибо отъ сѣрнаго ключа Шунгутъ рѣка заражается, и совсѣмъ на употребленіе не годится, а Шунгутская вода будучи варена получаетъ горькой вкусъ и черной цвѣтъ. Отъ Шунгутской воды они оберегаютъ также и свой скотъ, будучи увѣрены повседневными опытами, что оная причиняетъ скоту вредъ. Въ сей деревнѣ много искусныхъ *пчеляковъ:* однако никто изъ нихъ пчелъ развести не можетъ; что они приписываютъ также сѣрному ключику.

Изъ деревни Якушкиной отправя свой обозъ по обыкновенной дорогѣ въ Сергіевскъ съ однимъ студентомъ и провожатымъ Кривцовымъ, поѣхали на такъ называемое Нефтяное озеро, отстоящее отъ Якушкиной версты на четыре за Шунгутомъ. Озеро находится на ровной плоскости, шириною сажени на три, а въ длину саженъ на пять, и соединяется съ другимъ озеркомъ такой же обширности. При концѣ послѣдняго протекаетъ сѣрная не большая рѣчка, отдѣленная отъ озерка перешейкомъ саже-

ни на полторы. Хотя озера вѣ то время отѣ стужи покрыты были льдомѣ; однако и подѣ онымѣ видны были пятна накопляющейся горной смолы, такѣ какѣ на ключѣ при деревнѣ Семеновой. Сказываютѣ, что сіе горючее вещество уже нарочито предѣ прежними годами убыло. Но сіе кажется наиболѣе происходитѣ отѣ загаченныхѣ береговѣ навозомѣ и всякимѣ дрязгомѣ стараніемѣ окольныхѣ жителей, которые всегда опасаются, чтобы вѣ ихѣ странѣ не заведено было какихѣ заводовѣ; и оный страхѣ, а особливо вѣ Мордвѣ и Чувашахѣ такѣ вкоренился, что удобнѣе выжать масло изѣ кремня, нежели что либо отѣ Чувашинина спровѣдать. Сѣ восточной стороны противѣ озерѣ находится небольшой продолговатой покатой холмѣ, на которомѣ мы нашли признаки мѣдной руды вѣ сурковыхѣ ямахѣ. Но о рудахѣ по Соку можно вообще сказать, что онѣ не могутѣ быть прочны и выгодны для великаго изобилія сѣрнаго вещества, что и на самомѣ дѣлѣ заводчиками испытано.

Сѣ Нефтянаго озера поѣхали кѣ нашему обозу, и пробиралися по рѣкѣ Шунгутѣ косогорами почти до самаго устья оныя. Около лежащіе Шунгутскіе долы питали вѣ великомѣ пространствѣ *чижовникѣ*

(1), родъ *Сибирскаго гороха* (2), *малорослой вишнякъ* (3) и *персики* (4), которыя растенія уже въ то время всѣ увяли. Нагнавъ обозъ нашъ ѣхали до пригородка Сергіевска чрезъ 15 верстъ.

Пригородокъ *Сергіевскъ*, по свидѣтельству г. Статскаго Совѣтника Петра Ивановича Рычкова (5) построенъ въ 1703 году: имѣетъ изрядное положеніе на возвышенномъ мѣстѣ, на протокѣ изъ рѣки Сургута, пониже нѣсколько того мѣста, гдѣ Сургутъ соединяется съ Сокомъ.

На горѣ за селеніемъ построена крѣпость и обведена землянымъ валомъ. Въ Сергіевскѣ поселены такъ называемые служивые люди, которые довольствуются своими трудами, и по обширности пахатной земли и сѣнныхъ покосовъ заживны какъ хлѣбомъ, такъ и скотомъ.

За рѣкою Сургутомъ, разстояніемъ отъ Сергіевска верстъ на шесть, находится такъ именуемый *Сѣрный городокъ*. Наиме- Сѣрный городокъ.

(1) Cytisus hirsutus.

(2) Robinia frutescens.

(3) Prunus cerasus pumila.

(4) Amigdalus nana.

(5) Смотри его Оренб. Топограф. часть 2 стр. 112.

нованіе городка произходитъ отъ небольшой земляной крѣпости, построенной нарочно для безопасности отъ Башкирскихъ набѣговъ *лосохи*, которая опредѣлена была для доставленія сѣры при ономъ мѣстѣ. Крѣпостца оная и по нынѣ видна и имѣетъ четвероугольную фигуру. Сѣра на семъ мѣстѣ также не самородная, но ссадка изъ воды, которая вытекаетъ изъ горы въ четырехъ мѣстахъ. Для каждаго ключа, гдѣ онъ бьетъ изъ горы, сдѣланъ деревянный спускъ, и проведенъ въ четвероугольной прудъ, который въ длину и ширину саженъ на двадцать простирается. Полъ въ прудѣ устланъ дубовыми досками, и подѣланы на немъ перегородки, на подобіе ларей; однако сіи лари не такъ глубоки, какіе мы видѣли на Молочной рѣчкѣ. Самое глубокое мѣсто не болѣе трехъ четвертей имѣетъ. Вода остановившись въ ларяхъ, пускаетъ изъ себя сѣру, которая садится на дно. Но чтобы вода не накапливалася въ прудѣ чрезмѣрно отъ безпрестанно текущихъ изъ горъ источниковъ, сдѣланъ при концѣ пруда спускъ, чрезъ который вода сбѣгаетъ. Сіе мѣсто гораздо изобильнѣе сѣрою предъ Молочною рѣчкою, и сѣра не такъ сильно пахнетъ сѣрною печенью. Мы бродя по водѣ и осматривая ключи, въ короткое время увидѣли нашу обувь покры-

тую нѣжнымъ сѣрнымъ иломъ, изъ чего можно легко заключать о количествѣ сѣры. Разрывая небольшими лопатками скважины, изъ которыхъ вода вытекаетъ, примѣтили весьма тонкіе и рыхлые сѣрные слои, которые между извѣстнымъ камнемъ лежали; отъ чего немалая раждалася въ насъ надежда дорыться до настоящей сѣрной основы. Но глубокія ямы подобныя тѣмъ, какія мы при Молочной рѣчкѣ видѣли, не долго попустили насъ ласкать себя пріятною надеждою. Изъ разговоровъ бывшаго тогда со мною подводчика, мужика пожилаго и природнаго Сергіевца, узналъ я, что оные глубокіе провалы вырыты были Посохою, которая искала матерétика сѣрнаго, но тщетно; что намъ по возвращеніи нашемъ въ Сергіевскъ многими пожилыми людьми подтверждено было.

При всѣхъ сѣрныхъ ключахъ, однако сколько ихъ намъ видѣть случилося, особливое положеніе горъ примѣчается, которое состоитъ въ томъ, что всегда невысокій хребетъ холмовъ, а иногда и ровное мѣсто изпускаетъ изъ себя сѣрные ключи, которые холмы и ровнины соединены бываютъ съ высокими хребтами. И такъ сіе положеніе сѣрныхъ мѣстъ заставило меня думать, что естьли сѣра труда и ижди-

венія достойна, то до гнѣзда ея должно добираться въ высокихъ горахъ: но справедливо ли мое о семъ мнѣніе, другимъ оставляю на разсужденіе. Въ прудѣ Сѣрнаго городка при солнечномъ сіяніи можно также видѣть разныя пятна, какъ и на Молочной рѣчкѣ; что, кажется, немалымъ служитъ подтвержденіемъ тому, что я прежде о пятнахъ Молочной рѣчки говорилъ. Изчисля сѣрные ключи, остается сказать о пользѣ

О пользѣ сѣрныхъ ключей.

оныхъ. Сѣра сама собою съ водою смѣситься не можетъ, но требуетъ посредства. Посредствомъ въ нашемъ случаѣ служитъ щелочная соль, находящаяся въ извѣстномъ камнѣ; да и самый извѣстный камень не мало къ тому способствуетъ. И такъ сѣра не можетъ быть употребительною, пока примѣсъ отъ нее не отдѣлится, что не малаго стоитъ труда и иждивенія, а особливо смотря по умаляющимся лѣсамъ въ сей странѣ. Сколь полезна она въ лѣкарственномъ употребленіи, пространно говорить нѣтъ нужды. Всякій врачъ довольно знаетъ, сколь истонченная и съ водою смѣсившаяся сѣра проницательна и цѣлительна во всякихъ наружныхъ болѣзняхъ, въ закожныхъ боляхъ, въ ломотѣ членовъ, и прочая. А что наши Соковскія сѣрныя воды въ самомъ дѣлѣ такое имѣютъ дѣйствіе, несумнѣнными служатъ доводами окрестные

сихъ мѣстъ жители, получившіе въ помянутыхъ случаяхъ исцѣленіе. Одной теплоты въ нихъ недостаетъ; да и сіе можно предварить грѣніемъ. Впрочемъ о цѣлебной силѣ и о составѣ Сергіевскаго сѣрнаго ключа изъ опытовъ писалъ г. Докторъ Шоберъ, которое описаніе раченіемъ г. Коллежскаго Совѣтника Миллера издано въ ежемѣсячныхъ Санктпетербургскихъ сочиненіяхъ 1760 году, м. Ноября, стр. 406.

О солончахъ около Сергіевска.

Кромѣ сѣрныхъ водъ при Сергіевскѣ множество находится солончаковъ, изъ которыхъ, въ верстѣ отъ крѣпости, одинъ саженъ ста на полтора въ длину простирается. Въ нашу бытность не было на немъ уже никакой травы, но мѣлкимъ снѣгомъ покрытая голая земля. Пасущійся скотъ и оную ѣлъ жадно. Сказываютъ, что въ жаркіе дни все оное мѣсто покрывается соляною скорлупою, которая бываетъ изъ желта. Впрочемъ земля на вкусъ большей солености въ себѣ не заключала; что отъ размытія осеннею водою произходитъ. Въ низъ по рѣкѣ Соку, разстояніемъ отъ городка версты на полторы, цѣлые угорки состоятъ изъ свѣтложелтой глины, которая для тонкости своихъ частицъ употребляется на крашеніе разныхъ деревянныхъ утварей.

18 числа Сентября оставили пригородокъ

Сергіевскъ и ѣхали поспѣшно въ Ставрополь, къ чему насъ стужа наиболѣе понуждала; да и по тогдашнему состоянію времени и мѣстъ, чрезъ которыя ѣхать надлежало, ничего примѣчанія достойнаго надѣяться не можно было. Путь намъ лежалъ подлѣ такъ называемой *Закамской линіи*, гдѣ обширныя степи и малолѣсныя мѣста начинаются. Около вечера пріѣхали въ деревню Орлянку, по рѣчкѣ *Орлянкѣ*, впадающей въ Сокъ, наименованную, населенную пахатными солдатами, отстоящую въ 20 верстахъ отъ Сергіевска; гдѣ перемѣнивъ подводы продолжали нашъ путь еще чрезъ 15 верстъ до деревни *Черновки*, стоящей на рѣчкѣ тогожъ имени, въ которой живутъ пахатные солдаты. По утру, то есть 19 числа, отправилися изъ Черновки на деревню *Раковку* въ 7 верстахъ отъ прежней отстоящую, гдѣ перемѣнивъ подводы и отъѣхавъ двѣ версты отъ деревни, перебралися чрезъ рѣку Сокъ, которая полагаетъ предѣлъ улусамъ крещеныхъ Калмыковъ. Около обѣда чрезъ 20 верстъ пріѣхали въ помѣщичью деревню *Старой Буянъ*, лежащую при рѣкѣ *Кондурчѣ*, въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ небольшая рѣчка Буянка съ Кондурчою соединяется. Въ Буянѣ принуждены были долго промедлить за подводами, и уже подъ

Д. Раковка.

Д. Старой Буянъ.

вечерЪ изЪ оной отправилися вЪ *Новой Буянъ*, отстоящій отЪ стараго Буяна вЪ 11 верстахЪ. ОтЪ стараго до новаго Буяна ѣхали весьма привольными мѣстами, и изобильными всякимЪ чернолѣсіемЪ; да и немалый борЪ подошелЪ кЪ новому Буяну.

20 числа изЪ Буяна новаго чрезЪ 10 верстЪ ѣхали бористыми мѣстами до Мордовской деревни *Еремкиной*, стоящей почти при вершинахЪ рѣчки *Кескаля*, впадающей вЪ Волгу. За Еремкиною слѣдовала Мордовская же деревня *Узюкова* вЪ 11 верстахЪ; а отЪ Узюковой городЪ *Ставрополь* отстоялЪ вЪ тридцати верстахЪ. Д. Еремкина. Д. Узюкова.

О рѣкѣ СокЪ почти тоже самое сказать можно, что и о Черемшанѣ, сЪ тѣмЪ только различіемЪ, что у ней не можно назначить точнаго положенія горЪ, и раздѣлить берега ея, какЪ то при Черемшанѣ, на нагорной и луговой: ибо горы то правой, то лѣвой берегЪ сей рѣки окружаютЪ; и чѣмЪ далѣе отЪ источника ея отъѣзжаешь, тѣмЪ горы меньше становятся, такЪ что отЪ пригородка Сергіевска уже рѣдко попадаются высокія горы, и больше ровнаго мѣста, выключая такЪ называемыя *Сокоскія горы*, которыя при устьѣ Сока начинаются, и идутЪ вЪ низЪ по Волгѣ кЪ Самарѣ. Рѣка СокЪ никакого знатнаго вЪ водахЪ Рѣка Сокъ.

приращенія не имѣетъ, кромѣ небольшихъ источниковъ рѣки *Сургута* и рѣки *Кондурчи*, впадающей въ Сокъ при *Красномъ Яру*. Вода въ рѣкѣ Сокѣ весьма прозрачна. При устьѣ ея заходитъ изъ Волги такая же рыба, какъ и въ Черемшанѣ, а при вершинахъ мало водится; да и той для быстроты рѣки и прозрачной воды почти ловить не можно. Не смотря на горныя мѣста около Сока, есть довольно какъ пахатной земли, такъ и луговъ. О хлѣбородіи вообще сказать можно, что оно еще гораздо превосходитъ Черемшанскія пашни: ибо жители не такъ давно поселены, какъ по Черемшану, и земля еще изобилуетъ полными силами къ хлѣбородію.

Лѣсу по Соку довольно, но по большой части лѣсъ тамъ черной, а красной только при деревнѣ Сосновкѣ, Красномъ Яру, Буянѣ и при устьѣ Сока, на правомъ берегу въ низъ по теченію рѣки находится: по чему и деревни по Соку построены изъ липоваго или осиноваго лѣсу. Сокъ предъ Черемшаномъ еще то имѣетъ преимущество, что и на горахъ своихъ произращаетъ великое множество дикихъ вишенъ и бобовника, который отъ иныхъ и Персиками называется. Но то сожалительно, что сіи изобильныя произрастенія не имѣютъ надле-

жащаго употребленія, а особливо послѣднія. Правда, что помѣщики при истокахъ рѣки Сока, и пониже Сергіевска, ближе къ устью онаго, не худое изъ вишенъ дѣлаютъ употребленіе: собирая оныя жмутъ морсъ или сокъ, и употребляютъ оной съ водою вмѣсто обыкновеннаго питья; дѣлаютъ также и горячее питье, *вишневкою* называемое: а простаки крестьяне собирая сіи ягоды, отвозятъ оныя въ ближайшіе города какъ то Сызрань, Самару, или сырыя или сушенныя. Но мнѣ кажется, что къ сему можно бы приобщить и слѣдующее. Для кислоты вишенъ, которая доказываетъ изобиліе сродной плодамъ соли, не можно надѣяться получить изъ нихъ нѣкоторый родъ вина, какое дѣлаютъ во Франціи изъ плодовъ, и называютъ *Cidre*: однако и о томъ сумнѣваться нельзя, чтобы вишневый сокъ не могъ приведенъ быть въ броженіе, чрезъ которое раждается горѣлка, или такъ называемый спиртъ, который безъ сумнѣнія пріятностію превзойдетъ всѣ наши простыя горѣлки, и можетъ занимать мѣсто Французской водки. Бобовникъ въ совершенномъ изчезаетъ небреженіи и служитъ только малымъ дѣтямъ для игрушки. На что онъ съ пользою употребленъ быть можетъ, говорилъ я выше; къ чему мнѣ сіе только сказать остается, что вы-

жатое изъ него масло, естьли не можетъ быть употреблено на аптекарскіе расходы, по крайней мѣрѣ какъ тамошнимъ, такъ и въ степи живущимъ селянамъ служитъ на ночники. Уповательно, что ядра бобовника къ двоенію водки также будутъ не безполезны.

Въ обрядахъ, содержаніи скота и хлѣбопашествѣ живущіе по рѣкѣ Соку новокрещеные никакой отмѣны предъ Черемшанскими не имѣютъ, будучи съ ними одинакаго происхожденія и одинакихъ обычаевъ. Напротивъ того Калмыки, которые по большой части кочуютъ по рѣкѣ Кондурчѣ и около Ставрополя, совсѣмъ отъ другихъ отмѣнны.

ГЛАВА IX.

О крещеныхъ Калмыкахъ.

Народъ, приобыкшій къ степному кочеванью, и по сіе время своей привычки оставить не можетъ. Живутъ по степямъ, на пригористыхъ мѣстахъ въ кибиткахъ, которыя они удобно съ мѣста на мѣсто переносить могутъ. Лѣтнее свое кочевье избираютъ при рѣкахъ и мѣстахъ удобныхъ къ пасьбѣ, и всякое кочевье состоитъ не болѣе, какъ изъ десяти кибитокъ, а иногда и меньше. Зимою выбираютъ такія мѣста, гдѣ имъ удобнѣе отъ снѣжныхъ вьюгъ укрыться можно. Такія мѣста для нихъ бываютъ удобные перелѣски, или между горами долины, а ближайшіе къ Волгѣ убираются въ поемныя мѣста. Старшины ихъ и Зайсанги живутъ въ Ставрополѣ, гдѣ имъ построены домы на казенное иждивеніе. О раздѣленіи ихъ и о прочемъ правленіи описано въ Оренбургской Топографіи. О домашнемъ ихъ приборѣ говорить также нѣтъ пространнаго предлога. Весь ихъ домъ состоитъ въ кибиткѣ, войлочной постелѣ, ко-

тлѣ и двухъ или трехъ кожаныхъ узкогорлыхъ вѣдрахъ. Кибитки свои дѣлаютъ изъ звенчатыхъ рѣшетокъ, которыя будучи разтянуты, цилиндрическую представляютъ фигуру. Чрезъ каждой узелъ рѣшетки ставятъ изогнутые шестики вышиною аршина въ два и съ лишкомъ, которые укрѣпляются вверху въ деревянномъ кругѣ, на которомъ проверчены дыры по числу палокъ. Кругъ связывается выпуклистымъ крестомъ для твердости. И такъ, когда кругъ надѣнется на палки, то верхъ кибитки представляетъ полушароватую фигуру. Съ наружи цилиндръ кибитки окутываютъ или войлокомъ въ зимнее время, или рогожею, сдѣланною изъ тростника; а полушаръ кибитки всегда одѣвается войлокомъ. Сверхъ онаго войлока отверстіе круга покрывается другимъ войлокомъ, разрѣзаннымъ на четыре полы, который имъ служитъ вмѣсто трубы: ибо чрезъ проведенныя къ концамъ сего войлока веревки можно по произволенію подымать и опускать полы; что они наблюдаютъ по большой части во время снѣга или дождя. Посреди кибитки ставятъ они тaганъ, служащій имъ вмѣсто печи. На немъ они варятъ свою пищу; на немъ они и топятъ; а дымъ проходитъ въ отверстіе верхняго круга. Все ихъ имѣніе со-

стоитъ въ скотоводствѣ, а о пашнѣ и не помышляютъ. Съ начала поселенія въ Ставропольской Провинціи старалися приучать ихъ къ хлѣбопашеству; къ чему имъподѣланы были хлѣбопашныя орудія, и раздаваны были сѣмяна на разводъ, но тщетно: ибо они по непривычкѣ своей къ пашнѣ, принуждены были нанимать или Рускихъ, или Мордву и Чувашъ, и чрезъ нихъ пахать свою пашню, сѣять и жать. А по недостатку наемщиковъ иногда отдавали жать свою пашню только изъ сѣмянъ, отъ чего чувствуя великой уронъ совсѣмъ хлѣбопашество оставили: и изъ всего сего предпріятія вышло то, что они научились сами косить сѣно, которую работу и нынѣ отправляютъ, съ тѣмъ только различіемъ, что они сѣно свое косятъ въ глубокую осень, когда настанутъ уже заморозы, дабы сѣнокосъ не такъ имъ былъ тягостенъ.

О скотоводствѣ Калмыковъ и о хлѣбопашествѣ.

Сколько они унижены предъ другими въ хлѣбопашествѣ, столько превозходятъ въ скотоводствѣ. У нихъ можно видѣть великіе табуны лошадей, рогатаго скота и овецъ. Что ихъ лошади отъ другихъ отмѣнны, всякому извѣстно; да и рогатый скотъ гораздо крупнѣе Рускаго. Овецъ по большой части держатъ съ курдюками; однако курдюки ихъ не такъ велики, какіе

бываютъ у Киргизскихъ овецъ. Сверхъ Киргизскихъ овецъ держатъ они такъ называемыхъ Черкаскихъ долгохвостыхъ. Но какъ пища ихъ состоитъ по большой части въ молокѣ, то и во всякомъ родѣ скота держатъ больше самокъ, нежели самцовъ: по чему у нихъ и дойныхъ кобылицъ передъ жеребцами, или меринами, большее число. Скотъ ихъ отъ начала весны, даже до самой зимы, пока весьма глубокій снѣгъ не выпадетъ, ходитъ въ степи днемъ и ночью. Молодый скотъ никогда съ матерьми не гоняютъ въ одно поле, но телятъ пасутъ съ овцами, или держатъ ихъ особо около своихъ кибитокъ. Когда приходитъ время доить коровъ и кобылицъ, тогда посылаютъ одного изъ своихъ юртъ, дабы пригналъ стадо, которую должность у нихъ отправляютъ малолѣтные ребята; по чему они всегда при кибиткахъ своихъ на арканѣ держатъ осѣдланныхъ лошадей. Какъ скоро пригонятъ скотъ къ кибиткамъ, то весь молодой скотъ привязываютъ къ протянутымъ около юрты веревкамъ, дабы они матерей своихъ не сосали: а какъ большую половину выдоятъ, тогда припускаютъ и молодой скотъ, чтобы остатки высосалъ. Нѣсколько подрослыхъ жеребятъ пускаютъ съ матерями въ одно поле, съ тою только

предосторожностію, что жеребятъ связываютъ веревкою за шею по парно, дабы они другъ другу препятствуя не сосали матерей. Естьли же останется одинъ безпарной, такому на голову навязываютъ рогульки, которыми онъ коля мать не можетъ наслаждаться тѣмъ, чѣмъ натура отъ матери пользоваться повелѣла. Впрочемъ особеннаго за скотомъ присмотра, кромѣ временнаго, лѣтомъ, никакого не имѣютъ. *Лошадиные косяки* пасутся съ жеребцами, а рогатый скотъ и овцы бродятъ сами собою, къ чему они такъ привычны, что никогда одно стадо съ другимъ не мѣшается. Когда потребны имъ бываютъ лошади изъ табуна, тогда ловятъ они ихъ арканами, которые состоятъ изъ долгаго шеста съ прикрѣпленною на концѣ петлею. Зимою, когда уже выпадаетъ глубокій снѣгъ, для скота своего подлѣ зимней юрты дѣлаютъ небольшіе задворки, *калды* называемые, слѣдующимъ образомъ. Ставятъ четыре столба, между которыми пространство хитятъ сучьями и колками, а щели затыкаютъ сѣномъ, хворостомъ и тростникомъ; покрываютъ ихъ жердями, на которыя наметываютъ также хворостъ. Внутри никакихъ придѣлокъ не бываетъ, какъ то яслей, и проч: но кормъ кладутъ на полъ. Такія кал-

ды называются у нихъ теплыми, и служатъ единственно для зимовья овцамъ; а для другаго скота не съ столь великимъ раченіемъ дѣлаются. Ягнятъ и телятъ по рожденіи нѣсколько времени держатъ въ своихъ кибиткахъ въ особливыхъ загородкахъ, или въ углу кибитки выкапываютъ для нихъ ямы.

Кормъ какъ овецъ, такъ и другаго скота зимою состоитъ въ одномъ сѣнѣ, которымъ Калмыки, какъ выше сказано, запасаются. Случается, что иногда недостаетъ сѣна: тогда свой скотъ пускаютъ въ лѣсъ, чтобы питался коркою и отраслями деревъ. Пользу отъ скота имѣютъ ту, что отъ него получаютъ пищу, питіе и весь запасъ изъ молока, въ которомъ они никакого раздѣленія не дѣлаютъ; но какъ коровье, такъ кобылье и овечье смѣшавъ вмѣстѣ, квасятъ и употребляютъ вмѣсто обыкновеннаго питья. Изъ творога дѣлаютъ также нѣкоторой родъ сыра, прожимая творогъ сквозь пальцы, и засушивая оной на солнцѣ. Творогъ такимъ образомъ высушенной берегутъ они въ зиму, и разваривъ въ водѣ пьютъ вмѣсто молока. Молоко даетъ имъ также и пьяное питіе, которое они *Кумызъ* называютъ. Кумызъ дѣлается такимъ образомъ. Превративши молоко въ простоквашу,

Калмыцкій кумызъ.

льютъ въ котелъ поставленной на таганѣ, и покрываютъ его деревянною выпуклистою крышкою, которая изъ двухъ частей составляется. По срединѣ крышки дѣлается круглая дира, въ которую влаживаютъ изъ листоваго желѣза сдѣланную изогнутую трубу на подобіе той, какая бываетъ у чугунныхъ круглыхъ печекъ. Сію трубу проводятъ въ другой котелъ, совсѣмъ прежнему подобной, которой ставятъ на землѣ, или въ какое судно наполненное водою. Концы трубы и крышки какъ у того, такъ и у другаго котла умазываютъ глиною, чтобы пары никуда, кромѣ трубы, проходить не могли. Такимъ образомъ въ перегнанномъ молокѣ раждается родъ спирта, который употребляющихъ оное пьянитъ. Многіе изъ иностранныхъ Химиковъ почитаютъ сіе за басню, чтобы изъ молока можно было сдѣлать пьяное питіе, и г. Профессору Гмелину, который въ своемъ путешествіи по Сибири первый описалъ сей родъ пьянаго питья, не довѣряютъ и, естьли не обманываюся, г. Нейманъ, (смотри его опытъ лѣчебной опытной Химіи въ I т. час. II стр. 18) не видавъ съ роду ни Калмыка, ни Татарина, утверждаетъ, что они кромѣ молока къ сиженію своего кумыза употребляютъ и хлѣбъ, въ которомъ

случаѣ молоко дѣлаетъ только то, что при рожденіи спирта изъ плодовъ земныхъ дѣлаетъ всякая простая вода. Но мы справедливое преданіе г. Профессора Гмелина сами неоднократно видѣли. Оставшійся послѣ перегонки кумыза тварогъ также у Калмыковъ не пропадаетъ, но они его употребляютъ на выдѣлываніе овчинъ, которое отъ обыкновеннаго выдѣлыванія Рускихъ много разнится. Сперва натираютъ свои овчины золою, разведенною въ теплой водѣ густо; и такъ оставляютъ овчины на четверы сутки, по прошествіи которыхъ оскобливъ золу косаремъ, или инымъ какимъ инструментомъ, мяздру натираютъ остатками отъ сидѣнья кумыза, посоливъ его круто солью и намазывая оной въ лѣтній день раза по три и по четыре, просушиваютъ на солнцѣ. По прошествіи четверыхъ сутокъ высушиваютъ овчину насухо; все, что къ мяздрѣ ни пристало, отскабливаютъ, и мнутъ овчину скребкомъ, какой и у Рускихъ бываетъ. Вымявъ начинаютъ коптить, которое копченіе чрезъ цѣлой продолжается день и бываетъ такъ. Выкапываютъ небольшую яму, въ которую кладутъ сырыя пеньки для того, чтобы онѣ только курилися. Около ямы ставятъ колья, на которыхъ розтягивая овчины, оборачиваютъ мяздрою къ дыму.

Послѣ копченія намазываютъ еще мяздру коровьею или овечьею печенью, которую гноятъ въ соленой простоквашѣ двои сутки. Печонкою натираютъ точно такимъ же образомъ, какъ и простоквашею, т. е: намазывая три или четыре раза на день, и просушивая на солнцѣ. По прошествіи двухъ дней соскабливаютъ печонку начисто, мнутъ и крѣпко натираютъ мѣлкоистолченнымъ мѣломъ. Натерши мѣломъ, складываютъ овчины мяздрами вмѣстѣ, и такъ покидаютъ на одну ночь. По утру натертой толченой мѣлъ соскабливаютъ косаремъ или косою, и соскабливъ послѣдній разъ натираютъ мѣломъ нетолченымъ. Калмыцкая выдѣлка овчинъ въ томъ превосходство имѣетъ, что овчина, какъ просто говорятъ, воды не боится.

О сватовствѣ Калмыцкомъ.

Съ того времени, какъ Калмыки просвѣщены святымъ крещеніемъ, бываютъ одноженны, и сватовство свое отправляютъ по нашему закону; однако платятъ за дѣвку калымъ или выкупъ, который ей употребляется на приданое. Напротивъ того невѣста должна съ собою принести въ приданое юрту и постелю. Отцы удѣляютъ равнымъ образомъ часть своего скота какъ жениху, такъ и невѣстѣ. Сговорясь безъ дальныхъ околичностей, осѣдлавъ лошадей, въ прово-

жаніи двухъ или трехъ сродственниковъ ѣздятъ въ ближайшее село, и тамъ обвѣнчавшись дѣлаютъ въ своей юртѣ пиршество. Самое богатое ихъ кушанье состоитъ въ жирной овцѣ, которую они освѣжевавъ варятъ въ котлѣ, или въ простой водѣ или подболтавъ нѣсколько муки. Похлебку пьютъ чашками, а мясо, измѣливъ ножемъ, ѣдятъ щепотью безъ хлѣба: ибо хлѣбъ у нихъ не въ употребленіи. Вмѣсто всѣхъ другихъ перемѣнъ столъ свой скрашиваютъ изобиліемъ кумыза: и въ семъ то состоитъ ихъ богатое пированіе.

О пищѣ Калмыковъ.

Простою и обыкновенною пищею служитъ имъ по большой части молоко и мясо всякаго другаго скота; и нѣтъ почти никакого животнаго, котораго бы они гнушалися употреблять въ снѣдь себѣ; а особливо тотъ скотъ имъ сладкимъ бываетъ, которой они получаютъ даромъ. Какъ мущины, такъ и женщины великіе охотники до вина, и въ стыдъ себѣ не ставятъ просить онаго у проѣзжающихъ. Когда я такъ говорю о Калмыкахъ, то должно разумѣть о кочующихъ въ степи; а знатные ихъ начальники, живущіе въ Ставрополѣ, какъ порядкомъ житія, такъ и обхожденіемъ отъ Рускихъ не разнятся. Сіе въ похвалу Калмыкамъ сказать должно, что они въ платьѣ

О платьѣ Калмыковъ.

содержатъ себя чисто; и нѣсколько отъ подлости отмѣнившіеся не только хорошее суконное, но и шелковое имѣютъ платье. Ни одного между Калмыками не видно, которой бы носилъ лапти, какъ Мордва, Чуваши и Татара; но всѣ имѣютъ сапоги. Платье ихъ во всемъ сходно съ козачьимъ платьемъ. Они подбриваютъ свои волосы кругомъ, оставляя только на челѣ, которые заплетаютъ въ косу. Женщины и дѣвицы заплетаютъ свои волосы въ двѣ косы, которыя попускаютъ по плечамъ. На головахъ носятъ круглыя шапки съ большею на верьхушкѣ кистью. Платье ихъ такъ, какъ и у мущинъ, долгое, покроемъ на Малороссійское женское платье похожее. Малолѣтныя ихъ дѣти лѣтомъ не много стоютъ отцамъ въ разсужденіи одежды: ибо они лѣтъ до осьми лѣтомъ ходятъ нагіе, а дѣвочки въ однихъ портках. Зимою шьютъ для дѣтей шубы, которыя надѣваютъ на нагое тѣло.

При родахъ женскихъ употребляютъ они особливое средство для облегченія оныхъ: Когда Калмычка бываетъ на сносяхъ, тогда избираютъ здороваго и мочнаго Калмыка, котораго чествуютъ каждый день хорошею по ихъ обыкновенію пищею, о которой выше сказано; и какъ скоро начнутъ- О родахъ Калмыцкихъ.

ся у роженицы потуги, тогда дюжій угощеный Калмыкъ садится на полъ среди кибитки, и роженицу посадивъ на колѣни, жметъ ее охватомъ своихъ рукъ, начиная отъ грудей и опуская ихъ до самаго лона. Сіе давленіе продолжаетъ до тѣхъ поръ, пока младенецъ начнетъ показываться, котораго Калмыцкая бабушка, сидя передъ роженицею на цыпкахъ, караулитъ, и какъ скоро покажется младенецъ, то даетъ знать околостоящимъ, которые палятъ изъ пистолетовъ, дабы нечаяннымъ выстрѣломъ испугать роженицу и тѣмъ споспѣшествовать къ рожденію. Дюжева Калмыка за труды гостятъ два или три дни, и подаривъ овцою или жеребенкомъ отпускаютъ. Бѣдные, которые не въ состояніи нанять дюжаго Калмыка, двоякое имѣютъ средство. Первое состоитъ въ томъ, что у роженицы, мучащейся потугами, утробу перетягиваютъ широкимъ ремнемъ и давятъ съ верху на низъ; чрезъ что бываетъ имъ, по ихъ мнѣнію, помощь и облегченіе. Послѣднее средство мнѣ кажется быть мучительнѣе предъ другими въ томъ, что роженица принуждена бываетъ употреблять всѣ свои силы на собственное себя мученіе. На палку, къ которой придѣлана широкая развилина, роженица ложится животомъ и давитъ оной

сколько достаетъ силъ, до тѣхъ поръ, пока не разрѣшится отъ бремени При всѣхъ сихъ способахъ къ облегченію родовъ случается, что рож ницы послѣ родинъ долгое время бываютъ безъ чувствъ; а иныя и долго страждутъ разными отъ того болѣзнями. Но крѣпкая ихъ природа все преодолѣваетъ, и весьма рѣдко между ими слышать можно, чтобы когда женщина замучилася родами. Впрочемъ никакихъ увеселеній и пиршествъ при родахъ не бываетъ, какъ на прим. у Россіянъ и другихъ народовъ. Новорожденныхъ дѣтей, матери кормятъ грудью сами, а знатные такъже имѣютъ кормилицъ.

Опредѣленнаго времени отнимать дѣтей отъ грудей совсѣмъ у нихъ нѣтъ; но кормятъ до тѣхъ поръ, пока имъ захочется. Естьли мать имѣетъ одного сына или дочь, то иногда кормитъ грудью лѣтъ до пяти и болѣе, и ни къ какой пищѣ малолѣтныхъ не приучаютъ, кромѣ молока. Младенцовъ своихъ пеленаютъ не по нашему, но обвертѣвъ его въ тряпицу, съ верху окутываютъ шубою, оставляя ягодницу голую. Дѣтская колыбель дѣлается у нихъ на подобіе ящика дорожной коляски; и на томъ мѣстѣ гдѣ ягодницѣ младенца лежать должно, выдалбливаютъ лунку, изъ которой проводятъ

О воспитаніи дѣтей у Калмыковъ.

желобокъ чрезъ бокъ люльки ногамъ соотвѣтствующій, въ которой младенецъ изпускаетъ свою мочу. Но чтобы она удобнѣе сбѣгать могла, люльку ставятъ покато; ноги младенцу всегда держатъ раздвинуты, и укладываютъ по бокамъ желобка; отъ чего уже и самые малолѣтные бываютъ у нихъ кривоноги. Соскомъ и рожкомъ кормить своихъ дѣтей не знаютъ; но имъ служитъ вмѣсто сего или обвостренный кусокъ бараньяго жиру, или пузырь какой скотины, которой они перевязывая ниткою, дѣлаютъ на подобіе сосца. Въ отсутствіи покидаютъ ребятъ однихъ, и пузырь, наполнивъ молокомъ, привѣшиваютъ надъ ртомъ у младенца; чѣмъ онъ самъ и насыщается. Нѣсколько подростшихъ своихъ дѣтей приобучаютъ пасти скотину, ѣздить верьхомъ и стрѣлять изъ луковъ. Многіе отдаютъ своихъ сыновей въ заведенную въ Ставрополѣ для Калмыковъ школу, подъ смотрѣніемъ Ставропольскаго Протопопа, и обучаютъ ихъ Россійской грамотѣ и закону. Обученные Калмыки употребляются какъ въ Ставрополѣ, такъ и въ улусахъ къ письменнымъ дѣламъ, и удаются изъ нихъ не худые писцы.

Женскій полъ приучаютъ къ отправленію всѣхъ ихъ домашнихъ обиходовъ: ибо жен-

щина должна, кромѣ скотоводства, отправлять всѣ нужныя у нихъ рукодѣлія, какъ то выдѣлывать овчины, шить шубы, сапоги и платье, стричь овецъ, бить шерсть, валять войлоки на кошмы и кибитки, сидѣть свой кумызъ, заготовлять въ зиму сыръ, корешки, скорнячить, вить веревки изъ верблюжей шерсти, собирать оную и приуготовлять. Въ разсужденіи шубъ и обуви не должно позабыть и сего, что они в мѣсто нитокъ прежде всегда употребляли жилы; но нынѣ, узнавъ употребленіе иголъ и нитокъ, почти свои жилы совсѣмъ оставили. Шерсть они не стригутъ, но срѣзываютъ косаремъ. Шерстобитнаго инструмента вовсе не знаютъ; а разбиваютъ свою шерсть прутьями, и такъ на дѣло употребляютъ. Скорнячество ихъ во всемъ схоже съ выдѣлкою овчинъ, и та одна разность, что смотря по тонкости кожи каждаго звѣря, разное наблюдаютъ время въ намазываніи простоквашею, и проч. Верблюжью шерсть они также не стригутъ, но сдираютъ руками въ то время, когда верблюды линять начинаютъ и шерсть ихъ сваливается въ хохлы. Приуготовленіе верблюжей шерсти состоитъ въ томъ, что разбивъ ее, вьютъ въ крутыя веревки, и вываривъ въ кипяткѣ, разрѣзываютъ веревку

О рукодѣліяхъ Калмыцкихъ женщинъ.

на куски; отъ чего волосы бываютъ весьма курчавы и пухлисты, и никогда не сваливаются. Особливое, да притомъ и простое имѣютъ они средство въ выдѣлываніи долгихъ ремней изъ малой кожи. Выдѣлавъ сыромятную кожу, рѣжутъ ее не въ доль, какъ обыкновенно бываетъ, но спиральною линѣею въ такой широтѣ, какая потребна. Вырѣзавъ привязываютъ къ вершинѣ дерева однимъ концомъ, а на другой навѣшиваютъ тяжесть, которая вытягивая ремень, дѣлаетъ его прямымъ и долгимъ.

Упражненіе Калмыковъ.

Мущины, кромѣ службы, ѣздятъ по ближайшимъ мѣстамъ, и гоняютъ скотъ на продажу; развозятъ сдѣланные шулупы; закупаютъ, что до ихъ домосодержанія потребно; рубятъ дрова, косятъ сѣно и ходятъ за звѣрьми.

Чѣмъ они лѣчатъ свой скотъ, вывѣдать мнѣ не случилося. Сіе только извѣстно, что нынѣшнимъ лѣтомъ и у нихъ было моровое на скотъ повѣтріе; отъ чего не мало скота пропало. Самихъ себя лѣчить они не имѣютъ нужды, будучи снабдѣны искуснымъ лѣкаремъ Доброхотовымъ, который единственно опредѣленъ для пользованія Калмыковъ, и имѣетъ достаточную для того аптеку. По словамъ сего лѣкаря, особенныхъ болѣзней между Калмыками не примѣчается;

а щегольская зараза между ими не рѣдка бываетъ. Сіе отъ лѣкаря приписывается имъ въ похвалу, что они его предписанія съ крайнею наблюдаютъ строгостію, и ни мало не таятъ своей болѣзни, разсказывая все подробно, какая болѣзнь отъ чего случилася. Для обширнаго разстоянія, по которому Калмыки разсѣяны, построена нарочная въ Ставрополѣ больница, куда изъ всѣхъ улусовъ больныхъ Калмыковъ привозятъ и поручаютъ въ лѣкарское смотрѣніе.

Ставропольское духовенство крайне старается соблюсти в нихъ цѣлость нашего закона: по чему находящійся въ Ставрополѣ Протопопъ отецъ Дубовской, искусный въ Калмыцкомъ языкѣ, не рѣдко объѣзжаетъ всѣ ихъ улусы, и смотритъ, не имѣютъ ли они какихъ развращенныхъ книгъ. Естьли у кого такія книги найдутся, то отецъ Протоіерей имѣетъ власть не только отнимать ихъ, но по духовенству наказывать виновныхъ и плетьми; что о Калмыцкой подлости разумѣть должно. О православіи Калмыковъ.

О городѣ Ставрополѣ пространно говорить нѣтъ нужды. Кѣмъ и на какой конецъ онъ построенъ, изъ другихъ описаній извѣстно. Сіе только я объ немъ замѣчу, Городъ Ставрополь.

что онъ построенъ близь самаго Волжскаго залива, *Кунья Волошка* называемаго, отъ Волги разстояніемъ версты на три. Песчаные и безъ всякаго порядка взрытые бугры съ валяющимися по песку черепокожными, водящимися въ прѣсной водѣ, заставляютъ думать, что вся Ставропольская округа составляла прежде Волжское дно; да и убывающая ежегодно Кунья Волошка, кажется, подтверждаетъ сіе мнѣніе: ибо и по сіе время видны тутъ еще пади бывшаго соединенія Куньей Волошки съ матерою Волгою.

Въ Ставрополѣ живутъ, кромѣ Калмыцкихъ Зайсанговъ, козаки, купцы и военные люди. Купечество отдѣлено отъ прочихъ жителей особливою слободою, которая купеческою и называется; а жилища Калмыковъ построены въ самой крѣпости, состоящей изъ деревяннаго сруба съ башнями. О купечествѣ можно сказать вообще, что не очень заживно, и главный ихъ общій торгъ состоитъ въ рыбѣ. Промышляютъ также выгономъ овецъ и саломъ. Въ самомъ городѣ почти никакихъ другихъ товаровъ, кромѣ арбузовъ, которые въ Ставропольскихъ огородахъ нарочито урожаются, и съѣстныхъ вещей, не имѣется. Фабрикъ или другихъ какихъ заводовъ въ семъ городѣ еще и по сіе время не разведено, и много изъ ку-

печества питаются пашнею. Козаки Ставропольскіе также всѣ люди пахатные. Они сверхъ службы несутъ и ямскую тяжесть, и содержатъ почту.

Ненастливые дни держали насъ въ Ставропол҄ѣ безвыходно до перваго Октября. Тогда увидѣли мы нѣкоторую перемѣну погоды къ лучшему, и вознамѣрилися осмотрѣть Царевъ Курганъ и Соковскія горы; почему того же числа и отправилися, и на другой день, то есть 2 числа приѣхали къ Цареву Кургану.

Царевъ Курганъ стоитъ близъ устья рѣки Сока на восточномъ Волжскомъ берегу, отъ Ставрополя въ 60, а отъ Самары въ 30 верстахъ. Наименованіе сего бугра произходитъ, какъ сказываютъ, отъ нѣкоего Касимовскаго Царевича, который при семъ мѣстѣ имѣлъ свою усадьбу; почему и до днесь находящееся при немъ село, *Царевщиною* называется. Хотя въ Россійскомъ Атласѣ назначенъ онъ, какъ нѣкоторый пригородокъ, или погостъ; однако по крайней мѣрѣ нынѣ на немъ никакого жилья не находится. Въ округѣ его при основаніи будетъ съ 200 саженъ. Въ восточную сторону находится отлогій взходъ, по видимому сдѣланный человѣческими руками. Верхъ сего Кургана плоскій, и къ полудню видны на немъ остат-

Царевъ Курганъ.

ки небольшаго землянаго вала. Къ западу весь Курганъ покатъ и представляетъ высокую стѣну. Изподъ его составляетъ огромное четвероугольное каменье, которое по внѣшнему виду кажется быть утесано и взворочено нарочно.

Помянутыя примѣты многихъ заставляютъ думать, что сія громада взворочена человѣческими силами, и утверждаютъ, что славный нѣкогда по Волжскимъ окрестностямъ грабитель *Стенька Разинъ* соорудилъ сію достопамятную громаду, которая ему во многихъ случаяхъ, а особливо въ полую воду, служила защитою и убѣжищемъ. Самое важнѣйшее ихъ доказательство состоитъ въ томъ, что Царевъ Курганъ, будучи одно возвышенное мѣсто и отдаленное отъ другихъ горъ непосредственными водами рѣки Сока, не могло быть воздвигнуто дѣйствіемъ естественныхъ силъ. Дѣло кажется не великой важности, хотя бы Царевъ Курганъ долженъ былъ своимъ началомъ подземной силѣ, или человѣческимъ трудамъ: однако естьли послѣднее не ложно, то можно его почитать за достопамятной останокъ силъ помянутаго злодѣя: ибо камни, составляющіе основаніе Царева Кургана, до нѣсколько сотъ пудъ въ себѣ имѣющіе, требовали многолюдства и облегчающихъ орудій.

Противъ Соковскаго устья на западномъ Волжскомъ берегу находится *Сѣрный городокъ*. Въ оной мы приѣхали 4 числа по утру. Хотя пасмурная погода и гололедица была намъ великимъ препятствiемъ; однако не смотря ни на что вскарабкалися на Сѣрныя горы. Онѣ состоятъ изъ алебастра разныхъ родовъ, между которыми попадается и прозрачный гипсъ, или Селенитъ (1), употребляемый жителями на окончины. Сѣра въ сихъ горахъ находится гнѣздовая самородная (2); гдѣ иногда просѣдаютъ небольшiе кусочки и прозрачной сѣры, цвѣтомъ на янтарь похожей (3). Уже тому года четыре назадъ, какъ никакой больше работы въ семъ мѣстѣ не отправляется; и сказываютъ, что сѣрныя жилы пресѣклися: почему и намъ ничего не можно было видѣть, кромѣ небольшихъ обломковъ, которыхъ ядро слившаяся составляла сѣра. Возставшая на Волгѣ буря принудила насъ переночевать въ Сѣрномъ городкѣ; а на утро перебравшися за Волгу,

---

(1) Нѣкоторые несправедливо пишутъ, что въ сихъ горахъ находится слюда, которая отъ гипса вовсе разнится.

(2) Sulphur vivum opacum.

(3) Sulphur vivum pellucidum.

хотѣли побывать на Соковскихъ горахъ: однако гололедица приказала намъ сидѣть дома.

Соковскія горы.

Соковскія горы тѣмъ примѣчанія достойны, что по всей Волгѣ на лѣвомъ, или такъ называемомъ луговомъ берегу, нигдѣ такихъ высокихъ горъ не находится, какъ Соковскія. Онѣ начинаются съ восточнаго или лѣваго берега рѣки Сока, и хребтомъ своимъ простираются почти до самой Самары. Самыя вышшія горы называются *Сокольими горами*. Не имѣя никакой надежды получить лучшее время, поспѣшали обратно въ Ставрополь, куда съ великимъ трудомъ и пріѣхали 5 числа. Дорогою намъ ничего видѣть и спровѣдать не случилося, кромѣ что на самомъ берегу рѣки Волги поселенные крестьяне тотъ чувствуютъ недостатокъ, что пашня ихъ отдалена отъ жилища верстъ на 6, а индѣ и на восемь, по причинѣ подошедшаго великаго бору, который продолжается хребтомъ даже до Царевщины; отъ чего крестьяне великую неспособность имѣютъ въ своей пашнѣ. Сѣнокосъ у нихъ, противъ всѣхъ обыкновеній, бываетъ въ самую глубокую осень, и сіе для того, что луга ихъ находятся на поемныхъ Волжскихъ мѣстахъ; и когда у другихъ самый лучшій бываетъ сѣнокосъ,

тогда у нихъ трава едва показываться начинаетъ.

Въ сей же поѣздкѣ спровѣдали мы о особливомъ способѣ ловить живыхъ дикихъ утокъ, который хотя много схожъ съ Камчатскимъ, описаннымъ покойнымъ г. Профессоромъ Крашенинниковымъ, однако имѣетъ нѣкоторую разность; что удобно изъ краткаго описанія видѣть можно. Ловецъ избираетъ такое мѣсто, гдѣ два озера, между собою смежныя, раздѣлены перелѣскомъ, или къ озеру подходитъ рѣчка. Перелѣсокъ вычищаетъ ловецъ улицею, чрезъ которую вѣшаетъ сѣть длиною сажени въ три. Верхъ сѣти бываетъ широкъ, а къ низу сходится клиномъ. Къ верхнему концу сѣти въ маломъ разстояніи пришиваются кольцы, чрезъ которыя продѣвается веревочка. На веревочкѣ разпущенную сѣть слегка прикрѣпляютъ къ деревьямъ. Когда на одно озеро налетятъ утки, тогда на другомъ озерѣ пускаютъ утку, привязанную на нитке, которая какъ скоро закричитъ, селезни подымаются съ озера, и летя прочищенною въ перелѣскѣ улицею, находятъ въ ней сѣтной простѣнокъ, въ которой какъ скоро ударятся, то кольцы на покатой веревочкѣ сбѣгаются вмѣстѣ; чрезъ что селезни запутавшись попадаются въ руки ловцу.

Переметъ, которымъ ловятъ утокъ.

Пленицы. Ловятъ также утокъ и *пленицами*. Вбиваютъ два кола, къ которымъ прикрѣпляютъ веревку такъ, чтобы привязанные къ веревкѣ силки плавали по поверхности, въ которые утки плавая попадаются.

По возвращеніи нашемъ въ Ставрополь 5 Октября, получили извѣстіе отъ г. Профессора Палласа, который вознамѣрился наступающую зиму препроводить въ Симбирскѣ. Сообщество довольно прославившагося въ ученомъ свѣтѣ мужа побуждало и меня переѣхать въ Симбирскъ, дабы въ зимнее время пользоваться его наставленіями; и изпросивъ отъ Ставропольской Канцеляріи извѣстіе о мѣстахъ, чрезъ которыя намъ ѣхать надлежало, 8 Октября оставили Ставрополь. Въ сей день не далѣе мы могли переѣхать, какъ до Мордовской деревни *Самчалѣева*, отстоящей отъ Ставрополя въ 20 верстахъ, въ которой имѣли свой ночлегъ. Дорога до оной деревни была степная, выключая боръ, простирающійся въ ширину верстъ на 7. Изъ Самчалѣева лежалъ намъ путь на Чувашскую деревню *Сусканъ*, находящуюся въ 30 верстахъ отъ Самчалѣевой, стоящую при обширномъ озерѣ того же имени. Озеро сіе славится въ окольныхъ мѣстахъ карасями (1) отмѣнной величины и вкуса.

---

(1) Cyprinus Carassius.

въ Сусканѣ перемѣнивъ подводы, ѣхали еще черезъ 10 верстъ, все степными мѣстами до деревни *Бирля*, въ которой и ночевали. Между деревнями Бирля и Сусканомъ попалися намъ паки кочующіе Калмыки въ настоящемъ ихъ зимовьѣ; гдѣ мы имѣли случай сдѣлать сіе примѣчаніе. Выше было упомянуто, что на зимовье Калмыки избираютъ по большой части поемныя мѣста въ перелѣскахъ, и тутъ для скота заготовляютъ свои калды. Сколько сіи ихъ калды пагубны для лѣсу, въ которомъ хотя еще и нѣтъ большаго недостатка у живущихъ по берегамъ рѣкъ Черемшана и Сока; однако тѣ, которые поселены близъ Волги между сими рѣками, уже нарочитой недостатокъ чувствуютъ. Единственно изъ сего разсудить можно, что Калмыки безъ всякой осторожности ломаютъ для хиженія своихъ калдъ цѣлые сучья деревъ, отъ чего лѣсъ засыхаетъ. Такой лѣсу вредъ повторяютъ они ежегодно: ибо при наступленіи весны разлившаяся Волга понимаетъ ихъ зимовья и съ собою уноситъ.

Въ деревнѣ Бирля спровѣдали мы еще три растенія, которыми красятъ въ черной, кирпичной, желтой и рудожелтой цвѣтъ. Для чернаго цвѣта употребляютъ ольховую пухлистую кору, съ которой верхняя кожи- Простыя краски.

ца содрана, и высушивъ ее толкутъ. Толоку варятъ въ водѣ, въ которой чрезъ долгое время лежали желѣзные огарки, и вода частицами желѣза напоена. Сваривъ въ сей водѣ толоку, прибавляютъ еще купоросу, и симъ отваромъ красятъ шерстяныя матеріи. Сколь ни просто сіе приуготовленіе краски, однако раждаетъ черной постоянной цвѣтъ. Самая та же ольховая кора даетъ и кирпичной цвѣтъ, съ тѣмъ только различіемъ, что для кирпичнаго цвѣта не настаиваютъ воды съ желѣзомъ, и вмѣсто купоросу кладутъ квасцы. Изрядный рудожелтый цвѣтъ получаетъ Мордва также изъ простой травы, которую у насъ зовутъ *собачками*, а индѣ *чередою* (1), и которая ростетъ при мокрыхъ мѣстахъ. Ее варятъ просто съ водою, прибавляя квасцы; а шерсть прежде вымачиваютъ съ зеленикою. Березовыми листками красятъ въ желтой цвѣтъ, сваривъ оные въ простой водѣ съ купоросомъ.

Въ семи верстахъ отъ деревни Бирля находится село *Городище*, котораго наименованіе происходитъ отъ остатковъ землянымъ валомъ обведеннаго небольшаго пространства, на подобіе крѣпостцы; а кѣмъ и для какой причины сдѣлано было сіе укрѣ-

(1) Bidens cernua.

пленіе, спровѣдать не могли. Село оное принадлежитъ заводчику и Коллежскому Ассессору Пустынникову, гдѣ у него заведенъ мѣдиплавительный заводъ для желтой мѣди на одну печь. Мѣдь желтятъ обыкновеннымъ и вездѣ употребляемымъ образомъ, т. е. переплавливая мѣдь съ толченымъ галмеемъ (1) и углемъ. Взявъ каждаго полтоpы части, и разтопивъ мѣдь, льютъ въ четвероугольныя формы, которыхъ глубина различна, смотря по толщинѣ листа, какой потребенъ. Формы дѣлаются изъ дерева; а нутрь убиваютъ крѣпко и гладко глиною, прилаживая и крышку, глиною также умазанную. Глина, къ сему способная, находится по близости сего завода въ берегахъ рѣки Черемшана; а для плавительныхъ горшковъ удобная глина еще въ тѣхъ мѣстахъ не отыскана, но привозятъ оную изъ подъ Москвы. Въ ономъ же селѣ заводится и колокольный заводъ, и все къ литью колоколовъ приуготовлено, только еще работа не отправляется. Въ семъ селѣ простояли мы цѣлыя сутки за починкою упряжекъ; а на утріе продолжали нашъ путь далѣе на село *Никольское*, въ трехъ верстахъ отстоящее; куда переправляяся на плоту были въ край-

(1) Lapis calaminaris.

ней опасности: ибо намокшій плотъ такъ глубоко зарылся въ водѣ, что перевозчики стояли уже по поясъ; и все спасеніе состояло въ томъ, что успѣли скоро отвязать лошадей и столкать съ плота.

Село Суходолъ. Въ Никольскомъ перемѣнивъ подводы, ѣхали степью чрезъ 15 верстъ до села *Суходола*, откуда приѣхали на ночлегъ въ Чу-

Д. Кармаюръ. вашскую деревню *Кармаюръ*, отстоящую въ 13 верстахъ. Изъ Кармаюра отправясь по утру, чрезъ 30 верстъ продолжали нашъ путь по большой части небольшими

Д. Красной Яръ. перелѣсками до *Краснаго Яру*. Изъ Краснаго Яру подъ вечеръ приѣхали на Симбирской Волжской перевозъ, отстоящій отъ Краснаго Яру въ 10 верстахъ. Обуреваемая Волга заставила насъ ночевать на берегу, и на другой день не прежде могли переправиться, какъ по полудни; да и то не безъ опасности.

ГЛАВА X.

Городъ Симбирскъ.

Близъ города Симбирска нѣтъ никакихъ заводовъ или рудныхъ горъ; а наступившее благовременное зимнее время положило предѣлъ лѣтнимъ упражненіямъ. Но Волжскій берегъ, изобилующій разными окаменѣлостями, представлялъ намъ пріятныя упражненія въ первые дни нашего въ Симбирскѣ пребыванія.

Волжскія окаменѣлости.

Аммониты или Аммоновы рога попадалися различной величины и въ разныхъ породахъ. Большую часть изъ нихъ содержала въ себѣ глина, затвердѣвшая въ камень. Нерѣдки также были Аммониты, напоенные бѣлымъ и желтымъ колчеданомъ, изъ которыхъ иные содержали въ себѣ пуда по полтора вѣсомъ, иные показывали въ своихъ перегородкахъ еще зарождающуюся шероховатую колчеданную поверхность. Въ небольшей рѣчкѣ Симбиркѣ, протекающей съ сѣверной стороны подъ самымъ городомъ, изобиловалъ такъ называемый грубый шиферъ. Въ немъ включены были Аммоновы рога съ природною своею блестящею поверхностію; однако были весьма тонки и хруп-

ки, и болѣе на слѣпки, нежели на существенные Аммониты походили. Такіе Аммониты гласящимъ были знакомъ жидкаго съ начала вещества сего чрезъ мѣру твердаго камня. Многихъ камней поверхности изпещрены были извитыми продолговатыми черепокожными, которыхъ *Серпулитами* называютъ. *Баланиты* или *морскія жолуди* были также не рѣдки. *Жидовскія иглы* или окаменѣвшія морскихъ ежей колючки, цѣлыя составляли глыбы. *Пинниты* превышали другихъ своею великостію: но для тонкости ихъ черепа и для твердости глинистаго камня, трудно было добыть ихъ отдѣльно.

Прочія окаменѣлости состояли изъ *Теллинитовъ*, *Аномитовъ*, *Кардитовъ* малыхъ, *Грифитовъ*, *Энтрохитовъ столбчатыхъ*, *Теребратулъ* какъ въ одномъ камнѣ соединенныхъ, такъ и порознь.

Такія породы, по большой части дну Океана сродныя, показываютъ бывшую издревле перемѣну въ сихъ странахъ. Тѣсные предѣлы моего ума не дозволяютъ мнѣ проникнуть въ глубочайшую и первостатейную древность сихъ на Волжскихъ берегахъ иноплеменниковъ. Всякому дозволено объ нихъ думать по своему хотѣнію; а я все мое объ нихъ умствованіе въ короткихъ словахъ заклю-

чаю. Въ наши времена не рѣдки примѣры разныхъ перемѣнъ земнаго шара; не рѣдко примѣчаются и участныя возвышенныхъ странъ наводненія.

Кромѣ окаменѣлостей изъ царства животныхъ, на Волгѣ попадаются и отвердѣвшія части прозябаемыхъ. Мнѣ случилося найти два куска окаменѣлаго дерева, въ которомъ основу или мочки дерева весьма ясно различить можно было.

Драгоцѣнныхъ металловъ никакихъ признаковъ въ Симбирскихъ горахъ не находится, кромѣ желѣзной руды. Такой руды признаки содержитъ въ себѣ и та гора, на которой построенъ городъ Симбирскъ. Самое большее достоинство сихъ горъ состоитъ въ колчеданѣ, котораго великое множество и по падямъ Волжскимъ валяется. Отъ его разрушенія въ осыпяхъ и въ глубокихъ буеракахъ попадаются цѣлые просѣдки синеватой слоистой глины, напоенной купоросною влагою; а мѣстами пробиваютъ и ключики, содержащіе кислую воду: да и самые признаки желѣзной руды за его же отродье почитать надлежитъ. Мнѣ помнится, что нѣкоторые колчеданъ почитаютъ за проводника къ дорогимъ металламъ: и естьли бы то была правда, Волжскіе берега, по простой пословицѣ, имѣли бы золотое дно.

Симбирскія горы изобилуютъ также струйчатымъ, слоистымъ и прозрачнымъ гипсомъ, между коими попадаются и гипсовые хрустали, сросшіеся въ одну глыбу.

О рыбныхъ промыслахъ.

13 Ноября наступило обыкновенное по Волгѣ время, въ которое ловятъ саженую рыбу и развозятъ по разнымъ городамъ. Какимъ образомъ раздѣляются Волжскія воды и впадающихъ въ Волгу рѣкъ, также и окрестныхъ озеръ, требуются весьма многія справки; да при томъ и въ разсужденіи моего предмета дѣло не весьма важное. Съ меня довольно, когда я скажу, что Волжскія воды, начиная отъ урочища называемаго *Лаишевскій взвозъ*, даже до *Дойнихина изтока*, принадлежатъ Симбирскому купечеству, гдѣ никому не дозволяется рыбачить безъ платежа или безъ подряда. Рыбаки подряжаются съ тѣмъ, чтобы коренную рыбу никуда не продавать на сторону: но привозить въ купецкой садокъ. Въ подрядѣ бываетъ рыба: осетры въ 10 четвертей (мѣряя отъ глаза до косы, или заднепроходнаго пера) отъ 60 до 80 копѣекъ, а икряные по рублю, и свыше: бѣлуга десятичетвертная по 60 копѣекъ холостая; а на икряную также бываетъ накладка: (1) севрюга большая и малая по 20 копѣекъ: стерлядь

(1) Acipenser Helops.

подрядная должна быть въ 10 вершковъ. Естьли въ осетрѣ, или бѣлугѣ хотя одной четверти недостанетъ противъ мѣры, то рыбаки должны отдавать двѣ рыбы за одну. Въ противномъ случаѣ, когда мѣра подрядную рыбу превышать будетъ, то каждая сверхмѣрная четверть почитается за цѣлую рыбу. Всякій подрядный рыбакъ имѣетъ собственную себѣ мѣтку, съ которою сажаетъ рыбу въ садокъ, и каждая рыба бываетъ записана въ книгѣ по ея мѣрѣ. При наступленіи зимняго пути, рыбу ловятъ въ садкахъ, которые не иное что суть, какъ глубокія и способныя къ тому озера. Вылавливаютъ рыбу неводомъ, которой тянутъ подъ льдомъ, пропихивая шестъ съ веревкою, прикрѣпленною къ поламъ невода чрезъ прорубки, саженяхъ въ трехъ одна отъ другой находящіяся. Когда неводъ протянутъ чрезъ все озеро, тогда выбираютъ, гдѣ мѣльче, и на ономъ мѣстѣ прорубаютъ треугольную прорубь, куда вытаскиваютъ полы невода; что у нихъ *притонивать* называется. Какъ скоро рыба покажется изъ воды въ проруби, тогда цѣпляютъ ее желѣзными крюками, и такъ вытаскиваютъ на ледъ. Неводъ закидываютъ до тѣхъ поръ, пока вся саженая рыба выловится. При ловленіи рыбы всегда бываетъ отъ купече-

ства повѣренный, который отмѣчаетъ по книгѣ, сколько, и чья рыба выловлена. Уснувшая рыба ставится на щетъ подрядчика. Какъ скоро вытащатъ рыбу на ледъ, тотчасъ и потрошатъ оную, выкладывая внутренности порознь, то есть потрохъ и икру и воздушной пузырь, изъ котораго послѣ дѣлается рыбій клей (1).

О рыбьемъ клеѣ. О приуготовленіи сего клею, такъ какъ и о матеріи онаго, иностранные писатели различно пишутъ. Иные говорятъ, что клей вывариваютъ изъ бѣлужьихъ перьевъ, хвоста, кожи и потроха. Клей дѣлается изъ воздушныхъ пузырей стерляди, осетра, бѣлуги, севрюги и сазана; да притомъ и простымъ образомъ. Сперва провяливъ нѣсколько пузырь, кладутъ въ чистое полотно и трутъ его до тѣхъ поръ, пока отъ него верхняя плена (2) отстанетъ, и тонкія жилочки вымнутся и отдѣлятся отъ своей влажности. Выбравъ жилки и стянувъ пленку, получаютъ самой чистой клей. Стерляжій клей почитается за самой чистой; его скатываютъ катышкомъ, и катышекъ спискиваютъ въ лепешечку. Изъ малой стерляди кружокъ клею выходитъ величиною въ копѣйку, а изъ большой въ

(1) Jchtyocolla.

(2) Epidermis.

грошъ. Лепешечки лѣтнимъ временемъ сушатъ на солнцѣ, а зимою въ избахъ въ умѣренной теплотѣ. Къ стерляжьему клею добротою подходитъ севрюжій клей, котораго приготовленіе отъ стерляжьяго ни въ чемъ не разнится, кромѣ того, что севрюжій клей не въ лепешечку стискивается, но свертывается скобкою. Среднее мѣсто для клею остается осетровому, предпослѣднее бѣлужьему, а самое нижнее сазаньему пузырю. Сихъ двухъ послѣднихъ доброту увеличиваютъ, прибавляя къ нимъ часть или стерляжьяго, или севрюжьяго клею: но бѣлужій клей по большой части оставляютъ безъ примѣси, и употребляютъ единственно для очищенія вареныхъ медовъ. Крѣпостію въ клейкѣ превосходитъ клей состоящій изъ равныхъ частей севрюжьяго и стерляжьяго клею. Кромѣ сихъ родовъ рыбъ, никакая больше по Волгѣ рыба на клей не употребляется; да и изъ оныхъ въ одномъ Симбирскомъ уѣздѣ ежегодно отпускаютъ до двухъ сотъ пудовъ клею. Въ гуртовой продажѣ клей бываетъ по 60, а во время лову по 40 и по 30 копѣекъ фунтъ.

Рыбная ловля въ рѣкѣ Волгѣ отправляется различнымъ образомъ: или ловятъ *волокушами*, т. е. неводами; или *переметами*; или *самоловами*, т. е. удами, привязанными

на веревку, которую перекидывают чрезъ рѣку; или городьбою.

Городьба. Городьба на Волгѣ дѣлается совсѣмъ отмѣннымъ образомъ отъ той, какая прежде описана была при Черемшанѣ. Мы осматривая оную городьбу, нашли ее сдѣланную слѣдующимъ образомъ. Весною, когда ледъ пройдетъ, или зимою, когда станетъ Волга, бьютъ сваи поперекъ рѣки, разстояніемъ одну отъ другой не съ большимъ на четверть. Сваи идутъ въ прямой линіѣ, выключая два мѣста, которыя они *язами* называютъ. Язы состоятъ также изъ свай, которыя отъ прямой линіи склоняются въ верхъ по теченію воды нѣсколько накось сажени на три. Потомъ бьются параллельно со стѣною городьбы сажени на двѣ маховыя; откуда паки соединяются со стѣною городьбы. Такимъ образомъ представляютъ они разностороннюю четвероугольную фигуру, которыя самый меньшій бокъ параллеленъ со стѣною городьбы, а въ прямой линіѣ со стѣною находящійся отверстъ бываетъ. Сваи всѣ между собою укрѣпляются деревянною *снастью*, т. е. связываются сырыми вѣтьвями; и чтобы тѣмъ удобнѣе могли противиться стремленію воды, съ зади утверждаются вбитыми подпорами. Противъ воды запускаются *щиты* или плетен-

ки изъ хворосту, чтобы рыба проходить не могла между сваями. Надъ язами кладутся доски для свободнаго ходу рабочимъ людямъ, и ставятся два ворота. На дно въ язахъ опускается рѣшето, сдѣланное изъ жердей, и переплетенное мочалами. На рѣшето кладутся камни, чтобы оно удобно опускалося на дно. Ко всѣмъ четыремъ угламъ рѣшета прикрѣпляются веревки, проведенныя къ воротамъ. На плетнѣ рѣшета привязываются также тонкія веревочки, которыя проведены къ поперечному шесту, на верху яза положенному, разстояніемъ одна отъ другой на пядень. И такъ, когда рыба заходитъ въ язъ, трясетъ веревочки, которыя всегда наблюдаются отъ караульнаго, и тѣмъ даетъ знать о своемъ приходѣ въ язъ. Караульный задернувъ сѣть отверстой стѣны, запираетъ выходъ рыбѣ, и кричитъ своимъ товарищамъ, которые прибѣжавъ подымаютъ воротами рѣшето и съ нимъ рыбу. Естьли то бываетъ зимою, тогда баграми вытаскиваютъ рыбу на ледъ; а лѣтомъ держатъ ее на баграхъ до тѣхъ поръ, пока не подъѣдутъ на лодкѣ и не продѣнутъ ей *куканъ* сквозь жабры, на которомъ и въ садокъ отводятъ. Вся рыба, которая ловится въ городьбѣ, называется *багреною* рыбою, потому, что ее держатъ

на баграхъ, отъ которыхъ ранъ нѣкоторыя рыбы въ садкахъ не рѣдко издыхаютъ. Къ Волжской коренной рыбѣ, которую описатели рыбъ полагаютъ въ статьѣ хрящевыхъ рыбъ, принадлежатъ стерлядь, осетръ, бѣлуга, севрюга. О всѣхъ сихъ рыбахъ довольно писано: однако для большаго изъясненія присовокупляю и мое краткое описаніе.

Стерлядь (1).

Стерлядь удобно можно отличить отъ сродныхъ ей рыбъ по одной величинѣ: ибо рѣдко два фута длиною превосходитъ; да и цвѣтъ на ней отъ прочихъ отмѣненъ. Черепъ головный и спина у ней бываютъ изъ сѣра желтоваты, бока бѣлесоваты, а тіошка бѣлая съ примѣсомъ розоваго цвѣта, а особливо около прохода и пасти. Глаза имѣетъ голубые съ окружающею бѣлою радужною перепонкою. Носъ долгой, островатой, сплюснутой, покрытой дорожчатою костью.

---

(1) Acipenser Ruthenus. Linn. Acip. pygmaeus. P. — Г. Палласъ пишетъ, что Волжскія стерляди рѣдко бываютъ длиннѣе двухъ футовъ, и вѣсомъ болѣе 15 и 20 фунтовъ, кромѣ Обскихъ, изъ которыхъ попалась одна въ рѣкѣ Тому, и была прислана къ Высочайшему Двору. Она въ длину имѣла 4 фута, а вѣсомъ равнялась 229 фунтамъ. *Алекс. Сев.*

Ротъ поперечной съ толстыми выходящими и втягивающимися губами, предъ которымъ на нижней части носа четыре небольшіе и мягкіе уса находятся. Продолговатая часть головы, напереди сплюснута, а задняя часть или затылокъ островатъ; откуда начинаются спинные остроконечные жучки, другъ друга покрывающіе, и продолжаются до краснаго пера (1). Число сихъ косточекъ, по которому г. Линней коренную нашу рыбу различаетъ, непостоянно бываетъ. Иногда ихъ находится 14, 15, даже до семнадцати; и сія разность въ жучкахъ не по возрасту рыбы бываетъ: но иногда большая рыба имѣетъ ихъ только 14, а малая 16 и 17. Кромѣ сихъ жучекъ находятся еще четыре рода меньшихъ жучекъ, изъ которыхъ два ряда по бокамъ простираются, и представляютъ такъ называемую у рыбъ боковую линію. Они начинаются почти отъ верхняго угла жабринной покрышки, и кончатся по срединѣ хвоста. Фигуру имѣютъ плоскую съ обоюдною по срединѣ чертою и съ зазубристыми краями, которые къ хвосту обращены. Число ихъ также непостоянно, и между 60 и 70 перемѣняется.

Прочіе два ряда расположены по тіошкѣ, и начинаяся отъ поджаберныхъ перьевъ

(1) Pinna dorsalis.

идутъ до брюховыхъ. Очертаніе ихъ почти четвероугольное, и обширность гораздо меньше предъ другими, но только толще прочихъ. Кромѣ сихъ жучекъ находятся еще сезіомистые жучки на плiосѣ между проходомъ и косою (1), которыхъ число постоянно бываетъ и простирается до пяти; но только величина ихъ превратна: ибо другіе ряды жучекъ, чѣмъ ближе отъ головы къ хвосту приближаются, тѣмъ менѣе становятся. Напротивъ того сезіомные жучки отъ косы къ проходу увеличиваются.

Прочая кожа чешуи не имѣетъ, но вмѣсто оной покрыта почти непримѣтными косточками, отъ которыхъ шероховатою чувствуется.

Перья имѣетъ столько же, сколько имѣетъ большая часть рыбъ, т. е. два поджаберныхъ, два брюшныхъ, косу, красное перо и развилистой хвостъ. Г. Клейнъ въ своемъ рыбъ описаніи въ четвертомъ собраніи изображаетъ стерлядь: но его изображеніе ни мало съ нашею стерлядью не сходно, и болѣе осетру прилично.

Содержаніе внѣшнихъ частей наиболѣе показываетъ разность животныхъ; почему

(1) Pinna analis.

размѣръ стерляди здѣсь присоединить за нужное почитаю.

	ф.	д.	л.
Длина стерляди была отъ конца носа до конца хвостоваго пера	1	8	3.
Таже длина до конца хвоста, брюху соотвѣтствующаго	1	4	5.
Отъ конца носа до глаза	-	2	-
Округа носа при концѣ	-	-	11.
Разстояніе между глазами	-	1	1.
Окружность носа при ноздряхъ	-	2	8.
Толщина головы и глазъ	-	3	6.
Толщина головы при начатіи жаберъ	-	-	6.
Разстояніе между концемъ носа и усами	-	1	6.
Разстояніе между усами и угломъ пасти	-	1	1.
Округа пасти	-	2	-
Поперечная пасти мѣра	-	-	4.
Въ длину	-	-	9.
Разстояніе между заднею частію глаза и вышнимъ отверстіемъ жаберъ	-	1	9.
Округа жаберъ по жаберной покрышкѣ	-	2	9.
Разстояніе между концемъ носа и горбкомъ поджабернаго пера	-	4	2.

	ф.	д.	л.
Длина поджабернаго пера отъ горбка до конца	-	3	3.
Самая большая широта	-	1	6.
Разстояніе между брюховыми перьями при ихъ началѣ	-	1	1.
Разстояніе между поджаберными перьями при ихъ началѣ	-	1	1.
Длина брюховыхъ перьевъ	-	1	6.
Широта	-	-	9.
Разстояніе между оными при ихъ началѣ	-	1	6.
Разстояніе между поджаберными перьями и брюховыми	-	3	2.
Длина косы	-	1	4.
Ширина	-	-	9.
Длина краснаго пера	-	1	10.
Ширина	-	-	11.
Разстояніе между концемъ носа и краснымъ перомъ	1	-	5.
Разстояніе между началомъ краснаго пера и началомъ хвоста	-	3	-
Длина вышней части хвоста	-	4	3.
Широта	-	1	5.
Длина нижней части хвоста	-	2	6.
Разстояніе между проходомъ и пастью	-	8	8.

	ф.	д.	л.
Толщина тѣла позади поджаберныхъ перьевъ	-	7	-
При брюховыхъ перьяхъ	-	5	3.
Длина усовъ	-	-	10.
Округа оныхъ при основаніи	-	-	1.

Къ стерляди близко подходитъ севрюга, (1) однако величиною стерлядь превышаетъ и бываетъ до шести футовъ. Носъ имѣетъ длиннѣе стерляжьяго и гораздо шероховатѣе. Впрочемъ кожа на ней большею частію бѣлая, изпещренная черными неправильными пятнами, составленными изъ мѣлкихъ костяныхъ неровностей. Такія неровности наиболѣе видны между спинными и боковыми жучками; а чѣмъ болѣе поверхность тѣла приближается къ тіошкѣ, тѣмъ менѣе неровностей примѣчается. Самая тіошка также тверда отъ косточекъ: но сіи косточки очень малы. Сія рыба столько же рядовъ имѣетъ жучекъ, какъ и стерлядь; но всѣ кончатся шипами, и не такъ плотно сидятъ другъ подлѣ друга, какъ у стерляди. Число ихъ также непостоянно: спинныхъ бываетъ отъ 12 до 16, боковыхъ отъ 30 до 35, а на тіошкѣ отъ 10 до 12. На пліоскѣ сезіомистыхъ жучекъ только двѣ

(1) Acipenser Helops Pall. Сію же рыбу Палласъ называетъ Acipenser stellatus (Pall. itin. p. 131. Append. p. 460 n. 20)

примѣчается. Усы ея на томъ же мѣстѣ, какъ и у стерляди, и столько же числомъ. У стерляди гнѣзда усовъ и вся исподняя часть носа раздѣлены тремя небольшими костяными бугорками. Напротивъ того у севрюги находится между гнѣздъ усовыхъ высунувшаяся продолговатая косточка, раздѣляющая исподнюю часть носа на двѣ части. Число перьевъ, сложеніе пасти такое же, какъ и у стерляди; но содержаніе внѣшнихъ частей другъ къ другу много отмѣнно, и толщина въ сравненіи съ долготою гораздо меньше стерляжей, какъ изъ слѣдующаго измѣренія видѣть можно.

	ф.	д.	л.
Длина отъ конца носа до конца хвоста по спинѣ	4	3	4.
Оная же по брюху	3	9	4.
Отъ конца носа до глаза	-	7	6.
Округа конца носа	-	2	4.
Округа носа при ноздряхъ	-	6	8.
Разстояніе между глазами	-	2	11.
Разстояніе между глазами и ноздрями	-	-	6.
Разстояніе между концемъ носа и усами	-	5	$2\frac{1}{2}$.
Разстояніе между усами и угломъ пасти	-	3	2.
Округа пасти	-	4	9.
Поперечная мѣра пасти	-	1	$7\frac{1}{2}$.

	ф.	д.	л.
Пасть въ длину		1	10.
Разстояніе между глазомъ и верхнимъ отверстіемъ жаберъ		2	$8\frac{1}{2}$.
Разстояніе между глазомъ и нижнимъ отверстіемъ жаберъ		3	2.
Отверстіе жаберъ по жаберной покрышкѣ		4	11.
Разстояніе между концемъ носа и поджаберными перьями	1		
Длина поджаберныхъ перьевъ		5	4.
Ширина		1	11.
Разстояніе между поджаберными перьями		4	3.
Тоже разстояніе въ низу		2	7.
Разстояніе между поджаберными перьями и брюховыми	2	1	10.
Длина брюховыхъ перьевъ		3	1.
Ширина		1	1.
Разстояніе между брюховыми перьями и косою		6	1.
Длина косы		3	11.
Ширина косы	1	1	6.
Разстояніе между концемъ носа и краснымъ перомъ	2	9	4.
Длина краснаго пера		4	11.
Ширина		1	7.

	ф.	д.	л.
Разстояніе между началомъ краснаго пера до начала хвоста	-	7	2.
Длина хвоста	-	10	6.
Длина нижней части хвоста отъ развилины	-	4	9.
Длина верхней части хвоста отъ развилины	-	7	10.
Разстояніе отъ пасти до прохода	1	11	8.
Толщина головы при глазахъ	-	8	6.
Толщина головы при жабрахъ	-	11	10.
Толщина тѣла при началѣ поджаберныхъ перьевъ	1	1	2.
Таже толщина при концѣ поджаберныхъ перьевъ	1	-	4.

Прочая толщина тѣла отъ часу уменьшается.

Бѣлуга. Величиною всѣхъ Волжскихъ рыбъ коренныхъ, Бѣлуга (1), такъ отъ бѣлизны тѣла названная, превышаетъ. Матiорыя бѣлуги иногда слишкомъ до 30 пудъ бываютъ. Станъ ея весьма схожъ съ другою коренною рыбою; только башка кругловатѣе, болѣе, не такъ сплюснута, и глаже; носъ короче и ширѣ; спина и бока изъ голуба черноваты, волнисты: а чѣмъ наружность тѣла ближе

(1) Acipenser Huso. Linn.

подходитъ къ тïошкѣ, тѣмъ бѣлесоватѣе становится. Перья болѣе сѣроваты, нежели голубы. Конецъ носа и проходъ розоваго цвѣта. Кожа у ней почти совсѣмъ гладка, и жучки не столь крѣпки, тупы, и въ сравненіи ея величины не такъ обширны. На спинѣ жучекъ отъ 12 до 15 находится. Боковыхъ иногда 55, иногда 60 бываетъ. Жучекъ на тïошкѣ отъ 10 до 12 считать можно; а плïосо совсѣмъ безъ жучекъ. Усовъ 4, а по 8 никогда не бываетъ, какъ нѣкоторые утверждаютъ. Пасть у нея также вытяжная, какъ и у прочей коренной рыбы, однако обширнѣе: перьевъ столько же, сколько у севрюги и стерляди, и хвостъ развилистой. Содержаніе внѣшнихъ частей есть слѣдующее:

	ф.	д.	л.
Длина отъ конца носа до конца хвоста по спинѣ -	5 -	2 -	-
Длина рыбы по брюху -	4 -	8 -	2.
Разстояніе между концемъ носа и глазомъ - - - - -	-	4 -	6.
Разстояніе между глазами - - -	-	3 -	1.
Разстояніе между ноздрями и глазами - - - - - - -	-	1 -	2.
Разстояніе между концемъ носа и усами - - - - - -	-	2 -	6.
Разстояніе между угломъ пасти и усами - - - - - -	-	3 -	5.

	ф.	д.	л.
Округа пасти	1	2	-
Поперечная пасти мѣра	-	2	3.
Мѣра пасти въ длину	-	5	3.
Разстояніе между глазами и верхнимъ отверстіемъ жаберъ	-	6	-
Разстояніе между глазами и нижнимъ отверстіемъ жаберъ	-	6	2.
Отверстіе жаберъ мѣрянное по жаберной покрышкѣ	-	11	5.
Разстояніе между концемъ носа и началомъ поджаберныхъ перьевъ	-	7	11.
Ширина	-	3	8.
Разстояніе между поджаберными перьями	-	3	5.
Разстояніе между поджаберными и брюховыми перьями	1	10	4.
Длина брюховаго пера	-	4	11.
Ширина	-	2	7.
Разстояніе между брюховыми перьями и косою	-	7	11.
Длина косы	-	6	2.
Ширина	-	2	4.
Разстояніе отъ конца носа до краснаго пера	3	2	4.
Длина краснаго пера	-	5	4.
Ширина	-	3	3.

	ф.	д.	л.
Разстояніе отъ начала краснаго пера до хвоста	-	11	10.
Длина хвоста	1	-	-
Ширина	-	5	8.
Длина нижней части хвоста отъ развилины	-	7	1.
Разстояніе отъ нижней губы до прохода	2	11	6.
Округа конца носа	-	4	3.
Округа носа около ноздрей	-	8	9.
Толщина головы около глазъ	1	4	5.
Толщина тѣла при жабрахъ	2	-	2.
Толщина тѣла ниже поджаберныхъ перьевъ	1	5	-
Толщина тѣла при хвостѣ	-	6	8.
Длина усовъ	-	2	5.
Округа усовъ при основаніи	-	-	2.

Мясо у бѣлуги бываетъ не такъ крѣпко какъ у другой коренной рыбы; да и вкусъ его совсѣмъ отмѣнный. Впрочемъ она нарочито жирна; однако сала сбирать съ нее не въ употребленіи.

Бѣлуга имѣетъ въ себѣ отмѣнной камень, который, какъ сказываютъ, находится въ особливомъ пузырѣ подъ жабрами; а другіе утверждаютъ, что такой камень сыскивается близъ прохода, и слѣдовательно въ мочевомъ пузырѣ. Камню сему приписывается особенное цѣлительное дѣйствіе во многихъ тру-

дныхъ болѣзняхъ: но я ничего объ немъ сказать не могу, потому, что мнѣ его видѣть не случилося. Кожа бѣлужья употребляется иногда на окончины; а что Линней пишетъ, будтобы бѣлужья кожа даетъ самые лучшіе каретные ремни, о томъ покрайней мѣрѣ у насъ никто не знаетъ. Что самая большая часть икры получается изъ бѣлуги, о томъ упоминать излишнее дѣло: всякому то и безъ меня извѣстно.

Всякая изъ помянутой коренной рыбы по два имѣетъ выродка, которые называются *шипами и костерою*. Они совсѣмъ похожи на сродныхъ себѣ рыбъ, но только разнятся носомъ, который бываетъ короче, и жучками, которые многочисленнѣе и острѣе: при томъ и мясо ихъ не такъ вкусно. Я для примѣра опишу осетровую шипъ-костеру, которая рѣдко попадается.

Шипъ Костера. (1)

Носъ имѣетъ коропкой, шероховатой, для многихъ костяныхъ жучекъ. Между носомъ и глазами находятся два острые жучки. Голову покрываютъ шесть звѣздчатыхъ

(1) Многіе изъ такихъ рыбъ дѣлаютъ отмѣнные виды, отъ чего сей родъ сверхъ надобности увеличенъ. Сіе же отличіе осетра называютъ и *турпакомъ*.

жучекъ съ острѣемъ по срединѣ, изъ которыхъ два между глазами, а четыре между заднимъ отверстіемъ жаберъ находятся. Спина вооружена 14 лучистыми шероховатыми жучками, посреди съ острѣемъ, изображающими видъ сѣдла. Каждый бокъ усаженъ 40 жучками, во всемъ спиннымъ подобными, но не такъ острыми. Два ряда жучекъ, числомъ отъ 10 до 12, устилаютъ тошку. Они также съ острѣемъ и очертаніемъ своимъ близко къ спиннымъ подходятъ. Сезомныхъ жучекъ только три, изъ которыхъ средняя величиною прочихъ превышаетъ. Позади поджаберныхъ перьевъ двѣ жучки крючковатыя находятся. Прочее тѣло все шероховато отъ косточекъ, которыя наиболѣе примѣчаются около спинныхъ жучекъ и поджаберныхъ перьевъ. Усовъ имѣетъ также четыре.

	ф.	д.	л.
Длина всей рыбы	2	5	2.
Разстояніе между концемъ носа и глазомъ		1	11.
Округа носа		3	1.
Округа носа при ноздряхъ		4	6.
Разстояніе между глазами		1	9.
Разстояніе между глазами и ноздрями			8.
Разстояніе между концемъ носа и усами			8.

	ф.	д.	л.
Округа пасти	-	3	6.
Поперечной размѣръ пасти	-	-	11.
Размѣръ пасти въ длину	-	1	4.
Разстояніе между глазомъ и верхнимъ угломъ жаберъ	-	2	2.
Разстояніе между нижнимъ угломъ	-	2	7.
Округа жаберъ по жаберной покрышкѣ	-	5	3.
Разстояніе между концемъ носа и поджаберными перьями	-	5	6.
Длина поджаберныхъ перьевъ	-	5	6.
Ширина	-	2	1.
Разстояніе между поджаберными перьями	-	2	11.
Округа головы при жабрахъ	-	10	5.
Округа тѣла при поджаберныхъ перьяхъ	1	-	1.
Разстояніе между поджаберными перьями и брюховыми	-	11	7.
Разстояніе между брюховыми перьями	-	2	11.
Длина брюховыхъ перьевъ	-	3	1.
Ширина	-	1	4.
Разстояніе между брюховыми перьями и косою	-	4	7.

	ф.	д.	л.
Длина косы		3	6.
Ширина		1	3.
Разстояніе между концемъ носа и краснымъ перомъ	1	6	8.
Длина краснаго пера		4	2.
Ширина		1	4.
Разстояніе между краснымъ перомъ и хвостомъ		4	10.
Длина вышней развилины хвоста		5	11.
Ширина		2	6.
Длина нижней развилины хвоста		4	2.
Разстояніе между заднею губою и проходомъ	1	3	-
Округа тѣла при брюховыхъ перьяхъ		8	1.
Округа тѣла при хвостѣ		5	11.
Длина усовъ		11	9.
Округа при основаніи			1.

По сосѣдству Симбирска съ Казанью, Симбирскіе кожевники имѣютъ особливое средство въ выдѣлкѣ козловъ, которое здѣсь приобщить не излишнее будетъ дѣло. Во всемъ поступаютъ по образу Муромскому, но только есть отмѣна въ золѣ и закрѣпѣ. Золу добываютъ изъ дупла вязоваго дерева, которое будучи зажжено выпускаетъ изъ се- **О выдѣлкѣ козловъ.**

бя сырь, которая отъ поплескиванія водою или осыпаніемъ снѣга твердѣетъ на подобіе гару, и цвѣтъ имѣетъ съ прозеленью. Кожи крѣпятъ не дубомъ, но листами толокнянника или толокнянки (1), которая единственно для козлинаго товару употребляется: и потому кажется, Казанскіе козлы отъ козловъ другихъ мѣстъ отмѣнны.

13 Декабря, когда все уже было покрыто снѣгомъ, отправилися мы на Волжское урочище, *Зольной перевозъ* называемое, отстоящее отъ Симбирска въ 50 верстахъ, гдѣ въ тогдашнее время ломали каменье на строеніе; но трудъ нашъ былъ тщетенъ: ибо ничего такого не нашли, чтобы достойно было любопытства. По чему на другой день чрезъ пригородокъ *Майну* по луговому берегу рѣки Волги возвратилися въ *Симбирскъ* (2)

Остальную часть года препроводили мы въ приведеніи въ порядокъ нашихъ дѣлъ и

---

(1) Arbutus vua ursi.

(2) *Прим.* Здѣсь помѣщены были въ подлинникѣ нѣкоторыя извѣстія объ остаткахъ древняго Татарскаго города *Болгаровъ*; но какъ о семъ предметѣ приводится также и въ другихъ Запискахъ путешествій Академиковъ, то Издатели почли приличнѣйшимъ сообщить оныя впредь въ связи съ прочими о Болгарахъ примѣчаніями.

наблюденій надъ животными. Наиболѣе всего насъ увеселяли *горностаи* (1) и *ласки* (2). Сіи два небольшія животныя особливою суровостію и проворствомъ одарены отъ природы, и по справедливости къ хищнымъ звѣрямъ причисляются. Мы держали ихъ въ желѣзныхъ клѣткахъ, гдѣ слѣдующее за ними примѣтили. Чрезъ весь день пребываютъ они въ покоѣ и наслаждаются сномъ; а какъ скоро наступитъ вечеръ, обыкновенное ихъ время къ похищенію уготованной имъ пищи, всячески стараются выбиться изъ своего заключенія, и такъ крѣпко грызутъ свою темницу, что въ короткое время и толстое дерево перепилить могутъ: при томъ такъ прожорливы, что въ день гораздо больше поглощаютъ, нежели сколько все ихъ составляетъ тѣло. Горностай суровѣе противъ ласки: ибо хотя долгое время его питаешь, никогда смириться не можетъ, но упорно всегда наблюдаетъ хищную свою ухватку. Пищу свою хватаетъ изъ рукъ съ отрывомъ, и будучи раздразненъ кидается на дразнящій его предметъ борзо, шипитъ и стрекочетъ по воробьиному, имѣя блистающіе и кровавые

Горностаи и ласки.

(1) Mustela Erminea.

(2) Mustela nivalis.

глаза. Наибольшая алчность сихъ звѣрковъ примѣчается, когда они забираются въ овины къ житничкамъ; и естьли ихъ тутъ найдутся тысячи, ни одного не покинутъ въ живѣ, но всѣхъ безъ милости убиваютъ: почему крестьяне тѣхъ горностаевъ и ластокъ, которые близъ скирдъ и житницъ водятся, никогда не убиваютъ, но паче ихъ сберегаютъ. Проворство горностая столь велико, что онъ смѣло напускаетъ и на величайшихъ крысъ въ ихъ норѣ.

Горностай и ласка лѣтомъ бываютъ со спины темнорыжіе, а зимою всѣ бѣлые, потому, что лѣтомъ бѣлизна между зеленостію, а зимою рыжій цвѣтъ между снѣгомъ, могли бы ихъ скоро предать въ руки гонящимъ. Сія есть истинная причина прозорливой природы перемѣны въ цвѣтахъ животныхъ: но отъ чего сія перемѣна бываетъ, я не знаю. Сіе только скажу, что и подмѣнная теплота, представляющая весеннюю пору, такую же въ горностаяхъ производитъ перемѣну: ибо въ самую глубокою зиму горностаи и ласки будучи согрѣваемы избною теплотою цвѣтъ свой перемѣняли.

Къ числу хищныхъ звѣрей должно причислить и норку (1). Сей звѣрокъ обитаетъ

(1) Viverra Lutreola.

въ рѣчныхъ берегахъ, гдѣ дѣлаетъ себѣ отлогую нору. Пищею ей бываетъ всякая рыба. Живаго звѣрка мнѣ видѣть не случилося; и такъ о нравахъ его говорить не могу: а вмѣсто того присовокуплю точное описанiе наружныхъ частей онаго.

Голова у ней сплюснутая, такъ что ширина превозходитъ толщину; рыло продолговатое; губа верхняя долѣе нижней; глаза малые, черные, продолговато-круглые; уши кругловатыя; тѣло, начиная отъ переднихъ ногъ къ хвосту, мало по малу толще становится; хвостъ длинный, шерстистый; переднiя ноги гораздо короче заднихъ, всѣ пятипалыя соединенныя перепонкою даже до послѣдняго члена пальцовъ.

Рыло и горло покрываетъ бѣлая шерсть; усы черные; прочая часть тѣла одѣта изъ черна рыжеватыми волосами: но хвостовые волосы гораздо длиннѣе и чернѣе предъ прочими. Содержанiе наружныхъ частей слѣдующее.

	ф.	д.	л.
Длина всего звѣрка отъ рыла до начатiя хвоста - -	1 -	2 -	1.
Длина переднихъ ногъ - - - -		3 -	-
Длина заднихъ ногъ - - - -		4 -	9.
Длина головы отъ конца рыла до затылка - - - - - - -		2 -	$7\frac{1}{2}$.
Округа рыла при концѣ - - -		2 -	4.

	ф.	д.	л.
Округа носа подъ глазами	-	3 -	2.
Отверстіе пасти	-	2 -	5.
Разстояніе между ноздрями	-	-	$2\frac{1}{2}$.
Разстояніе между концомъ носа и переднимъ угломъ глаза	-	-	3.
Разстояніе между заднимъ угломъ глаза и ушкомъ	-	-	9.
Округа головы между глазами и ушми	-	3 -	6.
Длина ушковъ	-	-	9.
Разстояніе между ушми, мѣрянное по нижней части головы	-	3 -	-
Длина шеи	-	2 -	-
Округа шеи	-	4 -	6.
Округа тѣла позади переднихъ ногъ.	-	5 -	4.
Округа тѣла передъ задними ногами	-	6 -	7.
Длина хвоста	-	6 -	2.
Длина передней ноги отъ колѣна до плюсны	-	1 -	5.
Округа ноги у колѣна	-	2 -	2.
Округа ножной кисти	-	1 -	10.
Длина заднихъ ногъ отъ колѣна до лодышекъ	-	1 -	9.
Широта заднихъ подъ колѣномъ	-	1 -	2.

	ф.	д.	л.
Толщина - - - - - - - - -		2 -	7.
Длина задней плюсны до конца когтей - - - - - - - -		1 -	4.
Длина большихъ когтей - - - - - -			3½.
Округа когтей при основаніи - - - -			2.

Другихъ водяныхъ звѣрей, какъ то бобровъ, около Симбирска нынѣ совсѣмъ не слышно; но вмѣсто того почти всѣ озера наполнены выхухолями (1). Выхухоль голову имѣетъ въ разсужденіи тѣла не велику, рыло высунувшееся упругое, нижнюю губу короткую, пасть небольшую, глаза едва примѣтные, ушки малыя, покрытыя густыми и мягкими волосами; прочая шерсть у него на бобра схожа, но только не такъ осиста. Сторона глазъ и отверстіе ушей, такъ какъ и вся исподняя часть животнаго, покрыта изъ бѣла сѣроватою шерстью. Хвостъ длинной, сначала круглой, тонокъ, шерстистъ; но тотчасъ разпространяется въ большую шишку, содержащую въ себѣ сплетенные пузырьки, наполненные вязкою желтоватою матеріею. Прочая часть хвоста сплюснута, къ концу сведена шиломъ, и покрыта рѣдкими щетинами. Наружное хвоста покрывало черновато, и небольшими морщи- Выхухоль.

(1) Sorex moschatus Mygale. Cuvier.

нами на рыбью чешую похожими покрыто. Ноги короткія, пятипалыя; пальцы всѣ соединены перепонкою для удобнаго плаванія.

	д.	л.
Длина выхухоля отъ рыла до хвоста - - - - - - - - -	8 -	10.
Длина головы отъ рыла до затылка	3 -	-
Отверстіе пасти по верхней губѣ	1 -	3.
Разстояніе между ноздрями - -	- -	2.
Разстояніе между концемъ носа и отверстіемъ глазъ - - -	1 -	$8\frac{1}{2}$.
Разстояніе между отверстіемъ глаза и уха - - - - - - -	- -	8.
Разстояніе между глазами - -	1 -	-
Разстояніе между слуховыми проходами - - - - - - - -	1 -	6.
Поперечникъ слуховаго прохода	- -	3.
Округа рыла при концѣ - - -	- -	11.
Округа рыла при концѣ пасти -	2 -	4.
Округа головы при глазахъ - -	3 -	7.
Округа головы при ушахъ - -	6 -	1.
Толщина тѣла позади переднихъ ногъ - - - - - - - -	6 -	11.
Толщина по срединѣ - - -	7 -	8.
Толщина передъ задними ногами	6 -	-
Длина хвоста - - - - - -	7 -	2.
Разстояніе между основаніемъ хвоста и шишкою - - - - - -	- -	9.
Округа шерстистаго хвоста -	1 -	6.
Округа хвостовой шишки - -	2 -	8.

	д.	л.
Самая большая ширина сплюснутаго хвоста - - - - - - - -		9.

Содержащееся вязкое вещество въ пузырькахъ хвостовой шишки такой имѣетъ крѣпкой запахъ, что надобно имѣть особенную привычку, чтобы его сносить. Мнѣ кажется, что онъ гораздо превышаетъ бобровую струю. По крайней мѣрѣ для меня запахъ сей матеріи столь былъ головоломенъ, что я пяти минутъ выхухоля въ рукахъ держать не могъ безъ головной закруги. Хотя шубка на выхухолѣ и осиста; однако для тяжелаго запаху (ибо и отъ нее нѣсколько пахнетъ,) ни на что не употребляется, кромѣ опушки на тулупы. Хвостъ его держатъ въ платяныхъ сундукахъ, для защищенія платья отъ моли; но сей духъ проникаетъ и въ самое платье.

Степныя мѣста около Симбирска мало привольны для птицъ зимою; однако между обыкновенными и вездѣ водящимися попалися мнѣ три, которыя заслуживаютъ точное описаніе. Первая изъ нихъ была, такъ называемая *Красная Утка* (1). Она собст- Красная Утка.

(1) Anas rutila. Донскіе Козаки называютъ утку сію, *Каразатка*; въ восточной же Сибири зовутъ ее *Турпанъ* и *Норовой*, поелику она гнѣздится въ оста-

венно не надлежитъ къ Симбирскимъ уроженцамъ, но прилетаетъ весною съ Каспійскаго моря, и живетъ до осени на Волгѣ, также и въ окольныхъ Волжскихъ мѣстахъ, но только не вездѣ. Ставрополь полагаетъ предѣлъ ея походу, выше котораго почти никогда не подымается. Ее держатъ въ домахъ, гдѣ она хотя привыкаетъ, однако съ трудностію. Голосъ у ней болѣе сходствуетъ съ лебяжьимъ, нежели съ утинымъ; станомъ, а особливо красотою перьевъ примanчива. Носъ имѣетъ небольшой, черной, плоской; переднюю часть головы бѣлесоватую, отъ которой простирается бѣлое пятно глаза окружающее; глаза черные съ карею радужною перепонкою. Прочая часть головы съ верху и съ низу каштаннаго цвѣта. Шея воздымающимися перьями украшена на подобіе гривы. Зобъ, брюхо и папоротки рудожелты. Спина соцвѣтна прочему тѣлу, выключая, что изпещрена тонкими черноватыми полосками. Хвостовыхъ перьевъ 14, длиною почти равныхъ, изъ зелена черноватыхъ. Правильныхъ большихъ перьевъ

вленныхъ *Байбанами* (Arctomys marmota) норахъ и въ древесныхъ дуплахъ, въ которыхъ кладетъ яица. Самецъ отъ самки разнится чернымъ ошейникомъ. *Ал. Сев.*

въ каждомъ крылѣ по пяти, которыя совсѣмъ черны. За сими слѣдуютъ малыя правильныя перья, числомъ шестнадцать, которыхъ внѣшняя опушка красновата, а внутренняя отъ начала до половины бѣла, отъ половины до конца черная. Ноги дюжія и изъ сѣра черноваты. Селезень отъ утки разнится только черною повязкою на шеѣ.

	ф.	д.	л.
Длина отъ конца носа до конца хвоста - - - - - -	1	8	2.
Длина носа - - - - - - -		2	6.
Длина разпущенныхъ крыльевъ	2	5	-
Крылья сжатыя ровны бываютъ со хвостомъ.			
Голени до колѣна ровны - - - - - -			8.
Отъ колѣна до конца ногтя средняго пальца - - - - -		2	6.

Такое содержаніе внѣшнихъ частей имѣетъ обрусѣвшая утка; а дикія почти въ двое величиною бываютъ.

Другая птичка называется *Князiокъ* подъ Симбирскимъ, и принадлежитъ къ роду синичекъ; водится по большой части въ мѣлкомъ дубникѣ, и только зимнимъ временемъ примѣчается. Красота перьевъ пожаловала его между синичками въ Князьки (1). Князiокъ.

(1) Parus coeruleus, remigibus albo, fusco, caeruleoque variis, abdomine albo, macula oblonga ex coeruleo nigra.

Величина его близко къ Зинкѣ (1) подходитъ.

	д.	л.
Длина ровна - - - - - - -	5 -	7.
Длина хвоста - - - - - -	2 -	5.
Длина носа - - - - - - - -	- -	4.
Голени обнаженныя - - - - -	- -	6½.
Среднiй палецъ съ ногтемъ -	- -	6.
Разпростертыя крылья - -	7 -	4.

Крылья сжатыя только до ⅓ части хвоста досягаютъ.

Носъ имѣетъ конической, изъ голуба черноватой, съ бѣлесоватыми краями; ноздри кругловатыя малыя, покрытыя упругими, коротенькими, бѣлыми перьями. Лобъ, тѣмя, щеки, шея, грудь и брюхо одѣто бѣлыми перьями, выключая неправильное продолговатое пятно, простирающееся отъ груди до средины брюха. Отъ ноздрей чрезъ глаза протягивается черта весьма ясная, изъ черна голубая, къ соцвѣтному затылка ожерелью, подъ которымъ другое бѣлое ожерелье проcѣдаетъ. Спина и гузка украшены свѣтлоголубыми перьями. Папорошочныя перья также голубыя. Вторую оныхъ статью почти совершенно бѣлыя составляютъ перья,

(1) Parus major.

отъ чего бѣлая на крыльяхъ перевязь видна. Правильныхъ перьевъ число до 18 простирается, которыя бѣлымъ, свинцовымъ и голубымъ испещрены цвѣтомъ. Хвостъ состоитъ изъ 12 перьевъ, изъ которыхъ два середнія почти совсѣмъ голубыя, и только при концѣ на внѣшней опушкѣ бѣлѣются. На прочихъ голубой цвѣтъ съ длиною уменьшается, а бѣлой прибываетъ такъ, что внѣшняя опушка послѣднихъ хвостовыхъ перьевъ совсѣмъ бѣла; ноги и ногти черныя.

Третью птичку называютъ *дурачкомъ*, также и *Чечевицею* (1). Она прилетаетъ всегда весеннимъ временемъ и живетъ въ чернолѣсіи. Сколь пригожа она перьями, столь имѣетъ нескладное пѣніе, выключая громкой свистъ. Величиною она подходитъ къ домашнему воробью. Чечевица.

Тѣмя, глотку, грудь и гузку покрываютъ червленныя перья. Спина у ней темноцвѣтная съ просѣдающимъ краснымъ цвѣтомъ; брюхо изъ сѣра бѣловато. Папороточныя перья спинѣ соцвѣтны, отороченныя блѣдною полосою. Правильныя перья

(1) Loxia erythrina, vertice, gula et pectore coccineis, dorso fusco rubore irrorato, imo abdomine sordide albo. Сія птичка водится также и въ Сибири на Иртышѣ, Оби и Камѣ, въ лѣсахъ и кустарникахъ. *Ал. Сев.*

темнопепловатаго цвѣта. Хвостъ составляютъ 12 перьевъ, подобныхъ во всемъ правильнымъ перьямъ. Я имѣлъ одну изъ чечевицъ, у которой на глоткѣ было желтое пятно: но она перелинявъ сдѣлалась вся сѣрою.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВІЯ

АКАДЕМИКА ЛЕПЕХИНА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Путешествіе отъ Симбирска до Табынска.

ГЛАВА I.

Отъ Симбирска до Сызрани.

Отправляется студентъ Озерецковскій.

Для большаго успѣха въ дѣлахъ намъ порученныхъ, 13 Марта отправилъ я изъ Симбирска студента Николая Озерецковскаго (1), на котораго предъ другими больше полагалъ надежды, въ городъ Саратовъ для собранія тамъ временныхъ птицъ и весенныхъ травъ, давъ ему въ помощники чучельника и стрѣлка съ приказаніемъ, чтобы въ Саратовѣ не долѣе медлить, какъ до изхода Апрѣля мѣсяца; потомъ ѣхать въ Цари-

(1) Нынѣ Академика, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера.

цынъ; а изъ Царицына по линіи въ Донскую крѣпость, гдѣ дожидаться моего пріѣзда.

Пролетаютъ весеннія птицы.

Съ дня на день приближалася весна, и начали показываться пролетающія или временныя птицы. Подъ изходъ Марта мѣсяца уже показалося ихъ великое множество; и какъ еще рѣки покрыты были льдомъ, то огромныя стада гусей и журавлей поконлися по полямъ, а прочая дичь, какъ то утки разныхъ видовъ, кулики, искали себѣ убѣжища по ключамъ и по талымъ лужамъ.

14 Апрѣля вскрылася протекающая позади Симбирска рѣка Свіяга, а 16 тронулася и самая Волга.

Хотя открытіе рѣкъ уже обѣщало намъ свободу къ продолженію нашего пути, однако мы должны были еще противъ нашей воли сидѣть въ Симбирскѣ: ибо отъ вешней воды не только рѣчки были непроходны, но и малые буераки представляли водныя пропасти.

19 Наступилъ праздникъ Святыя Пасхи, котораго первые три дни препроводивъ по долгу нашего исповѣданія, 22 поѣхали въ пригородокъ *Тетюши*, отстоящій отъ Симбирска въ 90 верстахъ, въ намѣреніи осмотрѣть весь берегъ рѣки Волги между симъ пригородкомъ и Симбирскомъ, прежде нежели Волжская вода чрезмѣрно возраститъ;

ибо, какъ то всякому извѣстно, Волга, смотря по количеству бывшаго снѣга, иногда на нѣсколько саженъ прибываетъ.

По выѣздѣ изъ Симбирска предметомъ была намъ рѣчка *Бирючъ*, впадающая въ Свіягу, которая тѣмъ большаго любопытства достойна, что по ней вымываетъ огромной величины кости, которыя отъ простаковъ почитаются за остатки, не знаю какихъ, древнихъ исполиновъ.

Такое собраніе костей найдено было при селѣ *Нагаткинѣ*, стоящемъ на помянутой рѣчкѣ въ 35 верстахъ отъ Симбирска. По пріѣздѣ нашемъ въ село Нагаткино, помѣщикъ онаго села г. Гвардіи Капитанъ Порутчикъ Плещеевъ употреблялъ всякое стараніе доставить намъ исполиновы кости; но стараніе его было тщетно, ибо онѣ валяяся долгое время безъ призору были расхищены невѣдомо кѣмъ. Мы уже собиралися оставить село Нагаткино, какъ одинъ изъ посланныхъ людей принесъ вѣсть, что въ Бирючѣ, въ которомъ тогда еще весенняя вода играла, вымыло кость отмѣнной величины. Сія вѣдомость была намъ не непріятна, и мы не медля пошедъ на оное мѣсто видѣли, что то былъ обломокъ слоноваго клыка, длиною четвертей въ пять, а въ отрубѣ около шести дюймовъ. Правда, онъ уже былъ

Слоновыя кости.

изможденъ, и хрупокъ отъ древности, а особливо внутри, однако слои его явно показывали того животнаго, которому онъ принадлежалъ. Изъ сего, кажется, не невѣроятно заключать можно, что и прежде найденныя кости были отъ слоноваго скелета (1). Имѣя въ рукахъ нитку, хотѣли по ней добраться до клубка: но трудъ и иждивеніе были тщетны. Отрывая рыхлой берегъ саженъ на пять во всѣ стороны, ничего найти не могли, чтобы удовлетворило нашему любопытству. Песчаной слой, въ которомъ обмытый лежалъ клыкъ, отъ поверхности земной отстоялъ не болѣе одной сажени. Верхній слой составляла огородная земля толщиною четверти на двѣ. По ней слѣдовалъ хрящъ, смѣшанный съ суглинкомъ аршина на полтора; а за хрящемъ желтоватый песокъ.

Мнѣніе о слоновыхъ скелетахъ.

О такихъ чужестранныхъ покойникахъ разные различно думаютъ. Иные съ большею заглумностію, гдѣ нынѣ господствуетъ мразъ, тамъ за многіе вѣки опредѣлили мѣсто зною. Другіе всемірной потопъ причиною тому

(1) Думать должно, что сіи кости принадлежали къ скелету Мамонта. 1819 году Инженерными Офицерами вырытъ былъ зубъ на рѣкѣ Окѣ, и мнѣ присланъ. *Ал. Сѣв.*

почитаютъ. Но есть и такіе, которые подобныя симъ находки игрушками роскошествующей природы называютъ. Изчислять всѣ ихъ доказательства какъ не нужно, такъ и скучно бы было. Сего съ меня довольно, когда я скажу, что въ нашемъ случаѣ нѣтъ нужды такъ далеко забираться. Въ прошломъ 1767 году, при копаніи колодца близъ Бирюча, въ полуторасаженной глубинѣ найдены были груды человѣческихъ костей безъ всякихъ домовищъ; да и самый Бирючъ не рѣдко такія вымываетъ кости. Попадаются случайно между костьми и обломки желѣзныхъ копіецовъ, и прочаго ратнаго снаряда, что все несумнѣннымъ служитъ доказательствомъ о бывшемъ нѣкогда на сихъ мѣстахъ сраженіи. Но что Азіатскіе народы по часту на сраженіе вываживали слоновъ, кажется дѣло извѣстное. И такъ мнѣ мнится, что сіи иностранные покойники не за многія тысячи, но за нѣсколько сотъ лѣтъ близъ Волги были погребены. Возраженія противъ сей истинны взятыя отъ цѣнности слоновыхъ клыковъ, отъ лакомства людей и отъ порядочныхъ слоевъ земли, подъ которыми они погребены находятся, не весьма на твердомъ поставлены основаніи. Сколь ни лакомъ былъ бы воинъ на сраженіи; однако лакомство,

страхъ, или радость преодолѣть могутъ. Иное дѣло содрать съ убитаго на сраженіи непріятеля военной снарядъ, иное выпилить и возить съ собою слоновые клыки, а особливо естьли мы себѣ представимъ Азіатскія ополченія. Въ нашемъ случаѣ много говорить о глубинѣ нѣтъ нужды. Что касается до порядочныхъ слоевъ земли, и сіе также большаго затрудненія не имѣетъ. Наша Мамонтова (1) кость и въ самой Сибири находится въ крутизнахъ рѣчныхъ береговъ. Но кому не извѣстно, что стремнина безпримѣрныхъ водъ Россійскихъ часто и твердые подмываетъ берега; и гдѣ прежде рѣки свое имѣли теченіе, тутъ является суша. Кто бывалъ на Волгѣ, тотъ о сей истиннѣ сумнѣваться не будетъ. Волга при людской памяти цѣлые поглощаетъ острова, цѣлые и вновь производитъ; а иногда оставивъ свое прежнее теченіе новой себѣ открываетъ путь, отъ чего толь многія волошки или старицы имѣютъ свое начало. Ставрополь стоитъ нынѣ на нарочито высокомъ мѣстѣ,

---

(1) Но *Мамонтъ* есть особливая порода Слона; въ чемъ всякой любопытный человѣкъ можетъ удостовѣриться, разсмотрѣвъ прилѣжно оставъ Мамонта, находящійся въ Кунсткамерѣ Академіи Наукъ. *Ал. Сев.*

котораго и самая большая весенняя вода не понимаетъ; а что Ставропольскій округъ въ старину былъ Волжское дно, съ перваго взгляду угадать не трудно. Свидѣтельствуютъ о томъ песчаные и безъ всякаго порядка взрытые бугры, изобилующіе черепокожными живущими въ прѣсной водѣ. Положивъ сіе, не неудобно понять и о порядочныхъ земныхъ слояхъ, составъ слоновыхъ костей покрывающихъ. Вымытыя изъ береговъ кости могутъ паки завалены быть новыми земными слоями, когда рѣка перемѣняетъ свое теченіе, и слои осядутъ по правиламъ жидковѣснымъ: ибо что можетъ воспящать сіи права естественнаго устава, когда старица премѣняется въ сушу, гдѣ со временемъ и крутой яръ возрасти можетъ. Естьли бы судьба опредѣлила намъ прожить по крайней мѣрѣ столѣтіе, и естьли бы въ оное время случай открылъ погребенныя въ самомъ Петербургѣ издохшихъ слоновъ кости, безъ сумнѣнія не съ малымъ бы нашимъ удивленіемъ услышали многихъ умниковъ разсужденія, проницающія въ самую глубочайшую древность земнаго шара.

Остатки дня препроводили мы въ селѣ Нагаткинѣ для осмотру конскаго завода, который по охотѣ и стараніемъ помянутаго г. помѣщика Плещеева въ толь изряд-

номъ содержится порядкѣ, что лучше желать не можно, и завода его разныхъ породъ жеребцы иногда продаются до трехъ сотъ рублей и свыше.

23 по утру оставили помянутое село, и пробралися въ деревню *Новую*, отстоящую въ пяти верстахъ, заведенную на рѣчкѣ Бугурнѣ. Дорога до оной деревушки была совершенно степная, и степь вся зеленѣлася отъ *ковылу* (1), котораго молодые стебли даютъ тучной кормъ пасущимся стадамъ. *Бобовникъ*, ужѐ въ то время разцвѣтшій, прелестные глазамъ представлялъ кустарники, и *чижовникъ* (2) гордился желтыми своими цвѣтами. *Двуцвѣтная Ирь* (3), устилающая синими своими цвѣтами степь, обѣщала изрядную синюю краску: ибо выдавленный на бѣлой платокъ изъ цвѣтковыхъ листочковъ сокъ такъ крѣпко въ платокъ впивался, что съ трудностію можно было вывесть синее пятно. Не меньше красы степи придавали такъ называемые цвѣты *Вѣтра* или *Вѣтреницы* (4). Ихъ было три рода: съ разпущен-

---

(1) Stipa pinnata.

(2) *Тоже что ракитникъ.*

(3) Jris biflora.

(4) Anemone.

нымъ цвѣтомъ (1), весенній (2) и колокольчистый (3). Рѣчка Бугурна, кромѣ чистой воды, показывала намъ многіе признаки желѣзной кровавиковой руды. Тутъ мы нашли такъже и сланцовую горную смолистую землю (4); но цѣлаго слоя такой земли найти не могли. Берега сея рѣчки изобиловали *Желтоцвѣтомъ* весеннимъ (5) и Апеннинскимъ (6).

Съ Бугурны поѣхали мы въ Мордовское село *Беденьгу*, отстоящее въ тридцати пяти верстахъ, въ которомъ и ночевали. На низменныхъ и мокроватыхъ мѣстахъ почти все мѣсто занимала *чемерица* (7). Мордва употребляетъ сію траву въ наружныхъ какъ людскихъ, такъ и скотскихъ болѣзняхъ, а особливо нарывахъ. Въ такомъ случаѣ берутъ квасной гущи, и выжавъ оную до суха разстилаютъ на тряпицу, и сверху посыпаютъ порошкомъ чемеричнаго корня съ симъ наблюденіемъ, чтобы порошокъ не болѣе захватывалъ мѣста, какъ только, сколько далеко распространился нарывъ. Нѣкоторые

Употребленіе чемерицы.

(1) Anemone patens.
(2) Anemone vernalis.
(3) Anemone pulsatilla.
(4) Ampelitis Agricolae.
(5) Adonis vernalis.
(6) Adonis Apennina.
(7) Veratrum album.

крестьяне уже тогда отпраздновавъ, обработывали свою пашню, гдѣ намъ случилося видѣть особенный и прежде нами непримѣченный родъ пахания. Самое большее пашни приуготовление состоитъ въ выпалении оставшейся на пашнѣ соломы и другаго былія, послѣ котораго еще на невзрытой пашнѣ сѣютъ, и посѣявъ пахать начинаютъ. Вспахавъ боронятъ, и тѣмъ кончатъ яровой посѣвъ, называемой *посѣвъ подъ соху*.

Изъ Беденьги лежалъ намъ путь прямо на пригородокъ Тетюши, который только въ тридцати пяти верстахъ отстоялъ; однако мы не прежде въ оной могли приѣхать, какъ подъ вечеръ: ибо при перемѣнѣ подводъ всякъ не охотно оставлялъ праздничную брагу.

Пригородокъ *Тетюши* стоитъ на весьма выгодномъ и возвышенномъ мѣстѣ. Строеніе въ немъ все деревянное. Жители, за недостаткомъ пахатной земли, питаются разными промыслами, какъ то рыбною ловлею и рукодѣліями; а купечество торгуетъ мѣлочными товарами, которые развозятъ по окольнымъ деревнямъ и селамъ. Мѣсто сіе въ старину было укрѣплено землянымъ валомъ, котораго и нынѣ видны еще малые остатки.

Тетюшскія горы. Горы составляющія Волжской берегъ, отъ котораго мѣстечко Тетюши не болѣе

какъ на четверть версты отъ оной, прорывы были вешнею водою, глубиною саженъ на десять, гдѣ мы примѣтили внутреннее ихъ состояніе. Онѣ отъ самой вершины до подошвы состояли изъ перемѣшанныхъ слоевъ разноцвѣтной опоки, какъ то бѣлой, желтоватой, зеленоватой, свѣтлокрасной и темнокрасной, изъ которыхъ послѣдніе болѣе занимали мѣста предъ другими. Слои другъ отъ друга отдѣлялися тонкою полосою соцвѣтной глины. Изъ сего не невѣроятно заключать можно, что сіи горы съ начала состояли изъ глины отвердѣвшей со временемъ въ опоку. Отъ чего произошелъ красный цвѣтъ, угадать не трудно. Попадающіеся мѣстами признаки желѣзной руды необинуемымъ служатъ доказательствомъ о произшедшемъ красномъ цвѣтѣ. Зеленоватый цвѣтъ хотя раждалъ въ насъ надежду къ прииску мѣдной руды; но наше надѣяніе было тщетно: ибо никакого слѣда мѣди не было въ ней видно. Можетъ быть кому смѣшно покажется, что я въ опокѣ ищу мѣди; но послѣдующее, гдѣ я буду имѣть случай говорить о нашихъ мѣдныхъ рудахъ, оправдитъ мое къ тому поползновеніе. Разстояніемъ отъ поверхности на двѣ сажени, въ боку рытвинъ, пробиваютъ многіе источники съ весьма чистою и пріятною

водою, которая отЪ ТетюшскихЪ жителей на всѣ нужды, да при томЪ и сЪ большею пользою употребляется, нежели Волжская вода, которая мутна и псековата.

Вылѣзши изЪ ущельевЪ, пошли по сосѣдственнымЪ горамЪ, обросшимЪ дубнякомЪ, кленникомЪ и вязникомЪ, гдѣ между другими обыкновенными травами вЪ великомЪ изобиліи росли желтоцвѣтные благовонные лѣсные *тюльпаны* (1). Не рѣдко попадалися и *фіялки*, листками на *медвѣжье ушко* похожія (2), а болѣе всѣхЪ изобиловалЪ весенній *составный горохЪ* (3), котораго цвѣтки собираютЪ Волжскіе жители подЪ именемЪ *сердечной травы*, и пьютЪ отЪ сердца. ВЪ чемЪ должна состоять сердечная болѣзнь, не могу сообщить ясно, по тому, что многіе не имѣя никакого понятія о положеніи сердца, разные желудочные и боковые припадки называютЪ сердечною болѣзнію.

Распустившійся лѣсЪ дубовый воспиталЪ ужѐ вЪ то время великое множество бабочекЪ, отЪ радуги имя носящихЪ (4). *Пода-*

---

(1) Tulipa sylvestris.

(2) Viola primulifolia.

(3) Orobus vernus.

(4) Papilio Iris.

лирій также заставлялъ насъ часто за собою бѣгать (1). Для *Вениліи* (2) Волжской воздухъ столь же былъ благорастворенъ, какъ и теплыхъ полуденныхъ странъ; ибо она безпрестанно Волжскіе цвѣты лобзала.

Наутріе снаряжена была для насъ лодка, въ которой мы пустилися подлѣ самаго берега. Подгорье или отлогій берегъ такимъ заросъ частикомъ, что едва ужу, какъ говорятъ, проползти можно было. По чему принужденными находилися спускаться водою до изхода хребта Тетюшскихъ горъ, простирающагося слишкомъ на десять верстъ въ низъ по теченію Волги.

Гдѣ кончатся Тетюшскія горы, тутъ находится великое озеристое займище, *Щучье* называемое, окруженное низменными горами отдаленными отъ теченія Волги версты на четыре. Озеристыя мѣста служили приманою водянымъ птицамъ, которыя насъ

(1) Papilio Podalirius. Scopol.

(2) Papilio Venilia. Сія рѣдкая въ Россіи бабочка обитаетъ въ Южной Америкѣ и въ Вост. Индіи; отъ сородныхъ разнствуетъ идущею по темноцвѣтнымъ ея крыльямъ общею поперечною бѣлою полосою, съ голубоватыми зубчиками. Cram. pap. T. III. tab. 219. *В. С. А. Севаст.*

тутЪ позадержали; а особливо привлекали кЪ себѣ перепелястыя *земляныя утки* (1). Хотя Щучье займище отЪ моря отдалено около полуторы тысячи верстЪ; однако великое множество водилося тутЪ и другихЪ приморскихЪ птицЪ, какЪ то *шилохвостей* (2), *чернетей* (3), *коксуновЪ* (4) и *свищей* (5); а обыкновенной и вездѣ по рѣкамЪ водящейся дичи такая была туча, что отЪ крику ихЪ должно было заткнуть уши.

ОтъѣхавЪ версты сЪ четыре отЪ Щучьяго Займища, начинаются *Щучьи горы*, продолжающіяся хребтомЪ своимЪ верстЪ на тридцать до такЪ называемыхЪ *УндорскихЪ* горЪ. ТутЪ мы имѣли походной свой обѣдЪ у ВандовщиковЪ.

Вандовщики и ихЪ рыболовный снарядЪ.

Вандовщиками называются стерляжьи ловцы, которые имѣютЪ право ловить стерлядей чрезЪ все то время, вЪ которое вода прибываетЪ вЪ Волгѣ, и когда стерлядямЪ самый лучшій бываетЪ ходЪ. Ванды дѣла-

---

(1) Anas Tadorna.

(2) Anas acuta.

(3) Anas fuligula.

(4) Anas clypeata.

(5) Anas Penelope.

ются на подобіе меріюжъ изъ прутья, но только полы у нихъ не такъ далекое имѣютъ разстояніе. Вандовщики отмѣнную имѣютъ въ раздаваніи рыбы щедрость, происходящую отъ предъубѣжденія. Всякъ, кто заѣдетъ на ватагу Вандовщиковъ, имѣетъ право насыщать свой желудокъ стерлядями, какъ говорятъ, безданно безпошлинно: ибо брать за рыбу деньги, которую варятъ въ ихъ стану на пищу, не только за непристойное почитаютъ, но и за ущербъ въ ихъ ловлѣ. И мы когда принуждали ихъ взять деньги за рыбу, довольно получили поклоновъ, чтобы избавить ихъ отъ денегъ, и чрезъ то не развратить ихъ уловъ. По Щучьимъ горамъ много попадалося въ цвѣту стоящаго прилистнаго *чистотѣла* (1) и волосистой *вшивой травы* (2). Горы по большой части состояли изъ бѣлой опоки и известнаго камня съ просѣдинами при основаніи сѣрой обыкновенной глины: а самой исподъ составлялъ такъ называемый желѣзный камень, который не иное что есть, какъ желѣзная твердая и къ плавкѣ неудобная руда.

---

(1) Helleborus trifolius.

(2) Pedicularis comosa.

Ночь препроводили мы на пустомъ островѣ не весьма спокойную, а особливо отъ утренника. Бывшіе съ нами провожатые, по обыкновенію своему, раскладывали огонь около стоящаго дерева, дабы чрезъ всю ночь наслаждаться теплотою; и естьли бы я имъ въ семъ предпріятіи не возпрепятствовалъ, то бы большая часть тальнику погибла. Вотъ главнѣйшія причины, которыя по Волгѣ лѣса изтребляютъ.

На другой день на разсвѣтѣ пріѣхали мы къ *Ундорскимъ горамъ*, которыхъ конецъ составляютъ *Городищенскія горы*, названныя отъ городища, или землянымъ валомъ укрѣпленнаго мѣста, въ окружности около двухъ сотъ саженъ составляющаго; а когда, кѣмъ, и для какой причины сдѣлано сіе укрѣпленіе, не извѣстно. Нынѣ принадлежитъ оно г. Бригадиру Толстому, гдѣ заведена у него небольшая усадьба. При сей усадьбѣ находятся великія осыпи въ Волжскомъ берегу даже до урочища, *Свиной взвозъ* называемаго, что около десяти верстъ составитъ. Осыпи состоятъ по большой части изъ разныхъ слоевъ горючаго сланца. Верхній онаго слой покрытъ весьма тонкимъ слоемъ чернозема и красноватаго песку. Самые слои горючаго сланца также между собою раздѣлены синева-

Горючій сланецъ.

тою, слоистою и цвѣтомъ на сланецъ похожею глиною, въ которой большіе кругляки лежали темнокраснаго и бѣлаго колчедана. Всѣ слои вмѣстѣ взятые въ толщину составляли около пяти саженъ; но сія толщина не вездѣ одинакая, и самый исподній слой ни въ чемъ не разнствовалъ отъ верхняго; а изходъ горы составляла синеватая глина, одинакая съ глиною, слой сланца раздѣляющею. Копать болѣе ни времени, ни силъ нашихъ не было. Дана нитка, пусть добираются до клубка, и ищутъ въ семъ мѣстѣ настоящаго каменнаго угля. Рожденіе сланца изъ ила въ семъ мѣстѣ весьма ясно видѣть можно было. Просядающая между слоями глина, сланцу во всемъ кромѣ твердости, подобная, гласящимъ была знакомъ своего отродья. Не менѣе сего истинну показывали и грудами попадающіяся какъ въ самомъ сланцѣ, такъ и въ глинѣ окаменѣлыя черепокожныя, которыя не иначе могли туда зайти, какъ во время жидкости ила. Мнѣ случилося также примѣтить въ кускахъ горючаго сланца рыбку, совсѣмъ на обыкновеннаго окуня похожую; но сохранить ее для чрезмѣрной дряблости не можно было. Разсматривая пристально причины произведшія возгараемое начало въ сланцѣ, ничего такого не нашли, отку-

да нѣкоторые оное производятъ. Тутъ не было никакихъ знаковъ погребеннаго лѣса или турфа; но единственно изобиловалъ колчеданъ, котораго возгараемое начало смѣсясь съ водою, землею и купоросною кислотою произвело горную смолу напоившую сланецъ. (1) Просядающія мѣстами жилки желѣзной руды, такъ какъ остатки бывшей въ колчеданѣ перемѣны, явно нашу догадку подтверждаютъ. Сей сланецъ можетъ имѣть непосредственную пользу. Неоспоримо, что оный не можетъ замѣнить недостатокъ и дороговизну дровъ въ Симбирскѣ, будучи для тяжелаго своего запаху не пригоденъ на топленіе; да и въ кузницахъ употреблять его не можно, по тому, что горя только пламенемъ, желѣза разкалить не въ силѣ; но польза его простираться можетъ до совмѣстнаго себѣ минерала. Я разумѣю колчеданъ, который изчезаетъ втунѣ. Сколько мнѣ извѣстно, у насъ ни въ какихъ рудокопныхъ заводахъ сѣра не собирается, но довольствуемся сѣрою изъ Сѣрнаго городка, противъ Соковскаго устья на западномъ Волжскомъ берегу построеннаго, и приготовляемою изъ колчедана около Ярославля, а прочую полу-

(1) По химическимъ понятіямъ того времени, когда сіе было писано. *Издат.*

чаемъ изъ чужихъ земель. Мнѣ кажется, что нѣтъ никакой невозможности вмѣсто привозимой сѣры добывать оную изъ колчедана, котораго безконечное множество по Волжскимъ берегамъ и въ окольныхъ мѣстахъ находится, и мы можемъ добывать оную не употребляя на то рѣдкаго, по истиннѣ, на Волгѣ дровянаго лѣсу: но на сіе пригоденъ будетъ сланецъ, который и чрезъ многія лѣта оскудѣть не можетъ. Естьли кто сѣру почтетъ за мѣлочь, то колчеданъ дастъ много купоросу, да еще и по сіе время у насъ необысканныхъ квасцовъ, а на вываpку того и другаго горючій сланецъ будетъ пригоденъ. Подъ вечеръ совершили наше путешествіе и возвратилися съ Симбирскъ.

30 Апрѣля получили звѣрка, такъ называемаго *черной Карбышъ*. Онъ принадлежитъ къ роду кротовъ. Зимнее время препровождаетъ въ норѣ безвыходно, гдѣ для своего покоя дѣлаетъ разныя ложницы. Въ одной изъ оныхъ укладываетъ себѣ изъ травы постелю, въ другой готовитъ кладовую и собираетъ въ оную горохъ, бобы и другіе полевые плоды, которые таскаетъ съ полей за щекою, и заготовляя ихъ въ зиму, раскладываетъ порознь. Особливая у него бываетъ отхожая; словомъ: нора его, нравы, образъ житія, и самое какъ внѣшнее,

Черной карбышъ.

такъ и внутреннее тѣла сложеніе отъ обыкновеннаго желтаго карбыша (1) не разнятся. Вѣсу въ немъ было 10 унцовъ.

	д.	л.
Длина отъ рыла до хвоста	9	7.
Длина отъ нижней губы до прохода	8	8.
Длина головы отъ рыла до затылка.	2	7.
Окружность рыла.	2	2.
Окружность головы мѣрянная чрезъ глаза.	3	9.
Отверстіе пасти по верхней губѣ	1	6.
По нижней губѣ	1	2.
Разстояніе между ноздрями	-	2.
Разстояніе между переднимъ угломъ глаза и концомъ рыла	1	-
Разстояніе между заднимъ угломъ глаза и ушкомъ	-	10.
Отверстіе глаза	-	$1\frac{3}{4}$.
Разстояніе между передними углами глазъ	-	10.
Округа головы между глазами и ушми	4	6.
Долгота ушей по наружности	-	9.
Широта ушковъ при основаніи	1	4.
Разстояніе между ушками	2	9.

Разстояніе между затылкомъ и

(1) Arctomys cricetus.

	д.	л.
угломъ лопатки - - - - -	1 -	-
Толщина шеи - - - - - -	3 -	9.
Толщина тѣла позади переднихъ ногъ - - - - - - - - -	4 -	7.
Толщина средины тѣла - - - -	5 -	6.
Толщина предъ задними ногами -	4 -	6.
Длина хвостовыхъ позвонковъ -	1 -	10.
Самая большая высота передней части тѣла, стоящаго животнаго - - - - - - - - -	1 -	11.
Высота тѣла у заднихъ ногъ -	2 -	7.

Согласное содержанiе внѣшнихъ частей и ни мало не разнствующее внутренностей положенiе отъ обыкновеннаго карбыша, необинуемо увѣряютъ, что онъ принадлежитъ къ отмѣнностямъ (1) такъ, какъ черныя и бѣлыя лисы, черные зайцы, и прочая. Впрочемъ онъ не совсѣмъ черенъ, что и при другихъ отмѣнностяхъ примѣчается; но имѣетъ бѣлое рыло, отъ котораго подъ горломъ до грудей продолжается бѣлая черта, бѣлые концы ушковъ, бѣлыя плюсны, бѣлыя лапки и бѣлой кончикъ у хвоста. Сверхъ сего два кругловатыя голыя пятна, при заднихъ лядвеяхъ, которыя только

(1) Varietas. Разность.

окружающею шерстью покрываются. Къ выродкамъ (1) его причислять не можно, потому, что онъ колѣно свое безъ перемѣны сохраняетъ. Полученные съ маткою десять щенковъ, ни въ чемъ отъ матери не разнствовали.

Отвердѣлые Буйволовы рога.

Рѣчка Бирючь открыла намъ Индѣйскихъ покойниковъ; а Чернушка, впадающая въ Ялшанку изливающую свои воды въ Свiягу, пониже села Суровчихи, отстоящаго отъ Симбирска въ 39 верстахъ, Азiатскихъ обнажаетъ жителей. Помѣщикъ онаго села Капитанъ Суровцовъ сообщилъ мнѣ изогнутую кость, которой половину онъ употребилъ на свои надобности. Величина ея и описанiе головы, которую также имѣлъ помянутый помѣщикъ, воспящаютъ сумнѣваться, что то былъ затвердѣлый буйволовъ рогъ (2); изъ чего безъ всякаго сумнѣнiя заключать можно, что въ прежнiя времена буйволы или сами около Волги водились добровольно, или держали ихъ у себя кочующiе тамъ народы.

Слившаяся изъ мѣлкихъ рѣкъ вода, и прорвавшiеся буераки обѣщали намъ безпрепятственной путь. И такъ изготовя все нужное къ лѣтней ѣздѣ, 9 числа Маiя выѣ-

(1) Hybridum.

(2) Xylostea cornuum bovis Bubalis.

хали изъ Симбирска. Нагорная Волжская дорога, кромѣ неудобности въ ѣздѣ, была намъ не безопасна и для гуляющихъ по Волгѣ удальцовъ. И такъ мы за лучшее почли ѣхать степною дорогою. Село Богородское Тетюшское служило намъ въ сей день ночлегомъ, и въ проѣздѣ до онаго села ничего примѣчанія достойнаго не нашли, кромѣ что окружистымъ летаніемъ и плачу подобнымъ голосомъ спутешествовали намъ *наплѣдкіе кулики* (1), которымъ сотовариществовали и долгоногіе *степушки* (2). Всего пріятнѣе

(1) Haematopus ostralegus, у Палласа H. hypoleuca. Здѣсь замѣтить должно, что Ив. Ив. Лепехинъ употреблялъ почти всегда названія простонародныя, которыя иногда совсѣмъ не соотвѣтствуютъ родамъ въ Системѣ принятымъ. Сія птичка называется у насъ *Кривокъ* или *морская Сорока*; она къ роду Куликовъ не принадлежитъ, и ни мало на оныхъ не похожа. *Алек. Севаст.*

(2) Госп. Лепехинъ приводитъ здѣсь Систематическое имя Scolopax limosa. Но сія порода Куликовъ долгихъ ногъ не имѣетъ; можетъ статься, что она есть Линнеевъ Charadrius himantopus, а Палласовъ Limosa himantopa, которую у насъ въ Россіи называютъ также долгоногимъ Куликомъ, по причинѣ долгихъ его ногъ, на которыхъ онъ по болотамъ и солончакамъ ходитъ какъ на ходуляхъ. *Алек. Севаст.*

было слышать согласное пѣніе перепорхивающихЪ лѣсныхЪ двухохлыхЪ воробьевЪ (1).

ПереночевавЪ вЪ селѣ ТетюшскомЪ, чрезЪ пятнадцать верстЪ ѣхали до села *Суровчихи*, гдѣ остановилися, дабы осмотрѣть рѣчки Елшанку и Грязнушку, изЪ которыхЪ вЪ первой, какЪ выше сказано, вымываетЪ остатки буйволовЪ: однако трудЪ нашЪ былЪ тщетенЪ, по тому что нынѣшняя вешняя вода ничего такого для нашего пріѣзда не пріуготовила.

Рѣчка Елшанка. Жители села Суровцова увѣряли насЪ, что мы безЪ сумнѣнія найдемЪ что нибудь полезное, естьли примемЪ трудЪ объѣхать рѣчку Елшанку; и одинЪ изЪ крестьянЪ взялся быть указщикомЪ. Мы начали оную осматривать сЪ самыхЪ вершинЪ, которыя находятся верстахЪ вЪ трехЪ повыше села Суровчихи, гдѣ кипучій ключЪ бьетЪ изЪ подЪ земли, отЪ котораго сія рѣчка раждается. Теченіе ея излучистое и быстрое верстЪ на десять, которое пространство протекши впадаетЪ вЪ Свіягу. Дно ея песчаное и мѣстами каменистое опочистое, который камень и берега ея составляетЪ.

(1). Собственно жаворонковЪ, ибо по Линнеевой Системѣ причисляется порода сія кЪ сему послѣднему роду, и называется Alauda nivalis.

во многихъ мѣстахъ, а особливо при вершинахъ имѣетъ потаенное теченіе нѣсколько саженъ, гдѣ опять пробивая дно показывается. Объѣхавъ Елшанку отъ вершинъ до устья, ничего не нашли, что бы соотвѣтствовало обѣщаніямъ крестьянскимъ. Измѣлченный колчеданъ, между пескомъ попадающійся, былъ въ глазахъ крестьянскихъ приманчивымъ золотомъ и серебромъ. Самая большая по Елшанкѣ находка наша состояла въ *ядровомъ кровавикѣ* (1), которой скрытая подъ землею и паки пробивающая вода выносила. Онъ былъ въ своей маткѣ величиною съ голубиное яйцо, и внутреннее ядро имѣлъ нарочито мягкое, такъ что треніемъ одно объ другое можно было его измѣлить въ тонкой порошокъ. Жители ни на что его не употребляютъ, кромѣ какъ на крашеніе деревянной утвари.

Совершенно степныя и бугристыя мѣста по Елшанкѣ спокойнымъ были обиталищемъ суркамъ (2), которые, наслаждаяся весеннимъ воздухомъ, свистомъ своимъ изъявляли свое удовольствіе. Хотя ихъ было по степи несмѣтное множество, однако жители ихъ оставляли въ покоѣ и ловили Сурки.

---

(1) Haematites globularis.

(1) Arctomys Bobac, Pall.

**

только тогда, когда они имъ на лѣкарство понадобятся. Нещастливъ въ то время сурокъ, когда мужикъ обваритъ кипяткомъ, или другимъ какимъ случаемъ себѣ членъ. Жиръ его долженъ въ то время служить мужику исцѣленіемъ; и они единогласно утверждаютъ, что отъ ожоги и отъ поврежденныхъ членовъ морозомъ нѣтъ лучшаго способа, какъ сурковый жиръ, которымъ они для такихъ случаевъ и запасаются.

Сурковая ловля.

Хотя сурки для своей безопасности избираютъ чистое мѣсто, и не прежде выходятъ изъ глубокой своей норы, пока чрезъ обоняніе не удостовѣрятся, что никакого нѣтъ подлога; вышедъ изъ оной и сидя на взрытомъ бугрѣ, прилѣжно осматриваются, чтобы не попасться въ лапы: однако люди знаютъ, какъ съ ними управляться безъ дальныхъ замысловъ. Для лову ихъ дѣлаютъ сѣтки на подобіе узкаго продолговатаго сачка, который спускаютъ въ нору, когда сурокъ, будучи испуганъ приходомъ человѣка, прячется въ поднорокъ отдаленный отъ норы, и караулятъ до возвращенія его къ норѣ, гдѣ вторично пугаютъ. Тогда сурокъ въ торопяхъ скрываяся отъ гонящихъ его, запалзываетъ въ поставленной сачокъ, съ которымъ его вытаскиваютъ и убиваютъ. Впрочемъ нравами отъ другихъ сур-

ковъ ни мало не разнится, въ скоромъ времени привыкаетъ и ручнъ становится.

Около Елшанки росли примѣчанія достойныя слѣдующія травы. *Татарское діявольское окушеніе* (1), *сладколистная стручковая трава* (2), *пушнолистная козлова борода* (3), *птичье гнѣздо* съ цвѣтами на подобіе зонтика расположенными (4), *шпажная трава* съ покрывающими другъ друга цвѣтами (5).

Рѣчка Елшанка удержала насъ цѣлой день, гдѣ мы осталися ночевать; 11 числа путь лежалъ намъ на село *Солдатская Ташла*, которое наименованіе свое имѣетъ отъ жительствующихъ въ немъ пахатныхъ солдатъ, и отъ Суровчихи отстоитъ въ 9 верстахъ. Тутъ мы перемѣнивъ только подводы ѣхали еще чрезъ 9 верстъ до деревни *Ясашной Ташлы*, около которой много находится овраговъ, служащихъ прибѣжищемъ прекрасной птицъ породѣ не такъ голосомъ, какъ блестящими перьями. Славный естества испытатель Линней опредѣляетъ имъ опе-

Село Солдатская Ташла.

Д. Ясашная Ташла.

---

(1) Scabiosa Tatarica.

(2) Astragalus glycyphyllos.

(3) Tragopogon folijs gramineis hirsutis. Bauhin.

(4) Ornithogalum umbellatum.

(5) Gladiolus imbricatus.

чествомъ полуденную Европу и Востокъ: но наши окольныя Волжскія мѣста такъ ими изобилуютъ, что въ одинъ день сотнями ловить ихъ можно. Жители называютъ ихъ *щурами* и *щурками*. (1) Мы имѣемъ другой родъ птицъ, которыхъ симъ же называютъ именемъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, который отъ вышепомянутаго не только родомъ, но и отдѣленіемъ разнится. (2) Но къ числу послѣднихъ породъ должно причислять и иволгу (3), которыя самецъ желтизною своею привлекаетъ взоръ.

Горы около Байдулина.

Къ вечеру пріѣхали въ Чувашскую деревню *Байдулина*, отстоящую въ 14 верстахъ отъ Ясашной Ташлы. Деревня сія стоитъ при извѣстныхъ горахъ, покрытыхъ рѣдкимъ чернолѣсіемъ. Въ полуторѣ верстѣ отъ Байдулина находится хребетъ низменныхъ горъ, простирающихся полосою въ окружности верстъ на десять. Онѣ приманили насъ своею пріятностію пробыть на нихъ

---

(1) Merops apiaster.

(2) Loxia enucleator.

(3) Oriolus galbula составляетъ особенный родъ въ томъ же отдѣленіи (Picae), въ которой помѣщена Линнеемъ Щурка (Merops). Къ удивленію моему Г. Палласъ относитъ Иволгу къ дроздамъ и называетъ ее: Turdus Oriolus. *Алек. Севаст.*

цѣлой день. Горы сіи состоятъ по большой части изъ сѣраго дикаго камня, между которымъ много попадается и жерновника. Подолы горъ, а особливо, гдѣ пробивали гремучіе ключики, прохладной и приманчивой раждали воздухъ для разныхъ насѣкомыхъ, между которыми рѣдкостію своею превозходилъ *Махаонъ* (1), Азіатской гость *Аонъ* (2), Китайской *Минеи* (3) и полуденныхъ странъ обитательница вечерняя бабочка *Креуза* (4).

На горѣ, лежащей подлѣ самой дороги въ село Языково, изобильно росли уже въ то время цвѣтущія *кокушкины башмачки* (5) съ лазоревыми цвѣтами, которые отъ жителей употребляются въ черной немочи. Съ кокушкиными башмачками смежно росъ и большой *ландышъ* (6). Другія горы представили намъ Сарацинскую *золотую лозу*, (7) *благовонный девясилъ* (8), *боярскую*

(1) Papilio Machaon.

(2) Papilio Aonis.

(3) Papilio Mineus.

(4) Sphinx Creusa.

(5) Cypripedium calceolus.

(6) Hemerocallis Liliastrum.

(7) Senecio Saracenicus.

(8) Jnula odorata.

снить (1), *икотную траву* (2) и шероховатолистный *бараній языкъ* (3).

Село Языково.

Изъ Байдулина подъ вечеръ пріѣхали въ село *Языково* на ночлегъ. Изъ Языкова до села *Новодѣвичья* считается 25 верстъ; куда мы ѣхали отчасти степными мѣстами, а отчасти перелѣсками, состоящими изъ дубника, липняка, кленника и вяза.

Село *Новодѣвичье* стоитъ при самомъ Волжскомъ берегу, въ лощинѣ окруженной горами, состоящими изъ извести и подходящей къ извести опоки. Верхи сихъ горъ совсѣмъ обнажены, и природной свой видъ показываютъ безъ дальняго испытанія; изъ чего заключать можно, что на нихъ никакихъ произрастеній не бывало: иначе должны бы быть прикрыты огородною землею, которая отъ согнитія травъ раждается.

15 числа въ селѣ Новодѣвичьемъ собралися всѣ посланныя Экспедиціи въ Оренбургскую губернію, гдѣ разполагали о дальныхъ нашихъ предпріятіяхъ.

Изъ села Новодѣвичьяго лежалъ намъ путь на село *Кускино*, отстоящее отъ Волжскаго берега въ 10 верстахъ. Оно стоитъ при

---

(1) Bupleurum longifolium.

(2) Alyssum montanum.

(3) Onosma echioides.

глубокомъ буеракѣ, испускающемъ ключи чистой воды, которая напояетъ жителей. Оно окружено отвсюду небольшими перелѣсками, тучными и хлѣбородными полями, которыя кромѣ обыкновенныхъ растеній, питали Сибирскіе кустарники, *таволожникъ* называемые (1), *Сибирскую ирь*, *дикой коперъ* съ раздѣленными на три части листами (2), который въ то время еще былъ безъ цвѣта; *Молочай пашенный* (3) и Сибирской *волосистой молочай* (4) на низменныхъ мѣстахъ.

Великой зной, какой въ то время въ воздухѣ господствовалъ даже до 56 степени по Делилеву размѣру, (5), удержалъ насъ въ селѣ Кускинѣ весь полдень; а подъ вечеръ пріѣхали мы въ село *Ключищи*, въ которомъ и имѣли свой ночлегъ. Село Ключищи наименованіе свое имѣетъ отъ ключей, вытекающихъ изъ небольшаго бугорка, состоящаго изъ бѣлаго мѣлу. Рѣка *Уса*, неподалеку отъ сего села протекающая, много служитъ крестьянскому приволью какъ въ разсужде-

---

(1) Spiraea crenata.

(2) Laserpitium trilobum.

(3) Euphorbia segetalis.

(4) Euphorbia pilosa.

(5) 28,°8 по Реомюрову термометру.

нiи тучныхЪ луговЪ, такЪ и кЪ рыбному довольствiю.

Выѣхавъ изЪ села Ключищей, продолжали нашЪ путь чрезЪ 15 верстЪ на Чувашскую деревню *Тайдакова*, гдѣ нѣсколько промедлили, разпрашивая ЧувашЪ о ихЪ обрядахЪ; однако ничего отмѣннаго противЪ объявленныхЪ при Черемшанѣ обыкновенiй не нашедЪ, поспѣшали вЪ село Усолье, отстоящее отЪ Тайдакова вЪ 10 верстахЪ.

Село Усолье наименованiе свое имѣетЪ отЪ небольшой рѣчки Усолки, впадающей вЪ рѣчку Елшанку, изливающую свою воду подЪ самымЪ селомЪ вЪ Волгу. Рѣчка Усолка достойна примѣчанiя по тому, что посреди ея протока бьютЪ соляные ключи, гдѣ прежде бывали и соляныя варницы; но нынѣ какЪ за умаленiемЪ лѣса, такЪ и за изобилiемЪ многихЪ соляныхЪ озерЪ выварка соли на семЪ мѣстѣ оставлена: однако и по сiе время еще видны тутЪ остатки соловаренЪ. Полая вода, смѣсившаяся сЪ соляными источниками, какЪ приступЪ кЪ онымЪ, такЪ и точное испытанiе сдѣлала невозможнымЪ. Того меньше еще можно сказать, откуду сiи ключи начало свое имѣютЪ: изЪ окружающихЪ ли сiю рѣку падей, или изЪ УсольскихЪ извѣстныхЪ высокихЪ горЪ, составляющихЪ Волжскiй берегЪ, подЪ кото-

Соляные Усольскiе ключи.

рыми сія рѣчка протекаетъ? Сіе только видѣть можно было, что по обоимъ берегамъ сея рѣчки выступало соляное вещество на подобіе бѣлой скорлупы; къ чему тогдашній жаръ много способствовалъ. На вкусъ вода была изъ солона горьковата, чѣмъ безъ дальныхъ опытовъ увѣряла о примѣсѣ въ ней слабительной соли (1); да и рожденіе сей соли понять не трудно. Бѣлесоватыя просѣдки въ берегахъ и запахъ въ водѣ, подобный запаху гнилыхъ яицъ, явными были свидѣтелями сѣры, изъ кислости которыя и щелочнаго поваренной соли начала помянутая слабительная соль раждается.

Солкія мѣста служатъ приманою около Усолья страшному роду земляныхъ пауковъ, *Тарантулами* называемыхъ (2). Они живутъ подъ землею въ норѣ, къ которой проходъ не болѣе четверти глубиною бываетъ. Тенёта свои разстилаютъ противъ норы по землѣ, въ которыя попавшихся насѣкомыхъ безъ милости пожираютъ. Наружность тѣла вся, обросшая мохнатостію, ужасной даетъ имъ видъ. Голова имѣетъ полупирамидальное очертаніе, котораго острый бокъ

---

(1) Sal mirabilis Glauberi.

(2) Aranea Tarantula.

представляетъ средину, а основаніе лобъ. Оттуду грудь съ верху покрываетъ щитъ кругловатый, по краямъ бѣлесоватый, а по срединѣ черными волосами покрытый. Отъ бѣлесоватаго края идутъ тонкія и едва примѣтныя бѣлесоватыя жилочки, соединяющіяся концами своими въ срединѣ щита. На верху головы видны восемь глазъ, изъ которыхъ самые меньшіе, числомъ четыре, занимаютъ нижнее мѣсто передъ челюстями. Надъ ними сидятъ два большіе глаза; а надъ большими находятся еще два средней величины. Кромѣ сихъ глазъ въ самыхъ челюстяхъ по бокамъ свѣтятся большіе красные глаза. Челюстей двѣ мохнатыхъ, черноватыхъ, вооруженныхъ по концамъ острыми и твердыми крючками. Осязательные рожки состоятъ изъ четырехъ членовъ рыжеватыхъ, а послѣдній членъ тупоконечный черный. На спинѣ между чернотою видны два ряда бѣлесоватыхъ точекъ.

Изподъ паука также черный, мохнатый. Первыя лядвеи съ изподу рыжія; вторый ножный членъ короткій, отвсюду черный; третій рыжеватый съ черною при концѣ повязкою; четвертый и пятый изъ сѣра черноватый, изъ которыхъ на послѣднемъ конецъ на подобіе копытца раздвоился. Проходъ огороженъ шестью хвостиками,

изъ которыхъ два по бокамъ онаго, два пониже, а два между верхними и нижними, которые короче прочихъ. Сколько я отъ жителей ни навѣдывался, однако не могъ узнать никакого примѣтнаго вреда отъ сей, впрочемъ опасной, твари (1).

Самое село Усолье стоитъ на прерывѣ двухъ хребтовъ Волжскихъ горъ, изъ которыхъ верхній край составляетъ кряжъ *Рознестенскихъ горъ*, а нижній *Усольскихъ*. Въ округѣ своей имѣетъ пріятныя поля, а по займищамъ тучныя пасшвы. Усольскія горы покрыты чернолѣсіемъ, гдѣ еще для крестьянской потребы въ лѣсу большаго недостатка не видно.

Переночевавъ въ Усольѣ, хотѣли познакомиться и съ Усольскими прозябаемыми: почему на другой день и поѣхали на Усольскія горы. Первая изъ оныхъ имѣетъ свое наименованіе, и называется *Караульною* по тому, что старинные на сихъ мѣстахъ

Усольскія горы.

(1) Иначе пауки сіи называются по Руски Мизгирями. Укушеніемъ своимъ причиняютъ они опухоли съ воспаленіемъ. Пауки сіи такое имѣютъ отвращеніе отъ овецъ, какъ пишетъ Академикъ Георгій, что подъ овчиною, въ степяхъ безопасно отъ нихъ можно провести ночь. Собаки также безвредно глотаютъ ихъ съ хлѣбомъ. *А. Севаст.*

жители, будучи сосѣдственны съ кочующими народами, принуждены были всегда находиться въ осторожности. Караульная гора служила имъ безопасностію отъ нечаянныхъ нападеній: ибо съ оной во всѣ стороны открытый видъ. За Караульнымъ бугромъ слѣдуетъ *Соколья гора*, такъ отъ крутыхъ утесовъ названная. Съ Сокольею горою сомкнулся *Армянской крутецъ*. За Армянскимъ крутцомъ чрезъ глубокое ущелье возвышалася *Грунина гора*; а за сею *Молодецкой курганъ*.

Армянской крутецъ называется отъ Армянъ, взбунтовавшихся нѣкогда въ Астрахани и засѣвшихъ на сей горѣ. Бывшаго у нихъ тутъ укрѣпленія еще и понынѣ видны остатки. Самый верхъ крутца отъ сѣвера почти до южновосточной стороны обведенъ землянымъ валомъ съ принадлежащимъ ему рвомъ, котораго глубины, смотря по отлогости вала, будетъ сажени на полторы; отъ восточной даже до южновосточной стороны крутизною горы неприступно.

Въ окружности всего укрѣпленія на глазомѣръ будетъ около 500 саженъ. Сколь давно сіе сдѣлано укрѣпленіе, за неимѣніемъ никакихъ извѣстій сказать не можно.

По случаю во множествѣ растущаго на

горахъ Кирказона (1) спровѣдали отъ мужиковъ особливое и смѣшное онаго употребленіе. Всякъ страждущій головною болѣзнію имѣетъ къ нему прибѣжище. Они срываютъ съ него плодъ, который на подобіе яблокъ бываетъ; кладутъ въ шапку и носятъ до тѣхъ поръ, пока онъ боли изъ головы не вытянетъ. Въ Армянскомъ буеракѣ, при самомъ уступѣ онаго къ горному ущелью, расло много въ то время уже разцвѣтшаго и восточнымъ странамъ свойственнаго растенія, которое Волжскіе жители *Дикою рѣдькою* называютъ (2), и столбики онаго ѣдятъ сырые, когда имъ захочется. Другая трава, называемая *скерда* (3), служитъ имъ также пищею, а особливо въ жаркіе дни. Тогда ея листяные стебли, содравъ верхнюю кожицу, грызутъ. Кромѣ сихъ растеній по горамъ много было разцвѣтшей *ястребиной короткокоренной травы* (4), *узколистнаго составнаго гороху* (5), *ленолистнаго Ѳесія* (6) и *благовонной марїдны* (7).

Употребленіе Кирказона.

(1) Aristolochia Clematitis.

(2) Bunias orientalis.

(3) Crepis Siberica.

(4) Hieracium praemorsum.

(5) Orobus angustifolius.

(6) Thesium linophyllum.

(7) Asperula odorata.

по подгорью, а особливо на песчаныхъ мѣстахъ, вся равнина покрыта была травою, *Устели поле* называемою (1).

Между деревами примѣчанія достойными быть кажутся *курослѣпъ* (2) и *боярышня* (3).

Отмѣнныя на горахъ растенія служили прибѣжищемъ и отмѣннымъ насѣкомымъ. Тутъ мы въ великомъ множествѣ видѣли восточныхъ странъ гостя изъ роду Шпанскихъ мухъ, по травѣ поддорожникѣ называемаго (4), гдѣ также попадалися сродныя сему насѣкомому, по имени ихъ описателя г. пастора Шефера наименованные, Нѣмецкой земли обитатели (5). Неизвѣстный видъ изъ *гробокопателей* (6), водящійся въ сей странѣ, заслуживаетъ точное описаніе. Его можно отличить отъ прочихъ желтыми крилъ покрышками и четырью черными точками на оныхъ находящимися.

---

(1) Ceratocarpus arenarius.

(2) Mespilus cotoneaster.

(3) Crataegus Oxyacantha.

(4) Mylabris cichorei.

(5) Cerocoma Schaefferi.

(6) Silpha? elytris flavis, punctis quatuor nigris, thorace atro margine flavicante. Гмелинъ въ 13 мъ дополненномъ изданіи Линеевой Системы называетъ онаго насѣкомаго: Silpha Uralensis ошибочно, Гмелинъ и Оливіе именуютъ его Silpha quadripunctata. *Алкс. Севаст.*

		линіи
Длина его равна	- - - - - - - - - -	6.
Ширина	- - - - - - - - - - -	3.
Длина груди	- - - - - - - - - -	2.
Ширина	- - - - - - - - - - -	$2\frac{1}{2}$.

Голова у него сплюснутая, черная съ обѣихъ сторонъ; глаза выпуклистые, свѣтящіеся, черные; осязательныя ушки четкообразныя десятичленныя, и по сродности на концѣ булависты, чернаго цвѣта. Нагрудной щитъ округлистъ, сзади съ отрубомъ, а спереди съ вырѣзью, гладкій, съ высунувшимися краями; по срединѣ черенъ, а по высунувшимся краямъ желтъ. Загрудный щитокъ также черный. Крыльныя покрывала желтыя, изпещренныя маленькими вогнутыми точками съ двойнишнымъ по краямъ карнизомъ, между которымъ находится борозда и четыре черныя точки, украшающія покрывало крылъ, весьма ясныя. Изъ оныхъ двѣ находятся близъ вырѣза покрывалъ, а другія двѣ по срединѣ оныхъ. Между сими точками на каждомъ покрывалѣ высунувшаяся линія примѣчается. Крылья прозрачныя съ темными жилочками и темнымъ пятномъ по срединѣ крыльнаго ребра. Брюхо все черное, выключая конецъ онаго исподній и край послѣдняго члена, которые обросли рыжеватымъ мошкомъ. Я нашелъ ихъ въ ра-

ботѣ, когда они погребали насѣкомаго, *Летучій олень* называемаго (1). Между бабочками первое мѣсто должно дать бабочкѣ Неклена (2). Она принадлежитъ къ роду Геликонскихъ бабочекъ. Съ верьху крылья у ней какъ переднія, такъ и заднія черноваты. Переднія крылья изпещрены бѣлыми продолговатыми пятнами съ перерывистою, клѣтчатою, къ концамъ бѣлою повязкою. Заднія крылья имѣютъ двѣ повязки, изъ которыхъ одна широкая чрезъ всю средину крыла поперекъ простирается, а другая уже, и ближе къ концу крылъ находится. Исподъ переднихъ крылъ во всемъ пятнами подобенъ верьху, но только двойная клѣтчатая повязка дѣлаетъ разность; и гдѣ сверьху видѣнъ черный цвѣтъ, тутъ съ изподи рыжій. Заднія съ исподу крылья бѣлыя съ шестью рыжими перевязьми, изъ которыхъ двѣ при основаніи крылъ внѣшними концами соединяются, и представляютъ треугольную фигуру; другія двѣ по рединѣ крылъ параллельныя; а послѣднія двѣ при концѣ.

---

(1) Lucanus cervus.

(2) Papilio aceris Tatarici. P. Alis supra fuscis, primoribus albo maculatis, posticis fasciis duabus albis. Цвѣтное изображеніе сей бабочки смотри у Эспера Табл. 81 фиг. 3 4 и табл. 82 фиг. *А. Свъаст*

19 Маія оставили мы село Усолье, и ѣхали чрезъ 10 верстъ до деревни *Кошелевки*. Мѣста до оной деревни все равныя, гдѣ находятся нехудые перелѣски. Въ семъ переѣздѣ первой разъ мы примѣтили *Некленъ*, который красными своими серёжками гордится (1). Близъ пашенныхъ мѣстъ и по полямъ въ особливомъ множествѣ росли двѣ Сибирскія травы *золотоголовки*, изъ которыхъ одна *друцвѣтною* (2), другая *мотою* (3) прозывается. Первая отъ деревенскихъ жителей прозывается также и грудною травою по тому, что отваръ ея употребляется противу грудницы роженицъ, какъ говорятъ, не безъ успѣха.

Перемѣнивъ подводы въ деревнѣ Кошелевкѣ, къ вечеру приѣхали въ село *Переволоку*, отстоящее отъ Кошелевки въ 10 верстахъ. Оное село тѣмъ примѣчанія достойно, что стоитъ при концѣ самой большой на Волгѣ излучины, *Самарскою лукою* называемой, которая въ округѣ около полутора ста верстъ составляетъ, и немалымъ служитъ препятствіемъ подымающим-

(1) Acer Tataricum.

(2) Chrysocoma biflora.

(3) Chrysocoma villosa.

ся въ верьхъ разнымъ судамъ какъ для перемѣны вѣтровъ, такъ и для затруднительнаго бечевника, по причинѣ самовысочайшихъ горъ изъ всего Волжскаго берега, луку сію окружающихъ. Но у села Переволоки небольшой перешеекъ только версты на три раздѣляетъ Волгу отъ рѣки *Усы*, впадающей въ Волгу пониже села Усолья. И такъ можно бы сдѣлать много облегченія судовому ходу, и миновать почти всю луку, естьли бы Усу соединить съ Волгою:

Изъ села Переволоки по утру отправилися въ село *Рязань*, отстоящее отъ Переволоки въ осьми верстахъ; гдѣ перемѣнивъ подводы, продолжали нашъ путь еще чрезъ 10 верстъ до села Старая *Брусяна*, которое стоитъ почти на самомъ Волжскомъ берегу. Верстахъ въ двухъ пониже Брусяны впадаетъ въ Волгу небольшая рѣчка *Сухая Брусяна*, отъ пересухи такъ называемая. Между селами Рязанью и Брусяною частые находятся перелѣски, въ которыхъ много самопроизвольно ростетъ *Боярской спеси* (1). Почти по срединѣ самой дороги, между помянутыми селами, надъ буеракомъ въ цвѣ-

Село старая Брусяна.

(1) Lychnis Chalcedonica.

шу стояла *Драконова голова* (1), по Рюйшію прозванная, и вѣшреная *Заньл* трава (2).

Изъ Брусяны не великъ намъ былъ переѣздъ до Чувашской деревни *Сюрикова*: однако неровная дорога много въ пути препятствовала, и мы не прежде туда пріѣхать могли, какъ подъ вечеръ.

Великая во всѣхъ мѣстахъ около Волги засуха заставляла каждаго сельскаго жителя имѣть прибѣжище къ усерднымъ молитвамъ. Чуваши живущіе въ Сюриковѣ держатся еще прежней своей вѣры. Они собиралися по своему обыкновенію приносить просительную жершву, при чемъ быть оказывали мы особливое желаніе. Но Чуваши, по видимому, опасаяся нашего присутствія, отложили свое богомолье; чрезъ что лишили насъ любопытнаго зрѣлища.

Въ сію пору у Чувашъ и у Мордвы, около Волги живущихъ бываетъ особливая покормка; ибо начинаетъ показываться такъ называемая *бѣшеная* или *веселая* рыба (3), которую иногда и *желѣзницею* величаютъ, по Чувашски *Тимеръ бола*. Я описывая Мордовскіе Бѣшеная рыба.

(1) Dracocephalum Ruyschiana.

(2) Phlomis herba venti.

(3) Clupea alosa.

и Чувашскіе нравы при Черемшанѣ, упомянулъ о сей рыбѣ, что ее кромѣ Мордвы и Чувашъ никто не употребляетъ; но она заслуживаетъ большее вниманіе. Она противъ обыкновенія другихъ рыбъ въ жаркіе дни появляется въ Волгѣ, и идетъ на низъ въ то время, когда другая поднимается въ верьхъ. Меня увѣряли, что самой большой ей ходъ бываетъ по Камѣ, и такъ мнѣ кажется, что ее не къ числу Каспійскихъ обывателей, но за дальнаго пришельца почитать должно.

Я не знаю, откуда у живущихъ по Волгѣ родилося объ ней предубѣжденіе, что желѣзница на пищу не годится. Есть и такіе, которые утверждаютъ примѣрами бывшія худыя отъ нее слѣдствія: но сіе произходитъ отъ забобонъ и изобилія другой рыбы. По истиннѣ, другіе Европейскіе народы не менѣе насъ имѣютъ какъ вкуса, такъ и свѣденія въ здоровой и нездоровой пищѣ: однако они не только ее не отвергаютъ, но еще и за сладимой кусокъ почитаютъ, на примѣръ Парижскіе жители. Кажется, что одно имя бѣшеная рыба, которое произошло отъ чрезмѣрнаго ея біенія, когда попадается въ неводъ, или отъ того, что она въ жаркіе дни, когда въ Волгѣ нагрѣвается вода, тоскуя высовываетъ

изъ воды голову, мечется, и нерѣдко выкидываяся на берега подыхаетъ, и другихъ приводитъ въ сумнѣніе: по чему и Чуваши отрубаютъ ей голову, какъ вредную часть; а прочіе рыбаки, не съ малымъ трудомъ ее отъ другой рыбы отбирая, или опять бросаютъ въ воду, или вываливаютъ на берега на снѣдь птицамъ. Естьли бы Волжскіе рыбные промышленики хватилися за умъ, то бы безъ сумнѣнія столько же отъ нее могли имѣть прибыли, сколько и отъ другой рыбы: ибо, когда ей большой бываетъ ходъ, частымъ неводомъ за одинъ разъ до нѣсколько возовъ захватить можно. Жаркое время, въ которое она появляется, также не можетъ быть ея лову препятствіемъ: ибо можно ее солить и вялить, и употреблять вмѣсто сельдей, какъ то она и въ самомъ дѣлѣ есть родъ сельди.

Изъ Сюрикова ѣздили мы на Волжское урочище *Аскульское лбище* называемое, отстоящее отъ деревни верстахъ въ пяти. Урочище сіе наименованіе свое имѣетъ отъ находящагося неподалеку села *Аскулы*; а лбищемъ прозвано по причинѣ высунувшагося угóрка предъ другими. Около сего урочища изрядная находилася рощица, гдѣ мы поживилися нехудыми травами. Болѣе всѣхъ занимали мѣста на пригоркахъ *Богородская*

Драконова голова (1) и сплюснутый *полевый горохъ* (2). Въ долинахъ между угорками стояла цвѣтущая *большая Вероника* (3). *Бабочка Мнемозина* (4), безъ разбору всякія цвѣты лобзая, въ такомъ была множествѣ, что почти всѣ травы ею были покрыты. Нѣкоторыя изъ нихъ на концѣ брюха носили весьма тонкую желтоватую лодочку, по видимому остатки бывшихъ на нихъ пеленъ. Мавританскій и полосатый полевые клопы въ отмѣнномъ были изобиліи почти на каждомъ растеніи.

На Аскульскомъ лбищѣ промедлили почти до обѣда, и возвратясь изъ онаго, оставили Чувашъ; а къ вечеру пріѣхали въ село *Винновку*, отстоящее отъ Сюрикова въ 10 верстахъ. Оно стоитъ на самомъ Волжскомъ берегу въ пространномъ буеракѣ. Съ сѣвера протекаетъ Волжской заливъ, служащій пристанищемъ всякимъ судамъ. Съ полудня и запада находятся высокія, однако плоскія горы, состоящія по большой части изъ известнаго камня. На западныхъ горахъ много росло *Сибирскаго горо-*

Село Винновка.

(1) Dracocephalum thymiflorum.

(2) Lathyrus pisiformis.

(3) Veronica paniculata.

(4) Papilio Mnemosyne. Schaeff. icon. tab. 34. f. 6. 7. Esp. Pap. tab. 2 fig 2.

ху (1), великостію своею противъ другихъ мѣстъ отмѣннаго: ибо попадалися дерева вышиною сажени въ двѣ. *Противоядная серная трава* (2) въ нагорномъ лѣску по косогору особливо избыточествовала. По утру, прежде нежели могли собраться подводы, пошли мы на верхнія *Винновскія горы*, за протокомъ находящіяся. Онѣ покрыты были также рѣдкимъ чернолѣсіемъ. Тутъ нашли мы *долгоносика* (3), отъ вреднаго его скому дѣйствія Параплектическимъ, то есть париличъ задней части тѣла причиняющимъ, называемаго.

Изъ Винновки лежалъ намъ путь на Мордовскую деревню *Шелехметь*, отстоящую отъ Винновки въ 15 верстахъ. Дорога къ оной вела насъ глубокимъ буеракомъ верстъ на пять, соединяющимся съ большею Самарскою дорогою въ Сызрань. Въ буеракѣ семъ долго насъ задержала бабочка, на осинѣ плодящаяся (4), которая и пестротою своею, и великостію была приманчива. Поднявшись изъ буерака, почти до самаго *Шелехметя*, ѣхали изрядно прочищенною лѣсною дорогою. Лѣсъ по обѣимъ сторонамъ Д. Шелехметь.

(1) Robinia frutescens.

(2) Asclepias nigra.

(3) Curculio paraplecticus.

(4) Papilio populi.

былъ великій, и огромными дубами изобилующій. Его можно почесть за самый лучшій изъ всѣхъ тѣхъ лѣсныхъ мѣстъ, какія намъ отъ Симбирска видѣть случилося.

Изъ Шелехметя по обѣдѣ отправилися въ село *Рожественское*, отстоящее отъ онаго въ 12 верстахъ, построенное на нагорномъ Волжскомъ берегу противъ самаго города Самары, куда уже подъ вечеръ пріѣхали, и въ ономъ селѣ имѣли свой ночлегъ.

Отъ Рожественскаго села до сихъ мѣстъ былъ общій осмотръ съ Г. Академикомъ Палласомъ и Профессоромъ Фалкомъ, и по утру разъѣхалися всякъ въ свою дорогу: Г. Академикъ Палласъ въ Самару и на Самарскую линію; а мнѣ съ Г. Профессоромъ Фалкомъ остался Волжскій берегъ до Царицына: по чему положили между собою, чтобы Г. Профессору Фалку отъ Сызрани ѣхать берегомъ Волги до Саратова, а мнѣ спускаться водою до онаго. Въ Сызрань лежалъ мнѣ путь почти по тѣмъ же мѣстамъ, которыя были осмотрѣны: и такъ, не упуская времени, поспѣшалъ нагнать мой обозъ, дожидавшійся меня въ Сызрани.

На возвратномъ пути деревня Шелехметь паки была первымъ предметомъ. За Шелехметемъ слѣдовало село *Аскулы*, въ двадцати верстахъ, къ которому дорога была

также лѣсная, и лѣсъ ни мало не уступалъ Шелехметьскому. По низменнымъ мѣстамъ въ Аскульскомъ лѣсу въ изобиліи росъ *Британской девясилъ* (1); а по угоркамъ *Маріинскій Татарникъ* (2), и *Хійской рукоцвѣтъ* (3). Отъ Аскуловъ въ четыреверстномъ разстояніи находится село *Сосновой Солонецъ*. Въ жителяхъ сего села примѣтили мы нѣкоторую отмѣну отъ сосѣдственныхъ деревень. Они по большой части блѣдны и тощавы. Мнѣ мнится, что отмѣны сей другая причина быть не можетъ, какъ худая вода, которую жители на пищу себѣ употребляютъ. При онομъ селѣ нѣтъ никакой проточной воды: но какъ жителей, такъ и ихъ скотъ напаяетъ колодезная вода, пробивающая мѣстами изъ береговъ оврага, на двѣ части село сіе раздѣляющаго, состоящаго изъ сѣрой обыкновенной глины, которая смѣсяся съ водою не скоро въ ней отсядаетъ. Сверхъ сей мутности въ водѣ и другія вредныя присовокупились причины. По Волгѣ употреблять назіомъ на пашняхъ не въ употребленіи: и

Село Сосновой Солонецъ.

(1) Inula Britannica.

(2) Carduus Marianus.

(3) Cheiranthus Chius.

такъ крестьяне валятъ оной по берегамъ буерака, изъ котораго изсякшій сокъ смѣшивается съ водою, и тѣмъ вредность оныя умножаетъ. Село сіе можетъ служить примѣромъ многимъ другимъ, въ которыхъ никакой чистоты и въ необходимо нужныхъ вещахъ не наблюдаютъ. Осматривая сей буеракъ, на высоко выростшей кропивѣ примѣтили тучи ночныхъ шелковичныхъ бабочекъ, *Каію* (1), *деревенскую* (2), *попутника* (3), и *придворную* (4), которыя пестринами своими, особливо пурпуровымъ цвѣтомъ, были прелестны.

Подъ вечеръ пріѣхали въ село *Валы*, отъ Сосноваго Солонца въ осьми верстахъ отстоящее, гдѣ и ночевали.

Древнее при селѣ Валахъ укрѣпленіе.

Село Валы наименованіе свое имѣетъ отъ древняго укрѣпленнаго мѣста. Оно находится верстахъ въ трехъ между онымъ селомъ и селомъ *Жигулихою*. Съ сѣверовосточной стороны противуположены ему *Яблонныя Волжскія* горы, съ которыми параллельно идетъ глубокій буеракъ. Отъ сѣверозападной стороны находится другой

---

(1) Phalaena Caja.

(2) Phalaena villica.

(3) Phalaena plantaginis.

(4) Phalaena aulica.

буеракъ, глубиною сажени въ три, а индѣ и болѣе. Съ сѣверозападнымъ буеракомъ параллельно лежитъ третій буеракъ, въ разстояніи отъ онаго около 200 саженъ. Оба сіи противулежащіе буераки пересѣкаютъ параллельной буеракъ съ Яблонными горами. Отъ концовъ противулежащихъ буераковъ начинаются три нарочито высокіе вала съ принадлежащими каналами, изъ которыхъ средній всѣхъ ниже, а задній или внутренній выше. Они ведены на подобіе полукружія такъ, что естьли избрать среднее мѣсто въ укрѣпленіи, то средина валовъ будетъ соотвѣтствовать южнозападной сторонѣ. Рытвины, съ которыми соединяются валы, продолжаются даже до Волги къ Яблоннымъ горамъ верстъ на 10, на которыхъ есть другое укрѣпленіе; и уповательно будетъ то *Сѣрной городокъ* противъ Соковскаго устья, на оныхъ горахъ находящійся. Дуга валовъ въ своей округѣ составитъ около четырехъ сотъ саженъ. Самое пространство валами и рытвинами окруженное перерыто самородными прокопами, и тѣмъ мѣсто дѣлаетъ больше укрѣпленнымъ.

Кѣмъ укрѣплено сіе мѣсто, заподлинно сказать не можно. Старожилые изъ преданія объявляютъ, что тутъ до взятія Казани обитали Татара, а по взятіи оныя

мѣсто сіе оставили. Впрочемъ не видно тутъ никакихъ другихъ остатковъ древности, какъ то развалинъ, каменныхъ зданій, и сему подобнаго; но единственно на пашнѣ, которою все сіе пространство занято, выпахиваютъ иногда черепицу и другіе глиняные обломки. Какъ по валамъ, такъ и въ околичности оныхъ не къ малой пользѣ жителей довольно роститъ дикихъ яблоней, которыя безъ сумнѣнія прежними сего мѣста насаждены были обитателями: да и на Яблонныхъ горахъ по видимому въ старину были сады оныхъ; ибо и тамъ много яблоней находится, отъ чего и наименованіе дано горамъ.

Село старая Рѣзань.

При селѣ *Старая Рѣзань*, отстоящемъ отъ села Валовъ въ осьми верстахъ, между онымъ селомъ и селомъ *Новая Рѣзань* въ осьпяхъ находится великое изобиліе бѣлаго мѣлкаго песку, жемчужнымъ называемаго, годнаго ко всякому употребленію, на какое мѣлкой бѣлой песокъ употребляется, какъ то на хрустальные заводы, и проч. Песокъ сей начало свое имѣетъ отъ сроднаго ему песчанаго камня, который такъ мягокъ, что ножемъ скоблить можно. Его такое въ семъ мѣстѣ изобиліе, что почти цѣлые угорки состоятъ изъ онаго.

Между селомъ *Переволокою* и *Печер-*

скимъ, разстояніемъ отъ прежняго верстахъ въ четырехъ, наѣхали мы еще на остатки древняго жилища. Оно отъ проѣзжей дороги въ лѣвую сторону лежитъ саженъ на сто. Съ восточной стороны, то есть, отъ села Переволоки обросло частикомъ, и для чрезмѣрной рытвины, простирающейся до самой Волги, неприступно. Съ полудня защищается крутизною Волжскаго берега, съ западной стороны возпящаетъ всякой доступъ подобная прежней рытвина. Концы сихъ рытвинъ на сѣверъ соединены двойнымъ изогнутымъ валомъ, по срединѣ которыхъ находится проѣздъ, или остатки бывшихъ воротъ. Впрочемъ сіе укрѣпленіе гораздо меньше прежняго. Въ немъ длиннику только 650, а поперешнику 360 шаговъ. Внутри не видно никакихъ остатковъ, кромѣ многихъ валовъ или холмиковъ, разрытыхъ отъ лакомыхъ кладоискателей. Между валами къ сѣверу обыскали мы глубокую яму, которой отверстіе завалено огромнымъ четвероугольнымъ камнемъ. Силъ нашихъ не достало отворить себѣ входъ далѣе; но камень будучи ударяемъ обухомъ отдавалъ звукъ пустаго погреба.

Древнее укрѣпленіе.

Изъ описанія сихъ малыхъ остатковъ древности видно благоразуміе древнихъ Волжскихъ жителей, которые избирали для

укрѣпленія такія мѣста, чтобы они болѣе неприступны были своимъ положеніемъ, нежели укрѣпленіемъ искуства.

За селомъ Переволокою слѣдовало село *Печерское*, въ 9 верстахъ отъ Переволоки отстоящее. Оно такъ названо отъ пещеръ, которыя произвели волны въ Волжскомъ берегу, состоящемъ изъ известнаго камня. Мы объѣхали весь Печерской берегъ на лодкѣ; однако не видали ни одной пещеры, которая заслуживала бы особливое вниманіе: но онѣ всѣ были невелики и неправильны.

Гагатъ въ Пустыльномъ буеракѣ.

Изъ Печерскаго села ѣхали мы по полямъ, занятымъ крестьянскими посѣвами, и почти совсѣмъ безлѣсными мѣстами чрезъ 20 верстъ до села *Кастыгей*. Не доѣзжая до онаго села версты съ двѣ, переѣздъ намъ случился чрезъ глубокой оврагъ, *Пустыльнымъ* называемый, который въ то время уже былъ безводенъ. Верхній слой въ ономъ составлялъ черноземъ, подъ которымъ лежалъ сѣрый суглинокъ и камень; мѣстами просѣдали и песчаные слои. Чѣмъ ближе сей буеракъ приближался къ Волгѣ, тѣмъ болѣе пространства занималъ известный камень. Въ известномъ камнѣ, не къ малой нашей радости, примѣтили мы твердую горную смолу. Она лежала особливымъ слоемъ между известнымъ камнемъ, и отъ берега Волж-

скаго отдалена была саженъ на 80. Совершенно черный и лосковый ея цвѣтъ совсѣмъ уподоблялъ ее гагату; но только той твердости, какая въ гагатѣ примѣчается, въ ней не было. И такъ лучше ее причислить къ роду рыхлаго каменнаго угля (1), перегорающаго въ шкварину. Сколь глубоко слой онаго простирается, сказать не могу, будучи не въ состояніи отрыть и́звестное каменье. Сіе только сказать остается, что и самый Волжскій берегъ, даже до Кастычей, показывалъ прослѣдины сего возгараемаго вещества; а самый изподъ бе́рега тогда потопленъ былъ прибылою водою. Пользу сего земнаго дара описывать лишнее будетъ дѣло: всякъ оную легко понять можетъ. Нынѣ оно ни къ чему болѣе не служитъ, какъ только Сызранскимъ кузнецамъ на черненіе желѣзныхъ полосъ.

Древнее въ Кастычахъ укрѣпленіе.

Село *Кастыси* весьма пространно, и живутъ въ немъ государственные крестьяне; а въ старину сіе мѣсто принадлежало Волжскимъ нагорнымъ Татарамъ. Татарскаго обиталища видны еще и по сіе время остатки, которые состоятъ изъ каменныхъ развалившихся стѣнъ. Числомъ ихъ только три; а съ полуденной стороны защитою

(1) Lithanthrax fragilior.

служитъ крутый Волжскій берегъ. Онѣ складены были изъ известнаго камня, браmaго съ Волги; что просѣдающія жилки горной смолы свидѣтельствуютъ. Обширность сего мѣста средняя, между укрѣпленіями при селахъ Валы и за селомъ Переволокою находящимися. Внутри также не видно никакихъ древнихъ развалинъ, но только нынѣ служитъ оградою сельскому погосту, и находящейся внутри деревянной церкви. Пожилой старикъ въ селѣ Кастычахъ намъ сказывалъ, что отцы ихъ, поселившіеся на семъ мѣстѣ за 120 лѣтъ, нашли сей городокъ уже обвалившійся, и для защиты отъ набѣговъ дикихъ народовъ, кочующихъ по луговому берегу рѣки Волги, построена была на сихъ развалинахъ деревянная крѣпостца; однако оныя нынѣ никакихъ не видно признаковъ.

Переночевавъ въ Кастычахъ, по утру отправилися въ городъ *Сызрань*, отстоящій отъ Кастычей въ 15 верстахъ; куда около обѣда и пріѣхали. Дорога отъ Кастычей была совершенно степная, и по тогдашней засухѣ почти совсѣмъ безтравная; мѣстами находятся угорки и овраги, однако не велики. Волжскія горы верстъ за 6 до города кончатся, и къ городу подошла обширная равнина.

Городъ Сызрань принадлежитъ къ Симбирской провинціи. Съ восточной стороны течетъ рѣка Волга, съ полуденной Сызрань, вытекающая изъ степи пониже *Жидовки*, не подалеко отъ вершинъ рѣкъ *Барыша* и *Илима*; съ западной стороны находится заливъ рѣки Сызрани, *Крымзою* называемый. Купечество, какъ первая статья гражданства, не беззажиточно. Большій ихъ промыселъ состоитъ въ хлѣбномъ и рыбномъ отпускѣ. На такой конецъ заведены двѣ пристани, изъ которыхъ къ одной въ полую воду пристаютъ по рѣкѣ Сызрани, а къ другой, которая на Волгѣ, въ 6 верстахъ отъ города, въ межень. Кромѣ сего отпуска, другихъ никакихъ промысловъ у купечества не имѣется, какъ то фабрикъ, и сему подобнаго; но бѣдные купцы торгуютъ въ лавкахъ всякимъ мѣлочнымъ привознымъ товаромъ.

Троекуровское озеро.

Въ Сызрани навѣдалися мы объ одномъ озерѣ, содержащемъ въ себѣ сѣрные признаки, на которое мы 27 числа отправилися. Оно находится при деревнѣ *Троекуровкѣ*, отстоящей отъ Сызрани въ 15 верстахъ. Обширность онаго будетъ около 600 саженъ. Съ западной стороны окружено высокими горами, состоящими по большой ча-

* *

сти изъ сѣраго дикаго (1) и жерноваго камня. Съ восточной стороны втекаетъ въ него рѣчка *Ицерекъ*, имѣющая чистую воду. Дно въ озерѣ тиноватое и мѣстами заросло палошникомъ, камышемъ и тальникомъ. Вода въ немъ мутная и бѣлесоватая; однако большихъ сѣрныхъ признаковъ, какіе видны въ Сѣрномъ городкѣ при Сергіевскѣ и другихъ источникахъ при рѣкѣ Сокъ, не видно. Троекуровскіе жители сказывали намъ, что когда изъ пруда вода бываетъ спущена, показываются близъ средины онаго не большіе ключи, въ которыхъ вода, какъ они говорятъ, затхла и бѣла какъ молоко. Въ зимнее время въ жестокіе морозы вода въ прудѣ чрезмѣрно мутна бываетъ, и въ проведенныхъ трубахъ къ мельницѣ, построенной при концѣ пруда, садится желтоватый илъ, отъ котораго тяжелый бываетъ запахъ, и у всѣхъ, въ то время на мельницу пріѣзжающихъ, деньги, мѣдныя пуговицы и сему подобныя вещи чернѣютъ. Все сіе яснымъ служитъ свидѣтельствомъ о сѣрныхъ ключахъ находящихся въ прудѣ.

---

(1) Сѣрой дикой камень значитъ у насъ обыкновенно, Гранитъ, но здѣсь сіе сумнительно; развѣ что оный есть слюдистый песчаникъ. *Издат.*

При возвращеніи изъ Троекуровки, на полѣ попалася намъ кучка робятъ, которые вырывали коренья травы, *Румяна* называемой (1). Одно наименованіе сей травы показываетъ и ея употребленіе. Сельскія Сызранскія щеголихи, да и самыя горожанки, корнемъ сей травы румянятся. Онѣ сдираютъ съ него только внутреннюю кожицу, имѣющую въ себѣ червленный цвѣтъ, которую сушатъ, и сухую настаиваютъ въ водѣ, прибавляя въ оную нѣсколько квасцовъ. Такимъ образомъ получаютъ постоянныя, и можно сказать, цвѣтныя румяна. Употребленіе травы румянъ.

(1) Echium vulgare.

ГЛАВА II.

Отъ Сызрани до Саратова.

29 числа все было въ готовности къ нашему водяному пути. Сплавная наша состояла въ одной лодкѣ и двухъ гребцахъ; а охранителями служили два отставные солдата. Хотя Воевода Сызранской совѣтовалъ намъ болѣе взять съ собою вооруженныхъ людей для безопасности отъ появившихся на Волгѣ косныхъ съ удалыми; однако мы, имѣя въ головѣ Рускую пословицу, *убить насъ нѣкого, да и снять съ насъ нѣчего*, за лучше почли ѣхать тихонько, и охранителей оставить при обозѣ, который того же дня отправленъ былъ въ Саратовъ. Надменная прибылою водою Волга скоро несла наше суденышко, и не болѣе часа прошло времени, какъ примчало насъ къ пригородку *Кашпуръ*, отстоящему отъ Сызрани въ 7 верстахъ.

Сей пригородокъ стоитъ на Волжскихъ горахъ при самомъ устьѣ рѣчки Кашпурки, впадающей въ Волгу. Нынѣ онъ составляетъ село государственныхъ крестьянъ, а прежде былъ дѣйствительный пригородокъ, котораго и нынѣ видны остатки.

Нѣсколько пониже нынѣшняго селенія стоитъ обветшалый дубовый кремль на земляномъ валу. Фигуру имѣетъ четвероугольную, и на каждой стѣнѣ по три башни. Внутри не видно болѣе никакого строенія, кромѣ развалившейся канцеляріи и караульнаго дому. Сказываютъ, что сей пригородокъ построенъ былъ еще прежде города Сызрани, въ которой послѣ и Кашпурское правленіе переведено.

Кашпурскія горы состоятъ по большой части изъ сѣраго песковатаго камня, въ которомъ находилися и признаки мѣдной руды въ одномъ буеракѣ за пригородкомъ къ южной сторонѣ. Низовыя Кашпурскія горы изобиловали горючимъ сланцомъ. Верхъ горъ, какъ то обыкновенно, составляла огородная земля; за нею слѣдовалъ слой, толщиною сажени на полторы, сѣраго углинка, подъ которымъ мѣстами просѣдали слои мѣловой опоки, а индѣ сѣрый песокъ и известный камень. Надъ самымъ слоемъ горючаго сланца лежалъ особенный слой колчедана, состоящаго изъ толстыхъ кругляковъ. Конца сланцу видѣть было не можно, по тому, что тогда прибылая вода была въ самомъ большемъ возвышеніи и всю береговую падь потопила. Между колчеданомъ и подъ онымъ мѣстами видна была крѣпкая желѣзная руда, безъ су- Кашпурскія горы.

мнѣнія отъ развѣтренія колчедана произшедшая. Впрочемъ и въ семъ мѣстѣ было такое великое изобиліе разныхъ окаменѣлыхъ черепокожныхъ, что въ короткое время можно оными нагрузить цѣлое судно. Но собранныя окаменѣлости при Симбирскѣ на семъ мѣстѣ сдѣлали намъ отдыхъ: ибо никакихъ тутъ отмѣнностей не обыскалося.

За Кашпуромъ слѣдовало село *Паншино*, отстоящее въ 13 верстахъ. Къ оному мы шли берегомъ, гдѣ только была бичевая, и не болѣе трехъ верстъ отошедши, нашли въ берегу пробивающіе ключики. Вода въ нихъ была нарочито солона, и на обсохшей болотинѣ садилася скорлупа толщиною линіи на двѣ.

Около сихъ соленыхъ мѣстъ великое множество росло приморской травы, называемой *приморская Глауксъ* (1), и по всему берегу большими кустарниками попадался намъ въ цвѣту стоящій *ежевый солодковый корень* (2), на которомъ водился особливый родъ *дровосѣковъ* (3). Его можно отличить

(1) Glaux maritima.

(2) Glycyrrhiza echinata.

(3) Cerambix Koehleri niger, elytris rubris, macula longitudinali ad apices nigra.

отъ всѣхъ ему сродныхъ красными крылъ покрывалами, съ продолговатымъ чернымъ на концѣ пятномъ и черною грудью, съ двумя по бокамъ оной красными пятнами.

		лин.
Длина всего сего насѣкомаго равна	-	9.
Ширина - - - - - - - -	-	3.

Усы такъ, какъ и у сродныхъ ему, состоятъ изъ 10 членовъ и длиннѣе всего тѣла. Голова не велика, лобъ понурной, глаза большіе черные, грудь шероховатая, черная, покрытая нѣжнымъ черноватымъ мошкомъ, и отъ мѣлкихъ выпуклостей не ровная. Съ обѣихъ сторонъ украшенъ друмя червлеными круглыми пятнами, надъ которыми находятся два неподвижныя короткія остреа; загрудный щитокъ треуголенъ, черноватый. Крыльныя покрывала почти въ трое долѣе груди, двумя высунувшимися линіями означенныя; снаружи цвѣтъ ихъ красный, а внутри блѣдный: но съ половины соединенія покрывалъ даже до конца оныхъ занимаетъ черный цвѣтъ, на подобіе треугольной фигуры. Съ исподи все насѣкомое имѣетъ черной цвѣтъ.

Въ селѣ Паншинѣ имѣли мы свой ночлегъ; а по утру отправилися съ село *Черной Затонъ*, отстоящее въ 14 верстахъ. Въ сіе время на Волгѣ показываются насѣкомыхъ

Волжская Мошкара.

ополченія, съ которыми управляться не безъ труда. Ихъ называютъ *Мошкарою*, которая родится въ красныхъ серёжкахъ *осокори* (1). Малое сіе твореніе столь скучно, да при томъ и чувствительно, что жители принуждены бываютъ выискивать къ защищенію своему всякіе способы. За самое лучшее оборонительное средство почитается вязеная сѣтка, напоенная дегтемъ; однако и она не много помогать можетъ: что мы собственнымъ своимъ примѣромъ извѣдали. Подъ вечеръ никого не увидишь безъ упомянутой сѣтки, а привыкшіе къ сему березовому бальсаму мажутъ себѣ имъ лице и руки; и тогда надобно имѣть особливую привычку, чтобы ночевать въ крестьянской избѣ: ибо не только люди, но и вся ихъ посуда пахнетъ дегтемъ. Намъ сколько Мошкара была несносна, столько и дегтярный духъ. И такъ научили насъ мазаться саломъ, отъ котораго нѣсколько чувствовали облегченія; однако со всѣмъ тѣмъ имѣли всегда опухлое лице и руки.

Кромѣ Мошкары великое множество по горамъ было разныхъ пчелъ, которыя хотя намъ никакого не наносили вреда, однако журчаніемъ своимъ попугивали. Между оны-

(1) Populus nigra.

ми были особенны, *желтобрюхая* (1), *долгорогая* (2), *колетчатая* (3), *поясистая* (4), *перепелѣдстая* (5) и *фіолетовая* (6).

Чернозатонскія горы состоятъ по большой части изъ жирной черноватой глины, которая мѣстами въ сланецъ затвердѣла, и мѣловой опоки; однако нигдѣ на нихъ колчедану не нашлося, по чему и затвердѣвшая глина составляла простой, а не горючій сланецъ; что не малымъ можетъ служить подтвержденіемъ, что горючій сланецъ по Волгѣ единственно отъ колчедана раждается (7). Чернозатонскія горы.

Подъѣзжая къ Черному Затону, въ Чернозатонской заводѣ на высокомъ осокорѣ примѣтили *Сколино* (8) гнѣздо, въ которомъ Нравы скопы.

---

(1) Apis fulviventris.

(2) Apis longicornis.

(3) Apis annulata.

(4) Apis succincta.

(5) Apis variegata.

(6) Apis violacea.

(7) *Прим.* Сказанное здѣсь относится къ Геологическимъ и Химическимъ понятіямъ того времени, когда сіе писано было. Впредь будемъ мы имѣть случай представить вѣрнѣйшія о семъ свѣденія. *Издат.*

(8) Falco Haliaetus.

въ надѣяніи найти или дѣтей, или еще застать яйца, послали одного изъ нашихъ гребцовъ, чтобы взлѣзъ на дерево. Онъ еще не успѣлъ долѣзть до гнѣзда, какъ скопа прилетѣла, и поднявшись вверхъ съ великимъ стремленіемъ спустилась на дѣтину, съ котораго сорвавъ шапку, паки взлетѣла вверхъ. Дѣтина изпуганный отъ скопы не такъ лѣзъ, какъ летѣлъ съ дерева на низъ, и пришедъ къ намъ почти безъ памяти просилъ, чтобы мы осмотрѣли, не окровлена ли его голова. Мы не нашедъ ни малѣйшаго у него на головѣ поврежденія, спрашивали тому причины. Дѣтина образумившись, расказывалъ намъ, что скопа въ своихъ когтяхъ имѣетъ ядъ, отъ котораго удобно умереть можно, и въ запуски со своимъ товарищемъ старался насъ удостовѣрить, что ни одна рыба, которую скопа задѣнетъ когтемъ, оправиться не можетъ, но чрезъ нѣсколько времени издыхаетъ. Они также увѣряли насъ, что скопа бываетъ кормилицею орламъ разныхъ родовъ, а особливо *бѣлохвостикамъ* (1), которыхъ по Волжскимъ горамъ очень много. Насыщенная скопа, когда поимаетъ рыбу, взвивается съ нею вверьхъ и кричитъ

---

(1) Falco albicilla.

изъ всей силы, что услыша орлы взлетающимъ, и скопа опустивъ свою добычу отдаетъ на снѣдь орламъ. Она также не рѣдко за свою хищность наказуется, когда задѣнетъ не по себѣ рыбу, которая ее утаскиваетъ на дно и задушаетъ.

Другой родъ птички, по займищамъ водящейся, достоинъ примѣчанія. Ее называютъ *Ремезкомъ* (1). Сія маленькая птичка, длиною не съ большимъ въ 4 дюйма, весьма уютное дѣлаетъ гнѣздо. Она собираетъ пухъ съ тальника и осокорника, который маленькимъ своимъ носкомъ такъ увиваетъ, что онъ получаетъ очертаніе кубышки, или большаго яица. На верху оставляетъ одно, а иногда и два кругловатыя, ушкамъ подобныя отверстія. Изъ сего же пуху дѣлаетъ долгія нитки, которыми гнѣздо свое прикрѣпляетъ къ сучкамъ разныхъ деревъ, и въ немъ покоится. Гнѣздо его столь бываетъ мягко, что никакой шерстяной матеріи не уступаетъ. Многому мы какъ въ домостроительствѣ, такъ и во врачебномъ искусствѣ научаемся отъ животныхъ. Мнѣ кажется, что и ремезокъ сроднымъ ему искусствомъ ведетъ насъ къ полезному употребленію осокорева и тальникова пуху. Ремезовы гнѣзда.

(1) Parus pendulinus.

Жители Волжскихъ береговъ иногда сіи гнѣздышки употребляютъ для потѣшки малымъ ребятамъ, а другіе и съ пользою имъ врачуются. Они ремезово гнѣздышко почитаютъ неизмѣннымъ лѣкарствомъ противу зубной болѣзни и опухоли отъ оной раждающейся. Въ такомъ случаѣ нагрѣваютъ ремезинныя гнѣзда на печи, и оныя къ опухоли прикладываютъ, чѣмъ не рѣдко отъ мучительной боли избавляются. Всякъ удобно понять можетъ, что сіе не ремезинному гнѣзду приписывать должно, но единственно теплотѣ; да и то въ такихъ случаяхъ, когда зубная боль отъ застойки крови въ сосудахъ происходитъ.

Между Паншиною и Чернымъ Затономъ много попадается солончаковъ, которые мы въ разныхъ мѣстахъ нарочито глубоко разрывали; однако ни соленаго источника, ниже соленой ссадки обыскать не могли. Въ самомъ Черномъ Затонѣ находится колодезь, глубиною сажени въ три, въ которомъ чрезъ мѣру солодковая вода облегчала дальнее наше предпріятіе въ копаніи: ибо и въ сей глубинѣ нижѐ слоя, нижѐ соленыхъ ключей примѣтить было не возможно, но солодковая вода просядала изъ стѣнъ колодезя. Мы варили сей воды пять фунтовъ, и получили одинъ унцъ и шесть драхмъ

желтоватой соли, которая послѣ, будучи двоекратно перечищена, дала обыкновенной поваренной соли шесть драхмъ, желтоватаго илу полъунца и измѣльченной извести три драхмы.

Еще время не очень было поздно, какъ мы приѣхали въ Черной Затонъ, по чему и продолжали нашъ путь далѣе до села *Соснова*, отстоящаго отъ Чернаго Затона въ пяти верстахъ, гдѣ мы осталися ночевать. Село Сосново.

По утру повѣялъ небольшой сѣверной вѣтерокъ съ прохолодью, который самоглавнѣйшихъ нашихъ непріятелей Мошкару удерживалъ. Тогда мы старалися болѣе познакомиться съ растеніями, и отпустивъ наше суденышко въ село *Ивановское*, въ пяти верстахъ отстоящее, пошли съ проводникомъ по горамъ, которыя были продолженіе хребта Чернозатонскихъ горъ. Частикъ, какой по горамъ ростетъ, много медлительнымъ сдѣлалъ нашъ путь, и должно было пролезать между деревьями. Болѣе всего досаждали намъ буераки, въ которыхъ, по словамъ нашего провожатаго, много водится медвѣдей; однако мы благополучно по горамъ добралися до села Ивановскаго. На сихъ горахъ набрали мы *мышей чай* (1), *Кентаврію*

(1) Astragalus tragacanthoides.

паникулату (1), *татарникъ*, *Васильку подобной* (2), *кентаврію маролослую* (3), *Фригійскую кентаврію* (4) *вязель* (5), которой жители употребляютъ въ грудныхъ болѣзняхъ; Украинскую *одышную траву* (6), *желтоголовникъ* (7) и *куколь* (8) *отитесъ* прозываемой, который по большой части росъ на подгорьяхъ близъ самаго села Соснова.

Дубовый листъ весьма приятнымъ казался *перемѣняющемуся жуку* (9), такъ что его кучами ловить можно было. Въ дуплахъ не рѣдокъ былъ и *параллелепипедной жукъ* (10), обитатель Нѣмецкой земли, который соотвѣтственно своему тѣлу накось продалбливалъ дорожки и при концѣ оныхъ дѣлалъ себѣ покойную спальню. Непріязненный *грызунъ пчелъ* (11) безъ разбору на

(1) Centaurea paniculata.
(2) Carduus cyanoides.
(3) Centaurea pullata.
(4) Centaurea Phrygia.
(5) Coronilla varia.
(6) Scabiosa Ucrainica.
(7) Astragalus grandiflorus.
(8) Cucubalus otites.
(9) Melolontha variabilis.
(10) Lucanus parallelepipedus.
(11) Clerus apiarius.

всѣхъ травахъ ползалъ, и искалъ себѣ опредѣленной пищи. Особливый, и сколько мнѣ извѣстно, Господами насѣкомыхъ описателями непримѣченный родъ *жигалокъ*, водился на *слѣпокурникѣ* (1), котораго по черному тѣлу и по желтымъ крыльямъ съ черною по концамъ повязкою отъ всѣхъ сродныхъ ему отличить можно (2). Усы у него желтоватые, но послѣдніе ихъ члены черные; голова черная; глаза каріе, окруженные желтоватою линіею; грудь черная же съ поперечною узкою повязкою передъ крыльями. Между гнѣздышками переднихъ и заднихъ крыльевъ находятся двѣ желтоватыя выпуклистыя точки. Прочее тѣло какъ съ верьху, такъ и съ изподу изъ голуба черновато и лоснящееся: но у живаго, когда утробныя колѣнца вытягиваются, при каждомъ колѣнцѣ съ верьху видны перерванныя желтоватыя повязки, выключая послѣдній членъ, при которомъ цѣлая находится повязка. Берцы соцвѣтныя крыльямъ, гдѣ при соединеніи съ кистью у переднихъ ногъ по одному, а у заднихъ по два долгія острея

(1) Evonymus Europaeus.

(2) Ichneumon corpore nigro, incisuris abdominalibus flavis, interruptis, alis ferrugineis, apicibus atris.

находятся. Плюсны черноватыя. Брюхо съ грудью почти сомкнулося. лин.

Длина всего насѣкомаго - - - - - 10.

Длина груди - - - - - - - - - 4.

Дѣвичьи горы.

За селомъ Ивановскимъ слѣдовало село *Алексѣевка* въ 15 верстахъ, къ которому подошли такъ называемыя *Дѣвичьи горы*. Онѣ Дѣвичьими горами называются по бѣлизнѣ, произходящей отъ известнаго камня, хребетъ сей составляющаго; а иные говорятъ, что на сихъ горахъ притонъ держала какая то удалая дѣвка съ приборомъ головорѣзовъ, и тутъ имѣла пещеру къ своему защищенію: но пещера завалилася, такъ что нынѣ въ нее войти совсѣмъ не можно. Мы во многихъ мѣстахъ посѣщали сіи горы, но не нашедъ ничего предъ другими мѣстами отмѣннаго, продолжали нашъ путь

Село Мировка.

далѣе до села *Мировки*, отстоящаго отъ села Ивановскаго въ 9 верстахъ. Отъ Мировки въ 12 верстахъ лежало село *Широкое*,

Село Широкое.

къ которому мы пробиралися по падямъ Волжскимъ и по угорьямъ, гдѣ много нашли въ цвѣту травы *Кентавріа главцифолія* называемой (1), *красильнаго шероховатосѣмянника* (2) и *Сибирскія пижмы* (3).

(1) Centaurea Glastifolia.

(2) Asperula tinctoria.

(3) Tanacetum Sibericum.

Село Широкое служило намъ въ сей день ночлегомъ.

1 Іюня по утру отправилися мы въ село *Малыковку*, отстоящее отъ Широкаго въ 20 верстахъ, при которомъ кончатся Дѣвичьи горы. Не доѣзжая до села версты съ три, по подгорью въ самомъ Волжскомъ берегу вездѣ лежитъ слоями красноватая песчаная желѣзная руда, которая подала поводъ купцу Серебрякову завести на семъ мѣстѣ желѣзоплавильной заводъ. Безлѣсныя по Волгѣ мѣста къ заведенію заводовъ не удобны, ибо мѣстами и на топленіе печей едва достаетъ лѣсу; и самый большій дровяный промыселъ по низовой Волгѣ бываетъ въ полую воду, когда на поемныхъ лѣсистыхъ островахъ вымываетъ и уноситъ валежникъ; что Волжскіе жители *каршами* называютъ. Сверхъ сего и самая руда весьма невыгодна и тверда къ плавкѣ; отъ чего помянутый заводчикъ, чрезмѣрно задолжавъ, не только принужденъ былъ оставить начатой имъ заводъ, но и, какъ сказываютъ, лишиться своего дому.

За селомъ Малыковкою лежало село *Рыбное* въ 6 верстахъ. Между сими селами почти на половинѣ дороги впадаетъ въ Волгу не малая рѣка *Иргизъ*. Она начинается изъ Общаго сырта, по сказкамъ, около 300 верстъ Село Рыбное.

отъ Волги. По ней довольно всякаго лѣсу и привольныхъ мѣстъ, которыя лежатъ втунѣ. Село *Рыбное* изобилуетъ предъ всѣми мѣстами, лежащими между Сызранью и Саратовымъ лѣсными угодьями; гдѣ мы далеко ходили въ лѣсъ съ провожатымъ, и въ ономъ нашли *Скорцонеру узколистую* (1), *Пиренейской молочай* (2) *Исетской молочай* (3), *восточную скрофуларію* (4) и *двулѣтній журавлиной горохъ* (5). Таволожникъ питалъ въ семъ мѣстѣ Сирійскихъ урожендовъ, принадлежащихъ къ роду Испанскихъ мухъ (6). Тутъже на низкихъ мѣстахъ много примѣтили мы въ первой разъ непріятныхъ въ садахъ гостей, которыхъ Волжане *медвѣдками* называютъ (7); и сколь они ни вредны всякому роду огородныхъ овощей, однако поселяне никакого не знаютъ средства къ истребленію оныхъ.

Змѣевыя горы.

Повыше сего села начинаются *Змѣевыя горы*, и идутъ кряжемъ своимъ даже до се-

---

(1) Scorzonera graminifolia.

(2) Euphorbia hiberna.

(3) Gmelin Fl. Siber. 2. p. 236. T. 97. ?

(4) Scrophularia orientalis.

(5) Vicia biennis.

(6) Lytta Syriaca.

(7) Gryllus Gryllo-talpa.

ла *Березники*, отстоящаго отъ Рыбнаго въ 32 верстахъ. Горы сіи за самовысочайшія изъ всѣхъ между Сызранью и Саратовымъ лежащихъ почитаются. Онѣ состоятъ, сколько изъ осыпей видѣть можно было, изъ синеватаго песчанаго камня съ просѣдинами разноцвѣтной опоки, а исподъ ихъ составляетъ сѣрой суглинокъ съ каменною изъ онаго породою.

Село *Березники* служило намъ въ сей день ночлегомъ, изъ котораго отправясь по утру бродили по горамъ за селомъ *Гродня-ми*; гдѣ тяжелый запахъ привелъ насъ въ лѣсокъ единственно изъ *Неклена* состоящій, который тогда въ полномъ своемъ былъ цвѣту. Весь сей лѣсокъ, такъ сказать, усыпанъ былъ настоящими *Испанскими мухами*, въ дружескихъ объятіяхъ находившимися. Онѣ какъ величиною, такъ можно сказать и дѣйствіемъ ни въ чемъ отъ иностранныхъ не разнилися, и можно будетъ употреблять во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ врачи ихъ прописываютъ.

Ясная погода и пріятность лѣса далеко завели насъ отъ берега; но наставшая вдругъ буря съ дождевыми облаками принудила убираться на свое суденышко. Обходъ былъ не близокъ: и такъ, спѣша укрыться отъ дождя, хотѣли спуститься прямо

на берегъ. Обрывчивая земля не допустила долго лѣпиться и научила летать, но не къ верьху, а къ низу. Дорога была не очень далека, но шероховата, и глыбы земли провожали меня до самаго подола горъ. Не доѣзжая до Саратова верстъ съ 15, начинаются *Урдюмскія горы*, и продолжаются до самыхъ Саратовскихъ зимовей. Исподъ сихъ горъ, обнаженный удареніемъ Волжскихъ волнъ, состоялъ изъ темносѣрой желѣзной руды (1), которая всѣ прежде объявленныя Волжскія руды добротою превосходитъ, и безъ сумнѣнія съ пользою могла бы быть выплавляема, естьли бы безлѣсныя мѣста тому не были вопреки. Подъѣзжая къ Саратову увидѣли мы Волжской флотъ, состоящій изъ множества гребныхъ. Я во флотскомъ снарядѣ человѣкъ незнающій: и такъ прошу мнѣ упустить точное описаніе сихъ судовъ. Онѣ походятъ носомъ своимъ на галеры, и для способности рабочимъ людямъ дѣлаются на нихъ широкія и за бортъ спущенныя настилы, которыя всѣ огораживаются перилами и служатъ судну кровлею. По срединѣ судна ставится нарочито высокая мачта со своими канатными прикрѣпами, на

Урдюмскія горы.

Волжскія суда.

(1) Minera ferri nigricans solida.

которой во время поносу, или по вѣтру разпускается широкій прямый парусъ. Гребными называются онѣ единственно по товару, какой на нихъ везется. Естьли товаръ будетъ купеческій, то, какой бы онъ ни былъ, судно называется *гребное*. Напротивъ того тоже самое судно, естьли будетъ нагружено солью, прозываютъ *солянымъ судномъ*.

Такія суда по Волгѣ вверьхъ ходятъ или по поносу на парусѣ, или бичевою, или по канату, то есть, завозомъ. На каждомъ суднѣ по крайней мѣрѣ до 100 человѣкъ рабочихъ людей бываетъ, а иногда и болѣе. Такія суда, а особливо гребныя, вооружаются по нѣскольку пушекъ на вертлугахъ, для безопасности отъ разъѣзжающихъ по Волгѣ удальцовъ.

Тяжелый грузъ и нарочито стремительное теченіе Волги великихъ требуетъ издержекъ, чтобы поднять такое судно вверьхъ: по чему тщательные общаго добра искатели старалися облегчить сіе затрудненіе новымъ изобрѣтеніемъ. Они выдумали махину состоящую изъ колеса и вала, въ которой ходили быки: однако механическое облегченіе въ скорости было оставлено, по видимому за неудобствомъ.

Естьли мы сравнимъ Волжское стремле-

ніе со стремленіемъ Рейна, то великую найдемъ разность. Рейнъ безъ сумнѣнія быстриною своею превзойдетъ двоекратно Волгу. Берега его столь же крутояры, какъ и Волжскіе: однако купеческія суда, величиною своею по истиннѣ Волжскія превышающія, какія на примѣръ ходятъ изъ Голландіи въ Кельнъ, всегда подымаются лошадьми. Я не знаю, чтобы у насъ могло возпрепятствовать такой же ввести порядокъ. По Волгѣ во многихъ мѣстахъ изрядная находится бичевая; а гдѣ оная залегла, то не естественнымъ препятствіямъ, но единственно нераченію о бичевой приписывать должно; и естьли бы должное прилагали стараніе, то бы вмѣсто кучи народа, которая для бичовки употребляется, довольно было пяти, а и много шести лошадей. Симъ способомъ вывозимые изъ Астрахани товары и соляные отпуски гораздо меньшаго потребовали бы иждивенія на провозъ. Волжскіе жители получили бы новую отрасль промысла; а отдаленныхъ городовъ хлѣбопашцы, оставя любимое для нихъ бурлачество, по нѣскольку тысячъ четвертей ежегодно бы присѣвали. (1)

---

(1) Должно ожидать, что со временемъ будутъ введены въ общее употребленіе *паровыя машины*

Другой родъ огромныхъ судовъ на Волгѣ называются *сплавными*. Онѣ совсѣмъ схожи съ барками, но только бываютъ утробистѣе и выше краями. Сіи суда единственно употребляются для свозу верьховыхъ товаровъ на низъ, гдѣ они по выгрузкѣ и остаются.

Городъ *Саратовъ* можно почесть за одинъ изъ лучшихъ Волжскихъ провинціальныхъ городовъ. Онъ построенъ при самомъ берегу Волги на нагорной сторонѣ, лицемъ къ востокополудню; отъ сѣвера прикрытъ *Сокольими горами*; отъ сѣверозападныхъ и западныхъ вѣтровъ сторона прикрыта хребтомъ *Увіекскихъ горъ*. Въ немъ находится соляная и рыбная пристань, кожевенные заводы, канатная, шляпная и шелковая фабрики. Для послѣдней изъ оныхъ, разстояніемъ отъ города верстахъ въ пяти, при подошвѣ *Лысыхъ горъ* заведенъ обширный садъ съ тутовыми деревами, которыя біющими изъ горъ ключами орошаются. Саратовъ.

Самое города построеніе весьма порядо-

для подъема судовъ, какъ на Волгѣ такъ и на другихъ знатнѣйшихъ рѣкахъ Россійской Имперіи; ибо, въ мѣстахъ изобилующихъ лѣсами, подъемъ судовъ посредствомъ сихъ машинъ долженъ обойтися дешевле. *В.*

чно. Хотя нѣтъ въ немъ каменнаго строенія, кромѣ семи церквей и двухъ монастырей, мужескаго и женскаго (1); однако прямыя улицы и хорошіе ряды дѣлаютъ сей городъ пріятнымъ. Соляная и рыбная пристани великое множество привлекаютъ къ себѣ народа; что служитъ не малою прибылью живущимъ въ Саратовѣ гражданамъ.

Какъ солятъ рыбу.

По приволью рыбныхъ промысловъ въ Саратовѣ, много остается коренной рыбы за разходомъ, которую приготовляютъ къ дальнѣйшему времени. Все предохраненіе состоитъ въ соленіи и вяленіи. Вялятъ рыбу обыкновеннымъ и вездѣ извѣстнымъ образомъ; да и въ соленіи нѣтъ ничего отмѣннаго. Коренную рыбу разпластавъ, разстилаютъ въ вырытыя въ погребу четвероугольныя ямины, которыхъ бока и дно устлано и ухижено досками. Настлавъ рыбы слой, натираютъ оную и пересыпаютъ солью; и такъ продолжаютъ рыбные слои укладывать, пока ямина не наполнится. Но чтобы изсякшій розсолъ не смягчалъ рыбы, вкапываютъ по среди ямины въ землю большой дщанъ, въ которой лишняя влага стекаетъ.

(1) Сіе относится къ тогдашнему времени; нынѣ же много есть въ Саратовѣ каменныхъ зданій, изъ коихъ нѣкоторыя довольно отличаются своею величиною и пріятнымъ видомъ. *В.*

Севрюжья, осетровая и бѣлужья икра составляетъ у насъ не послѣдній родъ вкусной пищи, какъ то всякому извѣстно. Оную также смотря по долготѣ времени, которую она понести должна, различно приуготовляютъ. Вынятую уже въ заморозы икру разрѣзываютъ на части, и каждую часть протираютъ сквозь *горохотку* (1) такъ, чтобы только однѣ проходили зерна, а перепонки и прожиль оставалися. Протерши, на каждое вѣдро икры кладутъ горсть соли, съ которою перемѣшавъ икру ставятъ на короткое время въ теплое мѣсто, чтобы соль по всей икрѣ равномѣрно разошлася. Такую икру называютъ *свѣжепросольною*. О икрѣ.

Другой родъ икры называется *засольною*; и вся разность состоитъ въ большемъ количествѣ соли. *Паюсная* икра уже много отъ сихъ отмѣнна. Ее никогда сквозь горохотку не пробиваютъ: но вынявъ изъ рыбы кладутъ въ крутой тузлукъ, и держатъ въ ономъ часа съ три. Вынявъ изъ тузлука, разстилаютъ на лубьяхъ и сушатъ до суха на солнцѣ. Высушивъ кладутъ въ посуду и поливаютъ рыбьимъ жиромъ, натопленнымъ изъ всякой рыбы; а потомъ складываютъ въ бочки, въ которыхъ и закупориваютъ.

(1) Проволочное рѣшето.

Между засольною и паюсною среднее мѣсто занимаетъ такъ называемая *мѣшечная* икра. Ее также пробиваютъ сквозь горохотку, и протерши кладутъ въ весьма крутой тузлукъ, въ которомъ держатъ до тѣхъ поръ, пока не поспѣетъ, то есть, пока икряное зерно, будучи подавлено пальцами, не будетъ выщолкиваться, оставляя верьхнюю свою плену. Поспѣлую икру вычерпываютъ изъ тузлука проходными черпалками и наполняютъ порпяные мѣшечки, которые завязавъ натуго кладутъ подъ гнетъ, и держатъ до тѣхъ поръ, пока икра не сляжется.

Отмѣнныхъ рыболовныхъ орудій въ Саратовѣ предъ другими мѣстами не видно. Но одинъ Камской рыбакъ бывшій тутъ же, сообщилъ намъ о Камскомъ Езѣ.

Камской Езъ.

Камской Езъ много сходенъ съ Волжскою городьбою, съ тою только разностію, что въ городьбу попадаетъ низовая рыба, а въ Езъ и верховая и низовая.

Когда полая вода войдетъ въ берега, тогда поперекъ рѣки вбиваютъ *козлы*, то есть сваи, разстояніемъ одну отъ другой на печатную сажень, оставляя мѣсто къ крутоярамъ для прохода судамъ. При вбиваніи свай наблюдаютъ, чтобъ они шли по стержню, или по теченію воды; по че-

му иногда сваи бьютъ въ наклоненной линіи. Каждый козелъ имѣетъ свою *отногу* или подперу, которая вбивается накось по теченію воды и козлы подпираетъ. Между козлами разстояніе ухиживаютъ *совникомъ* или долгими жердями такъ, чтобы между ими и рука пролѣзть не могла. Совникъ скрѣпляютъ поперечникомъ съ переплетомъ. По срединѣ Еза оставляютъ отверстіе сажени на двѣ, при которомъ дѣлаютъ изъ кольевъ пазы. Въ пазы запускается *прясло*. Къ пряслу привязывается сѣтной рукавъ длиною саженъ въ семь, называемый *сѣжа*. Въ жерловинѣ сѣжи привязываются *Симы*, или тонкія веревочки, разстояніемъ одна отъ другой на четверть. Симы поверьхъ воды сплетаются въ одну веревочку, которую привязываютъ къ перекладу, и тутъ навѣшивается колокольчикъ. Симы держитъ сидящій на плоту человѣкъ на пальцахъ, которыя, какъ скоро пойдетъ въ сѣжу рыба, трясутся и даютъ знать о приходѣ. Но какъ караульный сидя день и ночь у сѣжи можетъ сдремать, то будитъ его колокольчикъ привязанный къ соединенію Симъ.

Какъ скоро попадетъ рыба въ сѣжу, дѣлаютъ на плоту стукъ, чтобы приходящая рыба къ Езу откачнулася, и прясла поды-

маютъ; отъ чего сѣжа съ рыбою всплываетъ поверьхъ воды, куда подъѣхавъ на лодкѣ и развязавъ сѣжу, выбираютъ рыбу. Такимъ образомъ ловятъ верьховую рыбу.

Для приходящей рыбы съ низу дѣлаютъ рѣшето, которое огораживаютъ четвероугольною избушкою, во всемъ подобною Езу. Поперечникъ рѣшета бываетъ сажени въ двѣ. Дно рѣшета переплетаютъ тонкими смолеными веревками. Къ каждому рѣшета углу привязываются долгіе колья, которые длиною превышали бы избушку. Съ одной стороны избушки дѣлаются пазы, въ которыхъ ходитъ запускъ или дверь сплетенная изъ прутьевъ. Дверь сію настараживаютъ такъ: въ проходномъ боку прикрѣпляютъ поперечникъ вышиною отъ воды сажени на полторы; посрединѣ оной прилаживаютъ петлю, которую перекидываютъ чрезъ поперечникъ. На рѣшето прилаживаютъ Симы такъ, какъ и въ сѣжѣ, которыхъ соединенные концы привязываются къ деревянному кляпу съ зазубриною; другой конецъ кляпа на веревочкѣ прикрѣпленъ къ клѣтушкину поперечнику. Запускъ подымаютъ и вѣшаютъ чрезъ перекладъ на прикрѣпленной къ нему петлѣ. Верхній конецъ кляпышка подставливаютъ подъ запускъ, а нижній, къ которому присоединены Симы, ставит-

ся на запускной петлѣ. И такъ, когда рыба входитъ въ избушку, трогаетъ Симы, отъ чего кляпышекъ срывается, и запускъ, лишася своей подпоры, спускается по пазамъ на дно тяжестію навѣшенныхъ на него каменьевъ, и запираетъ выходъ рыбѣ. Рѣшето поднимаютъ съ рыбою въ верьхъ за шесты, къ оному привязанные, и рыбу вытаскиваютъ баграми.

9 числа навязался на насъ показатель рудныхъ мѣстъ, дворцовый крестьянинъ Ѳедоръ Плотниковъ, увѣряя, что онъ много знаетъ сокровеннаго по рѣкѣ Чардымѣ. Хотя состояніе Волжскихъ горъ не много подавало намъ надежды къ открытію какого нибудь сокровища; однако не хотѣли мужичка оставить безъ удовольствія. И такъ того же дня отправяся на рѣчку Чардымъ, къ полудню пріѣхали къ верхнему Чардымскому омёту; гдѣ нашъ вожатый приказалъ намъ остановиться, и повелъ чрезъ болотныя мѣста на одинъ Чардымской крутецъ, верстахъ въ двухъ отъ омёта находящійся; гдѣ остановясь съ великою набожностію приносилъ свою молитву, и оставя насъ съ веселымъ лицемъ пошелъ къ приуготовленному для него сокровищу. Едва нѣсколько прошло минутъ, какъ онъ притащилъ цѣлую полу мнимаго своего

Чардымской Колчеданъ.

клада. Бѣлый колчеданъ какъ блескомъ, такъ и тяжестію казался ему слитками чистаго серебра; въ которомъ мнѣніи онъ болѣе утвердился, что управитель села Чардыма, въ котораго дачахъ такой кладъ находится, приказалъ крестьянамъ своимъ заметать оное мѣсто землею чтобы не было привязокъ. Намъ ничего не оставалося болѣе дѣлать, какъ возвратиться въ Саратовъ; и вся наша поѣздка награждена была только травою, *большой проскурнякъ* называемою (1), которая на влажныхъ мѣстахъ въ великомъ росла изобиліи.

Пріятное весеннее время и привольныя Саратовскія мѣста служили посланному отъ меня студенту Николаю Озерецковскому къ изрядному собранію птицъ, насѣкомыхъ и растеній. Между птицами заслуживаютъ точное описаніе Плешанка (2) и Кептушка. Перьвая изъ нихъ принадлежитъ къ роду трясогузокъ. Самецъ имѣетъ бѣлое темя, затылокъ, верьхнюю часть шеи, изподнюю часть шеи, изподнюю часть брюха, съ обѣихъ сторонъ гузку и большую часть хвоста. Черныя перья покрываютъ щоки, переднюю и

---

(1) Althaea officinalis.

(2) Motacilla Plefchanka M. corpore atro, vertice et abdomine albis. Mas.

боковую часть шеи, грудь и спину. Наружность крыльевъ съ ихъ папоротчными перьями также черна; а внутренняя часть оныхъ изъ черна сѣровата. Хвостъ состоитъ изъ 12 перьевъ, изъ которыхъ два среднія почти совсѣмъ черныя, а крайнія съ обѣихъ сторонъ бѣлы съ черною широкою на концѣ повязью. Носъ и когти черносѣрые.

	д.	л.
Длина всей птички - - -	6 -	2.
Носъ отъ угла пасти до конца - -		6.
Средній палецъ съ ногтемъ - - -		6.
Разпущенныхъ крыльевъ разстояніе	8 -	6.

Сложенныя крылья до средины хвоста досягаютъ.

Длина хвоста - - - - -	2 -	2.

Самка величиною съ самцомъ сходна; но въ перьяхъ великое имѣетъ различіе (1). Тѣмя и шея съ верьху сѣроватая; при томъ стебель каждаго пера темноватѣе. Гузка бѣлая; линія надъ глазами бѣлесоватая; глотка изъ черна сѣдая; шея съ изподу и грудь черныя съ примѣсью сѣдаго цвѣта. Брюхо бѣловатое; папоротчныя меньшія перья черноватыя съ рудожелтою оторочкою, переднія большія бѣлой имѣютъ конецъ. Пра-

(1) Motacilla Pleschanka, capite colloque ſupra cano, pectore atro, abdomine albido. Foemina.

вильныя крыльевъ перья всѣ темнаго цвѣта, выключая внутренній помахъ бѣлой. Пятое, шестое, седьмое и осьмое правильное перо и на внѣшнемъ помахѣ бѣлую показываютъ оторочку. Хвостовыхъ перьевъ 12 бѣлыхъ съ черною повязкою: но середнія два пера больше черны, нежели бѣлы. Носъ и ноги черные.

Сей родъ трясогузокъ только лѣтомъ водится около Саратова. Глубокіе овраги для нихъ любимыя мѣста, въ стѣнахъ которыхъ дѣлаютъ онѣ себѣ норы на подобіе норъ стрижей, въ которыхъ устилаютъ соломою гнѣздо; а иногда въ оставленныя гнѣзда отъ щуровъ забираются. Дѣтей у нихъ бываетъ до десятка.

Птичка Кептушка.

Кептушка (1) принадлежитъ къ болотнымъ птицамъ, и къ роду пигалицъ. Величиною своею подходитъ *къ луговкѣ* (2) Тѣмя у нее черное, которое отвсюду окружаетъ бѣлая повязка, подъ которою лежитъ

---

(1) Tringa Keptufchka. Tringa corpore cinereo, vertice nigro, abdomine nigricante ad exitum rufefcente. У Палласа называется, Charadrius gregarius; на Уралѣ *списанной Куликъ*, на Волгѣ *дикая Пигалица*, на Дону *Коникъ*. *А. Севаст.*

(2) Tringa Vanellua. Палласъ называетъ, Charadrius Vanellua.

другая повязка черная, начинающаяся отъ ноздрей. Глотка бѣлесоватая. Шея, грудь и подпапоротошочныя перья изъ сѣра бѣловаты. Брюхо черное, при концѣ кирпичнаго цвѣта. Гузка бѣлая; 16 первостатейныя правильныя перья черныя, за которыми слѣдуютъ 24 пера бѣлыхъ. Въ хвостѣ 12 перьевъ, изъ которыхъ внѣшнія два почти совсѣмъ бѣлыя, а прочія при концѣ черную имѣютъ повязку. Самка отъ самца разнится только теменемъ, которое болѣе сѣровато, нежели черно. Птица сія водится около луговыхъ низменныхъ мѣстъ, летаетъ стадами, и крикомъ своимъ предвѣщаетъ дождливую погоду.

Кромѣ сихъ не извѣстныхъ птицъ, около Саратова водятся во множествѣ Дербнички, которыхъ два рода примѣчается: первый называется у Линнея *вечернимъ ястребомъ* (1), а другой, который такое же имѣетъ на Россійскомъ языкѣ имя, совсѣмъ отъ него отмѣненъ. Ноги имѣютъ померанцовой цвѣтъ. Темя, затылокъ, грудь и брюхо рыжеватыя, выключая стебель, который черною по большой части полоскою означается. Пространство между глазомъ и

Родъ Дербничковъ.

(1) Falco vespertinus. Сія порода иначе называется Кобецъ или Кобчикъ. См. Палласа, zoographia T. 1. pag. 335. *А. Севаст.*

носомъ покрыто чернымъ цвѣтомъ, который, мало по малу уменьшаяся, окружаетъ глаза. Прочая часть щекъ и глотка желтоваты. Спина и верьхнія папоротоучныя перья голубыя съ черноватыми волнистыми полосами. Внѣшній помахъ первостатейныхъ правильныхъ перьевъ темнопепловатаго цвѣта, а внутренній имѣетъ рыжеватыя поперечныя повязки; прочее число крыльныхъ перьевъ спинѣ соцвѣтно. Хвостъ почти ровный, состоящій изъ 12 перьевъ, цвѣтомъ также со спинными схожихъ. Основаніе носа блѣдное, а конецъ черноватый. Величина его средняя между Пустельгою и Дербничкомъ.

Сосѣдство Дербничка и Пустельги (1) кажется произвело сей межеумокъ: ибо описанный Дербничокъ имѣетъ нѣчто и отъ того и отъ другаго. Студентъ Озерецковскій увѣрялъ меня, что онъ видѣлъ Пустельгу, питающую описаннаго Дербничка; что явнымъ служитъ доказательствомъ о его породѣ. (2)

---

(1) Falco tinnunculus.

(2) Г. Палласъ точно такого же мнѣнія, и пишетъ о семъ ублюдкѣ, который носитъ также имя *нагалицы*, слѣдующее: красивый ублюдокъ Кобчика, отъ *Пустельги* или Дербничка (Falco Aescalon). См. выше приведенное его сочиненіе N. 1. стр. 336. *А. Сев.*

Около Саратова много ростетъ весною такихъ травъ, какихъ намъ на другихъ Волжскихъ мѣстахъ примѣтить не случилося, куда принадлежитъ *бѣлый Диктамнъ* (3), *Персидская Фритиллярія* (4), *Геснеровы тюльпаны* (5), съ желтыми и багрецовыми цвѣтами *восточной гіацинтъ* (6).

Самую большую толпу изъ звѣрковъ составляютъ *суслики* (7). Сей маленькій звѣрокъ норою своею много подобенъ сурку; но только болѣе имѣетъ выходовъ, и не такъ глубоко копаетъ. Изъ норы выходитъ онъ какъ скоро снѣгъ сойдетъ; а въ Сентябрѣ мѣсяцѣ паки скрывается, и чрезъ всю зиму живетъ въ своей норѣ безвыходно. Но чтобы мокрота не проходила въ его гнѣздо, въ боку норы дѣлаетъ себѣ отнорокъ, котораго отверстіе замазываетъ глиною или другою какою влажною землею, такъ что уже въ то время и обыскать трудно. Пищею ему обыкновенно бываютъ растенія: но запасается ли онъ ими въ зиму или нѣтъ, заподлинно сказать не могу; ибо мнѣ зим- Суслики.

(3) Dictamnus albus.

(4) Fritillaria Persica.

(5) Tulipa Gesneriana.

(6) Hyacinthus orientalis.

(7) Arctomys citillus. Pallas.

няго его отнорка видѣть не случилося. Хотя суслики имѣютъ хорошій мѣхъ, который изъ сѣра желтоватъ съ бѣлесоватыми крапинами; однако никто его не употребляетъ: но сей звѣрокъ единственно служитъ потѣшкою малымъ ребятамъ, которые наливая въ нору по вѣдру воды удобно его изъ оной выживаютъ.

По отмѣнности растеній, водятся отмѣнныя и, сколько мнѣ извѣстно, еще неописанныя насѣкомыя. Какъ скоро обнажится лице земное, въ глубокихъ буеракахъ показываются безкрыльные дровосѣки. Ихъ можно назвать *Крестовиками* (1). Голову имѣютъ большую, лобъ раздѣленный на двѣ части тонкою бѣлою бороздою, которая и вдоль по груди продолжается. Самая грудь шароватая, вооруженная по бокамъ двумя неподвижными остреями, съ переду опорочена бѣлою линіею. Крыльныя покрывала почти совсѣмъ срослися, и для волнистаго, короткаго, чернаго пуху весьма гладки. На нихъ видны двѣ высунувшіяся линіи, изъ которыхъ отъ послѣдней твердокрылія понурно склоняются въ низъ, и обнимаютъ бока брюха. Бѣлой большой крестъ все твердокрыліе занимаетъ, котораго дол-

(1) Lamia cruciata. Lamia atra, elytris cruce alba notatis.

тій конецЪ чрезЪ соединеніе покрывалЪ продолжается, а поперечникЪ оканчивается между возвышенною внутреннею линіею. Края покрывалЪ также оторочены бѣлою зубчатою линіею. ИсподЪ насѣкомаго весь черный, гдѣ нѣжный сѣдоватый пушокЪ разостланЪ. Ноги не долги, но дюжи; крыльевЪ совсѣмЪ не имѣетЪ. Рога короткіе, и состоятЪ изЪ 12 членовЪ. Спинный крестЪ не у всѣхЪ такЪ явственЪ бываетЪ; у иныхЪ вмѣсто поперечника видны только двѣ точки; у другихЪ одна длина креста видна: но есть и совсѣмЪ черные, у которыхЪ все тѣло у́же.

	л.
Длина насѣкомаго равна - - - - -	$9\frac{1}{2}$.
Ширина - - - - - - - - - -	4.
Груди длина - - - - - - - - -	$1\frac{1}{2}$.
Ширина - - - - - - - - - - -	2.

Другой родЪ дровосѣковЪ вЪ одно же сЪ нимЪ время появляется. Сложеніемъ тѣла во всемЪ ему подобенЪ, но только бываетЪ гораздо меньше.

	л.
Длина равна - - - - - - - -	6.
Ширина - - - - - - - - - -	2.
Длина груди - - - - - - - -	$1\frac{1}{2}$.
Ширина - - - - - - - - - - -	2.

Наружность тѣла покрыта темнокофейнымЪ цвѣтомЪ; грудь имѣетЪ три бѣлыя продолговатыя полоски; твердокрылія так-

же означены бѣлыми полосами, изъ которыхъ одна общая твердокрыліямъ, другая по внѣшнему краю оныхъ, а двѣ въ срединѣ на каждомъ покрывалѣ соединяющіяся къ концу покрывалъ. Рожки короткіе длиною въ полъ тѣла; крыльевъ также, какъ и у прежнихъ, нѣтъ.

Къ числу неописанныхъ насѣкомыхъ причислять должно одного изъ роду *Короткошей* (1). Наша короткошея величиною схожа съ сельскою короткошеею (2). Всѣ части у ней черныя, выключая грудь, которая изпещрена была крапинками съ просѣдающею между ими чернотою. Твердокрыліе шероховато какъ отъ вдавшихся точекъ, такъ и отъ высунувшихся продолговатыхъ тонкихъ линій. Крылья прозрачныя, глаза каріе.

		л.
Длина всего насѣкомаго равна	- -	$9\frac{1}{2}$.
Длина груди	- - - - - - - -	2.
Ширина тѣла	- - - - - - - -	4.
Ширина груди	- - - - - - - -	$4\frac{1}{2}$.

Саратовской буеракъ.

Послѣднее время въ Саратовѣ употребили мы на разсмотрѣніе находящагося въ городѣ буерака. Буеракъ сей лежитъ къ сѣверу, и сѣверную часть города отдѣляетъ. Онъ произошелъ отъ стремленія вешней

(1) Bupreftis naevia atra, thorace albo et nigro variegato.

(2) Bupreftis ruftica.

воды, которая отъ всѣхъ сторонъ въ него стекаетъ. Верьхній слой сего буерака составляетъ тучный черноземъ толщиною до двухъ футовъ; за черноземомъ слѣдуетъ желтоватый илъ, толщиною около пяти аршинъ. Илъ покрываетъ подлежащій слой известнаго камня съ окаменѣлыми черепокожными. Подъ известнымъ камнемъ лежитъ паки желтоватый илъ отъ прежняго не разнствующій, толщиною аршинъ до 40, котораго исподъ составляетъ такой же илъ, но отвердѣвшій въ слоистой камень. Послѣдній слой въ буеракѣ, которой видѣть можно, состоитъ изъ слоистой черной жирной глины, неравной толщины.

Изъ сей глины въ двухъ мѣстахъ пробиваютъ холодные и на взглядъ прозрачные ключи; однако вода въ нихъ сильно стягивающій имѣетъ вкусъ, подобный, когда въ водѣ р зпущены будутъ квасцы. Съ сею водою слѣдующіе мы сдѣлали опыты. Растворъ серебра тотчасъ замутилъ сію воду, и произвелъ сывороточной цвѣтъ; послѣ чего вскорѣ она и отстоялася. На днѣ сосуда отлежался бѣлый ссадъ съ черноватою на верьху перепонкою.

Отъ нашатырнаго спирта сдѣлалося такъ же бѣлое сгущеніе, и плавало по верьху вещество, видомъ на творогъ похожее. Рас-

творъ мѣди придалъ водѣ голубоватой цвѣтъ, и вода не замутилася, но была прозрачна.

Сулема никакой въ водѣ не произвела перемѣны, такъ какъ и распущенные въ водѣ квасцы.

Распущенный винный камень произвелъ въ водѣ мутной молошной цвѣтъ, и видны были плавающія небольшія бѣлыя пухавочки.

Положенное серебро въ воду почернѣло, и лоскъ свой потеряло.

Желѣзо въ водѣ такой же получило цвѣтъ, съ тѣмъ только различіемъ, что поверхность онаго казалася желтоватою.

Фіалковый сиропъ сдѣлался мало красноватымъ.

Яичной бѣлокъ совсѣмъ непремѣненъ на днѣ сосуда пролежалъ, безъ всякой на него насадки.

Сіи опыты довольно доказываютъ, что въ водѣ находятся квасцы, которые она получаетъ отъ выше упомянутой жирной черной глины; ибо и глина такой же имѣла вкусъ. Жаркое время служило намъ къ сокращеннымъ испытаніямъ сего вещества: ибо мѣстами, гдѣ солнечные лучи наиболѣе дѣйствовали, глина покрыта была соленою скорлупою, которой мы набравъ полтора унца распустили въ водѣ: въ цѣдилѣ оста-

лось полунца черной глинистой земли. На другой день въ сосудѣ осѣлася на дно желтая весьма мѣлкая охра, которая по слитіи воды вѣсила двѣ драхмы. Слитую воду выварили мы до суха, и получили пять драхмъ мѣлкой соли, которая вкусомъ ни мало отъ обыкновенныхъ квасцовъ не разнилася, и на угольяхъ также кипѣла, какъ квасцамъ свойственно; но только еще была нѣсколько желтовата, что примѣсу не совсѣмъ отставшей охры приписывать должно. Не трудно изъ сего также познать и отмѣнности случившіяся при опытахъ. Но выгодно ли будетъ на семъ мѣстѣ завести квасцовыя варницы, заподлинно сказать не могу: ибо будучи ограниченъ короткостію времени, ни воды, ни глины выварить, и чрезъ то содержаніе квасцовъ къ помянутымъ тѣламъ надлежащимъ образомъ испытать не могъ. Что касается до изобилія сей глины, то ея не только въ семъ буеракѣ весьма много, но есть еще и другой буеракъ за городомъ къ полдню лежащій, который въ такой же глубинѣ сею глиною изобилуетъ.

По чему не невѣроятно заключать можно, что она въ сихъ мѣстахъ не скоро оскудѣетъ. Въ Саратовѣ находится почти цѣлой медицинской факультетъ съ исправною

аптекою; и такъ ему не неспоручно будетъ доканчать дальнѣйшіе опыты съ симъ, толь нужнымъ для насъ минеральнымъ тѣломъ.

ГЛАВА III.

Отъ Саратова до города Царицына.

18 числа оставили мы городъ Саратовъ, и отъѣхавъ отъ онаго не болѣе версты, при переѣздѣ чрезъ небольшой оврагъ, *Ключевымъ* называемый, примѣтили разные ключики, которые не съ большимъ пріютомъ и иждивеніемъ могли бы напаять Саратовскихъ жителей, изъ которыхъ по близости къ Волгѣ живущіе довольствуются Волжскою всегда мутною водою, а внутри города обитающіе употребляютъ весьма дурную изъ городскаго буерака. На пути мѣста были безлѣсныя, гдѣ вмѣсто лѣсовъ все пространство занималъ *солодковый корень* (1). Сіе маленькое деревцо служитъ многимъ бѣднымъ людямъ пропитаніемъ, которые выкапывая съ весны коренье заготовляютъ и продаютъ на суда мимоходящія по Волгѣ, отвозящія ихъ въ дальнѣйшія мѣста. Подъ вечеръ пріѣхали мы въ монастырь *Четыр-тресвятской*, отстоящій отъ Саратова въ 7 вер-

(1) Glycyrrhiza officinalis.

стахъ. Монастырь сей стоитъ на рѣчкѣ *Увіекъ* въ пріятномъ мѣстѣ, окруженномъ изрядными рощами. Строеніе въ немъ деревянное и уже обветшалое. Въ немъ нынѣ нѣтъ никакой братіи, но оный единственно служитъ хуторомъ Саратовскому мужескому монастырю. По заколицамъ и ближнимъ мѣстамъ сего монастыря самопроизвольно вездѣ родилися *конопли* (1), отъ посѣянныхъ ни въ чемъ не разнствующія. Сія Индѣйская порода не можетъ быть сему мѣсту свойственна. Хотя около Саратова издревле никакихъ коноплей не сѣяли, но безъ сумнѣнія сѣмена сіи препоручены были нѣдру земному отъ жившихъ нѣкогда на сихъ мѣстахъ Татаръ, которыхъ жилища остатки еще и по сіе время видны, и подъ именемъ *Увіека* извѣстны.

Увіекъ находится на самомъ Волжскомъ берегу, разстояніемъ отъ Саратова по Волгѣ въ 9 верстахъ. Что сіе мѣсто принадлежало Татарамъ, доказываютъ попадающіяся какъ серебряныя, такъ и мѣдныя Татарскія деньги и другая мѣлочь, на прим. кольца, серги, посуда мѣдная и сему подобное. Кѣмъ и когда раззорено было сіе мѣстечко, за неимѣніемъ никакихъ свидѣтельствъ сказать

---

(1) Cannabis sativa.

не можно. Простолюдимы думаютъ, что оно провалилося сквозь землю, по тому, что иногда находятъ провалы въ глубокіе каменные погреба, которые они за провалившіяся палаты почитаютъ. Къ сему придаютъ много и другихъ нелѣпостей, о которыхъ и упоминать странно. Но мы оставя простолюдимовъ, скажемъ, что намъ объ немъ мнится. Мы думаемъ, что оно было погромлено отъ какихъ нибудь непріятелей. Доказываютъ то находимые помянутые остатки: ибо при добровольномъ преселеніи никто не захочетъ бросить движимаго своего стяжанія, какъ на примѣръ денегъ, которыя въ великомъ множествѣ находили, да и нынѣ находятъ. Мнѣ самому случилося въ короткую мою на семъ мѣстѣ бытность набрать не мало мѣдныхъ денегъ и другой мѣлочи. Престарѣлые Увіекскіе жители имѣютъ отъ того себѣ и пропитаніе, что въ прибылую воду, когда обнажатся Волжскіе берега, довольно набираютъ серебряныхъ денегъ, которыя они продаютъ серебреникамъ въ Саратовѣ. Я видѣлъ у одной женщины золотыя Татарскія подвѣски, найденныя также на Волжскомъ берегу. Все сіе очевиднымъ служитъ доказательствомъ бывшаго погрома. Изъ любопытства оставилъ я себѣ малое число серебряныхъ денегъ, ко-

торыя величиною съ нашъ гривенникъ, но только гораздо тонѣе. Изъ оныхъ самодревнѣйшая относилася къ 232 году по Магометѣ, когда въ сихъ мѣстахъ обладалъ Ханъ Султанъ. Новѣйшая показывала 1027 годъ по Магометѣ, и тогда владѣніе было Хана Сали. На монетѣ 702 году стояло имя Хана Фулата. Другихъ переводчикъ разобрать не могъ, говоря, что на нихъ весьма старинная подпись и отъ нынѣшняго Татарскаго языка много разнствующая. Хотя изъ сего малаго числа денегъ ничего точнаго заключить не можно; но со временемъ, естьли все собраніе денегъ, которое я на семъ мѣстѣ получилъ, истолковано будетъ, безъ сумнѣнія много откроется изъ Волжской древности.

Другихъ остатковъ древности на семъ мѣстѣ очень мало. Мѣстами видны каменные погреба, откуда Увіекскіе нынѣшніе поселяне добываютъ на свои потребы кирпичъ, который какъ плотностію, такъ и величиною нынѣ обыкновенной кирпичъ превозходитъ. Съ сѣверозападной стороны съ высокой горы, *Шиханъ* называемой, начинается земляный валъ, который идетъ понакось и продолжается до самой Волги къ полудню. Высота сего вала, смотря по отлогости онаго, не болѣе двухъ саженъ. Какъ

по валу, такъ и около онаго много ростетъ плодовитыхъ яблоней, которыя безъ сумнѣнія насаждены были древними сего мѣста обитателями. Другихъ никакихъ укрѣпленій не видно. Можетъ быть, что они разрыты рабочими людьми во время бывшаго тутъ селитрянаго завода, который за двадцать пять лѣтъ съ сего мѣста переведенъ на устье рѣки Ахтубы.

Обломки глиняной посуды, которые въ Волжскомъ берегу находятъ, свидѣтельствуютъ объ искуствѣ сихъ жителей въ гончарствѣ; ибо они и по сіе время сохранили свой цвѣтъ и чистоту, такъ что нынѣшней работѣ ни мало не уступаютъ.

Около Увіека также много ростетъ самопроизвольно коноплей, которые гласящимъ служатъ знакомъ удобности Саратовскихъ пашенъ къ произрастенію сего толь полезнаго для насъ посѣва, и о которомъ Саратовцы ни малаго не прилагаютъ старанія.

Изъ Увіека отправились мы въ село *Синенькое*, отстоящее отъ Саратова въ 35 верстахъ, где переѣхавъ половину дороги остановилися при одномъ буеракѣ, *Побочень* называемомъ. Берега сего буерака состоятъ изъ красной глины, которая мѣстами въ опоку затвердѣла. Въ немъ протекали прозрачные ключи, напояющіе всѣхъ проѣзжихъ. Въ бу- Буеракъ Побоченъ.

еракѣ много росло дикаго хмѣлю; тутъ же мы нашли *Шерадрію пахатную* (1) *двулѣтній горохъ* (2), *ягодной куколь* (3), *шерстистой Гіерацій* (4) *и живительную траву* (5).

Отъ сего буерака даже до села Сининькова дорога ровная; однако нѣсколько песковатая. По лѣвую сторону къ Волгѣ вездѣ видѣнъ густый и крупный черный лѣсъ, а въ правую руку открытая степь: но и она мѣстами изпещрена была кучками лѣса. Не доѣзжая до Сининькой версты съ четыре, засталъ насъ сильный дождь къ немалой радости поселянъ: ибо отъ самой весны въ сихъ странахъ дождь такой былъ рѣдкой гость, что отъ солнечнаго зноя не только пахатныя произрастенія, но и травы почти совсѣмъ изсохли.

Изъ Сининькова путь лежалъ намъ на село *Мордово*, отстоящее въ 15 верстахъ. Не доѣзжая до онаго верстъ съ пять находится селеніе иностранцовъ, *Сосновка* называемое. Селеніе сіе ужѐ много имѣетъ преиму-

Иностранныхъ селеніе Сосновка.

(1) Scheradria arvensis.

(2) Vicia biennis.

(3) Cucubalus bacciferus.

(4) Hieracium villosum.

(5) Solidago foliis lanceolatis. Gmelin. Flor. Sib. T. II. p. 154. tab 71.

щества предъ Рускими селеніями. Дворы у нихъ построены порядочно съ надлежащею пристройкою. Все у нихъ въ домахъ опрятно и чисто; каждый хозяинъ при домѣ имѣетъ особливой себѣ огородъ, въ которомъ садитъ нужную на домашніе свои расходы зелень. Можно у нихъ сыскать петрушку, пастарнакъ, разныхъ родовъ капусту, и прочее; что рѣдко находится не только въ нашихъ селахъ, но и въ отдаленныхъ городахъ. Раченіе ихъ сверьхъ того показало, что и земляныя яблоки (1) столь же хорошо могутъ на нашихъ земляхъ разпложаться, какъ и у другихъ народовъ. Впрочемъ они не худые пахари, и знаютъ, сколько и какого удобренія требуетъ пашня къ урожаю разныхъ растеній; по чему, не смотря на засуху нынѣшняго года, жатвы ихъ были богатѣе, нежели у нашихъ старинныхъ единоземцовъ. Пахатныя орудія употребляютъ они къ какимъ въ своей прежней отчизнѣ привыкли, т. е. плугъ.

Не подалеку отъ сей селидьбы въ Волжскомъ берегу находится горючій сланецъ, который твердостію своею и лоскомъ прежнихъ превышаетъ. Слой его не толще полуаршина былъ видѣнъ: ибо завалившаяся Горючій сланецъ.

(1) Solanum esculentum.

изподняя осыпь нижніе слои закрыла. Верьхъ горы состоитъ изъ чернозему; за нимъ слѣдуетъ красноватая опочистая глина; мѣстами просѣдаетъ и известный камень. Надъ самымъ сланцомъ лежитъ колчеданъ, гдѣ примѣчаются и прожили желѣзной руды. Изъ сего явствуетъ, что и на семъ мѣстѣ рожденіе горючаго вещества тѣмъ же долженствуетъ причинамъ, отъ которыхъ оно произошло подъ Сызранью и Симбирскомъ.

По степнымъ мѣстамъ между Сосновкою и Мордовымъ, вся равнина изпещрена была не большими кучками, какія обыкновенно нарываютъ *кроты* (1). Но кучки сіи были почти въ двое больше кротовыхъ, и подводчики сказали намъ, что сія работа принадлежитъ *Слѣпышенкамъ* (2). Простое ихъ описаніе звѣрка уже довольно было къ отличенію его отъ простаго крота. Мы долгое время старалися достать его, разкапывая кучки, но тщетно: ибо онъ, ища опредѣленную себѣ пищу, всегда перемѣняетъ мѣсто. По случаю одинъ вышедъ изъ своего подземельнаго жилища, бѣгалъ по полю, котораго намъ поимать было не трудно.

---

(1) Talpa Europaea.

(2) Mus Typhlus, corpore ex rufo cinereo, auriculis caudaque nullis.

Челюсти его съ переду вооружены были каждая двумя острыми зубами, но нижніе почти въ трое длиннѣе были верьхнихъ, и отъ десенъ на 6 линій простиралися. Коренныхъ каждая челюсть содержала только по шести; и такъ сіе животное по порядку г. Линнея принадлежитъ къ статьѣ крысъ. Звѣрокъ Слѣпышокъ.

Голова у него продолговатая, къ концу шилована. Отъ ноздрей даже до слуховаго прохода находится высунувшаяся черта, обросшшая щетиноватыми волосами, отъ которой боковыя головы стороны къ низу понурно склоняются. Изподняя губа гораздо короче верьхней; глаза весьма малы и едва съ маковымъ зерномъ сравниться могутъ. Ушковъ совсѣмъ нѣтъ; но слуховый проходъ обнаженъ и только покрытъ шерстью. Лобъ у него покатый; носъ широкій сплюснутый, отъ чего голова представляетъ граненной клинъ, дабы тѣмъ удобнѣе прорывать землю, и открывать себѣ проходъ подъ оною. Шея столь коротка, что ее отъ туловища почти отличить не можно. Туловище въ сравненіи съ длиною тѣла толсто; спина выпуклиста; вмѣсто хвоста видѣнъ только малый бугорокъ. Переднія ноги коротнія, пятипалыя; заднія также не высоки съ пятью пальцами, сое-

диненными до половины перепонкою. Шерсть на немъ весьма нѣжная, короткая, къ основанію изъ черна сѣровата, а къ концамъ рыжеватая, выключая бѣлую на лбу линію, бѣлое пятно подъ горломъ, и бѣлой крестъ на брюхѣ, котораго поперечникъ даже до паховъ простирается.

Жилище его подъ землею, какъ выше сказано, которое онъ на подобіе крота во всѣ стороны напокось прорываетъ, оставляя гнѣздо по срединѣ, гдѣ онъ дѣлаетъ себѣ постелю изъ травы. Обыкновенная его работа въ копаніи наиболѣе по зарямъ примѣчается. Кожу его ни на что не употребляютъ. Мы его примѣтили въ семъ мѣстѣ: однако увѣряли насъ, что онъ по Волгѣ даже до Сызрани обыкновененъ.

	д.	л.
Длина всего тѣла отъ рыла до прохода ровна - - - - - -	8 -	-
Длина головы отъ рыла до затылка	2 -	2.
Округа рыла - - - - - -	1 -	6.
Округа головы при концѣ высунувшихся побочныхъ чертъ -	4 -	2.
Отверстіе пасти, мѣрянное по верьхней губѣ - - - - - -	1 -	7.
По нижней губѣ - - - - -	1 -	-
Разстояніе между ноздрями -	- -	3.
Разстояніе между слуховымъ проходомъ и концомъ рыла - -	1 -	6.

Разстояніе между слуховыми проходами.	2	2.
Округа головы при слуховыхъ проходахъ	4	2.
Длина шеи	-	5.
Толщина шеи	4	6.
Толщина тѣла позади переднихъ ногъ	5	7.
Толщина тѣла по срединѣ	6	4.
Толщина тѣла предъ задними ногами	6	-
Длина отъ локтя до кисти	-	$8\frac{1}{2}$.
Ширина передней ноги	-	5.
Округа кисти	1	-
Округа ладоней при начатіи пальцовъ	1	2.
Длина ладоней до конца средняго пальца	-	$10\frac{1}{2}$.
Длина средняго пальца съ ногтемъ	-	6.
Ширина берца при колѣнѣ	-	5.
Ширина при щиколоткѣ	-	$4\frac{1}{2}$.
Округа ножной кисти	-	9.
Округа плюсней при началѣ пальцовъ	1	-
Длина перепонки, соединяющей пальцы	-	2.
Длина плюсней отъ пяты до конца средняго пальца	1	2.
Длина средняго пальца съ ногтемъ	-	5.

Переночевавъ въ селѣ Мордовѣ, по упру

Село Ахматъ.

отправилися въ село *Ахматъ*, отстоящее отъ Мордова въ осьми верстахъ. Мѣста къ сему селу лежащія, представляли не послѣднюю красоту природы. Пологія горы съ возвышенныхъ своихъ верьховъ показывали Волжскія струи съ мимоходящими по нимъ судами. Глубокіе и лѣсистые буераки изпущали вездѣ журчащіе ключи прохладной воды, отъ которыхъ влаги вездѣ зеленѣли растенія. Между оными наиболѣе глаза плѣнялъ восточной *Сухоцвѣтъ* (1). Для обонянія прелестна была зубчатая *цвѣтная трава* (2). *Сибирской куколь* (3) занималъ побочени буераковъ. Равнины питали сплюснутой горохъ, называемой *Алопекуроидесъ* (4). Сколь пріятны сіи мѣста были для растеній, столь жалостный видъ показывалъ дубнякъ. Особливый и, какъ мнѣ кажется, никѣмъ непримѣченный родъ жуковъ (5) обнажалъ дубовыя дерева отъ ихъ листьевъ. Сія маленькая тварь питалася одною листа

---

(1) Xeranthemum orientale.

(2) Lavandula dentata.

(3) Cucubalus Sibiricus.

(4) Aſtragalus Alopecuroides.

(5) Scarabaeus crucifer. Scarabaeus muticus, thorace ſubvilloſo virideſcente, elytris luteis corpore brevioribus, cruce nigra, trabo duplici.

мягкостію, и такъ чисто оную отдѣляла, что оставшіяся жилки листьевъ представляли совершенные оныхъ скелеты. л.

Величина сихъ жуковъ равна	- -	5.
Длина груди	- - - - - - - -	2.
Ширина тѣла	- - - - - - -	3.
Ширина груди	- - - - - - -	$2\frac{1}{2}$.

Грудь у него гладкая, никакими остреями не вооруженная, покрытая зеленоватымъ цвѣтомъ съ закраинами. Головной щитъ груди соцвѣтенъ; твердокрылія блѣдножелтыя мѣлкодорожчатыя, тѣла гораздо короче, съ черною по краямъ каймою. Соединеніе крыльныхъ покрывалъ означено также черною чертою съ двумя поперечниками, изъ которыхъ первый широкій близъ груди видѣнъ, а другій по срединѣ покрывалъ съ загнутыми вверьхъ концами, отъ чего на покрывалахъ представляется крестъ съ двойнымъ поперечникомъ. Изподъ насѣкомаго весь черенъ, покрытый нѣжнымъ бѣлесоватымъ пухомъ, который и бедры устилаетъ. Прочая часть ногъ гола и изъ черна зеленовата. Крылья рыжеватыя.

Другой родъ насѣкомыхъ не растеніямъ, но сроднымъ себѣ животнымъ непріязненъ, увивался по большой части на подсолнечныхъ

травахъ. Онъ принадлежитъ къ роду богомоловъ (1).

	л.
Длина его равна - - - - - - - -	6.
Брюхо длиною - - - - - - - -	$2\frac{1}{2}$.
Грудь - - - - - - - - - -	$1\frac{1}{2}$.
Шея - - - - - - - - - -	2.

Лобъ имѣетъ желтоватый, челюсти твердыя, глаза выпуклистые свѣтлолазоревые, рожки коротkie: шея съ изподу желта, а съ верьху изпещрена длинными и поперечными темными полосками. Грудь изпещрена подобно верьху шеи, кромѣ что три возвышенныя на верьху груди желтыя точки, раздѣляющія грудь на двѣ части, весьма явственны. Члены, брюхо составляющie, желтые съ темноцвѣтными каемками. Переднія ноги гораздо длиннѣе и дюжѣе прочихъ, и по составу всѣхъ богомоловъ находятся при концѣ самой шеи. Первый членъ оныхъ желтый, выключая продолговатое темное пятно при концѣ онаго на внѣшней части. Вторый членъ продолговато овальное сплюснутое имѣетъ очертаніе. Наружный бокъ онаго желтъ, а внѣшній черенъ. Изподъ сего члена вооруженъ многими остроконечіями,

(1) Mantis Sibirica, corpore flavo fuſcoque variegato, alis hyalinis nervulis rufeſcentibus.

изъ которыхъ заднее длиною всѣхъ превосходитъ, и къ которымъ сіе животное острымъ крюкомъ, составляющимъ послѣдній членъ переднихъ ногъ, пойманныхъ насѣкомыхъ прижимаетъ. Прочія четыре ноги безоружны, отдалены отъ переднихъ и совсѣмъ желты. Крылья у него всѣ перепоночныя съ желтыми прожилками и желтою каймою къ внѣшнему боку. Онъ чрезмѣрно скоро летаетъ, и поѣдаетъ другихъ насѣкомыхъ, которыя его величиною не превосходятъ.

Подъѣзжая къ селу Ахмату нашли мы на поляхъ множество малолѣтныхъ обоего пола. Изъ нихъ иные таскали воду, другіе въ земляныя норы клали солому и всякую горючую матерію. Мы подошедъ къ сему позорищу спрашивали о причинѣ ихъ работы, и получили въ отвѣтъ, что они вооружилися на истребленіе сусликовъ, которые отмѣнно въ нынѣшній годъ опустошаютъ ихъ пашни. У всякаго было по кучѣ сихъ умерщвленныхъ бѣдняковъ, которыхъ они относя въ село получали душегубныя деньги. Тутъ за копѣйку можно было ихъ купить сотню. Сіе смирное животное никогда до пашенъ не касается, но избираетъ себѣ степныя мѣста, дабы жить отъ людей въ покоѣ: но чрезмѣрные жары, изсушившіе почти всѣ прозябаемыя на степныхъ мѣ-

стахъ, по видимому принудили ихъ поселиться на крестьянскихъ пашняхъ.

Въ селѣ Ахматѣ у нашихъ гостепріимцовъ примѣтили мы ящичекъ съ толченымъ угольемъ, стоящій на божницѣ. Мы думали, что и сіе приуготовлено было на пагубу сусликовъ, и хотѣли знать употребленіе онаго. Хозяинъ, человѣкъ пожилой, въ благочестивомъ видѣ отвѣтствовалъ намъ, что это непагубное средство, но спасительное. Этотъ уголь, продолжалъ онъ остатки Божескаго гнѣва и съ того пожарища, гдѣ небеснымъ огнемъ пожжена была въ сосѣдствѣ нашемъ деревня. Человѣколюбивый Творецъ, чѣмъ наказуетъ одно племя, тѣмъ же самымъ пользуетъ другому. Прошлаго года посѣщены мы были Божіею волею моровымъ повѣтріемъ на рогатой скотъ и лошадей: но сей уголь, которой мы съ мякиною больному скоту давали, много спасъ нашего скота; и мы его теперь хранимъ до будущаго нещастнаго случая. Изрядное средство, которое я толковать нужды не имѣю.

Ахматской лѣсъ.

Въ селѣ Ахматѣ, перемѣнивъ лошадей, разстались съ Волжскимъ берегомъ и поворотили къ Илавлинскимъ вершинамъ. Путь лежалъ намъ поперекъ Ахматскаго лѣса, который въ длину съ лишкомъ на 15 верстъ простирается, и состоитъ изъ чернолѣсія.

Въ семъ угорномъ лѣсу въ особливомъ множествѣ росла *маріона* (1): и хотя корень сей травы, какъ то всякому извѣстно, весьма изрядной даетъ красной цвѣтъ, однако жители употребленія ея не знаютъ, и она пропадаетъ втунѣ. Тутъ же мы нашли *колоколчатой ленъ* (2) и при одномъ ручейкѣ *Бронкресъ* съ листами ластовичника (3). Подъ тѣнію лѣса радостно махалъ своими крылами *Аполлонъ* (4). Американской жительницѣ *Кліо* (5) столь же былъ пріятенъ Ахматской лѣсъ, какъ и сродная ей жаркая страна. *Протей* не гнушался и нашими сѣнными травами (6). *Комедіальной клопъ* (7) былъ въ числѣ обитателей сего лѣса. Шеститочечной его землякъ непрерывно съ нимъ водился (8). Прекрасный *Емеробій* спутешествовалъ прочимъ (9).

Ахматской лѣсъ довелъ насъ до Пфальц-

---

(1) Rubia peregrina.

(2) Linum campanulatum.

(3) Cardamine Chelidonia.

(4) Papilio Apollo.

(5) Papilio Clio.

(6) Pap. Proteus.

(7) Cimex histrio.

(8) Cimex 6 punctatus.

(9) Hemerobius speciosus.

скаго поселенія, отстоящаго отъ Ахмата въ 5 верстахъ, *Севастьяновка* называемаго. Поселеніе сіе стоитъ въ весьма пріятномъ мѣстѣ; окружено отвсюду лѣсистыми горами, которыхъ обширные подолы даютъ тучную пашню. Мимо самаго селенія протекаетъ не большая рѣчка, Севастьяновкою называемая, которая безъ недостатку соотвѣтствуетъ всѣмъ сельскимъ надобностямъ.

Известныя каменныя горы, на полдень лежащія, приохотили сихъ поселянъ, впрочемъ искусныхъ насадителей виноградовъ, завести тутъ виноградъ; но по объявленію ихъ самихъ весь ихъ трудъ и иждивеніе пропали тщетно: ибо суровость зимы, проницая далеко въ нѣдро земное, истребляетъ и самое коренье сего растенія. По пашнямъ поселяне не рѣдко плугомъ выкапываютъ ноздреватую тяжелую желѣзную руду, совсѣмъ, кромѣ тяжести, съ желѣзными огарками схожую; изъ чего заключать можно, что въ семъ мѣстѣ много такой руды лежитъ не большимъ слоемъ сокрыто. Огарочное руды подобіе заставляетъ думать, что тутъ въ старину подземнаго огня сила имѣла свое дѣйствіе.

Д. Голой Карамышъ.

Оставя Севастьяновское селеніе ѣхали все степными мѣстами до деревни *Голой Карамышъ*, стоящей на рѣчкѣ тогожъ имени.

Изъ Карамыша по утру отправилися въ деревню *Добычку*, отстоящую въ двадцати верстахъ; гдѣ перемѣнивъ подводы, еще чрезъ двадцать верстъ продолжали нашъ путь до села Грязнухи, стоящаго на рѣкѣ Илавлѣ. Проѣзжаемая нами степь до помянутаго села вся изпещрена была низкими буграми, которые отъ окольныхъ жителей *Курганами* называются. Нѣкоторые изъ нихъ походили на укрѣпленныя мѣста и обведены не глубокимъ рвомъ; другіе простую наметанную представляли кучу; а иные со всѣмъ сурочьей норѣ были подобны. Самые большіе бугры по большой части были разрыты, и мы въ нихъ ничего, кромѣ человѣческихъ костей, обыскать не могли. Кости сіи явно гласятъ, что курганы покрывали тѣла древнихъ сихъ странъ обитателей; да можетъ быть и непростолюдимовъ: ибо для простолюдимовъ такую взворотить громаду, къ чему не мало требуется людей, кажется дѣло невозможное. Сверьхъ сего попадающіяся въ курганахъ золотыя и серебряныя деньги, богатая воинская збруя, литые изъ металловъ разныхъ видовъ кумиры доказываютъ знатность сихъ покойниковъ. Я разсказываю людскія рѣчи: ибо мнѣ самому въ нихъ, кромѣ костей, какъ выше сказано, ничего найти не случилось. Степные курганы.

Однако нѣтъ тутъ никакой невѣроятности: ибо ктобы похотѣлъ такія разрывать кучи, естьли бы за произвольной трудъ не было никакого отъ кучъ воздаянія. Прошлаго года въ Каменкѣ, гдѣ поселены на Илавлѣ иностранцы, разрытый курганъ, какъ сказываютъ, довольно наградилъ трудившихся. Въ нижней колоніи поселяне такой же обыскали кладъ.

Въ курганахъ всѣ клады еще до насъ были вышарены; но въ Грязнухѣ осталась для насъ малая находка. Село Грязнуха нарочито обширно, стоитъ при рѣкѣ того же имени, впадающей въ Илавлу. Оно окружено отвсюду низменными горами. Въ горахъ сихъ и на самой поверхности въ прорытыхъ стремленіемъ воды бороздахъ оказывается желѣзный песокъ, который мѣстами сросся въ глыбы. Вытекающіе изъ горъ ключи вездѣ выносятъ съ собою охру, несумнѣнную доказательницу желѣза. Но Илавла въ сихъ мѣстахъ бѣдна лѣсами: и такъ отъ сей руды никакой прибыли ожидать не можно. По угоркамъ вездѣ летали перепелястыя *потатуйки*, гордящіяся своимъ хохломъ (1). Приморскія *касатки* (2), перепор-

Желѣзная руда при Грязнухѣ.

(1) Upupa Epops.

(2) Sterna hirundo.

хивая съ мѣста на мѣсто провожали странствующихъ.

Лѣсъ весь оплетенъ былъ паутиною особливаго рода пауковъ, которыхъ можно назвать *Двурогими* (1). Они имѣютъ только по шести глазъ, изъ которыхъ два по бокамъ груднаго щита, четыре сидятъ по парно на лбу, и гораздо меньше боковыхъ. Тѣло у нихъ изъ продолга шароватое; на спинѣ, почти по срединѣ къ краямъ, видны два возвышенія на подобіе роговъ, отъ которыхъ двѣ обоюду зубчатыя начинаются черты, соединяющіяся вмѣстѣ близь прохода. Съ изпода тѣло черновато. Проходъ огороженъ пятью короткими хвостиками. Ноги длинныя, рыжеватыя, съ четырьмя опоясками; челюсти нарочито велики съ острыми при концѣ крюками. Теніота свои разстилаютъ по деревамъ перпендикулярно.

	лин.
Длина тѣла паукова равна - - -	6.
Ширина - - - - - - - - - -	4.
Длина груди - - - - - -	$3\frac{1}{2}$.
Ширина - - - - - - - - - -	2.

Другой родъ пауковъ жительствовалъ

(1) Aranea abdomine bicorni. Ar. bicornis. Gmel. S. N. T. V. pag. 2959. n. 95.

подъ корою деревъ, гдѣ онъ дѣлалъ паутинной мѣшокъ, въ которомъ насиживалъ свои яица. Видомъ похожъ онъ былъ на *Американскаго паука*, представляющаго видъ морскаго рака (1). Грудь у него съ изподи шароватая, походила на отрѣзанной конусъ, на основанiи котораго находилися четыре малые глаза въ особливой бороздѣ. Лобъ прямый, гдѣ надъ самыми челюстями видно было еще гнѣздо малыхъ глазокъ. Тѣло у него на спинѣ сплюснутое равностороннаго четвероугольнаго очертанiя, котораго длинныя стороны были къ бокамъ спины, и заднiе концы высунулись на подобiе бугорковъ, а самая короткая соотвѣтствовала соединенiю тѣла съ грудью. На сей плоскости видны были пять вогнутыхъ точекъ. Прочая часть тѣла шароватая. Онъ весь бѣлъ; но шароватая часть тѣла какъ съ верьху, такъ и съ изпода имѣла мѣлкiя круговыя морщины, отъ чего въ промежуткахъ оттѣнивало. Ногъ восемь, тѣлу соцвѣтныхъ, изъ которыхъ заднiя два гнѣзда гораздо короче предъ передними. Проходъ огороженъ пятью небольшими бугорками.

---

(1) Aranea alba, basi abdominis depressa bicorni, apice globoso. Gmel. S. N. T. V. pag. 2961. n. 98.

Оставя село Грязнуху продолжали нашъ путь даже до *Борисовыхъ хуторовъ*, въ 60 верстахъ отъ Грязнухи находящихся. Дорога до сихъ хуторовъ по большой части была степная. Въ рѣдкихъ мѣстахъ видны были небольшіе перелѣски. Между Грязнухою и Борисовыми хуторами на дорогѣ были разныя иностранцевъ селенія. (1) Первое стояло при рѣкѣ Елшанкѣ, по которой и прозывалося. Отъ сего въ шести верстахъ лежало селеніе *Каменка*, на рѣчкѣ того же имени. За Каменкою слѣдовала *Пановка*; въ десяти верстахъ построено было *Илавлинское* селеніе на самой рѣкѣ Илавлѣ, въ которомъ сооружена изрядная деревянная Католическая церьковь. За Илавлинскимъ селеніемъ въ шести верстахъ лежала *Усть-Грязнуха*, заведенная при устьѣ рѣки Грязнухи. Послѣднее по Илавлѣ селеніе называлося *Верьхняя Грязнуха*, на той же рѣчкѣ построенное, от-

Селен. Елшанка. Селен. Каменка. Селен. Пановка. Селен. Илавлинское. Селен. Усть-Грязнуха. Селен. Верхняя Грязнуха.

---

(1) Число колонистовъ въ Саратовской Губерніи простиралось въ 1804 году, до 21,344 мужескаго, и 20,137 женскаго пола; изъ коихъ поселены въ *Саратовскомъ* Округѣ 3,490 муж: 3,329 женс:, въ *Волжскомъ* 3,902 муж: и 3655 жен:, въ *Камышинскомъ* 12,812 муж: и 12,119 жен: и въ *Аткарскомъ* Округѣ 1,110 мужес: и 1,034 женск: в.

стоящее отъ прежняго только въ четырехъ верстахъ. О порядкахъ новопоселенцевъ говорилъ я выше; и такъ нѣтъ нужды болѣе объ нихъ разпространять толкованіе. Въ сей впрочемъ не малой переѣздъ по Илавлѣ, ничего намъ отмѣннаго въ растеніяхъ примѣтить не случилося, кромѣ что по Илавлинскимъ поемнымъ мѣстамъ въ великомъ изобиліи росли *проскурнякъ*, и большой *чистотѣлъ* (1), такъ что сими на врачеванiе употребляемыми растеніями можно удовольствовать всѣ нужды. За послѣднимъ селеніемъ иностранцевъ по берегу рѣки Илавлы цѣлый лѣсокъ, обширностію около версты, состоялъ изъ вишенника, въ которомъ мы никакой отмѣны сыскать не могли отъ вишенника, вездѣ по степямъ Оренбургской губерніи самопроизвольно растущаго: однако Илавлинскій вишенникъ какъ величиною дерева, такъ и сладимымъ вкусомъ ягодъ много превозходитъ Оренбургской; что безъ сумнѣнія отъ тучности и влаги поемныхъ Илавлинскихъ мѣстъ происходить должно.

Желѣзная Илавлинская руда. Не доѣзжая до Борисовыхъ хуторовъ версты съ три, въ низменныхъ Илавлинскихъ горахъ обыскали мы много желѣзной охры и глино-

---

(1) Rumex acutus.

ватой желѣзной руды, которая почти на самой поверхности горъ находится.

Городъ *Дмитревскъ* (1) отстоялъ только въ 15 верстахъ отъ помянутыхъ хуторовъ, изъ котораго должно было намъ пробираться чрезъ степь на Яикъ подлѣ рѣки Ярослана, по возвращеніи изъ Царицына; по чему для большаго увѣренія о семъ пути отправилися въ помянутой городъ. Дорога къ нему лежала подлѣ заведеннаго канала еще блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государемъ Императоромъ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ, въ намѣреніи соединить рѣку Камышенку впадающую въ Волгу, съ Илавлою, которая свои изливаетъ воды въ Донъ; и тѣмъ открыть сообщеніе внутреннихъ Россійскихъ мѣстъ съ Азовскимъ и Чернымъ морями, и такъ далѣе. Каналовъ заведено два, изъ которыхъ одинъ нарочито вырытъ глубоко, и въ немъ безпрестанная стоитъ вода, заходящая въ половодье изъ разливающейся Илавлы. Другой прорытъ не такъ глубоко и совсѣмъ безводенъ. Оба конца сихъ каналовъ еще не доведены до ихъ предмета, то есть, ниже до Илавлы, ниже до Камышенки. Прославляемая между нашими простолюдимами рѣка Камышенка такъ мала, что въ межень

Илавлинской Каналъ.

(1) Нынѣ Камышинъ.

мѣстами и перескочить можно: но отЪ стремительнаго ея теченія и впадающихЪ вЪ нее небольшихЪ рѣчекЪ такого же свойства, могутЪ воды возвыситься до желаемаго предмета.

Горы Уши.

Не доѣхавЪ до Дмитревска верстЪ сЪ шесть, при самой дорогѣ находятся три горы, *Уши* называемыя. Онѣ нарочито отдалены отЪ хребта ВолжскихЪ горЪ, и вышиною своею ни мало ВолжскимЪ горамЪ не уступаютЪ. Первая отЪ нихЪ совсѣмЪ отдѣлена, и ближе кЪ Волгѣ подвинулася. Другія двѣ между собою смежны, и отЪ первой отстоятЪ саженЪ сотЪ на пять. Весь ихЪ кряжЪ составляетЪ бѣлый сухій кварцЪ; который отЪ воздушныхЪ дѣйствій мѣстами вЪ мѣлкой песокЪ претворился. Куски сего камня, будучи другЪ обЪ друга терты испускаютЪ сильной сѣрной запахЪ. При каждой горѣ находятся глубокіе овраги, глубиною своею почти высотѣ горЪ соотвѣтствующіе. ВЪ горахЪ много видно пещерЪ; но проходы кЪ нимЪ такЪ узки, что никоимЪ образомЪ вЪ нихЪ спуститься было не можно. Мы опускали вЪ сіи подземные провалы каменья, отЪ которыхЪ отдавался звукЪ обширной пустоты. КакЪ надЪ провалами, такЪ и по бокамЪ горЪ висѣли огромныя глыбы оторваннаго каменья; иныя были изЪ

нихъ четвероугольныя и гладкія, и походили на дѣло рукъ человѣческихъ; другія не имѣли никакого правильнаго очертанія. Тутъ стояли торчмя большія громады; индѣ лежали взвороченные другъ на друга каменные кабаны; да и самые горъ подолы устланы были отрывками своими. Все сіе гласитъ, что горы Уши начало свое долженствуютъ силѣ сокрытаго въ челюстяхъ земныхъ горючаго вещества.

Городъ *Дмитревскъ* стоитъ на самомъ Волжскомъ берегу. Съ восточной стороны протекаетъ рѣчка Камышенка, а съ полуденной Волга. Онъ причисляется къ Астраханской губерніи (1); уѣзда никакого не имѣетъ, по чему въ немъ только одна комендантская канцелярія находится. Самое большое достоинство сего города составляетъ соляная пристань. Укрѣпленіе въ городѣ, которое состоитъ въ низменномъ земляномъ валу съ полисадомъ, уже нарочито обветшало: однако нынѣ стараніемъ Главнокомандующихъ паки возобновляется. Строеніе въ городѣ деревянное. Церквей только три, двѣ деревянныя и одна каменная. Промыслы купеческіе состоятъ по большой части въ рыбѣ, отпускѣ хлѣба и ско-

Городъ Дмитревскъ

(1) Нынѣ же Камышинъ есть уѣзднымъ городомъ Саратовской губерніи. *В.*

шины, которую они получаютъ отъ кочующихъ въ сосѣдствѣ Калмыковъ. Другихъ товаровъ въ городѣ весьма мало, да и то на крестьянскую руку. Большую часть прихожаго народа питаетъ соляная пристань.

Разспрашивая о дорогѣ на Яикъ, отъ всѣхъ единогласно были увѣрены, что проложенная на Яикъ дорога съ Елтонскаго озера ужѐ давно запала, по тому что Яицкіе козаки болѣе за солью на Елтонское озеро не ѣздятъ, и во всемъ Дмитревскѣ не можно опыскать знающаго дорогу на Яикъ.

Елтонское озеро, находящееся на луговой сторонѣ Волги, какъ наидостопамятнѣйшій предметъ въ семъ нашемъ путешествіи не хотѣли оставить безъ осмотру; ибо къ оному самоближайшій былъ переѣздъ изъ Дмитревска; и такъ мы 29 перебравшись за Волгу приуготовили все нужное къ степному походу.

Слобода Никольская, построенная противъ самаго Дмитревска на луговой сторонѣ, ужѐ показывала намъ преддверіе къ солянымъ степнымъ мѣстамъ. Не смотря на сосѣдство Волги и песчаныя мѣста, окружающія сію слободу, въ неглубокомъ земныхъ нѣдръ раздѣленіи вездѣ оказывалася солодковая вода, что доказывали выкопанные въ слободѣ колодцы. Слобода сія наро-

чито пространна, и поселены въ ней Малороссіяне, приписанные къ Елтонскому озеру, которые наиболѣе участія имѣютъ въ поставкѣ соли. Съ нихъ никакихъ оброчныхъ денегъ нѣтъ; но единственно они обязаны сдѣлать до нѣсколько поѣздокъ на Елтонское озеро за солью, и поставить оную до Волжскаго берега. Соль они возятъ на волахъ, въ сдѣланныхъ нарочно для того фурахъ. За каждой пудъ соли получаютъ они изъ казны по четыре копѣйки съ половиною. На парѣ воловъ вывозятъ по сту пудъ и слишкомъ. Обѣднявшіе по какому ни будь случаю, которые не въ состояніи купить воловъ, получаютъ на то казенныя деньги съ тѣмъ, чтобы на нихъ завозить солью (1).

---

(1) По Статистическому описанію Елтонскаго озера, (см. Стат. журналъ томъ I часть I стран. 191). Число приписныхъ къ Елтонскому озеру Малороссіянъ, состояло въ 1803 году уже изъ 12,893 ревизкихъ душъ мужескаго пола, поселенныхъ въ девяти казенныхъ слободахъ: изъ коихъ семь на луговой сторонѣ рѣки Волги: 1, *Владимировка*, въ 105 верстахъ отъ озера, по 5 ревизіи 408 жителей муж: п. 2, *Рахинка* въ 110 верстахъ отъ озера, 356 ж. 3, *Николаевская* въ 127 верстахъ 3,613 ж. м. п. 4, *Покровская* въ 274 верстахъ, 3,315 ж. м. п. 5, *Узморская* въ 300

Кромѣ сихъ поставщиковъ есть много и другихъ охотниковъ, которые пріѣзжаютъ изъ Малороссіи съ тѣмъ, чтобы имъ дозволено было развозить соль во внутренния Россійскія мѣста. Всякъ изъ такихъ наемщиковъ обязанъ, прежде нежели получитъ дозволеніе везти соль, куда ему потребно, сдѣлать три поѣздки въ пользу соляной пристани за указную цѣну.

Но какъ волы въ ходу своемъ медлительны, притомъ и степь почти безводная; то на каждыя двѣ пары воловъ берется третья пара подъ воду, которою и подводчики и во-

верстахъ, 532 жит., 6, *Петровская* въ 500 верстахъ, 899 ж., и 7, *Порубежна* въ 500 верстахъ, 704 ж. А на нагорной сторонѣ двѣ слободы: 1, *Котовая* въ 160 верстахъ, 527 ж. и 2, *Самойловка* въ 307 верстахъ, 1845 жителей мужескаго пола. Но въ числѣ сихъ 12,893 душъ, за исключеніемъ стариковъ, дѣтей, бѣдныхъ, и крестьянъ занимающихся хлѣбопашествомъ и сѣнокосомъ, состояло возчиковъ только 3,864 человѣка, которые доставляли 16,070 возовъ по парѣ воловъ, и 314 возовъ запряженныхъ по одной лошади. Вообще доставляли они ежегодно по 200,000 возовъ соли въ Саратовскіе, и 600,000 въ Камышинскіе казенные магазейны: привозя на каждой парѣ воловой подводы отъ 50 до 70, а на конской отъ 20 до 30 пудъ соли. в.

лы довольствуются (1). По безлѣсію въ сихъ мѣстахъ казна принужденною находится снабдѣвать подводчиковъ бочками для воды съ малымъ за оныя вычетомъ.

Выѣхавъ изъ Никольской слободы около трехъ верстъ, степь вся покрыта была глубокими песками, гдѣ никакой травы не видно было кромѣ *дуркамана*, или малаго дурнишника (2). Песчаныя мѣста служили покойнымъ убѣжищемъ *освященнымъ жукамъ* (3). Рѣдкое сіе по нашимъ мѣстамъ животное понуждало насъ обстоятельнѣе разсмотрѣть его домостроительство; но трудъ нашъ былъ тщетенъ, ибо ни одного гнѣзда найти не могли. Какъ скоро поднялися на степь, то по всѣмъ сторонамъ видны были безпрерывные обозы въ задъ и въ передъ идущіе, и вся почти степь покрыта была пасущимися волами. Дорогъ къ Елтону столь много, что и перечесть ихъ трудно; и сіе единственно сдѣлано для лучшаго содержанія рабочаго скота: но со всѣмъ тѣмъ степь отъ чрезмѣрной засухи такъ была безтравна, что волы болѣе насыщалися соленою зе-

---

(1) Нынѣ выкопаны въ безводныхъ мѣстахъ колодези. *в.*

(2) Xanthium strumarium.

(3) Scarabeus sacer.

млею, нежели растеніями. Подвинувшись верстЪ сЪ семь отЪ Никольской слободы, наѣхали на такЪ называемое *Прѣсное озеро*, которое почти все заросло осокою. Вода вЪ немЪ тиновата и противнаго вкуса. Окружность онаго около версты составляетЪ. Озеро сіе пускающимся вЪ степь подводчикамЪ первымЪ бываетЪ прибѣжищемЪ. ТутЪ они запасаются водою кЪ дальнѣйшему степному походу. ОтЪ Прѣснаго озера вЪ 35 верстахЪ находится другое озеро, *Могута* называемое. Озеро сіе, такЪ какЪ и прежнее, заросло осокою и камышемЪ, весьма вязко и тиновато. ВЪ поперечникѣ его не сЪ большимЪ верста почитается; а вЪ окружности будетЪ около двадцати верстЪ. Прѣсная вода и защита отЪ болотныхЪ травЪ привлекаютЪ кЪ нему великое множество различныхЪ водяныхЪ птицЪ, какЪ то утокЪ, чапурЪ, лебедей и дикихЪ гусей. Подлѣ сего озера на пользу проѣзжающихЪ заведены копани, вЪ которыхЪ вода просѣдая сквозь песчаное мѣсто нарочито прѣсна, и можетЪ употребляема быть на пищу. ТутЪ же построены *умѣты* для отдохновенія проѣзжающимЪ и для прохлады усталаго скота. Козацкій караулЪ служитЪ защитою возчикамЪ отЪ кочующихЪ по степи КалмыковЪ, и охраненіемЪ построеннымЪ умѣтамЪ. Около сего

Прѣсное озеро.

умïота первый разъ попалося намъ восточное растенiе, отъ *Додарта* прозванное (1). Его было тутъ очень много въ цвѣту и съ сѣменами.

30 числа продолжали нашъ путь далѣе чрезъ 35 верстъ. Къ обѣду приѣхали къ Балухтинскому умïоту. Умïотъ сей названъ по двумъ озерамъ, *Балухта* прозываемымъ. Онѣ отдалены отъ умïоту верстахъ въ четырехъ. Обширность ихъ въ сравненiи съ прежнимъ очень мала, ибо большее изъ нихъ только около версты въ окружности своей имѣетъ. Отъ *Балухты* 37 верстъ почитается до *Круглаго озера*, въ которомъ вода прѣсная; однако чрезмѣрно болотиста. Озеро сiе также не велико; лежитъ при самой розсоши дорогъ съ Елтонскаго озера въ Дмитревскъ и въ Саратовъ. Отъ Круглаго озера только въ пяти верстахъ отстоитъ самое озеро *Елтонъ*. (2) Подъѣзжая къ Елтону представлялося глазамъ нашимъ на небѣ великое зарево, подобное тому, какое въ темныя ночи бываетъ при несчастныхъ пожарныхъ случаяхъ. Зарево сiе происходило отъ озера, въ которомъ тузлукъ или рапа такой же имѣла цвѣтъ. По берегамъ озера съ приѣзду

Круглое озеро.

Озеро Елтонъ.

(1) Dodartia orientalis.

(2) Древнее названiе сего озера есть: *Алтонъ*. *Р*.

были построены бѣдные шалаши и землянки, въ которыхъ жили ломщики. Тутъ находится довольная команда козаковъ и другихъ военныхъ людей для предохраненія рабочихъ. Рабочіе люди всѣ вольные и никакой казенной платы не получаютъ, но единственно питаются продажею соли возщикамъ, которую они добываютъ въ озерѣ и привозятъ на озерной берегъ. Возщики за возъ соли платятъ разно, смотря по времени, когда соль добывается. Самая дешевая плата за возъ бываетъ по 50 копѣекъ, а въ трудное добыванье иногда и по рублю. Соль добываютъ они на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ меньше рапы. Солиломное орудіе состоитъ только изъ изкривленной съ широкимъ остреемъ пешни, гдѣ при концѣ дратовища дѣлается костыль, дабы способнѣе было налягать грудью. Работу свою всегда отправляютъ артелями: ибо одному отворачивать глыбы не въ мочь. Тотъ, который далѣе работаетъ на озерѣ, выбираетъ мѣсто, гдѣ удобнѣе запустить пешню: ибо каждый годъ новый слой соли нарастаетъ. Пробивъ слой запускаетъ свою пешню накось и отдѣляетъ оной отъ нижняго; а артельщики съ другихъ сторонъ стараются отдѣлить тотъ же слой, чтобы вышла глыба. Отдѣливъ глыбу подымаютъ руками и кладутъ въ лодки,

Какъ добывается Элтонская соль.

потому что иногда верстъ шесть и болѣе въ озеро за солью ѣздятъ. Нагрузивъ лодку, отвозятъ къ берегамъ столь далеко, сколько лодка подойти можетъ: ибо къ берегамъ рапа мѣлка; по чему принуждены бываютъ изъ одной лодки перегружать во многія, при которой перегрузкѣ не рѣдко повреждаютъ себѣ члены. Но какъ въ открытое отвсюду озеро много вѣтрами наноситъ пыли, то соль бываетъ чрезмѣрно грязна; по чему приставы смотрятъ строго, чтобы ломщики соль перечищали. Вся перечистка состоитъ только въ промываніи. На такой конецъ всякая ломщиковъ артель дѣлаетъ покатой токъ, которой убиваютъ глиною. Около тока прокапываютъ неглубокіе ручейки, чтобы рапа могла сбѣгать въ озеро. На току большія глыбы токмачами разбиваютъ въ мѣлкіе куски и поливаютъ озерною рапою, которая смывая дрязгъ съ собою уноситъ, и соль оставляетъ чистую: ибо рапа, будучи сама насыщена солью, оной мало разводитъ.

Самое озеро Елтонъ въ окружности своей имѣетъ съ лишкомъ шестьдесятъ верстъ. (1) Берега его мѣстами отлогіе, а

---

(1) Фигура Елтонскаго озера овальная, длина его составляетъ 17, ширина 13, а окружность 47 верстъ; площади въ немъ содержится до 17,000 де-

мѣстами крутоваты, особливо около урочища, *Яицкій шляхъ* называемаго. Отлогія пади состоятъ по большой части изъ глины разныхъ цвѣтовъ, какъ то синей, желтоватой, красноватой, изъ которыхъ послѣдняя болѣе всѣхъ изобилуетъ. Крутецы береговъ наполнены известнымъ камнемъ, въ которомъ видны знаки окаменѣлыхъ черепокожныхъ. Съ известнымъ камнемъ перемѣшанъ красноватый Шиферъ. Дно озера отъ береговъ на нѣсколько саженъ состоитъ изъ вязкаго илу, который имѣетъ вкусъ обыкновенной поваренной соли; прочее дно озера устилаетъ соль. Десять лѣтъ тому назадъ, какъ озеро сіе покрыто было солью на подобіе льда; но нынѣ годъ отъ году ра-

---

сятинъ. Оно есть въ Россіи обильнѣйшій соляный источникъ. По вѣдомости, учиненной въ Саратовской соляной конторѣ, начало вывоза соли изъ Елтонскаго озера на щетъ казны было въ 1747 году, въ которомъ вывезено соли 13,275 пудъ. Въ слѣдующемъ году количество вывезенной соли простиралось уже до 881,000 пудъ, а въ 1752 году вывезено оной 4,066,856 пудъ. Количество соли вывезенной изъ Елтонскаго озера съ 1747 года по 1811 годъ, составляетъ 290 милліоновъ пудъ; въ теченіи котораго времени самой большой годичной вывозъ соли былъ въ 1809 году, и простирался до 10,484,750 пудъ. *В.*

па прибавляется. Въ нашу бытность въ самыхъ мѣлкихъ мѣстахъ рапы было около пяти четвертей, а въ дождливые годы иногда до груди человѣку возрастаетъ, что много препятствуетъ рабочимъ людямъ въ ломкѣ: ибо рапа, будучи тяжела, людей подымаетъ на верьхъ, какъ пузырь. Сосудецъ, который съ отварною Волжскою водою вѣсилъ одинъ съ половиною унцъ и одинъ съ половиною скрупулъ, Элтонскою рапою наполненный потянулъ одинъ унцъ съ половиною, двѣ драхмы и два скрупула. Вываренные пятнадцать фунтовъ рапы дали пять фунтовъ съ половиною соли, которая, кромѣ обыкновеннаго соленаго вкусу, имѣла въ себѣ и пряность.

Порядокъ насъ ведетъ, чтобы по возможности силъ нашихъ описать и источники, которые соль на озерѣ раждаютъ. За главные источники соли почитать должно впадающія въ озеро соленыя рѣчки. Первая изъ нихъ называется *Горькой Ерикъ*. Она не широка и не въ дальнемъ разстояніи изъ степи выходитъ. Впадаетъ въ озеро съ сѣверозападной стороны. За Горькимъ Ерикомъ верстахъ въ пяти протекаетъ нарочито большая рѣка шириною саженъ на пятнадцать, называемая *Хары Хаза*. Дно у ней весьма вязко, и илъ сильно пахнетъ сѣрною

Рѣка Горькой Ерикъ.

Рѣка Хары Хаза.

Рѣчка Уланъ Хаза.

печенкою. Между Горькимъ Ерикомъ и Хары Хазою впадаетъ еще рѣчка называемая *Уланъ Хаза*, шириною своею много Хары Хазѣ уступающая (1). Къ сѣверовосточной сторонѣ вдался въ озеро мысъ, *Яицкая коса* называемый. Около сего мыса многіе пробиваютъ ключики, *Криницы* называемые, съ прѣсною и пріятною водою. Съ восточной стороны втекаютъ еще двѣ большія рѣки, Хары Хазѣ ни мало не уступающія, изъ которыхъ первая называется *большая Сморода*, а другая *меньшая Сморода*. Кромѣ сихъ рѣкъ весьма часто попадаются небольшіе и безъимяные ключики, вытекающіе изъ возвышенныхъ береговъ. Сіи суть первые источники соленаго вещества (2); но мнѣ кажется, что ихъ

Рѣки, большая и малая Сморода.

(1) Вода сей рѣки имѣетъ красноватой цвѣтъ. Воды всѣхъ рѣчекъ вообще соляныя, частію горькія, теплаго свойства; въ лѣтнее жаркое время или совсѣмъ высыхаютъ, или весьма слабое имѣютъ теченіе; зимою же и при жестокой стужѣ такъ какъ и въ озерѣ не замерзаютъ. *В.*

(2) Къ дополненію выше сказаннаго Авторомъ, можетъ служить слѣдующее краткое извлеченіе изъ Топографическаго описанія Елтонскаго озера, учиненнаго въ 1804 году.

,,Озера, принимающія въ себя вліяніе разныхъ водъ, но изъ себя неиспускающія ни единаго протока

еще не довольно: ибо Хары Хаза, которая изъ всѣхъ другихъ солонѣе, не столько содержитъ

обыкновенно дѣлаются озерами солеными: потому что рѣчная вода, въ нихъ втекающая, хотя и чувствуется вкусу нашему сладкою, однако всегда содержитъ въ себѣ нѣкоторое количество, совлекаемой изъ земли соли и разныхъ частицъ къ составленію ея служащихъ, такъ, что озеро чрезъ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ дѣлается соленымъ. Можно на вѣрное положить, что въ Елтонскомъ озерѣ соль составляется сколько изъ рѣчныхъ солонцоватыхъ водъ въ него втекающихъ, не меньше того и изъ ключей, которые въ лѣтніе жаркіе дни, разрывая слой соли, со дна озера примѣтно выбиются." ,,Тузлукъ или рапа представляетъ въ ведренные дни цвѣтъ вишневой; въ лѣтнее время отъ великихъ жаровъ тузлукъ убываетъ такъ, что остается въ срединѣ озера и по возвышеннымъ мѣстамъ только малая его часть, глубиною въ 3 или 4 вершка. По объявленію рабочихъ людей, ломщиковъ и соловозцевъ, принимаетъ тузлукъ особенную горячность и ѣдкость, съ Іюня до Августа мѣсяца, такъ, что въ теченіи сего времени народу и скотамъ причиняетъ разъѣденіемъ ранъ, вреда болѣе обыкновеннаго. Ломщики лѣчатъ раны сушеною травою, залѣпливаютъ воскомъ, варомъ и прочая:" ,,Соль начинаетъ садится подъ рапою или тузлукомъ въ жаркое лѣто съ Іюня, и продолжается садка оной до Сентября мѣсяца, отъ береговъ въ 200, 300 и 700

въ себѣ соли, какъ озеро. Я выварилъ ея воду, и изъ 15 фунтовъ получилъ только четыре фунта соли. Сей простой опытъ мнится быть довольнымъ къ подтвержденію сказаннаго.

саженяхъ по всему озеру; но съ разностію мѣстоположенія, то слоями толстыми, то тонкими, то чистаа, то съ пескомъ и иломъ. Въ мѣстахъ окруженныхъ скатами и рѣчками, обыкновенно соль садится съ пескомъ и тонкими слоями; въ отдаленности же отъ стремительныхъ наводненій, садится она чистая, различной толстоты слоями, то есть, вершка въ 2, 3, 4, и болѣе, которые между собою чернымъ иломъ и тузлукомъ также вершка на 2 и на 3 всегда раздѣляются. Соль новосадка кажется цвѣту малиноваго, а при томъ такъ мягка, какъ мука или Пермская соль; потомъ, начиная крѣпнуть, принимаетъ видъ многоульныхъ камешковъ, которые, между собою соединясь, шароховато покрываютъ прежніе слой соли. На открытомъ воздухѣ сія соль отъ малѣйшей сырости весьма скоро вывѣтривается; а какъ при томъ она нѣсколько горьковата, то по сему почитается негодною.

Подъ старыми и окрѣплыми слоями соли, покрытыми тузлукомъ и вязкимъ иломъ, по всемѣстно находится негодная соль; она не смѣшиваясь съ хорошею солью, прилипаетъ къ исподней сторонѣ ея слоевъ весьма крѣпко, толщиною отъ одного

Правда, что въ озерѣ стоячая вода болѣе можетъ изъ себя испускать паровъ, и тѣмъ способствовать сгущенію соляннаго вещества: однако мнѣ кажется, что отъ сего такой знатной разности быть не можетъ.

до двухъ вершковъ; вкусъ имѣетъ не токмо горьковатый, но не рѣдко и сладко вяжущій; въ водѣ скорѣе распускается нежели хорошая соль, а на воздухѣ такъ какъ и новосадка бѣлѣетъ и со временемъ претворяется въ вещество мукѣ подобное.

На противъ того хорошая, къ употребленію въ пищу весьма годная соль есть та, которая весьма тверда, подобна льду, цвѣтомъ синевата, крупна, тяжела, а вкусомъ не горька и безъ песку; она находится по большой части въ западной сторонѣ сего озера, между рѣчекъ Солянки и Горькой.

Для ломки соли на озерѣ нѣтъ нарочно опредѣленныхъ рабочихъ людей; а вызываются за благовременно изъ разныхъ Губерній, особливо же изъ Пензенской, Нижеломовской и Верхоломовской Округъ, разнаго званія свободные люди отъ 300 до 1000 человѣкъ въ каждое лѣто; которые должны собираться на озеро въ исходѣ Апрѣля мѣсяца, и по прибытіи въ первыхъ исправляютъ свои землянки, потомъ починиваютъ дощеники и лодки, наконецъ занимаютъ мѣста при своихъ каналахъ, на учрежденной вешней пристани, простирающейся по берегу разстояніемъ до 8 верстъ.

Сверьхъ сего впадающіе прѣсные въ озеро ключи должны разводишь озерную рапу: и такъ поищемъ другой сему причины.

Около урочища, *Извощикова гать* называемаго, находящагося къ западной сторонѣ озера, часто попадаются отмѣнныя мѣста, которыя во время жаровъ ломщикамъ служатъ убѣжищемъ, по тому, что рапа

Ломщики, обувшись въ кожаные длинные сапоги (бахилы), и снабдивши себя желѣзными ломами, пешнями, лопатами желѣзомъ окованными и заступами, отходятъ во внутренность озера верстъ на семь, помянутыми орудіями ломаютъ соль глыбами, сверьху покрывающій ее черной и вязкой илъ рапою весьма часто обмываютъ, а съ низу прилипшую негодную горькую соль тщательно отскабливаютъ; потомъ наклавши ее въ лодки и дощеники, въ коихъ оной отъ 3 до 4 фуръ воловыхъ помѣщается, вывозятъ въ день по 2 и по 3 раза, съ помощію приписныхъ къ возкѣ ея изъ Малороссійскихъ слободъ до 200 человѣкъ. Вывезенную такимъ образомъ соль, кладутъ близь берега; сколь скоро оная довольно просохнетъ, то высыпаютъ ее въ большіе бугры отъ берегу саженяхъ въ 200 на возвышенномъ мѣстѣ. Наломанную соль продаютъ ломщики какъ собственную, вольнымъ и казеннымъ возчикамъ фурами и возами, съ начала весны отъ 40 до 70 коп:, а подъ конецъ возки отъ 15 до 20 копѣекъ за возъ.“ *В.*

тутъ холоднѣе бываетъ; да и самая соль отъ обыкновенной озерной соли разнится. Она срастается въ глыбы, составленныя изъ большихъ, весьма чистыхъ и прозрачныхъ хрусталей, которые плотнѣе озерной соли бываютъ. Такія особенныя въ озерѣ мѣста заставляютъ думать, что тутъ находятся соляныя гнѣзда, имѣющія свое начало отъ самаго соли матерuка. Я предлагаю одну догадку: ибо за глубиною рапы точно сего испытать не можно было.

Красной рапы цвѣтъ доказать дѣло сверхъ моего понятія. Хотя Химики доказываютъ, что цвѣты по большой части въ бѣлыхъ тѣлахъ раждаются отъ примѣси къ нимъ въ разномъ количествѣ возгараемаго начала, что разными утверждаютъ опытами. Въ Елтонскомъ озерѣ такого не недостаетъ начала: доказываетъ запахъ гнилыхъ яицъ въ озерномъ илѣ, и слабительная соль, которая попадается между соляными слоями, и состоитъ, какъ то всякому извѣстно, изъ купоросиаго масла, составляющаго большую часть сѣры, и изъ щелочнаго начала поваренной соли. Но почему примѣсясь возгараемое начало сѣры производитъ красноватой цвѣтъ, за подлинно сказать не могу. Къ точному испытанію сего явленія требуется довольное время, способы и опыты.

Остается теперь сказать о причинахЪ убыли соли вЪ ЕлтонскомЪ озерѣ. Мнѣ нѣтЪ нужды упоминать о мнѣніи простолюдимовЪ, которые нѣкоторое свѣдѣніе приписываютЪ озеру о качествѣ разнаго народа на немЪ работающаго, которымЪ озеро вЪ возмездіе за ихЪ худую жизнь причиняетЪ болѣе труда. Я не предвижу такЪ же надобности забираться умствованіемЪ вЪ отдаленныя причины, какЪ на примѣрЪ, вЪ истощенный долготою времени материкЪ, который годЪ отЪ году убывая, не можетЪ столько протекающей чрезЪ него водѣ сообщить соли, сколько сообщалЪ прежде вЪ полныхЪ своихЪ силахЪ. Вѣроятнѣе всего, мнѣ кажется, производить сіе отЪ чрезмѣрной вывозки соли, несоотвѣтствующей ссадкѣ: ибо по справкѣ вЪ Соляной конторѣ, сЪ половины Маія, вЪ которое время обыкновенно ломка начинается, до перваго Іюля вЪ одни Дмитревскіе соляные анбары до двухЪ милліоновЪ пудЪ вывезено. ВЪ СаратовЪ и вЪ разныя мѣста вольновозчики не менѣе сего количества развезли. И такЪ, естьли вычислить вывозЪ цѣлаго лѣта во всѣ мѣста; то безЪ дальныхЪ замысловЪ прибываніе рапы и уменьшеніе соли окажется.

КакЪ около Елтонскаго озера, такЪ и на самыхЪ надяхЪ онаго вЪ великомЪ изо-

билiи растутъ различныя соляныя травы, какъ то: *соляная лебеда* (1), *козлиная солянка* (2), *розовая солянка* (3), *павилишная солянка* (4), *соляная солянка* (5), *листовая Анабазись* (6), *травяная Саликорнiя* (7), *Каспiйская Саликорнiя* (8), *желтокорень Татарскiй* (9), *желтокорень челыжный* (10).

Всѣ сiи травы изобилуютъ солянымъ веществомъ, которыя при пережиганiи травъ въ пепелъ даютъ изкопаемую щелочную соль, называемую сода. Сколько мнѣ извѣстно, соду получаемъ мы изъ другихъ мѣстъ на наши надобности, не смотря на то, что къ дѣланiю ея имѣемъ всѣ способы.

Естьли ободрить только самыхъ солозовчиковъ къ пережиганiю помянутыхъ соляныхъ травъ; то немалое количество соды можемъ получать съ Елтонскаго озера

---

(1) Chenopodium salsum.

(2) Salsola Tragus.

(3) Salsola rosacea.

(4) Salsola prostrata.

(5) Salsola salsa.

(6) Anabasis foliosa.

(7) Salicornia herbacea.

(8) Salicornia Caspica.

(9) Statice Tatarica.

(10) Statice fruticosa.

и съ окружающей оное степи. Такое учрежденіе со временемъ можетъ не только дѣлать великое подспорье въ казнѣ, которая ежегодно на покупку соды тратится, но еще много будетъ служить къ сбереженію нашихъ лѣсовъ, употребляемыхъ на поташное дѣло: ибо сія щелочная соль почти на всѣ потребы пригодна, на какія и поташъ употребляется.

Возвращаясь съ Елтонскаго озера заѣхали мы на такъ называемое *Горькое озеро*. Оно верстахъ въ пяти находится отъ Балухтанскаго умёта въ сторону. Ширины въ немъ не болѣе полуверсты, но длина его съ шириною несравненна: ибо въ округѣ его, по сказкамъ, верстъ около сорока будетъ. Оно не глубоко, но чрезмѣрно вязко. Вода въ немъ солоновата съ пригоречью, и ее не только люди употреблять, но и скотъ пить не можетъ. Мы выварили въ дорожномъ котлѣ озерной воды 15 фунтовъ, и получили сухой соли два унца, одну драхму и пятнадцать гранъ, которая была черновата и имѣла въ себѣ горьковатой вкусъ.

Дальная перечистка соли показала намъ, что въ ней, кромѣ обыкновенной поваренной соли, три драхмы находилися слабительной, которая во всемъ Глауберовой соли подобна; отъ чего не трудно было

намъ послѣ узнать и причину горькости въ водѣ.

Вонючій илъ, составляющій дно озера, содержалъ въ себѣ сѣрные признаки: ибо кромѣ запаху показывали сіе и опыты. Мышьякъ будучи съ нимъ перегнанъ нѣсколько пожелтѣлъ, и селитра въ горшкѣ гремѣла.

По берегамъ сего озера много росло *Калмыцкаго ладану* (1), которымъ деревцомъ Калмыки окуриваютъ своихъ Бурхановъ или боговъ. Гдѣ были песчаныя мѣста, тутъ занимала мѣсто *Зиманиха* (2), которая еще въ то время не цвѣла. Гладкая *франкенія* (3) произрастала между ними цѣлыми кустиками.

Отъ Горькаго озера около осьми верстъ находится еще небольшое озеро, *Лиманъ* называемое, которое въ длину не болѣе полуверсты, а въ ширину около четверти версты занимаетъ. Вода въ немъ никакого особеннаго запаха не имѣетъ, но гораздо солонѣе Горькаго озера. Вываренные десять фунтовъ воды дали 4 унца и 2 скрупула обыкновенной поваренной соли.

Съ Лимана поворотили мы къ Могутин-

---

(1) Tamarix Gallica.

(2) Nitraria Schoberi.

(3) Frankenia laevis.

скому умёту, и выѣзжая на торную дорогу, верстахъ въ осьми пониже Балухтанскаго умёта, примѣтили обширныя на степи впадины, которыя всѣ покрыты были соляною скорлупою, толщиною близь линіи. Концы сихъ впадинъ сопрягалися съ Горькимъ озеромъ; по чему ихъ за отрасли сего озера почитать должно. Къ вечеру пріѣхали мы на Могутинской умётъ, гдѣ и ночевали.

По всей степи нами проѣзжаемой въ отмѣнномъ множествѣ прыгали разныхъ видовъ кузнечики, какъ то, лазоревые (1), Италіанскіе (2), и другая мѣлочь. Между всѣми попалися намъ три, которые точнаго требуютъ описанія. Первый изъ нихъ принадлежитъ къ саранчѣ, и величиною ей ни мало не уступаетъ (3). Голова у него круглая понурная, грудь желобоватая, у иныхъ изчерна голуба, а у другихъ зеленовата; переднія крылья рыжеваты съ темными четвероугольными клѣтчатыми крапинками; заднія или прожилочныя крылья при основаніи желты, а прочею частію про-

(1) Gryllus coerulescens.

(2) Gryllus Italicus.

(3) Gryllus thorace subcarinato, viridescente, alis posticis basi luteis, apice macula nigricante notatis.

зрачны съ темнымъ при концѣ пятномъ. Брюхо рыжеватое; грудь съ низу брюху со-цвѣтна, но мошиста. Лядвеи внутренняя нижняя часть голубая, а верьхняя изъ бѣла желтая съ черными поперечными опоясками. Берцы заднихъ ногъ бѣлесоваты, съ двумя рядами мѣлкихъ остроконечій. Челюсти у него желтыя; рожки не долѣе груди.

	д.	л.
Длина всего насѣкомаго отъ лба до конца твердокрылія - - -	1 -	11.
Длина груди - - - - -	-	4.

Другій родъ близко подходитъ къ гребенному Египетскому кузнечику (1). Грудь у него сѣрая, на подобіе петушьяго гребня возвышена, который съ переди на три остроконечныя части раздѣляется. Отъ сего раздѣленія грудь ширѣ становится, и представляетъ треугольникъ. Сія часть груди по краямъ и въ нутрѣ такъ же унизана разными возвышенными остроконечіями. Голова сѣрая, шероховатая; глаза выпуклистые, бурые; твердокрылія землянаго цвѣта съ черноватыми крапинами; заднія крылья при основаніи зелены, а къ концамъ сѣроваты. Зеленый цвѣтъ отъ сѣраго отдѣляется поперечною черною повязкою. Какъ лядвеи,

(1) Gryllus cristato affinis.

такъ и берцы заднихъ ногъ съ нутра голубые, выключая колѣнца, которыя розовой имѣютъ цвѣтъ. Прочія ноги такъ, какъ и внѣшняя поверхность заднихъ ногъ, груди соцвѣтны. Рожки короткіе, и едва съ длиною груди сравниться могутъ.

	д.	л.
Длина всего насѣкомаго равна	1	- - -
Длина груди - - - - - - -		4.

Третій родъ, собственно называемый *богомолъ* (1), тѣмъ примѣчанія достоинъ, что описатели насѣкомыхъ считаютъ его между Африканскими насѣкомыми: но Яицкая степь столь же для нихъ была пріятна, какъ и Африканскія страны; ибо онъ на пагубу другихъ насѣкомыхъ въ великомъ изобиліи тутъ водился.

Изъ пресмыкающихся въ степи примѣтить намъ только случилося *Ехиднъ* (2), которыя предъ глазами нашими вездѣ пресмыкалися: однако ни скоту, ни людямъ никакой пакости отъ нихъ не слышно.

Тарантулы чѣмъ себя защищаютъ.

Тарантулы въ степи приуготовили намъ новое зрѣлище. Мы выкапывая изъ гнѣзда примѣтили, какое оружіе тварь сія противу гонящихъ себя употребляетъ. Какъ

(1) Gryllus religiosus.

(2) Coluber Berus.

она видитъ, что ей всѣ средства пресѣчены къ побѣгу, становится не подвижно, и надувшись прыскаетъ изъ спины бѣлой сокъ аршина на два, подобно какъ бы онъ пущенъ былъ изъ насоса. Я заподлинно увѣрить не могу, ядовитъ ли сей сокъ, или нѣтъ: ибо никто изъ насъ не хотѣлъ сдѣлать такой опасной опытъ. Впрочемъ караульные козаки на Могутинскомъ умётѣ увѣряли насъ, что одна Малороссіянка въ Никольской слободѣ къ великому своему нещастію ядовитость сего сока извѣдала. Она, вырывъ такого паука въ своемъ огородѣ и ворочая его палочкою, опрыснута была помянутымъ сокомъ, отъ котораго въ скоромъ времени рука разгорѣлася и опухла съ нестерпимою болью; и конечно съ нею могли бы худыя слѣдствія случиться, ежели бы не употреблено было вскорѣ врачеваніе. За самое лучшее средство противъ Тарантулъ почитаются сами же Тарантулы. Ихъ кладутъ живыхъ въ деревянное масло, и съ онымъ настаиваютъ до тѣхъ поръ, пока нужда потребуетъ. Тогда мажутъ только рану или опрыснутое мѣсто, и получаютъ изцѣленіе, не имѣя нужды прибѣгать къ музыкѣ: да и взять ее негдѣ, по тому, что весь хоръ у простаковъ составляетъ *чебысга* или дудочка, которая въ верьховыхъ городахъ *си*-

Ядовитость Тарантулъ.

Средства противъ яда Тарантулъ.

ловкою прозывается, и дѣлается или изъ камыша, или изъ дягильныхъ стеблей (1), или изъ таловыхъ прутьевъ.

Нравы Тарантулъ.

Другое позорище представили намъ посаженные тарантулы въ хрустальную банку. Ихъ въ тюрмѣ сидѣло два десятка. Сперва они покушались вырваться изъ заключенія, и всякъ про себя дѣлалъ паутинную лѣстницу, по которой взбиралися въ верьхъ, и суетясь другъ передъ другомъ вышли изъ банки, пришли въ сумошоху, отъ которой произошло кровавое сраженіе. Побѣжденные и уязвленные старалися отъ побѣдителей спасаться бѣгствомъ; но побѣдители всегда за ними гоняясь, налагали новыя раны до тѣхъ поръ, пока непріятелей своихъ не положили на мѣстѣ. Симъ они еще не были довольны, но по примѣру нѣкоторыхъ древнихъ Американцовъ пожирали тѣла оставшіяся на сраженіи. Вражда ихъ еще совсѣмъ не миновалася; но они продолжали свой бой, до тѣхъ поръ, пока изъ всѣхъ одинъ остался побѣдоносцемъ.

Сказываютъ, что черныя овцы бываютъ великія непріятельницы на сихъ земляныхъ пауковъ. Онѣ ихъ выкапываютъ изъ земли, и съ великимъ удовольствіемъ пожираютъ,

---

(1) Angelica sylvestris.

по чему такія овцы въ отмѣнномъ почтеніи бываютъ у Калмыковъ, которые тарантулъ весьма боятся, такъ что никогда на томъ мѣстѣ не становятся, гдѣ тарантулы водятся, но проходятъ далѣе; хотя бы они и ихъ скотъ отъ перехода утомлены были.

Послѣднею забавою въ степи служили намъ *земляные зайчики* (1). Сіе животное странное имѣетъ тѣла сложеніе. Съ наружнаго вида оно много схоже на зайца, и рыломъ такъ же моргаетъ, какъ и заецъ, но только оно тупо и какъ бы отрублено. Шерсть на спинѣ у него сѣрая, а на брюхѣ бѣлая. Хвостъ чрезмѣрно длинный, бѣлый и на концѣ лопаточкою, которую составляютъ длинные волосы, отъ основанія до половины бѣлые, а отъ половины до концовъ черные. Заднія ноги такъ же длинны, а переднія чрезмѣрно коротки. На заднихъ ногахъ онъ ходитъ и прыгаетъ, а передними только поддерживаетъ пищу. Живетъ онъ на степныхъ мѣстахъ въ землѣ; гдѣ вырываетъ нору глубиною въ колѣно съ излучинами. Дѣлаетъ также и отнорки подобные сусликовымъ, дабы въ случаѣ гоненія можно было ему скорѣе укрыться. Земляные зайчики.

(1) Mus iaculus.

Около Могутинскаго умёта водилось ихъ очень много, и мы нарыли ихъ до десятка, только молодыхъ: ибо старики, выкормивъ своихъ дѣтей, прежнія норы на ихъ пользу оставляютъ, а сами переселяются на другое мѣсто. Рѣдко попадаются въ одной норѣ по два; но каждый имѣетъ себѣ особливую нору. Хотя они были еще очень слабы, однако такой имѣли стремительной бѣгъ, что никакая собака догнать ихъ была бы не въ состояніи. Мы пускали ихъ въ своемъ кругу, имѣя каждой по палкѣ; однако ни одного не могли убить: ибо они не прямо прыгали, но на всѣ стороны, куда имъ захотѣлося, виляли, управляя свой бѣгъ хвостомъ, а иногда онымъ подпираяся, дѣлали скочки съ лишкомъ аршина на два. Мы имъ отрубали хвосты въ разной длинѣ, отъ чего извилистый ихъ бѣгъ соотвѣтственно уменьшался; а кургузые совсѣмъ не въ состояніи были бѣжать, но ставъ на заднія лапы, и не имѣя отъ хвоста подпоры чрезъ спину кувыркалися.

Къ вечеру пріѣхали мы въ Никольскую слободу, гдѣ принуждены были ночевать, за сильною на Волгѣ погодою, и не прежде могли переправиться въ Дмитревскъ, какъ на другой день послѣ обѣда.

7 числа оставили городъ Дмитревскъ, и

перебралися паки на Илавлу. Въ проѣздъ нашъ при самомъ началѣ каналовъ нашли мы много въ цвѣту *сплюснутаго гороха* (1), и *Серратулы многоцвѣтной* (2). Въ берегахъ канала просѣдали мѣстами солонцы, которые всѣ заняты были *древесною солянкою* (3), которая тогда еще цвѣсти начинала. Вода во многихъ мѣстахъ покрыта была *Павуномъ* (4), котораго листы собираютъ жители и употребляютъ на припарки, когда у какой скотины отъ удара членъ опухнетъ. Наступающую грозу свистомъ своимъ предвѣщали *Чекалки* (5), которыя при самомъ маломъ движеніи людей уходили въ свои подземныя норы. *Луни* (6) плавали на воздухѣ, ища себѣ опредѣленной пищи. Сей родъ ястребовъ питается всякимъ полевымъ гадомъ, а особливо полевыми мышами, отъ которыхъ онъ очищаетъ крестьянскія па-

---

(1) Astragalus sulcatus.

(2) Serratula multiflora.

(3) Salsola fruticosa.

(4) Menianthes Nymphoides.

(5) Lepus pusillus D. Pallas.

(6) Falco superne fuscus, interne rufus, suturis longitudinalibus fuscis, circulo ex pennis decompositis albo, fusco-rufoqve permixtis, oculorum orbitas ambiente.

Описаніе луня.

шни и, можно сказать, много служитъ къ охраненію посѣяннаго хлѣба.

	ф.	д.	л.
Длина всего ястреба ровна	2	6	-
Распростертыя крылья составляютъ - -	3	2	-
Сжатыя до конца хвоста досягаютъ.			
Длина носа - -	-	1	2.
Часть ноги безперая съ среднимъ пальцомъ и съ когтемъ	-	4	3.
Средній палецъ съ когтемъ	-	1	11.

Голову и шею даже до крылецъ и папоротки покрываютъ перья рыжевато-темноцвѣтныя, такъ что темный цвѣтъ занимаетъ средину, а рыжій края. Отъ задняго угла глазъ начинается окружная повязка, состоящая изъ коротскихъ перьевъ и продолжается до подбородка, гдѣ она соединяется на подобіе кружка, какой у совъ примѣчается. Цвѣтъ сихъ перьевъ перемѣшанъ: индѣ бѣлесоватъ съ рыжеватою примѣсью, а индѣ черныя видны крапинки. Спина изъ густа темнаго цвѣта. Правильныя крылъ перья отъ начала до половины по внутреннему маху бѣлыя, а отъ половины до конца спинѣ соцвѣтны, съ черными поперечными полосами. Хвостъ состоитъ изъ 12 перьевъ, изъ которыхъ два середнія съ верьху темными, а съ низу бѣлыми поперечны-

ми повязками раздѣлены. Прочія осьмью повязками желтоватыми и черными попеременно украшены. Изподняя часть тѣла рыжая съ длинными темными по среди перьевъ чертами. Ноги желтыя; носъ и когти черные.

8 числа продолжали нашъ путь далѣе по Илавлѣ до хуторовъ *Княжниныхъ*, отстоящихъ отъ канала въ 18 верстахъ. Тутъ, пока собирали подводы, ходя по Илавлинскому берегу примѣтили ехидну, которая упражнялась въ рыбаченьѣ. Мы не могли примѣтить, какую она приману пускала въ воду, къ которой рыба толпами собиралася; и она засунувъ голову въ воду выбирала себѣ любой кусокъ. Хотя пасть ея не велика; однако она хватала рыбу въ двое себя толще, и держа въ челюстяхъ своихъ мало по малу проглатывала.

Изъ Княжниныхъ хуторовъ отправилися въ Саламатовы хуторы, заведенные въ осьми верстахъ отъ Княжниныхъ; а изъ Саламатовыхъ пріѣхали въ Большіе хуторы, принадлежащіе Дубовскимъ козакамъ.

Дубовскіе козаки составляютъ особливой козацкой полкъ, и прозываются *Волжскимъ* войскомъ. Начало ихъ происходитъ отъ Донскихъ козаковъ. Наименованіе Дубовскіе козаки происходитъ отъ рѣчки *Дубовки*, на Дубовскіе козаки.

которой построенъ ихъ главный городокъ, *Дубовка* прозываемый, въ 127 верстахъ отъ Дмитревска. Они имѣютъ собственнаго себѣ Атамана, и отъ Донскихъ козаковъ нимало не зависятъ, но только отъ Царицынской Комендантской канцеляріи.

При большихъ хуторахъ на правомъ берегу, по теченію рѣки Илавлы, нашли мы грудной каменной болванъ на Калмыцкую образину. Онъ представлялъ нагую женщину, у которой руки прижаты были къ поясу, въ ушахъ вырѣзаны были огромныя серги, а шея унизана перлами. Подписи на немъ никакой не видно было, и никто не знаетъ, кѣмъ онъ тутъ поставленъ: но всякъ говорилъ, что и дѣды наши не запомнятъ того, кѣмъ сей болванъ тутъ поставленъ. При семъ случаѣ разсказывали мнѣ одну басенку о Дмитревскомъ купцѣ, который изъ любопытства перевезъ сей болванъ на свои хуторы; и какъ скоро онъ перевезенъ былъ, любопытный купецъ впалъ въ тяжкую болѣзнь и былъ ею одержимъ до тѣхъ поръ, пока не вспомнилъ о болванѣ, и не приказалъ его отвезти на прежнее мѣсто. Сіе случайное съ купцомъ приключеніе возбудило въ жителяхъ страхъ, такъ что нынѣ никто до него прикоснуться не смѣетъ.

Около сихъ хуторовъ на Илавлѣ начина-

ются большія черни или перелѣски, въ которыхъ много ростетъ дикихъ яблоней и грушъ, боярыни и терновника; отъ чего жители на хуторахъ не малую себѣ получаютъ пользу, и развозятъ по окольнымъ мѣстамъ плоды своего лѣса. Въ ономъ лѣсу въ первой разъ примѣтили мы *Сивограковъ* или *Сивоворонокъ* (1); которыя могутъ почесться за однихъ изъ прекраснѣйшихъ птицъ. По берегамъ и топямъ Илавлинскимъ вездѣ перепорхивали *Зимородки* (2), красотою перьевъ Сивогракамъ ни мало неуступающіе.

Изъ Большихъ хуторовъ ѣхали мы до Рогожскихъ хуторовъ, отстоящихъ въ 12 верстахъ.

При сихъ хуторахъ начинаются такъ называемыя *Илавлинскія горы*. Онѣ окружаютъ правой берегъ рѣки Илавлы даже до Донскаго ея устья. Горы сіи состоятъ по большой части изъ мѣлу, а мѣстами изъ бѣлой опоки. При подошвахъ сихъ горъ глубокими слоями лежитъ бѣлая и весьма вязкая глина, которая безъ сумнѣнія будетъ пригодна на всякія домостроительныя потребы, на какія тонкая и вязкая глина упо-

Илавлинскія горы.

(1) Coracias garrulus.

(2) Alcedo ispida.

требляется. Тутъ же по горамъ въ великомъ изобиліи росъ *Тейкеръ* (1) *головастой*. По подгорью стояла въ цвѣту *Аѳаманта Церварія* (2). *Иволистная Серпуха* (3) почти цѣлые составляла кустарники. *Шеферовъ жукъ* (4) не рѣдокъ былъ около самыхъ хуторовъ. *Морщеватому гробокопателю* (5) столь же пріятны были козачьи избы, какъ Лапонскія хижины. *Многоугольной Хрущъ* (6) такъ же на Илавлѣ пребывалъ весело, какъ и въ Египтѣ. *Суринамской кожеѣдъ* (7) не менѣе портилъ козацкое снадобье, какъ и въ сродной ему странѣ.

Хуторы Димитрія Савельевича.

Сей день селитьба, прозываемая хуторы Димитрія Савельевича, въ двадцати верстахъ отстоящая, положила предѣлъ нашему походу, въ которой мы переночевавъ, со свѣтомъ вдругъ поднялися въ нашъ путь, и черезъ 8 верстъ пріѣхали въ Ситниковы хуторы. Противъ сихъ хуторовъ, въ горахъ много находится известнаго камня,

(1) Teucrium capitatum.
(2) Athamanta cervaria.
(3) Serratula salicifolia.
(4) Cerocoma Schaefferi.
(5) Silpha rugosa.
(6) Tenebrio angulatus.
(7) Dermestes Surinamensis.

которой ломаютъ и развозятъ въ окольныя мѣста. Осматривая известныя ямы, примѣтили другой каменной болванъ, который представлялъ мужеское изображеніе, и желая получить какое нибудь изъясненіе объ ономъ, спрашивали рабочихъ людей. Этотъ болванъ, отвѣчали они, взятъ съ мѣловой горы, на которой находится разрытой курганъ, въ которомъ, какъ сказываютъ, много найдено было сокровища.

Иlавлинскій отмѣнный Курганъ.

Любопытство насъ побуждало посѣтить сію могилу. Она отъ Илавлы не болѣе версты отстояла, и была чрезмѣрно обширна, такъ что въ округѣ вырыто саженъ около 40. Въ сторонахъ кургана видны были остатки небольшихъ печекъ, подобныхъ тѣмъ, которыя употребляютъ въ Химическихъ лабораторіяхъ. Подпечекъ усыпанъ былъ разными металловъ огарками. Тутъ валялися обломки плавильныхъ горшковъ, индѣ лежали разбитыя стекла, а въ углу въ кучку собранъ былъ человѣческій скелетъ. Вожатый нашъ сказывалъ, что при разрытіи сей могилы много найдено было всякаго желѣзнаго снаряду, какъ то клещей, крюковъ, и проч. Я не знаю, что сдѣлать изъ сего кургана: сдѣлать ли изъ него Химическую лабораторію, или какого нибудь Татарскаго металлурга могилу? Послѣднее вѣроятнѣе

кажется: ибо печки имѣли только одинъ видъ литейныхъ печекъ. При томъ въ Химической лабораторіи не нужно сохранять огарки и всякой дрязгъ; а человѣческія кости совсѣмъ съ металлургическими трудами сообщенія не имѣютъ.

Сверьхъ сего изъ гражданской исторіи извѣстно, что древніе Татара имѣли обычай отмѣнныхъ своихъ людей предавать землѣ со всемъ тѣмъ приборомъ, который въ жизни ихъ былъ главнымъ упражненіемъ. Впрочемъ, пусть будетъ сей курганъ Татарская лабораторія, или могила славнаго между ими металлурга; мнѣ въ семъ нужды мало: но она тѣмъ примѣчанія достойна, что показываетъ искуство древнихъ Волжскихъ обитателей во всемъ нужномъ къ выгодѣ человѣческой жизни. Что касается до болвана, ни чего о немъ точнаго сказать не могу. Представлялъ ли онъ видъ погребеннаго на семъ мѣстѣ покойника, или изображенъ въ немъ былъ видъ какого ни будь божества; ибо ни какихъ надписей на немъ примѣтить не могли: но только слинялыя и отершіяся черты довольно показывали его древность.

Оставя въ покоѣ кости мнимаго нашего металлурга, продолжали нашъ походъ чрезъ осьмнадцать верстъ до Красныхъ хуто-

ровъ, принадлежащихъ Донскимъ козакамъ Илавлинской станицы.

Въ сей нашъ проѣздъ по горамъ нашли мы въ цвѣту стоящую *Кентаврію Бегенъ* (1), *Пиренейской Гіерацій*, *Алпійскую Eрингію* (2) и *узколистной Пренанѳъ* (3). Илавлинскія пади во многихъ мѣстахъ питали *Сибирской осотъ* (4). Изъ насѣкомыхъ особливаго примѣчанія достоинъ *мягкокрыльный жукъ* (5), котораго описатели насѣкомыхъ относятъ къ роду Кантаридъ. Онъ кучами ползалъ и леталъ около таволожника. Отъ всѣхъ извѣстныхъ и сродныхъ ему разнился красною головою, чернымъ твердокрыліемъ съ шестью бѣлыми длинными полосами.

Тѣло у него продолговатое, мягкое; голова вся красная, выключая челюсти. Глаза и продолговатое на затылкѣ пятно черныя; грудь въ верьху на подобіе отрѣзаннаго конуса, раздѣленная вдоль на двѣ части бѣлою чертою. Прочее тѣло все черное: но твердокрылія имѣютъ по двѣ бѣлыя черты, изъ

(1) Centaurea Behen.

(2) Eryngium Alpinum.

(3) Prenanthes tenuifolia Tournef.

(4) Sonchus Sibericus.

(5) Cantharis corpore atro, elytris albo fimbriatis cum linea alba longitudinali intermedia in singulo hemilytro.

которыхъ двѣ окружаютъ твердокрыліе на подобіе оторочки, а третія по срединѣ каждаго твердокрылія вдоль простирается и мало не досягаетъ до конца оныхъ. Рожки короткіе, черные, состоящіе изъ 12 членовъ: ноги во всемъ тѣлу соцвѣтныя (3).

		л.
Длина всего насѣкомаго равна	-	5.
Ширина - - -	-	2.
Длина груди - - -	-	1.
Ширина - - -	-	2.

Отъ Красныхъ хуторовъ къ вечеру пріѣхали мы въ Илавлинскую станицу, отстоящую въ 25 верстахъ. Тутъ намъ ничего отмѣннаго примѣтить не случилося, кромѣ что по песчанымъ мѣстамъ изобильно росла дикая ярица.

Въ Илавлинской станицѣ живутъ Донскіе козаки, которая прозывается отъ устья Илавлы рѣки, коимъ сія рѣка впадаетъ при оной станицѣ въ Донъ.

Произхожденіе Донскихъ козаковъ, образъ ихъ житія, узаконенія и обряды довольно

(3) Въ Линнеевой Системѣ Гмелинова изданія названа сія порода Cantharis sonchi, а мнѣ кажется, что она есть Фабриціева Cantharis erythrocephala, изображенная Оливьеровой Энтомологіи. См. часть 3. Fasc. 46. стр. 12. п. 11. табл. 2. фиг. 16. *Л. Сев.*

изъ другихъ книгъ извѣстны; и чего объ нихъ недостаетъ, довольно дополнено будетъ отъ тѣхъ, которые имѣли случай осмотрѣть весь Донъ и всѣ козацкія жительства. Я въ двухъ словахъ скажу о Илавлинской станицѣ. Станицею у Донскихъ козаковъ называется усадьба, гдѣ извѣстная часть козаковъ жительствуетъ. Они имѣютъ тутъ станишнаго Атамана, и помогателя ему или разсыльщика, котораго они Есауломъ называютъ.

Станишной Атаманъ выбирается у нихъ изъ числа сожительствующихъ по большинству голосовъ въ кругу. Онъ имѣетъ засѣданіе въ станишной избѣ, разбираетъ всякія между козаками мѣлочи. Однимъ словомъ: станишной Атаманъ у Донскихъ козаковъ то же значитъ, что и въ нашихъ селахъ выборной, или староста; однако его власть болѣе ограничена: ибо онъ ничего безъ согласія мирянъ, предпріять не можетъ, но все дѣлаетъ съ общаго совѣта. Когда какая нужда потребуетъ, посылаетъ своего Есаула, что бы собралъ кругъ, который долженъ пройти всѣ улицы, и кричать: *Атаманы, молодцы, собирайтеся въ кругъ!* Когда кругъ соберется, Атаманъ выходитъ изъ станишной избы и предлагаетъ козакамъ дѣло, которое выслушавъ,

рѣшатъ по своему хотѣнію. Въ станицѣ у нихъ господствуетъ совершенная вольность и равенство. Атаманъ только тогда почитателенъ, когда выходитъ въ кругъ; а въ другое время никто передъ нимъ и шапочки не ломаетъ. Мнѣ случилося у нихъ видѣть одинъ обрядъ, который у нихъ *Зимовая* называется.

Донскимъ козакамъ, такъ какъ и другимъ, выдается ежегодно военный припасъ, какъ то порохъ и пули, которой получаютъ они отъ Военной Коллегіи. Припасъ сей хранится въ главномъ ихъ городкѣ, *Черкаскѣ* называемомъ. Къ сему военному припасу оказываютъ они особливое почтеніе. Какъ скоро онъ окажется на Дону, то жители каждой станицы обязаны сдѣлать ему встрѣчу. Они собираются со всемъ своимъ военнымъ снарядомъ и на коняхъ, палятъ изъ ружей, и приклоняютъ свои прапоры: потомъ всячески споспѣшествуютъ его привозу по Дону; ибо Донъ мѣстами такія имѣетъ отмѣли, что и малому судну пройти трудно.

Строеніе въ Илавлинской станицѣ все деревянное. Избы ихъ построены безъ всякаго порядка; а дворовъ или другой пристройки совсѣмъ не видно: но только одна изба съ крыльцомъ на улицу все составляетъ

строеніе. Нещастные пожарные случаи научили ихъ особливому средству сберегать свою пажить. Они дѣлаютъ особливыя хижины внѣ ихъ станицы, которыя огораживаютъ плетнемъ, и въ оныхъ держатъ свой скотъ; отъ чего и улицы у нихъ весьма чисты, и во время пожарнаго нещастія скотъ ихъ всегда остается цѣлъ. Желать надобно, чтобъ и наши крестьяне козацкому примѣру послѣдовали. Они не лишались бы по крайней мѣрѣ своего скота при частыхъ пожарныхъ случаяхъ, о которыхъ говорено выше.

Описывать козацкое платье, нужды не предвижу; всякому оно извѣстно. Но женскій ихъ уборъ, особливо головной, заслуживаетъ вниманіе. Онѣ носятъ на головахъ высокія шапки, которыя кончатся двумя рогами. Лобъ и затылокъ шапокъ укладываютъ или позументомъ, или другою какою прикрасою: рога увиваютъ или полотенцомъ бѣлымъ, или шелковыми платками, смотря по достатку. Прочее у нихъ платье длинное и на козацкой покрой много схоже. Донскихъ козаковъ уборъ.

Въ Илавлинской станицѣ мало я находилъ такихъ, которые бы съ Татарами, какъ многіе пишутъ, были сходны: но обликъ ихъ совсѣмъ Руской. О нравахъ ихъ такъ

же говоришь много не могу, бывЪ шолько вЪ одной сшаницѣ, и шо на корошкое время. ВЪ Илавлинской сшаницѣ по крайней мѣрѣ показалися они мнѣ весьма грубы и надмѣнны.

Рѣка Илавла.

О Илавлѣ много говоришь шакЪ же нужды не имѣю. Чшо мнѣ примѣшишь на ней случилося, сказано выше. Сіе шолько прибавишь осшаешся, чшо окольныя Илавлинскія мѣсша при исшокѣ сея рѣки шучны и хлѣбородны: но чѣмЪ они ближе кЪ усшью ея подвигаюшся, шѣмЪ песчанѣе сшановяшся. ИзЪ замѣченнаго просшрансшва нашего переѣзда заключашь не шрудно, чшо по ней почши все мѣсшо не обишаемо, начиная ошЪ послѣдняго селенія иносшранцовЪ: ибо хушоровЪ и за жило почишашь не должно. Крупнаго и годнаго на сшроеніе лѣсу очень мало. ВЪ ней всякая мѣлкая рыба изобильна, кромѣ коренной. ИзЪ Дону заходишЪ, но шолько рѣдко, одному Дону и Нилу сродная рыба, *ВырѣзубЪ* (1) называемая.

Я говорю о сей рыбѣ шолько по сказ-

(1) Cyprinus Dentex. У Палласа вЪ Zoographia Rossoasiatica, описана сія рыба подЪ названіемЪ Cyprinus cephalus. см. T. III pag. 31; по Персидски называешся она КушумЪ; подЪ названіемЪ Cypr. Dentex я нигдѣ сей породы не нашелЪ. *А. Сев.*

камъ и описанію: ибо самой рыбы видѣть мнѣ не удалося. Къ водянымъ Илавлинскимъ жителямъ должно причислить и черепахъ (1), которыхъ я въ другихъ рѣкахъ не видывалъ: но въ Илавлѣ такое ихъ было множество, что въ красной день песчаныя пади всѣ были ими устланы.

Изъ Илавлинской станицы ѣхали мы чрезъ 14 верстъ до Донской крѣпости, которая близь самаго Дона построена. Ее содержатъ Донскіе козаки и Царицынскаго баталіона служивые. Отъ сей крѣпостцы начинается такъ называемая *Царицынская линія*, которая продолжается чрезъ шестьдесятъ верстъ даже до самой Волги. Линія сія состоитъ изъ землянаго вала съ палисадомъ, имѣетъ еще четыре крѣпостцы *Мечетную*, *Грачи*, *Калтыбанскую* и *Осокорь*. Между сими земляными крѣпостцами разставлено 25 форпостовъ. Царицынская линія нынѣ служитъ предѣломъ кочевью не крещеныхъ Калмыковъ на нагорной сторонѣ; а прежде была защитою отъ набѣговъ Кубанскихъ. По ту сторону и по другую линіи совершенная степь, и лѣса нигдѣ не видно, кромѣ какъ въ буеракахъ, которые наполнены терновникомъ,

Донская крѣпость.

Крѣпостцы Мечетная, Грачи, Калтыбанская и Осокорь.

(1) Testudo lutaria.

боярынею и дикими яблонями, привлекающими къ себѣ прекрасную породу птицъ, *нѣмецкіе дрозды* называемую (1). Дрозды сіи имѣютъ голову сизую, крылья и хвостъ черныя, а прочее тѣло розоваго цвѣта. Но красотѣ ихъ перьевъ ни мало пѣніе не соотвѣтствуетъ. Степь вся покрыта была обыкновеннымъ дико ростущимъ *льномъ* (2), который ни мало сѣянному не уступалъ: но сіе полезное для насъ растеніе изчезало втунѣ; ибо вся степь была необитаема.

---

(1) Turdus roseus.

(2) Linum usitatissimum.

ГЛАВА IV.

Отъ Царицына до Астрахани.

Сего дня подъ вечеръ пріѣхали мы въ Царицынъ. Городъ *Царицынъ* стоитъ при концѣ линіи на самомъ Волжскомъ берегу, обведенъ землянымъ валомъ съ разкатами съ трехъ сторонъ, а съ четвертой стороны защищаетъ его рѣка Волга. Строеніе въ немъ все деревянное, выключая три каменныя церкви. Уѣзда ни какого не имѣетъ (1); по чему въ немъ, какъ и въ Дмитревскѣ, только одна Комендантская канцелярія. Купечество въ немъ зажиточно, и большій ихъ доходъ состоитъ въ рыбныхъ промыслахъ. Бѣдные жители питаются отъ посѣва дынь и арбузовъ, которые вкусомъ и Астраханскихъ превозходятъ. Они занимаютъ всѣ Городъ Царицынъ.

(1) Сіе относится въ тогдашнему времени, гдѣ окружныя мѣста Царицына не были еще населены. Но послѣ того причисленъ къ сему городу обширный округъ, въ коемъ число жителей обоего пола простиралось въ 1804 году до 19658 чел. *В.*

поля, ибо ни въ какомъ другомъ посѣвѣ жители не упражняются. Вкусное, сладимое и сочное сіе растеніе, которымъ мы много противъ другихъ земель хвалиться можемъ, требуетъ особливаго вниманія.

Арбузы. По урожаю въ сихъ мѣстахъ арбузовъ продаются они весьма дешевою цѣною, такъ что иногда за деньгу большой арбузъ купить можно. Нѣжный сей плодъ не можетъ быть сохраненъ чрезъ долгое время безъ поврежденія: и такъ насадитель арбузовъ принужденнымъ находится иногда плоды своего труда отдавать за безцѣнокъ. Хотя арбузы для дальняго времени стараются сохранять соленіемъ: однако тутъ уже совсѣмъ другой и ни мало на прежній не похожій бываетъ вкусъ. Въ благоустроенныхъ обществахъ, какъ по всякому извѣстно, никакіе плоды не пропадаютъ втунѣ, на примѣръ у Французовъ, которые при великомъ изобиліи въ ихъ странахъ винограда не бросаютъ и излишныя яблоки, но дѣлаютъ изъ нихъ пріятное питье, *Сидръ* называемое. Наши арбузы безъ сумнѣнія дадутъ пріятное и хмѣльное питье, которое можетъ быть и многимъ иностраннымъ винамъ ни мало не уступитъ. Мнѣ нѣтъ нужды доказывать, что изъ арбузнаго сока можетъ родиться вино. Всякъ, кто знаетъ какимъ

образомъ раждается вино изъ соковъ, и кто ѣдалъ арбузы, безъ моего толкованія ясно понимаетъ. И такъ Царицынскіе жители вмѣсто малаго награжденія могли бы имѣть и сугубую прибыль отъ своихъ трудовъ; да и многіе отдаленные жители отъ сихъ мѣстъ пользовались бы симъ напиткомъ не хуже другаго иностраннаго. Другую отрасль промысла бѣднымъ Царицынскимъ жителямъ предлагаютъ дикія яблоки, а особливо терновникъ. Его можно также употреблять на сиженіе водки, мочить и дѣлать пріятное питье.

Виноградные сады. Виноградные сады въ Царицынѣ не съ худымъ успѣхомъ разводятся. Рѣдкій годъ случается, въ которой бы виноградъ не дошелъ до своей зрѣлости: но тотъ въ немъ недостатокъ, что онъ не можетъ дать долгосохраняемаго вина; ибо оно, какъ у насъ всякому извѣстно, скоро окисаетъ и портится. Причины сему другой я сыскать не могу, кромѣ солончаковъ, которые въ здѣшнихъ мѣстахъ изобильны: ибо виноградъ, будучи питаемъ соляною матеріею, сверьхъ мѣры оную въ себя вбираетъ; отъ чего въ немъ изобильнѣе бываютъ соляныя частицы передъ масляными. Другая неудобность въ нашихъ виноградахъ предъ иностранными та, что должно нашъ виноградъ поли-

вать ежедневно; иначе труды и иждивеніе будутъ тщетны: ибо сухая и иловатая земля отъ жаровъ, какіе обыкновенно въ сихъ мѣстахъ бываютъ, глубоко изсыхаетъ и лишаетъ грозды надлежащей пищи; по чему тѣ, коимъ не привелъ случай завести свой садъ въ близости горы, родниками изобилующей, принужденными находятся строить мельницы для поднятія воды въ садъ.

Сохраненіе въ зиму виноградныхъ лозъ состоитъ только въ томъ, что передъ каждою лозою вырываютъ яму, и въ оную ее на зиму погребаютъ.

Шелковая фабрика. Въ числѣ первѣйшихъ полезныхъ заведеній въ сосѣдствѣ съ Царицынымъ должно почитать шелковую казенную фабрику. Она заведена верстахъ въ семи отъ Ахтубинскаго верьхняго устья, и имѣетъ всѣ желаемыя выгоды. Къ ней приписаны двѣ слободы, которыя по близости и поселены. Тутовыя деревья (1), почти цѣлыми рощицами перемѣсясь съ другими деревьями, произрастаютъ на поемныхъ Ахтубинскихъ мѣстахъ, и даютъ пріятной кормъ шелковичнымъ червямъ. Одна неудобность въ сихъ заводахъ, что шелковичные черви вылуп-

(1) Morus Tatarica.

ляются въ то самое время, когда бываетъ разлитіе рѣки Волги и съ нею Ахтубы; отъ чего рабочимъ людямъ должно въ лѣсъ ѣздить на лодкахъ, и по оному собирать тутовое листье. Но какъ вездѣ бываютъ поденьщики, то не успѣваютъ они довольно навозить листу, чтобы прокормить своихъ питомцовъ; по чему не рѣдко черви, не имѣя довольнаго содержанія, изчезаютъ. По моему мнѣнію сему недостатку пособить бы не трудно, естьли бы только при тѣхъ мѣстахъ, гдѣ тутовые ростутъ перелѣски, завести не большіе анбары на сваяхъ; то бы меньшимъ числомъ людей можно было содержать большее количество червей, и тѣмъ размножить прибыль отъ сей фабрики. Начальное заведеніе сихъ тутовыхъ деревъ никто не запомнитъ; да и никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ объ нихъ не находится. Развалины каменныхъ строеній, которыми, такъ сказать, вся степь унизана, несумнѣнную даютъ догадку, что насадители сихъ деревъ были Татара, которые жительствовали въ сей степи, и подъ именемъ Золотой Орды были извѣстны. Заводъ сей доказываетъ ясно, что мы имѣемъ ко всему удобные климаты, и чѣмъ другіе роскошествуютъ, самимъ тѣмъ же и мы хвалиться можемъ. О развалинахъ ничего ска-

зать не могу: ибо ни одна изъ нихъ никакого не имѣла подобія прежняго своего вида; но всѣ были разсѣяны по степи и составляли небольшія груды кирпича.

Царевы Поды.

Въ пятидесяти верстахъ отъ завода, какъ я послѣ спровѣдалъ, находятся остатки древняго Татарскаго города, называемаго *Царевы Поды*, и сказываютъ, что онъ былъ столичнымъ городомъ Золотой Орды.

Желѣзная руда при Царицынѣ.

Конецъ Волжскихъ горъ при Царицынѣ (ибо отъ Царицына уже Волга только крутой имѣетъ берегъ,) изобилуетъ желѣзною рудою. Доказываютъ то пробивающіе изъ горъ ручейки, которые выносятъ съ собою охру и обсаживаютъ оною лежащіе въ ручейкахъ камешки.

Привольная Царицынская степь произращала рѣдкія прозябаемыя, которыхъ намъ въ другихъ мѣстахъ видѣть не случилося. Къ онымъ принадлежатъ *Сибирская Турнефорція* (1), которая по песчанымъ Волжскимъ падямъ росла изобильно; *молочай*, прозываемый *Хамезице* (2); *Гедисарумъ Алгаги* (3); *Перекатиполе* (4) съ прорѣз-

(1) Tournefortia Siberica.

(2) Euphorbia Chamaesyce.

(3) Hedysarum Alhagi.

(4) Gypsophila perfoliata.

ными листами; *Татарникъ* васильку подобный (1), и *Пуховникъ* (2).

Изъ насѣкомыхъ должно упомянуть о *земляныхъ пчелахъ*, которые съ ужаснымъ шумомъ вездѣ около буераковъ летали. Видъ ихъ былъ страшный, и по истиннѣ жаленіе ихъ не безопасно.

		д.	л.
Длина тѣла равна	- - -	1	3.
Длина груди	- - - - -	-	3½.
Ширина	- - - - - -	-	4.

Голова у нея выпуклистая, съ верьху желтая, съ чернымъ между глазами пятномъ; челюсти вооруженныя острыми черными крюками; глаза большіе черные, лоснящіеся; грудь также черная, съ переди украшена рудожелтою шерстью: загрудный щитокъ при основаніи желтъ, а къ концу черенъ, спина при соединеніи съ грудью имѣетъ черную мохнатую поперечную полосу. За нею слѣдуютъ два гладкіе желтые широкіе поясы, отдѣленные другъ отъ друга рудожелтою съ примѣсью черни узкою перевязкою. Прочая часть тѣла покрыта рудожелтыми волосами; съ изполу вся черна и мохната, выключая три послѣдніе чле-

(1) Carduus cynoides polyclonos.

(2) Nerium antidysentericum.

на брюха, которые концу спины соцвѣтны. Ноги также черныя и мохнатыя. Берцы состоятъ изъ четырехъ членовъ, вооруженныхъ при концахъ двумя остреями. Крылья отъ начала до половины рыжи, а отъ половины до конца сизыя. (1).

Другой родъ *земляныхъ пчелъ* много схожъ былъ съ прежнимъ, но только гораздо меньше.

	д.	л.
Длина его равна - - - -	1	- -
Длина груди - - - - -	- -	$3\frac{1}{2}$.
Ширина - - - - - -	- -	3.

Голова совсѣмъ подобна прежнему роду; но грудь какъ съ верьху, такъ и съ низу черна. Первая спинная опояска черная, съ примѣсью рыжеватаго цвѣта въ груди. За нею слѣдуютъ двѣ желтыя широкія опояски, раздѣленныя между собою черною просѣдиною. Первая изъ нихъ къ бокамъ означена двумя черными пятнами; прочее тѣло все черное, мохнатое, выключая рожки. Переднія крылья сизыя, а заднія прозрачныя. Плюсны переднихъ ногъ рыжеваты. (2).

---

(1) Vespa fulva thorace nigro, antice rufo, abdomine maculis duabus flavis transversis glabris, vltimis tribus segmentis fulvis. Gm. Syst. Nat. T. I. V. p. 2757 n. 80.

(2) Apis hirsuta atra, cingulis duobus abdominis flavis,

Третій родъ изъ неописанныхъ насѣкомыхъ принадлежитъ къ *позлащеннымъ жигалкамъ*. Онъ такія перемѣны на себѣ показывалъ красокъ, что трудно представить ихъ искуству. Голова у него шароватая, къ челюстямъ продолговата. Глаза большіе златоцвѣтные съ черными крапинами, между коими во лбу выпуклость, подобная граненому блистающему смарагду. Надъ основаніемъ челюстей такой же блисталъ цвѣтъ. Грудь съ выгибомъ неровная, и какъ бы изъ разныхъ частей состоящая, лазоревая. Вмѣсто загруднаго щитка видна вогнутая продолговатая вылучина груди соцвѣтная. Спина гладкая, выпуклистая, состоящая изъ двухъ членовъ, изъ которыхъ съ грудью смежный не широкъ, а другій всю спину составляетъ. Цвѣтъ на спинѣ перемѣнной, такъ, что естьли смотрѣть съ головы, то кажется изъ зелена лазоревый, а съ хвоста зеленый. Задница составляетъ особливой членъ темнолазоревой, на которой находятся четыре зубчика. Съ изподу все тѣло, такъ какъ и ноги, изъ зелена синеваты. Сколь прелестны на семъ насѣкомомъ блес-

---

primo punctis duobus ad latera nigris. Apis bipunctata L. Syst. nat. Gmel. T. IV. pag. 2780. n. 36.

тящія краски, столь опасно его длинное жало, которое чрезмѣрно остро сЪ троеколѣнчатыми ножнами.

					л.
Длина всего насѣкомаго		-	-		$6\frac{1}{2}$.
Длина груди	-	-	-		$2\frac{1}{2}$.
Ширина	-	-	-	-	$1\frac{1}{2}$.

Рѣчка Царицынка.

24 Іюля выѣхали мы изЪ Царицына, гдѣ подЪ самымЪ городомЪ переѣхали *рѣку Царицынку*, которая выходитЪ изЪ степи и течетЪ возлѣ самыхЪ стѣнЪ ЦарицынскихЪ. Она весьма узка и болѣе на ручей, нежели на рѣчку походитЪ. Лѣвый ея берегЪ или городовый по большой части состоитЪ изЪ извѣстнаго камня, весьма крутЪ, и служитЪ не малымЪ укрѣпленіемЪ городу.

Рѣчка верхняя Елшанка. Р. средняя Елшанка.

ВерстахЪ вЪ четырехЪ отЪ города протекаетЪ другая небольшая рѣчка, впадающая вЪ Волгу, *верьхняя Елшанка* называемая. ОтЪ оной вЪ трехЪ верстахЪ была *средняя Елшанка*. При переѣздѣ чрезЪ сію рѣчку чувствовали мы тяжелый запахЪ, который принуждалЪ насЪ остановиться. ЗапахЪ завелЪ насЪ отЪ нашего обоза сЪ полверсты вЪ низЪ по помянутой рѣчкѣ, гдѣ обрывистый берегЪ содержалЪ вЪ себѣ черную рыхлую селитреную землю. Она составляла слой толщиною аршина вЪ четыре; а сколь далеко простиралася, видѣть было не мож-

Селитреная земля.

но: ибо не во всѣхъ мѣстахъ берегъ осыпался. Близь береговаго уступа на горѣ разкопали мы глубокую лощину, и видѣли, что слой пошелъ въ гору. Отъ *средней Елшанки* верстахъ въ четырехъ течетъ такъ называемая *нижняя Елшанка*, которая не менѣе изобиловала селитрою, какъ и верьхняя. Къ вечеру приѣхали мы въ Сарпинское селеніе, отстоящее отъ Царицына въ двадцати пяти верстахъ. Р. нижняя Елшанка.

Сарпинское селеніе прозывается отъ рѣки *Сарпы*, при устьѣ которой заведена сія селидьба. Въ немъ обитаютъ вышедшіе изъ разныхъ мѣстъ, называемые *Геренъ-Гутеры*, которые не иное что суть, какъ исповѣдающіе особливую секту Реформатскаго закона, какъ то всякому извѣстно. Предметъ ихъ поселенія на пустоплесьѣ и внѣ линіи не до меня касается: но сіе можно сказать имъ въ похвалу, что между ими совершенная братская любовь господствуетъ, и видѣнъ примѣръ истиннаго и порядочнаго домостроительства. Они сограждан своихъ раздѣляютъ на три статьи. Первая составляетъ женатыхъ мужей; другая холостыхъ, а третья дѣвицъ. Всякій женатый имѣетъ себѣ особливую небольшую связь съ нужною по его художеству пристройкою. Холостые живутъ въ особливой связи и имѣютъ осо- Сарпинское селеніе.

бенное содержаніе; одинъ изъ нихъ опредѣленъ разходчикомъ, который печется о всѣхъ ихъ нуждахъ. Къ связи ихъ придѣлана особенная церьковь, куда холостые ежедневно по три раза сбираются для отправленія своей молитвы. Дѣвицы на такомъ же содержатся учрежденіи. Они всѣ вообще люди рукодѣльные, и въ семъ маломъ селеніи можно почти все то найти, чѣмъ наши большіе города хвалятся. Главу сего сообщества представляетъ называемый предстатель (1), который печется какъ о порядкахъ, такъ и о нуждахъ всего общества. Ему совмѣстенъ ихъ священникъ; а третью особу представляетъ собственный ихъ докторъ. Но чтобъ въ незнаемой имъ странѣ со всѣми имѣть сообщество, то изъ отборнаго юношества разосланы въ разныя мѣста для изученія нужныхъ въ сей странѣ языковъ, какъ то: Россійскаго, Калмыцкаго, Армянскаго, Персидскаго и Татарскаго. Кромѣ разнаго званія рукомесленныхъ людей есть у нихъ и такіе, которые упражняются въ хлѣбопашествѣ. Они примѣромъ своимъ доказываютъ, что и Кубанская степь, безплодною почитаемая, можетъ

(1) Vorsteher.

съ лихвою награждать трудъ своихъ хлѣбопашцовъ.

Сколь ихъ внутреннее учрежденіе порядочно, столь и наружное. Селеніе ихъ обнесено земляным валомъ съ принадлежащими ему разкатами. Нынѣшнее военное время побудило ихъ для большей безопасности и защиты отъ Кубанскихъ набѣговъ уставить сіе укрѣпленіе пушками. Рѣка *Сарпа* служила имъ къ заведенію изрядныхъ мельницъ какъ пильныхъ, такъ и мучныхъ, которыя правильно построены и со всѣми тѣми выгодами, какихъ лучше и отъ самаго искуснаго Механика ожидать не можно. Низменныя горы, слишкомъ въ верстѣ отъ ихъ усадьбы находящіяся, снабдѣваютъ ихъ прозрачною и пріятною водою. Они съ сихъ горъ провели деревянныя трубы, и посреди своего жилища соорудили обширное водъ вмѣстилище съ насосами, изъ котораго довольствуются и всѣ проѣзжіе. Изъ сегожъ вмѣстилища во всѣ жилья проведены трубы на Голландской образецъ, гдѣ каждая хозяйка въ своей поварнѣ завсегда столько имѣетъ воды, сколько ей потребно. У нихъ можно видѣть изрядные сады, не такъ для увеселенія глазамъ, какъ для ихъ всеобщей пользы. У доктора заведенъ также особенный аптекарскій садъ, гдѣ посѣяны многія лѣ-

чебныя травы. Къ проѣзжимъ они весьма ласковы и угостительны, и у всѣхъ снискиваютъ себѣ любовь и почтеніе даже, до звѣровидныхъ Калмыковъ.

Въ семъ пріятномъ обиталищѣ ничего мы не нашли собственнаго до нашего предмета, кромѣ небольшаго сѣрнаго ключика, который изъ берега рѣки Сарпы вытекаетъ, и во всемъ сѣрнымъ ключамъ при Сергіевскѣ подобенъ; изъ чего о сѣрномъ материкѣ, въ семъ мѣстѣ сокрытомъ, нѣкоторымъ образомъ заключать можно.

26 числа оставили мы Сарпинское селеніе, и продолжали нашъ путь до крѣпости *Черный Яръ* называемой, отстоящей отъ Царицына во 127 верстахъ. Дорога была совершенно степная, и въ рѣдкихъ мѣстахъ видѣть можно было въ оврагахъ не такъ лѣсъ какъ кустарники, кромѣ поемныхъ Волжскихъ падей, на которыхъ много находилося мягкаго лѣсу. Степь была необитаема, кромѣ кочующихъ Калмыковъ, которыхъ стада почти всю степь занимали, и такъ были изтощены, что безъ жалости смотрѣть на нихъ было не можно. Сіе происходило отъ недостатка корму какъ отъ засухи нынѣшняго года, такъ и отъ долговременнаго Калмыковъ на семъ мѣстѣ кочеванія; ибо ихъ за Волгу для малолюдства

и опасности отЪ КиргизцовЪ не перепускали.

Между небольшими рѣчками, изливающими свои воды вЪ Волгу, особливаго примѣчанія достойна называемая *Вязовка*. Она выходитЪ изЪ степи и при СтупишномЪ Яру впадаетЪ вЪ Волгу. Свойство ея совсѣмЪ схоже сЪ рѣчкою Хары - Хазою, впадающею вЪ Елтонское озеро. Дно у ней весьма вязко, отЪ чего и называется *Вязовкою*. Тина имѣетЪ крѣпкой запахЪ сѣрной печени, и вода чрезмѣрно солона сЪ пригоречью. Рѣчка Вязовка.

ГородЪ *Черный ЯрЪ* стоитЪ на самомЪ ВолжскомЪ берегу, обнесенЪ высокимЪ и крѣпкимЪ валомЪ, и не послѣднее представляетЪ укрѣпленное мѣсто. Строеніе все деревянное, и по малости сего мѣста одна каменная вЪ немЪ церковь. Купечества хотя мало; однако оно не беззажиточное. ПромыселЪ ихЪ состоитЪ вЪ рыбныхЪ ватагахЪ и отпускѣ рогатаго скота, которой они вымѣниваютЪ у КалмыковЪ и отпускаютЪ вЪ верьховые города. ВпрочемЪ жители совсѣмЪ не имѣютЪ пашни, кромѣ небольшаго посѣва арбузовЪ.

ИзЪ *Чернаго Яру* было наше намѣреніе перебраться чрезЪ степь на УралЪ: но, не кЪ малому нашему сожалѣнію, никого не могли найти, кто бы пожелалЪ быть нашимЪ

чебныя травы. Къ проѣзжимъ они весьма ласковы и угостительны, и у всѣхъ снискиваютъ себѣ любовь и почтеніе даже, до звѣровидныхъ Калмыковъ.

Въ семъ пріятномъ обиталищѣ ничего мы не нашли собственнаго до нашего предмета, кромѣ небольшаго сѣрнаго ключика, который изъ берега рѣки Сарпы вытекаетъ, и во всемъ сѣрнымъ ключамъ при Сергіевскѣ подобенъ; изъ чего о сѣрномъ матер්икѣ, въ семъ мѣстѣ сокрытомъ, нѣкоторымъ образомъ заключать можно.

26 числа оставили мы Сарпинское селеніе, и продолжали нашъ путь до крѣпости *Черный Яръ* называемой, отстоящей отъ Царицына во 127 верстахъ. Дорога была совершенно степная, и въ рѣдкихъ мѣстахъ видѣть можно было въ оврагахъ не такъ лѣсъ какъ кустарники, кромѣ поемныхъ Волжскихъ падей, на которыхъ много находилося мягкаго лѣсу. Степь была необитаема, кромѣ кочующихъ Калмыковъ, которыхъ стада почти всю степь занимали, и такъ были изтощены, что безъ жалости смотрѣть на нихъ было не можно. Сіе происходило отъ недостатка корму какъ отъ засухи нынѣшняго года, такъ и отъ долговременнаго Калмыковъ на семъ мѣстѣ кочеванія; ибо ихъ за Волгу для малолюдства

и опасности отъ Киргизцовъ не перепускали.

Между небольшими рѣчками, изливающими свои воды въ Волгу, особливаго примѣчанія достойна называемая *Вязовка*. Она выходитъ изъ степи и при Ступишномъ Яру впадаетъ въ Волгу. Свойство ея совсѣмъ схоже съ рѣчкою Хары-Хазѳю, впадающею въ Елтонское озеро. Дно у ней весьма вязко, отъ чего и называется *Вязовкою*. Тина имѣетъ крѣпкой запахъ сѣрной печени, и вода чрезмѣрно солона съ пригоречью. Рѣчка Вязовка.

Городъ *Черный Яръ* стоитъ на самомъ Волжскомъ берегу, обнесенъ высокимъ и крѣпкимъ валомъ, и не послѣднее представляетъ укрѣпленное мѣсто. Строеніе все деревянное, и по малости сего мѣста одна каменная въ немъ церковь. Купечества хотя мало; однако оно не беззажиточное. Промыселъ ихъ состоитъ въ рыбныхъ ватагахъ и отпускѣ рогатаго скота, которой они вымѣниваютъ у Калмыковъ и отпускаютъ въ верьховые города. Впрочемъ жители совсѣмъ не имѣютъ пашни, кромѣ небольшаго посѣва арбузовъ.

Изъ *Чернаго Яру* было наше намѣреніе перебраться чрезъ степь на Уралъ: но, не къ малому нашему сожалѣнію, никого не могли найти, кто бы пожелалъ быть нашимъ

чрезъ сіе пространное пустоплесье вожатымъ. Всякъ отговаривался незнаніемъ, и представлялъ намъ очевидную гибель въ необитаемой и безводной степи. И такъ намъ въ сей крайности только два оставалися средства: или воротиться тою же дорогою до Сызрани, откуда лежитъ проѣзжая дорога на Уралъ; или продолжать нашъ путь до Астрахани, до которой не съ большимъ 200 верстъ оставалося, и перебраться на Уралъ по Каспійскому морю. Послѣднее показалося намъ способнѣйшимъ; по чему не упуская времени, 29 числа оставили *Черный Яръ*, и 3 Августа пріѣхали въ *Астрахань*. Отъ *Чернаго Яру* до *Астрахани* только одинъ городокъ находится, называемый *Енотаевская крѣпость*. Она такъ же стоитъ при самой Волгѣ, и гораздо болѣе укрѣплена, нежели *Черный Яръ*. Прочее пустоплесье стараніемъ Г. Астраханскаго Губернатора Никиты Аѳанасьевича Бекетова заселено нынѣ козачьими станицами изъ Астраханскихъ козаковъ. Такихъ станицъ между *Чернымъ Яромъ* и *Енотаевскою крѣпостью* находится три: *Грачевская*, *Вертлянская* и *Копанская*; а между *Енотаевскою крѣпостью* и *Астраханью* четыре: *Касилина*, *Митина*, *Замьянъ* и *Лебяжья*. Всѣ сіи станицы укрѣплены землянымъ валомъ съ принадлежащими

Станицы: Грачевская, Вертлянская, Копанская.

Станицы: Касилина, Митина, Замьянъ, Лебяжья.

имъ рвами. Строеніе въ сихъ станицахъ по безлѣсью все *турлушное*, то есть, состоящее изъ плетня, умазаннаго съ наружи и съ нутра глиною, и покрыто дерномъ. Дорога отъ *Чернаго Яру* до *Енотаевской крѣпости* песчана, а отъ *Енотаевской крѣпости* почти до самой Астрахани состоитъ изъ песчаныхъ бугровъ, такъ что и проѣздъ не безъ трудности. Песчаныя, степныя и отъ жаровъ изсохшія мѣста весьма малымъ служили намъ упражненіемъ. Большую часть времени препроводили мы съ Калмыками, примѣчая, сколько можно въ проѣздъ, ихъ образъ житія и обряды; къ чему много намъ способствовали извѣстія, сообщенныя Ставропольскимъ отцомъ протопопомъ *Губовскимъ*, который долгое время въ Калмыцкой ордѣ обращался и совершенно знаетъ ихъ языкъ. Хотя я много говорилъ въ запискахъ прошлаго года о Калмыкахъ крещеныхъ, живущихъ въ Ставропольской провинціи: однако между ими и некрещеными великая разность. (1).

(1) Дабы не прервать связи касательно самаго путешествія, дальнѣйшее извѣстіе о Калмыкахъ, сообщено будетъ въ слѣдующемъ томѣ. *Изд.*

ГЛАВА V.

Отъ Краснаго Яру до Гурьева Городка.

Шестаго числа Августа отправили мы свой обозъ моремъ въ *Гурьевъ*, а сами перебралися въ *Красный Яръ*, въ которой водянымъ путемъ прибыли 7 числа.

Красный Яръ. *Красный Яръ* причисляется къ укрѣпленнымъ мѣстамъ. Онъ стоитъ на берегу широкой рѣки, *Бузанъ* называемой, которая не иное что есть, какъ отрасль Волги, начинающаяся верстахъ въ тридцати повыше Астрахани. Укрѣпленіе сего городка состоитъ въ одномъ деревянномъ срубѣ, который уже обвалился. На какой конецъ, кѣмъ, сколь давно, и отъ кого построенъ, за неимѣніемъ письменныхъ свидѣтельствъ сказать не можно; а вѣроятно, что онъ заведенъ для удержанія Киргизскихъ набѣговъ на заведенныя по Каспійскому морю ватаги. Впрочемъ строеніе въ немъ чрезмѣрно бѣдное; жительствуютъ козаки и малое число купечества, которое промышляетъ рыбою. Козаки имѣютъ хлѣбопашество и заводы садами и огородами, чѣмъ много снабдѣваютъ и Астрахань. Лѣтъ за восемь предъ самымъ городомъ были селитрянные заводы; но нынѣ переведе-

ны за умаленіемъ селитряной земли на Ахтубинское устье, гдѣ, сказываютъ, находятся и развалины стариннаго строенія. Мы надѣяся на *Красный Яръ* ни чемъ не запаслися, что къ содержанію въ степи нужно было; но въ *Красномъ Яру* такую нашли бѣдность, что едва и хлѣба промыслить могли, и весь нашъ запасъ состоялъ въ овсяной крупѣ и коровьемъ маслѣ.

Осьмаго числа выѣхали мы изъ *Краснаго Яра* на лодкѣ: ибо оной кругомъ обтекаютъ рѣки. Небольшая рѣчка *Чернушка* вывела насъ на нарочито обширную рѣку, *Крымза* называемую, по берегамъ которой находятся Красноярскіе табуны, и гдѣ намъ должно было получить верьховые подводы. Въ степь всякому пуститься не было охоты, по чему и дали намъ изъ табуна такихъ борзыхъ лошадей, что и головорѣзной Калмыкъ на нихъ усидѣть не былъ бы въ состояніи. Красноярское купечество должно было насъ снабдить сѣдлами, и купеческой выборной такъ изрядно спроворилъ, что ничего нужнаго къ осѣдланію лошадей не нашли, кромѣ деревянныхъ сѣделъ; по чему принуждены были посылать обратно и требовать помощи у Коменданта. Посланные наши возвратились уже подъ вечеръ; и такъ мы за лучшее почли препроводить ночь на ватагѣ, кото-

рая на сей рѣкѣ заведена, нежели ночевать на открытой степи.

Берегъ рѣки *Крымзы* весь устланъ былъ *Сибирскою Турнефорціею*, которая питала весьма прелестной родъ *полетухъ*, обитательницъ Мавританіи и полуденной Европы, *красавицами* называемыхъ (1). Прекрасной сей насѣкомыхъ породѣ сожительствовали и многія другія, какъ то *Американская жительница Ванилле* (2), *Индійской гость Поликтетъ* (3) и *ножонной долгоносикъ* (4). Укромистыя мѣста и вислый надъ водою тальникъ пріятнымъ были прибѣжищемъ *Кваквамъ* (5); *пѣгіе кривоноски* по небольшимъ заливцамъ искали себѣ опредѣленной пищи (6).

По утру отправилися мы далѣе по рѣкѣ *Чардымѣ*, и выѣхали на обширную рѣку *Чеганъ*, чрезъ которую переправясь стали на открытой степи. Тутъ глазамъ нашимъ представлялося неизмѣримое поле и ни кѣмъ необитаемая пустыня. Сообщество наше состояло только изъ трехъ человѣкъ, а охра-

---

(1) Tinea pulchella.

(2) Papilio vanillae.

(3) Papilio Polycletus.

(4) Curculio vaginalis.

(5) Botaurus naevius, Briss. (Ardea nycticorax. Linn. Pall.)

(6) Recurvirostra Avosetta.

нителями служили четыре вооруженныхъ козака. Не имѣя на степи торной дороги, кромѣ тропинъ лежащихъ къ морю, по которымъ Калмыки иногда верстъ за восемьдесятъ для водопою гоняютъ свой скотъ, уподоблялися мореплавателямъ, которые по компасу управляютъ свой корабль: ибо и намъ компасъ въ туманное время служилъ вожатымъ, по тому, что рѣка Уралъ ѣдущимъ чрезъ степь отъ Волги лежала къ Востоку. Тутъ мы научилися познавать истинную нужду въ дорогѣ. Очагъ нашъ составляла выкопанная въ землѣ яма, дрова наши были конской и коровей изсохшій пометъ, которой мы не съ меньшимъ по степи собирали раченіемъ какъ всякую необходимо нужную вещь: притомъ малолюдство наше заставляло насъ ночной держать караулъ, и всегда осѣдланныхъ имѣть лошадей. Словомъ: мы болѣе уподоблялися лазутчикамъ, нежели въ безопасности ѣдущимъ. Мы всегда выбирали себѣ для переночеванія мѣсто, окруженное водою, и прежде солнечнаго заката приуготовляли пищу, чтобы восходящій дымъ въ сумерки не довелъ кого нибудь къ нашему кочевью: однако со всемъ тѣмъ первые четыре дни препроводили мы въ степи безъ дальнаго отягченія; имѣли по крайней мѣрѣ довольно воды для утоленія жажды, и

въ оное время проѣхали большую половину степи, *песчаною* называемой. Пески сіи не что иное суть, какъ отрывки или конецъ называемыхъ *Рынъ песковъ*, въ которыхъ Калмыки наилучшее свое кочеванье имѣютъ. *Рынъ пески* продолжаются по самой срединѣ Уральской степи, начинаяся пониже Елтонскаго озера, гдѣ степныя протекаютъ рѣки, *Узени* называемыя. *Узени* выходятъ изъ Деркульскихъ горъ общаго Сырта, или продолженія Уральскихъ горъ, въ 25 верстахъ отъ изтока рѣки *Ерослана*. Онѣ протекши отъ вершинъ своихъ болѣе двухъ сотъ верстъ, соединяются съ *Камышъ-Самарою*, которая не иное что есть, какъ разлитіе *Узеней* въ обширныя озера, заросшія камышемъ. Сказываютъ, что *Камышъ-Самара* имѣетъ сообщеніе чрезъ разные разливы съ Каспійскимъ моремъ: но мы сего сообщенія примѣтить не могли. Одна *Узень* называется ближняя, а другая дальняя, смотря по отдаленности отъ Урала. На ближнюю *Узень* Уралькіе козаки поспѣваютъ съ телегами въ седьмой день; отъ ближайшей къ дальней въ одинъ день переѣзжаютъ. Между сими *Узенями*, сказываютъ, есть соленое озеро, отстоящее отъ *Узенскихъ* вершинъ не съ большимъ на два дни верьховой ѣзды. Округа его верстъ

Рынъ пески.

Рѣки Узени.

около пяти составитъ, но солью оно не богато: ибо соль только въ жаркіе дни толщиною перста на два садится. Соль сію никто не употребляетъ, кромѣ Уральскихъ козаковъ, которые на *Узеняхъ* рыбные имѣютъ промыслы. Кромѣ сего солянаго озера, много между *Узенями* находится другихъ прѣсныхъ озеръ, *Цирилами* называемыхъ, которые близь ихъ устья находятся. Сіи суть главнѣйшіе источники прѣсныхъ водъ, которыми Калмыки со своимъ скотомъ довольствуются въ *Рынъ пескахъ*. По *Узенямъ* довольно также всякаго чернаго лѣсу, и кочующіе Калмыки не имѣютъ нужды въ сихъ мѣстахъ запасаться Кизякомъ.

Самая большая отмѣнность сей степи состоитъ въ изобиліи соли, которая, такъ сказать, по всей степи разсѣяна. Выше говорили мы о Елтонскомъ озерѣ и о его отмѣнахъ. Елтонскому озеру въ обширности своей не уступаетъ Соленое озеро, *Богдо* называемое. Оно все покрыто солью, на подобіе льду, и отстоитъ въ степи на 60 верстъ отъ Краснаго Яра. На озерѣ семъ быть мнѣ не случилося; но сказываютъ, что при немъ находится высокая гора, въ которой обширная пещера служитъ Калмыкамъ постоянною Цацою.

Пониже сего озера въ сорокѣ верстахъ

есть особливое урочище, которое Калмыки называютъ *Арзагаршеготъ Шапчаги*, гдѣ песокъ покрываетъ *соляную матку*, или такъ называемую *каменную соль*. На нашемъ Красноярскомъ степномъ переѣздѣ попадалося множество озеръ, покрытыхъ солью на подобіе льду. Изъ нихъ только два ближайшіе къ Красному Яру имѣютъ наименованіе, и называются *Теплыми*. Другія озера не имѣютъ ни названія, ни опредѣленнаго урочища; по чему я имъ и точнаго мѣста опредѣлить не могу. Одно только сіе скажу, что мы въ песчаной степи нашли такихъ озерковъ двадцать восемь, и чѣмъ выше ѣхали степью, тѣмъ чаще они намъ попадалися. Но безводица не рѣдко принуждала насъ спускаться къ морю и проходящимъ изъ онаго проранамъ. Соленыя озера, на Красноярскомъ переѣздѣ попадающіяся, очень малы. Самое большое изъ нихъ не болѣе ста саженъ въ окружности своей составитъ: да и соляной слой не чрезъ мѣру толстъ; ибо и на Теплыхъ озерахъ, съ которыхъ соль собираютъ для продовольствія рыбныхъ ватагъ, на Каспійскомъ морѣ находящихся, соль толщиною не съ большимъ на четверть садится. Мы ни одного не нашли изъ помянутыхъ озеръ, въ которое бы текли какіе нибудь ключики съ соленою во-

Каменная въ степи соль.

Соленыя озера, Теплыми называемыя.

дою; но они безъ всякаго входа и изхода, на подобіе котловины примѣчаются.

Переѣхавъ пески, осталася намъ другая половина степи, *Перемiотъ* называемая, которая весьма ровна, однако безводна. Когда я называю ее безводною, разумѣю единственно въ разсужденіи прѣсной воды; ибо соленая вода повсюду изобиловала. Тутъ томящая насъ жажда научила добывать воду изъ нѣдръ земныхъ. Старыя копани, которыя отъ Калмыковъ, во время ихъ на степи кочевки, были выкопаны, подали намъ поводъ къ сему добыванію. Всякой изъ насъ не съ меньшимъ раченіемъ искалъ капли воды, какъ бы кто алчной скупяга выкапывалъ сказанной ему подземельной кладъ. Чрезмѣрная засуха усугубляла нашу работу; ибо водныя прожили глубоко сокрылися въ землю. Выкопавъ ямину, глубиною на сажень, показалася вода, но, не къ малому нашему сожалѣнію, была столь же солона, какъ и въ Култукахъ. Бывшіе съ нами козаки, сказавъ только, не на ту попали копань, принялися разработывать другую, подлѣ прежней почти въ плоть лежащую. По жребію нашему скоро дорылися они до воды, которая была нарочито прѣсна и чрезмѣрно студена. Такое различіе воды въ весьма близкомъ разстояніи долго было намъ не понятно. Но

Степной перемiотъ

какЪ по прилѣжнѣе вникли вЪ *КамышЪ-Самарскія воды*, то намЪ сіе явленіе показалося весьма простымЪ. Я осмѣливаюся всякую прѣсную воду, которая на степи попадается, выключая береговые заливы Каспійскаго моря, производить отЪ *КамышЪ-Самары*: ибо вЪ оной всегда прибывающая вода изЪ *Узеней* должна убавляться чрезЪ подземные рвы, которые по всей степи открывают себѣ проходЪ. Но какЪ вся степь изпещрена была солеными озерами, то тѣ родники, которые пробиваются по солонцамЪ, или иногда захватываютЪ и самаго материка, приносятЪ сЪ собою соленую воду, отЪ которой и прежде упомянутыя озера начало свое имѣютЪ. НапротивЪ того пробирающіеся по песчанымЪ и иловатымЪ мѣстамЪ удерживаютЪ прежнюю свою чистоту; и естьли гдѣ соль кЪ нимЪ примѣсится, процѣживаяся сквозь упомянутые пески, соленое оставляютЪ вещество; что доказываютЪ копани, при морскихЪ берегахЪ находящіяся, гдѣ морская вода процѣживаяся прѣсна становится. Запасшися прѣсною водою вЪ копани, продолжали нашЪ путь по *переміоту*, гдѣ еще нашли четыре озерка, покрытыя солью. Наполненной боченокЪ водою мы скоро опорознили; ибо такая на всѣхЪ напала жажда, что почти ее упо-

лить не можно было. Наши вожатые ободряли насъ, что мы на другой день можемъ пріѣхать къ немалой рѣкѣ, *Нарынъ Хара* называемой, которая утолитъ нашу жажду. Мы не знали, какъ доѣхать до помянутой рѣчки, и всякъ желалъ себѣ Дедаловыхъ крылъ, чтобы на нее перелетѣть. Къ обѣду мы къ ней пріѣхали, однако мало нашли утѣшенія; ибо вода въ ней такъ солона, что ее и въ ротъ взять было не можно, и вся наша отрада состояла въ томъ, что мы забравшися въ нее холодилися. Рѣчка сія начинается сухимъ глубокимъ буеракомъ повыше Яицкаго форпоста, *Еманъ Хала*, называемаго, и впадаетъ въ Каспійское море. Теченіе ея весьма излучисто, ширина около двадцати саженъ; а глубина мѣстами болѣе человѣка. Вмѣсто варенія пищи, выварили мы рѣчной воды десять фунтовъ, изъ коихъ получили обыкновенной поваренной соли одинъ фунтъ и пять драхмъ. Сколь мы отягчены были отъ жажды, столь радовалися, что наши лошади могли пить сію воду, и тѣмъ подали намъ твердую надежду, что мы въ степи не опѣшаемъ. Намъ оставалася только одна ночь къ переночеванію въ степи: но тамъ и каждой часъ казался годомъ. Мы всѣ ползали по степи и искали росяныя капли; но и та казалася намъ къ умноженію

нашея нужды перерожденною: ибо она столь же была солона, какъ бы и въ лучшемъ Култукѣ. Съ начала приписывали мы сіе солянымъ травамъ, которыми вся степь была покрыта: но наше заблужденіе рѣшено было тѣмъ, что павшая роса на наши вещи, какъ то на платье, сѣдлы и проч. такого же соленаго была вкуса.

Причину соленой росы, по мнѣнію отъ всѣхъ ученыхъ принятому, истолковать трудновато. Кому не извѣстны доказательства Физиковъ о чистотѣ водныхъ паровъ? Кто бы похотѣлъ сумнѣваться о Химическихъ опытахъ? Всѣ Химики единогласно утверждаютъ состоятельность поваренной соли, которая бываетъ непремѣнна, развѣ отъ безпрерывнаго варенія. Я въ заключеніе только скажу, что въ Уральской степи природа ни Физическому остроумію, ни Химическимъ опытамъ не послѣдуетъ. Теперь не трудно истолковать и то, для чего насъ жажда болѣе мучила на *перемістѣ*, нежели на песчаной части степи: ибо она изобиловала прѣсною водою, которая безъ сумнѣнія соленые пары размывала. Сіе особливое и, сколь мнѣ помнится, еще ни кѣмъ непримѣченное явленіе соленыхъ паровъ достойно большаго вниманія и дальнѣйшихъ опытовъ: но къ сему требуется время и спо-

собность, а намъ тогда уже было не до паровъ, но до спасенія нашей жизни: ибо мы съ трудомъ могли дотащиться до Урала и омыть просольныя наши губы прѣсною водою.

Сколь томна была для насъ Уральская степь, столь пріятно ея воспоминовеніе, и естьли бы военное время не удержало Калмыковъ на нагорной сторонѣ, то бы мы, имѣя всевозможныя въ степи облегченія, могли пробыть большее время и обогатить себя отмѣнными растѣніями.

Самое пріятнѣйшее позорище представляли глазамъ нашимъ *Сайгаки* или *дикія козы* (1), которыя неизчисленными табунами прибѣгали къ морскимъ проранамъ для утоленія жажды. Сіе степное и борзое животное такъ легко бѣгаетъ, что трудно, думаю, его нагнать и самой лучшей борзой собакѣ. Всего смѣшнѣе смотрѣть, когда онѣ отъ ружейнаго выстрѣла разсыпаются по степи и представляютъ изрядной балетъ. Онѣ въ то время уже другъ друга боятся, и чѣмъ ближе одна къ другой прибѣгаетъ, тѣмъ передняя сугубой дѣлаетъ скокъ. Я никогда ихъ не видалъ лежащихъ, но все- Звѣри въ Уральской степи.

(1) Capra Tatarica Gmelin. Antilope Saiga Linn. Antilope Scythica Pall.

гда въ безпрестанномъ бѣганіи, въ которомъ онѣ и насыщалися.

Приморскія птицы.

По изобилію водъ великое множество вездѣ водилося и водяныхъ птицъ. Большею забавою намъ были *Бабы птицы* (1) и *Бакланы* (2). Сіи два рода птицъ питаются рыбою, которую они сами рыбачутъ. *Бакланы* искусные водолазы и ныряютъ весьма проворно, которымъ ныряніемъ пригоняютъ рыбу на мѣлкія мѣста, гдѣ *Бабы птицы* сплотивъ свои крылья пригоняютъ къ песчанымъ косамъ и тутъ поглощаютъ рыбу, сколько которой попадется, удѣляя и *Бакланамъ* за труды часть, которые безъ большихъ учтивостей пай свой вырываютъ у *Бабъ* изъ пасти.

На соленыхъ Култукахъ плавали стадами мѣлкіе *Кулички*, которые много отмѣннаго отъ всѣхъ извѣстныхъ родовъ въ себѣ имѣли.

Носы имѣли черные, тонкіе съ искривленнымъ кончикомъ; ноздри продолговатыя, узкія; тѣмя черное, отъ котораго продолжается соцвѣтная тѣмю черта даже до крылецъ. Позади глазнаго угла видно продолговатое черное пятно, отдѣленное отъ черноты тѣмя бѣлою повязкою. Прочая

(1) Pelecanus Onocrotalus.

(2) Pelecanus Carbo. (Phalacrocorax Pall.)

часть головы, шеи, грудь и брюхо, бѣлыми покрыты перьями. Спина и папоротошочныя перья изъ темна черноватыя, гдѣ видны длинныя желтоватыя черты. Послѣдній рядъ покрывальныхъ перьевъ бѣлъ, отъ чего по срединѣ крыла бѣлая поперечная видна повязка. Первыя четыре правильныя пера со всѣмъ черны, выключая бѣлой стебель: но послѣдующія по внутренному маху и къ концамъ имѣютъ бѣлую опорочку. Хвостъ состоитъ изъ 12 черныхъ, а при концѣ рыжеватыхъ перьевъ, кромѣ двухъ внѣшнихъ, на которыхъ бѣлый цвѣтъ изобилуетъ. Ноги желтоватыя; пальцы до втораго члена соединены перепонкою; а отъ онаго до конца когтей снабдѣны двоелобною перепонкою.

	д.	л.
Длина всего кулика - - - -	6	11.
Длина носа - - - - - - - -		$10\frac{1}{2}$.
Голени ногъ - - - - - - - -		6.
Средній палецъ съ когтемъ - -		9.
Концы разпущенныхъ крылъ отстояли на - - - - - -	11	-

Сжатыя крылья хвоста длиннѣе.

Другихъ птицъ водилося по степи великое множество, какъ то *Беркутовъ* (1), *Ка-*

(1) Falco fulvus; у Палласа Aquila nobilis. *А. С.*

рагужей (1) и *Балабановъ* (2), которыхъ особливо Калмыки употребляютъ для ловитвы всякой дичи, и они столь отважны, что нападаютъ на *журавлей*, *тапуръ*, и проч. Какъ *соленые култуки*, такъ и *пророны* покрыты были всякою дичиною. Тутъ *красныя утки* цѣлыми водилися стадами. *Колпики* (3) бѣлые (4) большіе и малые (5), сѣрые (6) и черные, (7) *тапуры* и *аисты* (8) столь были обыкновенны, какъ въ деревняхъ голуби. Всякой родъ *куликовъ*, а особливо *долгоногіе*(9), *степные*(10) и *коровайки* (11), по *падямъ* и *прoранамъ* проходящимъ отъ Каспійскихъ ватагъ въ великомъ летали изобиліи. *Дудаки* или *драхвы* (12), такъ же и *стрепеты* (13) большими артелями разгу-

(1) Falco (Aquila Pall.) Chrysaëtos.

(2) Falco lanarius.

(3) Platalea Leucorodia.

(4) Ardea alba.

(5) Ardea alba minor.

(6) Ardea cinerea.

(7) Ardea Nycticorax.

(8) Ardea Ciconia.

(9) Charadrius Himantopus.

(10) Charadrius Oedicnemus.

(11) Tantalus viridis.

(12) Otis tarda.

(13) Otis Tetrax.

ливали по обширной степи. Претерпѣнная въ степи нужда награждена намъ была и многими отмѣнными растеніями. Сіе объ нихъ я скажу вообще, что вся степь по множеству соленыхъ озеръ и солонцовъ гордилася соляными травами, пригодными на дѣланіе соды; при чѣмъ мнѣ напомянуть остается, что малое число людей, а особливо на Каспійскихъ ватагахъ можетъ запасти великое число золы къ выщелоченью въ удобныхъ мѣстахъ соды, какъ на примѣръ въ Астрахани, въ чемъ немалое можетъ быть подспорье нашимъ лѣсамъ, порубаемымъ на поташное дѣло: но о семъ ужѐ сказано выше.

Теперь мнѣ объявить остается отмѣнныя травы. По тугимъ песчанымъ мѣстамъ изобильно росла *Индійская трава*, прозываемая *Сида Абутилонъ* (1). Она, кромѣ рѣдкости, и тѣмъ примѣчанія достойна, что въ маковицѣ своей имѣетъ весьма тучныя и сладимыя сѣмена, которыя безъ сумнѣнія дадутъ весьма пріятное и изобильное масло. Сей травѣ сосѣдственна была и *Монспелійская Камфоросма* (2). По песчанымъ падямъ вездѣ изобиловалъ *Пеганумъ*

---

(1) Sida Abutilon.

(2) Camphorosma Monspeliaca.

Гармала (1). Степные рыхлые песчаные бугры наиболѣе крѣпили *Кориспермъ Vссолистный* (2) и *Кориспермъ шершавый* (3), такѣже *Степная малина* (4). Низменныя лощины занимала *Татарская лебеда* (5), *стрѣлолистная лебеда* (6), *приморская лебеда* (7) и *Сибирская лебеда* (8). Между соляными травами вѣ сей степи отмѣнны были *безлистная Анабазисъ* (9), высочайшая *солянка* (10), *розоцвѣтная солянка* (11), *солянка Кали* (12). Кѣ солянымѣ же травамѣ могутѣ причислены быть *Статице сѣтная* (13) и *Статице Армеріа* (14). На перемѣстѣ примѣчены на-

(1) Peganum Harmala.

(2) Corispermum hyssopifolium.

(3) Corispermum squarrosum.

(4) Ephedra monostachya.

(5) Atriplex Tatarica.

(6) Atriplex hastata.

(7) Atriplex

(8) Atriplex Gmel. Flor. Sib. T. III. tab. XIV. fig. 2.

(9) Anabasis aphylla.

(10) Salsola altissima.

(11) Salsola rosacea.

(12) Salsola kali.

(13) Statice reticulata.

(14) Statice Armeria.

ми *Татарская дикая крапива* (1), *Европейскій солнцевъ цвѣтъ* (2), *земной Чилимъ* (3). По берегамъ рѣчки *Нарынъ Хары*, *Чепыжникъ* весь увитъ былъ *восточною Клематитою* (4) и *острымъ Кинанхомъ* (5) Послѣдняя изъ сихъ произращаетъ весьма длинные и утробистые стручки, въ которыхъ сѣмена прикрѣплены на нѣжномъ весьма бѣломъ пушку, такъ что изъ одного стручка цѣлая горсть пуху набирается. Мнѣ кажется, что сей пухъ весьма полезенъ можетъ быть въ домостроительствѣ, и во многихъ случаяхъ замѣнитъ употребленіе хлопчатой бумаги. Подъѣзжая уже къ Уральску послѣднее отъ степи было приношеніе *Каперсовъ*, изъ которыхъ первый называется *стручковатый* (6) а другій *червленый* (7). Тутъ же много росло *роговидной Аксириды* (8) и *проскурняка смоковнолистнаго* (9).

(1) Leonurus Tatarica.

(2) Heliotropium Europaeum.

(3) Tribulus terrestris.

(4) Clematis orientalis.

(5) Cynanchum acutum.

(6) Zygophyllum Fabago.

(7) Zygophyllum coccineum.

(8) Axyris ceratoides.

(9) Alica ficifolia.

Сколь Уральская степь отмѣнна была растѣніями, столь изобильна разными рѣдкими насѣкомыми. Подводныя наши лошади наиболѣе претерпѣвали отъ *жиляющихъ мухъ* (1), которыя цѣлыми толпами нападали на нихъ. Мухи сіи имѣли блестящую личину на подобіе серебра; тѣмя, грудь и загрудный щитокъ черноватые съ красноватыми мѣлкими пупырышками; хоботъ и подкрыльныя правила бѣлыя; спину и брюхо груди соцвѣтныя, выключая, что они испещрены были бѣлыми блестящими пузырьками.

	л.
Длина равна - - - - - - -	7.
Ширина - - - - - - - -	$2\frac{1}{2}$.

Не менѣе сихъ въ степи свирѣпствовала и *хоботистая муха* (2), которая вся мохната и черна, выключая на спинѣ три ряда на подобіе серебра блестящихъ разной величины точекъ. Крылья къ основанію черныя, къ концамъ прозрачныя.

	л.
Длина ея равна - - - - - - -	4.
Ширина - - - - - - - - -	2.

(1) Musca larvata, corpore atro, abdomine veficulis albis nitentibus irrorato.

(2) Hippobosca Uralensis atra, hirsuta, dorso tribus ordinibus veficularum albarum nitentium.

Кориспермѣ питалѣ особливый родѣ *кусакѣ* (1). Тѣло у нихѣ было рудожелтое, грудь тремя остреями сѣ зади вооруженная; твердокрылія желтыя сѣ тремя черными точками, изѣ которыхѣ двѣ при концѣ твердокрылій, а третья общая обоимѣ при основаніи. Глаза и подбрюшное лезвее лазоревыя.

	л.
Длина насѣкомаго равна - - - - -	4.
Ширина - - - - - - - - - -	$1\frac{1}{2}$.

Тутѣ же водился родѣ *щелкуновѣ* (2), у которыхѣ тѣло было все черное, грудь оторочена обоюду красною оторочкою. При соединеніи твердокрылій по обѣ стороны протянуты желтыя перерванныя полосы; а по краямѣ такого же цвѣта видны были линіи, отѣ чего по срединѣ твердокрылій показывался черный крестѣ.

	л.
Длина его равна - - - - - -	4.
Ширина - - - - - - - - - -	$1\frac{1}{2}$.

На *древесной гречухѣ* (3) искали своего пропитанія такѣ называемыя *Божьи коров-*

(1) Mordella tricuspidata, corpore flavo, elytris punctis tribus nigris, lamina abdominali cyanea.

(2) Elater fimbriatus, niger, thorace marginibus rubris, elytris ad suturam lineis duabus longitudinalibus flavis interruptis.

(3) Polygonum frutescens.

ки (1). Тѣло у нихъ все черное, выключая грудь и твердокрылія блѣднокрасныя. На груди видны три вогнутыя черноватыя точки. Спинные составы означены бѣловатыми полосами.

	л.
Длина его равна - - - - - - - -	4.
Ширина - - - - - - - - -	2.

Другая *Божья коровка*, ей совмѣстная (2), имѣла тѣло, грудь и ноги зеленаго блестящаго цвѣта; твердокрылія желтыя, и переднія ноги гораздо длиннѣе прочихъ.

	л.
Длина - - - - - - - - - -	4.
Ширина - - - - - - - -	$1\frac{1}{2}$.

Третій родъ *Божьихъ коровокъ* отъ всѣхъ извѣстныхъ разнился темнозеленымъ цвѣтомъ. Грудь съ переди по бокамъ оторочена у него блѣдножелтою опушкою; твердокрылія къ краямъ такую же имѣли оторочку, но гораздо ширѣ опущены были, такъ что концы твердокрылій представляли блѣдножелтыя пятна, произшедшія отъ

(1) Chrysomela rubicunda, corpore atro, thorace atque elytris rubicundis, incisuris abdominalibus albis.

(2) Chrysomela corpore viridi, elytris flavis, pedibus anticis longioribus.

перерыву опушки. Колѣнцы ногъ означены были желтыми тонкими опоясками (1).

	л.
Длина насѣкомаго равна - - - -	2.
Ширина - - - - - - - - - -	$\frac{2}{3}$.

Родъ *могиляковъ* съ перваго взгляду *Шлемоносному* насѣкомому (2) подобный, на степи зарывалъ обветшалые остатки другихъ насѣкомыхъ. Тѣло у него съ верьху все изъ-красна-черное, съ изподи блѣднокрасное; края груди и твердокрылій красноватыя, средина твердокрылій шестью возвышенными въ длину означена чертами, между которыми разстояніе изпещрено мѣлкими вогнутыми точками (3).

	л.
Длина равна - - - - - -	4.
Ширина - - - - - - - - - -	2.

Могилякъ погребалъ тѣла покойниковъ, а жуки очищали степной помётъ. Первый изъ нихъ тѣлосложеніемъ весьма подобенъ былъ Жужелицѣ (Carabus). Все его украшеніе состояло въ синемъ цвѣтѣ, который съ верь-

(1) Chrysomela distincta, corpore viridi, thorace atque elytris flavo marginatis.

(2) Cassida.

(3) Silpha Uralensis, superne atra, inferne ferruginea, marginibus thoracis atque elytrorum rubicundis.

ху былъ свѣтлѣе, а съ изподи темнѣе, и ближе подходилъ къ чернотѣ (1).

	л.
Длина равна - - - - - - -	5.
Ширина - - - - - - - - - -	2.

Другій составъ тѣла имѣлъ подобной Майскому жуку, грудь и твердокрылія черныя, загрудной щитокъ покрытый бѣлымъ пухомъ, которому и весь изподъ былъ соцвѣтенъ (2).

	л.
Длина его равна - - - - - - -	9.
Ширина - - - - - - - - - -	4.

Третій родъ *жуковъ* (3) любилъ наиболѣе песчаныя мѣста. Твердокрылія имѣлъ желтыя, сведенныя остроконечіемъ, по которымъ, начиная отъ средины до конца, видны проведенныя черты, обросшія бѣлесоватымъ мошкомъ. Голова и грудь зелего цвѣта. Изподъ всего насѣкомаго груди соцвѣтенъ, бѣлымъ пухомъ покрытый. Переднія плюсны вооружены тремя остреями, на подобіе *медвѣдки*.

(1) Scarabaeus coeruleus, muticus oblongus, totus cyaneus.

(2) Scarabaeus deserti, muticus supra nigricans, infra lanugine alba obsitus, elytris corpore brevioribus, scutello triangulari villoso albo.

(3) Scarabaeus Uralensis, muticus corpore viridi, elytris flavis corpore brevioribus, apice acuminatis.

Песчаныя мѣста нравилися такъ же особливому роду *долгоносиковъ*. Они отъ прочихъ отмѣнилися въ томъ, что крыльевъ совсѣмъ не имѣли. Грудь у нихъ съ зади вооружена двумя неподвижными остреями, и отъ выпуклистыхъ точекъ шероховата; твердокрылія сросшіяся означены многими бороздами, между которыми видны мѣлкія вогнутыя точки. Всѣ части тѣла изъ сѣра бѣлыя, выключая изподъ блѣднорозовой, глаза черные, рожки двуколѣнчатые (1).

	л.
Длина равна - - - - - - - -	7.
Ширина - - - - - - - - - -	3.

Тутъ же водился небольшой родъ *Кантаридъ* (2). Тѣло, ноги и усы совсѣмъ зеленые, выключая двѣ рудожелтыя крапины при концѣ твердокрылій.

	л.
Длина равна - - - - - - - -	3.
Ширина - - - - - - - - - -	1.

На Уральскомъ перемётѣ не рѣдки были и Африканскіе уроженцы, принадлежащіе къ числу *травныхъ кузнечиковъ*, которыхъ

(1) Curculio albidus, brevirostris apterus, supra albicans, infra dilute roseus, thorace bicuspidato, elytris sulcatis, punctis cavis adsperfis.

(2) Cantharis Caspica, parva viridis, elytris ad apicem maculis duabus flavis rhombeis.

описывашели насѣкомыхъ подъ именемъ *Башенныхъ кузнечиковъ* разумѣюшъ. (1).

Съ симъ жаркой страны обишашелемъ шолпами прыгали *кузнечики*, принадлежащіе къ роду *Саранчи*. Тѣло у нихъ все изъ зелена черное; шврердокрылія сѣрыя съ бѣлесовашыми двумя поперечными опоясками; перепоночныя крылья къ основанію и къ ребру черновашыя, прочею частію прозрачныя (2).

Изъ медоносныхъ насѣкомыхъ отмѣнны были: пчела, у которой все шѣло черное мохнатое, выключая двѣ перерванныя на спинѣ желтыя широкія опояски; крылья отъ основанія до половины рудожелтыя, а отъ половины до концовъ черныя; рожки груди длиннѣе, черные (3).

	л.
Длина равна - - - - - - - - -	5.
Ширина - - - - - - - - - -	2.

По системѣ Г. Линнея къ статьѣ пчелъ принадлежали два насѣкомыя, которыя мо-

---

(1) Gryllus turritus.

(2) Locusta fusca, fasciis alarum anteriorum duabus albis. Gryllus fuscus. Gmel. Syst. Natur. p. 2,083. sp. 176.

(3) Apis dimidiata, hirsuta atra, dorso fasciis duabus flavis interruptis, alis a basi ad medium rubicundis, a medio ad apicem fuscis.

гутЪ составить особливой родЪ. Четыре перепоночныя крыла и заднепроходное жало совѣтовало ихЪ относить кЪ пчеламЪ; но изкривленый твердый хоботЪ, который выпускался изЪ головной, коническую фигуру имѣющей личины, и недостатокЪ челюстей совсѣмЪ отмѣнной составляли родЪ.

Первая порода изЪ нихЪ имѣла овальные большiе черные глаза, между которыми сидѣли рожки, глазамЪ соцвѣтные. Разстоянiе между глазами наполняло основанiе желтой личины. Грудь темная мохнатая; спина сЪ грудью одинакого цвѣта, гдѣ при концѣ каждаго спиннаго члена находится желтая излучистая опояска, которымЪ и всѣ ноги насѣкомаго соцвѣтны (1).

	л.
Длина - - - - - - - - - -	8.
Ширина . - - - - - - - - -	2.

Другая порода имѣла глаза темные, хоботЪ и сЪ онымЪ весь изподЪ бѣлой, грудь сѣрую сЪ двумя узкими черными чертами, спину изЪ сѣра бѣлую сЪ черными маленькими насѣчками (2).

---

(1) Entomon alis 4. membranaceis, rostro incurvo corneo, ex veſicula conica egrediente, corpore nigro, incisuris abdominalibus fasciis vndatis flavicantibus, pedibus flavis. Apis rostrata. Gm. Syst. Nat. p. 2791. sp. 177.

(2) Entomon alis 4. membranaceis, rostro incurvo cor.

	л.
Длина сего насѣкомаго равна - - -	7.
Ширина - - - - - - - - - -	$2\frac{1}{2}$.

На пагубу многимъ насѣкомымъ водился въ степи родъ хищныхъ полевыхъ пчелъ, которыхъ *Сфексами* называютъ.

Они голову имѣли разноцвѣтную, надъ ртомъ бѣлаго, а подъ ртомъ чернаго цвѣта; тѣмя черное съ двумя желтыми полосками; глаза изъ красна черные. Подъ каждымъ глазомъ на щекахъ находится по желтому пятну. Грудь черная съ двумя на переди желтыми точками; загрудной щитокъ двувыпуклистой красноватой; концы у обоихъ крылъ темные; ноги рудожелтыя; спина черная съ четырьмя блѣдножелтыми возвышенными перевязками, изъ которыхъ три первыя означены, черноватую фигуру представляющія, а послѣдняя совсѣмъ соцвѣтна. Брюхо съ начала по одной насѣчкѣ изъ красна желтое, а прочее черно (1).

	л.
Длина равна - - - - - - - -	9.
Ширина - - - - - - - - -	2.

Остается теперь сказать о двухъ пау-

---

neo, ex veficula conica egrediente, corpore cano, abdomine lituris obscurioribus. Apis canescens. Gm. Syst. nat. p. 2791. sp. 178.

(1) Sphex Caspia, abdomine subsessili nigro, fasciis 4.

кахъ, которыхъ Калмыки не менѣе боятся, какъ и *Тарантулъ*, почитая ихъ за ядовитыхъ.

Первый изъ нихъ распространялъ свои тенёта горизонтально на растеніяхъ, и имѣлъ ощущательные рожки желтоватые съ мѣлкими черными крапинками; грудь изъ желта сѣрую; брюхо продолговатое, желтыми и черными опоясками попеременно покрытое; ноги отъ колѣнъ изпещрены желтыми и черными колечками; лядвеи переднихъ двухъ ногъ черныя, а прочія шесть рудожелтаго цвѣта. Глазъ только шесть видѣть можно (1).

		л.
Длина груди	- - - - - - -	2.
Ширина	- - - - - - - -	2.
Длина брюха	- - - - - - -	5.
Ширина	- - - - - - - -	3.

У другаго также шесть глазъ черныхъ, ощущательные рожки бѣлесоваты; грудь бѣлая, плоская, окружистая, съ двумя продолговатыми черными полосами; брюхо овальной фигуры съ осьмью выемками, цвѣтомъ къ серебру подхожее, гдѣ по срединѣ двѣ

flavis elevatis, tribus superioribus nigredine triangulari interstinctis.

(1) Aranea Caspia, senoculata, thorace subgloboso, abdomine fasciis flavis nigrisque vario.

пары черныхъ точекъ видны, а къ концу мѣлкихъ крапинокъ четыре ряда примѣчается. Ноги длинныя, черными и желтыми колечками попеременно убранныя. Тенѣта свои разстилаетъ перпендикулярно, и съ чрезмѣрною скоростію по онымъ рыская пожираетъ попавшуюся въ тенѣта добычу (1).

		л.
Длина груди	- - - - - :	$3\frac{1}{2}$.
Ширина	- - - - - - -	3.
Длина брюха	- - - - - -	$6\frac{1}{2}$.
Ширина	- - - - - - -	5.

Страшный родъ змѣй въ степи ночью заставлялъ насъ быть осторожными. Красноярцы ихъ *Желтопузиками* называютъ. Правда, онѣ боятся человѣка: но когда ихъ раздразнишь, то съ великимъ свирѣпствомъ бросаются. Пресмыкаются всегда поднявъ голову въ верьхъ съ лишкомъ на аршинъ, и проницательнымъ шипѣньемъ даютъ знать то мѣсто, гдѣ онѣ въ кустарникахъ или поемныхъ лугахъ водятся. Мы небольшую изъ нихъ убили; но и та длиною была въ пять Парижскихъ футовъ. Челюсти у нее вооружены двумя рядами острыхъ, однако мѣлкихъ зубовъ. Изподъ весь даже до конца свѣтложелтый. Спина и бока покры-

---

(1) Aranea argentea, senoculata thorace depresso, abdomine ex ovato-globoso, lobato, punctis in dorso 4. nigris.

ты осьмнадцатью рядами чешуи, которой средина желтая, а края темные; отъ чего произходятъ желтыя и темныя длинныя полосы попеременно. Глаза шароватые светлоголубые; на брюхе имеетъ сто девяносто восемь щитовъ; хвостъ отъ прохода до конца покрытъ двумя рядами чешуи, изъ которыхъ каждый рядъ составляетъ по сту чешуекъ (1).

На переме́те́ въ великомъ изобиліи бегали съ отменною скоростію ящерицы. Первая порода изъ нихъ длиною была въ четыре дюйма, толщиною въ одинъ дюймъ и восемь линій. Хвостъ ровный, тела длиннее; голова круглая; кожа спину покрывающая скороблена местами морщинками, отъ которыхъ произошли шероховатыя бородавки. Верьхъ бурый съ проседи́ною пепловатаго цвета; исподъ весь белесоватый; ошейникъ съ исподи составляетъ большая гладкая морщина; ноги какъ переднія, такъ и заднія пятипалыя (2).

---

(1) Coluber, inferne totus flavus, superne lineis flavis fuscisque alternatim positis distinctus, scutis abdominalibus XCVIII, squamis subcaudalibus in una serie C. Coluber trabalis. P.

(2) Lacerta cauda tereti, subaequali, palmis plantisque pentadactylis, dorso ex cinereo rufescente, rugis elevatis parvis cristatis. Lacerta Uralensis Lep. L. Helioscop. Pall.

Другая порода ящерицъ, длиною въ три дюйма и три линіи, толщиною въ 9 линій, имѣла ноги также пятипалыя съ острыми когтями; спину голубоватую гладкую съ мѣлкими бѣлесоватыми кавычками; съ изподи бѣлесовата. Хвостъ тѣла длиннѣе, круглый, съ изподи означенъ четырьмя поперечными черными пятнами, за которыми слѣдуетъ конецъ хвоста также черный; ошейникъ съ изподи гладкой (1).

Послѣдняя порода величиною прежнимъ много уступала.

	д.	л.
Длина равна - - - - - -	2 -	6.
Толщина - - - - - - - - -	- -	8.

Ноги пятипалыя; на спинѣ цвѣтъ черный, раздѣленный шестью бѣлыми прерывающимися вдоль полосами, составленными изъ продолговатыхъ крапинокъ, гдѣ по бокамъ между первою и второю полосою по пяти бѣлыхъ точекъ находится; изподъ весь бѣлый (2).

(1) Lacerta cauda tereti, corpore longiore, palmis plantisque pentadactylis, supra ex cinereo caerulescente, infra albicante. Cauda maculis 4 transverſis atque apice nigris.

(2) Lacerta cauda tereti, corpore paululum longiore, palmis plantisque pentadactylis, supra nigra, lineis 6 albis longitudinalibus. Lacerta variabilis. P.

Теперь остается сказать объ одной *лягвѣ*, которая мнѣ отмѣнна кажется (1). Переднія у ней ноги о четырехъ пальцахъ, а заднія о пяти; спина нарочито гладка; но бока унизаны бородавками; цвѣтъ перепелёстый, составленный изъ рудожелтыхъ и черныхъ пятенъ; съ изподи желтовата съ тремя черными пятнами между передними ногами; къ заднимъ ногамъ усажена круглыми мѣлкими бугорками.

	д.		л.
Длина ея - - - - - -	2	-	4.
Толщина - - - - - - -	2	-	2.

Выѣхавъ изъ степи на *Уральской* форпостъ *ЕманъХалу*, поворотили въ *Гурьевъ* городокъ. Въ семъ городкѣ нашли мы нашъ обозъ не очень въ хорошихъ обстоятельствахъ: ибо утлое судно и обуреваемое Каспійское море много повредило у насъ собранныхъ натуральныхъ вещей. Бывъ близь *Каспійскаго* моря, думаю, неизлишнее будетъ дѣло, естьли я сообщу нѣкоторыя объ ономъ изъясненія, собранныя какъ изъ другихъ извѣстій, такъ и отъ бывалыхъ на ономъ морѣ.

Каспійское море во время обладавшихъ сими мѣстами Татаръ называлося море *Ма*- Каспійское море.

(1) Rana palmis tetradactylis, plantis pentadactylis muticis, corpore supra rufescente atque nigro variegato.

зандеранъ. Персы оное называютъ *Кулсумъ.* Олеарій первый изъ всѣхъ далъ нѣкоторое понятіе о семъ морѣ. Неусыпныя старанія блаженныя памяти и вѣчныя славы достойнаго Великаго Государя, Императора ПЕТРА Перваго, коснулися и до сихъ водъ. Онъ, съ побѣдами возвращаяся изъ Персіи, сообщилъ Ученымъ въ Европѣ карту восточныхъ береговъ сего моря, которая за наиточнѣйшую почиталася. Каспійское море, сколько намъ теперь извѣстно, безъ сумнѣнія почитать должно за самое большое озеро изъ всѣхъ намъ знаемыхъ. Оно лежитъ между 37 и 47 градусомъ широты; длина онаго около 150 Нѣмецкихъ миль, начиная мѣру отъ устья рѣки *Урала* даже до провинціи *Мазандеранъ.* Ширина онаго около 70 Нѣмецкихъ миль, начиная отъ устья рѣки *Кура* въ южной *Ширванской* провинціи, даже до устья рѣки *Кеселлъ* со стороны *Харейскаго* владѣнія. Вода при берегахъ *Каспійскаго* моря для впадающихъ въ него великихъ рѣкъ нарочито прѣсна; а по срединѣ, какъ сказываютъ промышленники, весьма солона. Оно чрезмѣрно изобильно рыбою, да при томъ и изрядною, какъ осетрами, севрюгами, бѣлугами, стерлядями, сомами, бѣлою рыбицею, лососями и другою мѣлкою рыбою, какъ то чехонью, язями, пло-

Рыба въ Каспійскомъ морѣ.

шевою, окунями, сазанами и проч. Въ весеннее время всякая рыба въ рѣки, впадающія въ оное море, какъ въ сладкую воду, въ великомъ заходитъ множествѣ. Въ *Каспійскомъ* морѣ прилива и отлива не примѣчается; но прибыль или убыль воды бываетъ смотря по вѣтру, съ которой онъ стороны вѣетъ, какъ то и въ *Балтійскомъ* морѣ примѣчается. Вода въ *Каспійскомъ* морѣ подобна цвѣтомъ водѣ другихъ морей, то есть зеленовата: но корабельщики сказываютъ, что около *Гилянскихъ* береговъ вода кажется быть бѣлою, по причинѣ глинистаго дна въ сихъ мѣстахъ, такъ какъ и въ *Эмбскомъ* заливѣ вода показываетъ черной цвѣтъ, которой она получаетъ отъ тиноватаго дна. Сказываютъ, что въ семъ морѣ не болѣе шестидесяти или семидесяти са́женъ глубины бываетъ, и то по срединѣ; а къ берегамъ чрезмѣрно мѣлко, а особливо къ западному берегу, гдѣ оно около мили въ море не болѣе 18 футовъ глубины имѣетъ. *Ширванской* провинціи берегъ даже до рѣки *Аграгана*, находящейся въ *Дагестанскомъ* владѣніи, почти изъ одного каменныхъ горъ хребта состоитъ. Говорятъ, что нѣтъ ни одного хорошаго пристанища на всемъ западномъ берегу сего моря, выключая *Баку* въ *Ширванской* провинціи; да и сіе пристанище способно

только для малыхъ судовъ, по тому, что въ ономъ не болѣе 20 футовъ глубины. За самую лучшую рейду при западныхъ берегахъ почитается *Теркская*, гдѣ можно безопасно плыть между островомъ *Цеценомъ* и твердою землею. На восточномъ берегу находится изрядное пристанище противъ *Астрахани*, откуда галіотами отправляется торгъ въ *Персію*. Другій гораздо лучшій портъ находится при устьѣ рѣки *Амура* въ *Харемской* области къ сѣверу. Сей портъ за самый лучшій, и почти за одинъ почесть можно на семъ морѣ. Но какъ вся сія страна восточнаго берега принадлежитъ *Татарскому* роду, то мало онъ можетъ быть полезенъ мореплавателямъ; хотя обуреваемые почти всегда нужду имѣютъ въ надежномъ пристанищѣ для чрезмѣрнаго волненія сего моря отъ вѣтровъ *Оста* и *Остъ-Веста*. Волненіе тѣмъ бываетъ больше, чѣмъ окружность сего моря въ сравненіи съ другими весьма мала. Физики и Философы ломаютъ и по сіе время свои головы, дабы изъяснить, какимъ образомъ *Каспійское* море, принимая въ себя воды толь многихъ и великихъ рѣкъ и не имѣя никакого явнаго сообщенія съ другими морями, безъ очевидной прибыли быть можетъ. Мнѣ кажется, что безъ дальныхъ замысловъ натура

въ семъ поступаетъ просто. Нѣтъ никакой невозможности, чтобы *Каспійское* море не могло отбавлять своей воды чрезъ подземные проходы въ такой же пропорціи, въ какой оно принимаетъ оныя: ибо рожденіе озеръ и култуковъ, отъ трясенія земли произшедшихъ, сему не малымъ служитъ доказательствомъ, которые не имѣя никакого сообщенія пребываютъ въ одинакомъ количествѣ водъ. Кудажъ изъ нихъ вода дѣвается, какъ только чрезъ подземные проходы сообщается съ другими текущими водами. Сколько такихъ рѣкъ, которыя прорываютъ земную поверхность, и протекая по оной паки скрываются подъ землю (1).

Гурьевъ городокъ лежитъ на самомъ Уральскомъ берегу въ семи верстахъ отъ устья оной рѣки. Кѣмъ онъ, когда, и на ка- Гурьевъ городокъ.

(1) Кажется, что Авторъ здѣсь безъ нужды принимаетъ сіи подземные проходы: ибо состояніе Каспійскаго моря и безъ оныхъ можетъ быть постоянно, естьли количество воды ежегодно изъ онаго испаривающейся равняется количеству воды ежегодно вливаемой рѣками. Однако весьма достойно примѣчанія, что поверхность сего моря лежитъ слишкомъ сорокъ саженъ ниже поверхности *Чернаго* моря: ибо и городъ *Астрахань* находится по барометрическимъ наблюденіямъ около сорока саженъ ниже сей послѣдней поверхности. *в.*

кой конецъ построенъ, описалъ Г. Статскій Совѣтникъ Петръ Ивановичъ Рычковъ въ Оренбургской своей Топографіи. И такъ мнѣ ничего объ немъ сказать не остается, кромѣ того, что онъ стоитъ на весьма нездоровомъ мѣстѣ. Окружающіе его солонцы и болотистыя мѣста дѣлаютъ тяжелой воздухъ. Сверьхъ сего мокрота мѣстъ такое множество раждаетъ комаровъ, что надобно имѣть особливую привычку, дабы сносить сію досадную тварь. Кромѣ нездороваго воздуха жители чувствуютъ и великой во всемъ недостатокъ: ибо, что получатъ изъ *Астрахани*, тѣмъ и довольствуются. Болотистыя и соляныя мѣста совсѣмъ не удобны не только подъ пашню, но и не можно на нихъ развести никакого огороднаго растенія. Одна жителямъ отрада въ осень болотная трава, *Чилимъ* называемая (1). Угловатой плодъ сей травы Гурьевскіе жители собираютъ на лодкахъ и запасаются. Плодъ сей облупивъ, ѣдятъ сырой безъ всякаго дальняго приуготовленія. Въ Гурьевѣ, кромѣ военныхъ людей, небольшое число находится и гражданъ. Промыслы ихъ состоятъ наибольше въ мѣнѣ съ Киргизцами въ зимнее время; ибо тогда они прикочевываютъ къ *Уралу* противъ Гурье-

(1) Trapa natans.

ва. Нѣкоторые промышляютъ и звѣриною ловлею, какъ то *поръшинами* и *морскими тюленями* (1), которыхъ въ Каспійскомъ морѣ весьма много. Лебяжій промыселъ могъ бы также почесться не за худой прибытокъ Гурьевскимъ обитателямъ, естьли бы лебеди ближе къ Гурьеву велися. Но какъ красные гуси (2), такъ и лебеди болѣе держатся Эмбскаго устья, куда для кочеванья Киргизкайсаковъ не всегда безопасно ѣздить можно. Хотя Гурьевъ городокъ отвсюду окруженъ водами, изобилующими всякою рыбою, однако жители въ рыболовствѣ никакого участія имѣть не могутъ: но оно единственно принадлежитъ Уральскимъ козакамъ, которые для предохраненія своихъ рыбныхъ промысловъ особливой содержатъ карауль. Когда я говорю о запретѣ рыбныхъ промысловъ, то должно разумѣть одну рѣку *Уралъ*; а въ окольныхъ озерахъ и заливахъ всякую мѣлкую ловить рыбу не запрещается, какъ то щукъ, лещей, сазановъ и прочая. Что до нашихъ сазановъ касается, то я никакой отмѣны не нахожу между иностранными карпами и нашими сазанами, кромѣ величины: ибо не рѣдко въ Каспійскомъ морѣ попадаются сазаны величиною слишкомъ въ че-

(1) Phoca canina.

(2) Phoenicopterus ruber.

тыре фута. Впрочемъ очертаніе тѣла, число разпорокъ въ перьяхъ, порядокъ зубовъ въ глоткѣ, чешуя и цвѣтъ во всемъ подобны карпамъ; но только вкусъ ихъ отмѣненъ, и не такъ сладокъ, какъ у карповъ: да и сіе не принадлежитъ къ разности рыбъ, но единственно зависитъ отъ воды и пищи, какъ то на примѣръ Рейнскіе карпы уже много разнятся отъ Швейцарскихъ озерныхъ, и прочая.

Въ Гурьевѣ разсказывали намъ, что въ прежніе годы всякая рыба въ Уралѣ была несравненно изобильнѣе предъ нынѣшнимъ временемъ. Простаки уменьшеніе рыбы производятъ отъ разныхъ причинъ, какъ то отъ несогласія Уральскаго войска, отъ зависти, и проч. но мы оставя сіи мѣлочи, скажемъ самую естественную причину.

Рѣка Уралъ при изтокѣ своемъ въ Каспійское море собственно на два устья раздѣляется, изъ которыхъ одно называется *Бухарскимъ*, а другое *Уральскимъ*. Между сими устьями находится пространный островъ, *Золотымъ* называемый. По обѣ стороны сего острова видны великія отмѣли или песчаныя гряды, такъ что мѣстами и на малой лодочкѣ съ трудностію проѣхать можно. Но въ прежніе годы по онымъ мѣстамъ большіе и съ грузомъ проходили раз-

нивы. Самые берега Урала годъ отъ году сплываютъ, превращаются въ топи и обростаютъ камышемъ. И такъ теперь ясно, отъ чего ходъ рыбѣ въ Уралъ уменьшился; и естьли не будетъ прилагаемо лучшее старанiе о Уральскомъ устьѣ, то Уральскiе козаки еще бóльшiй уронъ будутъ чувствовать въ своихъ рыбныхъ промыслахъ: ибо нѣтъ надежды, чтобы Уральское устье когда могло само собою прочиститься, потому, что далеко отъ береговъ море покрыто камышемъ, который ярящiяся морскiя волны удерживаетъ, и тѣмъ препятствуетъ къ разбитiю засѣвшаго устья.

Хотя мы были на самомъ Каспiйскомъ морѣ, однако мало можемъ сказать о его жителяхъ, потому, что, ни малаго не имѣли средства пуститься въ оное на нѣкоторое разстоянiе. Жители для своихъ необходимостей употребляютъ только малыя лодки: но на лодкѣ пуститься въ море, думаю я, и никто бы не отважился. Одна грудка земли въ 18 верстахъ отъ берега отстоящая, *Каменной* островъ прозываемая, Гурьевскимъ жителямъ служитъ прогулкою. На оной мы 19 числа отправилися, однако кромѣ труда и опасности не много любопытнаго видѣли. Островокъ сей можно лучше почесть за прибѣжище тюле-

Каменной островъ.

нямъ и чайкамъ, нежели за гулебное мѣсто.

Поднявшаяся буря принудила насъ на семъ маломъ острову пробыть ночь безъ всякой пріюты и на снѣдь комарамъ. На ономъ острову примѣтили мы между толпою водяныхъ птицъ особливой родъ мартышекъ, которыхъ жители *Чеграва́ми* называютъ (1). Онѣ летали стадами и голосомъ своимъ изъявляли хохотъ. Чеграва съ брюха вся бѣла какъ снѣгъ; лобъ, тѣмя

Чеграва. и затылокъ у нее черными покрыты перьями, съ бѣлою мѣстами пестриною. Спина и папоротночныя перья изъ сѣра бѣловаты. Первыя шесть правильныхъ перьевъ темносѣрыя, съ черными краями и концомъ; прочія спинѣ соцвѣтны; хвостъ развилистый, составленный изъ 12 бѣлыхъ перьевъ; носъ красный; ноги черныя.

	ф.	д.	л.
Длина птицы равна - -	1	10	6.
Длина носа - - - - - -		2	8.
Обнаженныя голени - - - - -		-	6.
Остальная часть ноги съ ногтемъ - - - - - - - -		1	11.
Концы разпростертыхъ крылъ	3	-	-

Сжатыя крылья гораздо долѣе хвоста.

---

(1) Sterna Caspia, superne ex albo cinerea, inferne nivea, capillitio nigro, albedine irrorato; rostro rubro, pedibus nigris.

По утру погода утихла, и мы оставили Гурьевское утѣшное гульбище, и возвращаяся въ городокъ заѣхали на рѣчку, *Солянка* прозываемую. Рѣчка сія начинается отъ Уральскаго послѣдняго форпоста, *Сарачиха* называемаго, въ 40 верстахъ по выше Гурьева, и впадаетъ въ Каспійское море верстахъ въ 17 отъ помянутаго городка. Наименованіе ея весьма сходно съ качествами воды; ибо вода въ ней такъ солона, что совсѣмъ ее употреблять не можно. Степные солонцы, окружающіе сію рѣчку, сообщаютъ водѣ свою соль, подобно какъ и рѣчкѣ Нарынъ Харѣ, о которой сказано выше.

Рѣчка Солянка.

На возвратномъ нашемъ пути въ Гурьевъ получили мы особливую *Чапуру*, которая отъ всѣхъ извѣстныхъ слѣдующими разнится знаками (1). Верхняя челюсть черновата, а по краямъ желта; исподняя только при основаніи черна, прочею же частію изъ бѣла желтовата. Между угломъ пасти и глазомъ пространство покрыто безперною желтою перепонкою. Глаза весьма малые съ желтою радугою. Голова, верхняя и боковыя части шеи покрыты перьями, въ ко-

(1) Ardea capite laevi, dorso castaneo, abdomine albido, taenia longitudinali in jugulo alba.

торыхъ средину занимаетъ то бѣлый, то изъ желта бѣлесоватый цвѣтъ, а по краямъ кастановый цвѣтъ изобилуетъ съ бѣлою при концѣ просѣдиною. Глотка бѣлая, отъ которой начинается бѣлая черта и продолжается вдоль по шеѣ даже до груди, гдѣ до самаго прохода бѣлый распространяется цвѣтъ. Крылья съ низу бѣлы, какъ снѣгъ, выключая заднія правильныя перья сѣроватыя; съ верьху на крыльяхъ бѣлой же цвѣтъ больше занимаетъ мѣста; ибо только внѣшній махъ двухъ первыхъ правильныхъ перьевъ, а прочихъ концы изпещрены сѣрымъ, бѣлымъ и свѣтложелтымъ цвѣтами. Крыльцы, спина и покрывальныя крылъ перья каштаннаго цвѣта. Гузка обоюду и 12 хвостовыхъ перьевъ бѣлыя; ноги сѣрыя, ногти черныя.

	ф.	д.	л.
Длина всей птицы - - -	1	7	6.
Длина носа - - - - - - -		3	-
Обнаженныя голени - - - - -			10.
Среднїй палецъ съ ногтемъ - -		2	6.
Концы распростертыхъ крылъ отстоятъ - - - -	1	10	-

Сжатыя крылья равны съ хвостомъ.

Съ сею чапурою достали мы и *пурпуровую чапуру* (1), также и *краснопераго ку-*

(1) Ardea cristata purpurascens. Briff. Ardea purpurea. P.

лика (1), изъ которыхъ послѣдній леталъ стадами. Густые камыши служили спокойнымъ прибѣжищемъ прекрасной породѣ пташекъ, которыхъ Нѣмцы *Индійскимъ*, а Гурьевцы *камышеннымъ воробьемъ* называютъ (2).

О рыбахъ, въ Каспійскомъ морѣ живущихъ, сказано выше. Къ нимъ мнѣ только присовокупить остается такъ называемую *Иглу рыбу* (3) и *Чебаку* (4), которыхъ столь было великое множество около камышей, что мы простымъ и рѣдкимъ сачкомъ могли ихъ задѣвать десятка по два разомъ.

Бугры, а особливо на Киргизской сторонѣ, изобилуютъ лѣкарственнымъ корнемъ, которой Гурьевцы несправедливо Ревенемъ называютъ; ибо настоящій ревень много отъ сего разнится, а Гурьевскій ревень отъ искусныхъ въ травахъ называется *Рапонтикъ* (5). Я только видѣлъ корень; и такъ болѣе объ немъ говорить не могу.

---

(1) Tringa interpres.

(2) Parus Biarmicus.

(3) Syngnathus pelagicus.

(4) Gobius niger.

(5) Rheum Rhaponticum.

ГЛАВА VI.

Отъ Гурьева городка до Табынска.

23 числа оставили мы Гурьевъ, и ѣхали вдоль по линіи на Уральской городокъ; куда 3 Сентября и пріѣхали. Въ Уральскомъ городкѣ промедлили мы до 11 Сентября за починкою упряжекъ, и выѣхавъ изъ онаго продолжали нашъ путь до города Оренбурга, въ которомъ остался я для поправленія моего здоровья даже до 3 Октября.

Хотя я отъ Гурьева городка до Оренбурга около 800 верстъ отъѣхалъ, и имѣлъ предъ глазами многія какъ естественныя, такъ и гражданскія рѣдкости: однако упоминать объ нихъ за излишнее почитаю; ибо онѣ всѣ въ двоекратной проѣздъ Г. Профессора Палласа по достоинству ихъ довольно описаны, гдѣ мнѣ ничего не остается сказать, чтобы ученымъ перомъ помянутаго Г. Профессора Палласа не было замѣчено.

Степныя мѣста около Оренбурга мало подавали намъ надежды къ полученію натуральныхъ вещей, по сему мы зимовьемъ избрали себѣ пригородокъ *Табынскъ*, построенный въ 250 верстахъ отъ Оренбурга на рѣкѣ *Бѣлой*, почти въ самой срединѣ Орен-

бургскаго Урала. Въ оной мы отправилися 4 Октября. На дорогѣ первою встрѣчею былъ намъ пригородокъ *Сакмарскъ*, отстоящій отъ Оренбурга въ 29 верстахъ, построенный на рѣкѣ того же имени. Пригородокъ сей населенъ Уральскими козаками; и хотя они имѣютъ своего Атамана, однако оный Атаманъ состоитъ подъ войсковымъ Атаманомъ Уральскихъ козаковъ. Пропитаніе свое имѣютъ козаки отъ хлѣбопашества и рыбныхъ промысловъ по Сакмарѣ рѣкѣ. Строеніе въ немъ простое и, можно сказать, бѣдное; но земля, на которой онъ построенъ, не малое содержитъ въ себѣ сокровище: ибо гора, городской берегъ рѣки Сакмары составляющая, изобилуетъ не посредственно богатою мѣдною рудою, которая недалеко отъ самой поверхности находится. Доказываютъ то куски мѣдной руды, вырываемые на погостѣ сего пригородка при копаніи могилъ. Пригородокъ Сакмарскъ.

Перемѣнивъ подводы въ Сакмарскѣ продолжали нашъ путь далѣе, гдѣ въ 8 верстахъ переправилися чрезъ рѣчку *Янгызъ*, которая выходитъ вершинами своими изъ горъ большаго Сырта и впадаетъ въ рѣку *Салмышъ*; а Салмышъ впадаетъ въ Сакмару. Отъ рѣки Янгыза въ 10 верстахъ переѣхавъ чрезъ рѣку Салмышъ, по утру прибыли Рѣчка Янгызъ. Рѣка Салмышъ.

въ Башкирскую деревню *Емангулову*. Въ сей деревнѣ въ первой разъ случилося мнѣ видѣть Башкирское зимнее жительство: ибо они лѣтомъ, какъ Калмыки, кочуютъ въ степи и живутъ въ кибиткахъ для лучшей паствы своему скоту; а осенью собираются въ зимовье. Избы у нихъ построены такъ, какъ у Татаръ съ марами: однако такой чистоты въ домахъ, какая у Татаръ примѣчается, у нихъ не видно. Вмѣсто печи сдѣланъ у нихъ каминъ, на подобіе полуцилиндра, а труба составлена изъ жердей, обмазанныхъ съ нутри глиною. Отъ сего камина, который на ихъ языкѣ, *Чувалъ* называется, имѣютъ свою теплоту. Но чтобы лучше теплота держалася, то, когда прогорятъ дрова, затыкаютъ изъ избы отверстіе камина рогожнымъ мячикомъ, приперши двумя колышками. Кромѣ сего камина, есть еще у нихъ небольшой очажокъ, въ которомъ вдѣланъ котелъ. На семъ очажкѣ варятъ они свою Салму и крутъ. Противъ камина у маръ ставится у нихъ всегда самое лучшее ихъ сокровище, *Ейрянъ*. Ейрянъ сей держатъ они въ шестигранномъ *турсукѣ* или мѣшкѣ, сдѣланномъ изъ копченой коровьей или коневьей кожи, и въ верьху сведенномъ на подобіе голенища. Оный мѣшокъ нарочито пространенъ и мо-

жетъ вмѣстить около 10 ведеръ. Но чтобы онъ не сжимался, то сдѣлано ему деревянное подножье, къ которому дно мѣшка прибито гвоздями, а рукавъ его или верхнее отверстіе прицѣплено на веревочкахъ къ потолку. Сей мѣшокъ каждое утро и каждой вечеръ наполняютъ свѣжимъ надоенымъ молокомъ, и наливъ оное болтаютъ чрезъ нѣсколько минутъ съ простоквашею, которая всегда въ турсукѣ находится, дабы свѣжее молоко съ старымъ смѣшавшись закисло.

Выѣхавъ изъ сей деревни продолжали нашъ путь до *Башкирской* деревни, называемой Нижній *Бабаляръ*. Сія деревушка лежитъ на берегу рѣчки *Ауртазы*, по теченію ея на правой сторонѣ. Рѣчка *Ауртазы* впадаетъ въ рѣчку *Юшатырку*, а *Юшатырка*, повыше деревни *Бекуловой* съ версту, соединяется съ рѣкою *Салмышъ*. Дорога до сей деревни была весьма гористая, и на 35 верстахъ ничего мы не видали, кромѣ казенной казармы, построенной для отдохновенія въ зимнее время возчикамъ *Илецкой* соли.

Рѣчка Ауртазы. Рѣчка Юшатырка.

Отъ нижняго *Бабаляра* лежала намъ дорога до *Якубовой* весьма гориста, и почти безлѣсна. Мѣста, чрезъ которыя намъ ѣхать должно было, по крайней мѣрѣ въ своей по-

верхности, состоитъ изъ краснаго суглинка, что весьма ясно видѣть можно въ сурковыхъ и сусликовыхъ яминахъ. Въ деревнѣ *Якубовой* видѣли мы великое собраніе малолѣтныхъ дѣтей, съѣхавшихся изъ окружныхъ отдаленныхъ мѣстъ. Знатность и ученость сея деревни *Абыза* привлекли сіе собраніе юношества для полученія отъ него наставленія въ ихъ вѣрѣ, дабы со временемъ заступить чинъ богослужителей.

Изъ *Якубовой* деревни въ 6 верстахъ, а отъ рѣчки *Зензи* въ полуторѣ верстѣ, находилися казенные мѣдные рудники, принадлежащіе къ казенному *Вознесенскому* заводу. Высокая гора, лежащая между полуднемъ и западомъ, содержитъ въ себѣ мѣдную руду: по чему и должно было оную добывать подкопомъ или штольною. Рудный слой въ семъ рудникѣ лежитъ глубиною отъ поверхности горы въ 27 аршинахъ и менѣе, въ сѣромъ мягкомъ вапѣ. *Матка мѣди* состоитъ изъ *Сланца*, и только идетъ на четверть толщиною. Подъ *маткою* лежитъ *черный флецъ*, вершка на два и болѣе; однако оный *флецъ* никакой горючей матеріи въ себѣ не содержитъ. Сверьхъ руды слоемъ идетъ *сѣрый* и рѣдкій *вапъ*, а сводъ штольны составлялъ *красный песчаный суглинокъ*. На семъ рудникѣ работаютъ уже

лѣтъ съ пятнадцать. Руда весьма бѣднаго содержанія, при томъ и чугуновата; что изъ синихъ и лазоревыхъ крупинокъ видѣть можно. Хотя она мало выходна, однако можетъ употребляема быть вмѣсто флюсу съ твердыми рудами. Отъ сего рудника разстояніемъ около версты отдалены другіе два рудника, *Зензинскими* называемые. Въ оныхъ такъ, какъ и въ прежнихъ, работаютъ подкопомъ и пробоями. Руда лежитъ мѣстами толщиною четверти въ три. *Матку* составляетъ болѣе сѣрый песокъ, а мѣстами находится и *сланецъ*. Попадается иногда и такъ называемая жилка, то есть собравшіяся металлическія частицы вмѣстѣ. Другіе *слои* такъ, какъ и въ первомъ руднике, составляютъ ванъ сѣрый и красноватый песчаный суглинокъ. Третій рудникъ отъ втораго ничѣмъ не разнится, кромѣ того, что въ немъ найдена была гнѣздовая руда, т. е. куча руды собравшаяся въ одно мѣсто. На семъ рудникѣ нашли мы двѣ окаменѣлыя кости, которыя по наружному виду должны быть кости рогатой скотины. Въ уголовкѣ сихъ костей видна была засѣвшая мѣдная руда. Разстояніемъ отъ казенныхъ рудниковъ около полуверсты, на ровномъ мѣстѣ находится такъ называемый *Твердышевскій* рудникъ. На семъ рудникѣ

Твердышевской рудникъ.

работаютЪ развалом, и слой руды чрезмѣрно толстЪ. Толщина его будетЪ около 10 саженЪ: а сколь глубокЪ, того еще не извѣстно; ибо до дна слоя не дошли. Рудная *матка* на семЪ рудникѣ состоитЪ по большой части изЪ твердаго песчанаго камня: по чему и ломать ее не споручно, но должно подрывать. Между слоями сей руды многiе куски находятся, покрытые струеватою мѣдною зеленью (а), которая глазамЪ изкопаемой представляетЪ атласЪ. Впрочем вся руда вЪ разсужденiи содержанiя кЪ наилучшимЪ и богатымЪ *Оренбургскимъ* рудамЪ причисляться можетЪ. СверьхЪ сего добыванiе ея не трудно. Верьхнiе слои чернозема и хрящу, которыми она покрывается, не болѣе шести аршинЪ составляютЪ. ВЪ рудникѣ семЪ видѣли мы три окаменѣлыя и мѣднымЪ руднымЪ сокомЪ покрытыя деревья, которыя вЪ длину будутЪ саженЪ по пяти. Сучья и слои ихЪ такЪ были ясны, что ни мало о прежнемЪ прозябаемомЪ ихЪ существѣ сумнѣваться было не можно. Между сими деревьями видѣнЪ былЪ одинЪ пень; но коренныхЪ отраслей видѣть я не могЪ, по тому, что онЪ стоялЪ перпендикулярно и еще не выработанЪ. Сiе кажется также

Окаменѣлыя деревья.

---

(1) Aerugo nativa striata.

заслуживаетъ вниманіе, что окаменѣлыя деревья не имѣли никакихъ сучьевъ, но походили на бревна. Особливаго примѣчанія въ сихъ рудникахъ достойно положеніе слоевъ. Всѣ слои, какіе только въ горахъ и горныхъ подолахъ видны, имѣютъ понурное или покатое положеніе смотря по крутизнѣ или отлогости горы. Самыя деревья въ рудникахъ такъ же понурное имѣли наклоненіе. Такое понурное слоевъ наклоненіе, кажется, яснымъ служитъ доказательствомъ, что сей хребетъ горъ произошелъ не издревле осадкою, но временемъ отъ силы огня, которая разродясь въ нѣдрахъ земныхъ, выпучила земную поверхность, и горы сіи составила. Окаменѣлыя и руднымъ сокомъ напоенныя деревья и кости свидѣтельствуютъ о рудныхъ сокахъ или рудномъ чадѣ, какъ первенствующемъ началѣ металловъ, и что такія руды отъ времени до времени прирастать могутъ. Я ласкаю себя надеждою со временемъ набрать болѣе такихъ примѣчаній, и съ большею достовѣрностію сказать о рожденіи рудныхъ слоевъ въ *Уралѣ*.

Осмотрѣвъ помянутые рудники поворотили мы на обыкновенную *Уфимскую* дорогу, и чрезъ 20 верстъ пріѣхали въ Чувашскую деревню, *Уралъ* называемую. Дорога была весьма угориста и затруднительна.

Верьхи горЪ стояли обнажены, и вЪ рѣдкихЪ мѣстахЪ видны были небольшія дубровы. ВЪ *Уралѣ*, какЪ мѣстѣ довольно лѣсистомЪ, имѣли мы случай видѣть, какимЪ образомЪ сидятЪ деготь. Краткое онаго описаніе пріобщить здѣсь будетЪ не безполезно, по тому, что вЪ иностранныхЪ книгахЪ обЪ ономЪ темно упоминается. Все дегтярниковЪ искуство состоитЪ вЪ слѣдующемЪ.

Сидка дегтя.

ЛѣтомЪ они заготовляютЪ довольное число бересты. Самое лучшее время кЪ содранію бересты почитается, когда рожь начинаетЪ колоситься, или вЪ *ПетровЪ* постЪ. Тогда березникЪ, какЪ говорятЪ, бываетЪ вЪ соку, и береста удобно отдѣляется. Бересту дерутЪ наиболѣе со старыхЪ березЪ, или сЪ колодЪ, или сЪ черноватой березы: ибо искуство научило, что такая береста даетЪ больше дегтя. Молодая или тонкая береста испускаетЪ весьма жидкой и невыходной деготь. НадравЪ довольно бересты, складываютЪ ее вЪ полѣнницу и разгибаютЪ, чтобы представляла плоской листЪ, а не корчилася. На такой конецЪ кладутЪ на берестинную полѣнницу гнѣтЪ, какЪ то бревна и сему подобное. Полѣнница подЪ гнѣтомЪ должна лежать по крайней мѣрѣ недѣлю, чтобы береста могла спрямиться и улежаться. Когда хотятЪ гнать деготь,

тогда ищутъ глинистаго мѣста, и на ономъ мѣстѣ вырываютъ яму на подобіе котловины. Когда сидка бываетъ большая, яму вырываютъ въ окружности саженъ на пятьдесятъ. На днѣ ямы, которой поперечникъ не болѣе полуаршина быть долженъ, кладутъ кругъ и убиваютъ его глиною. На кругѣ дѣлаютъ дорожки, по которымъ деготь сбѣгаетъ въ подставленной жолобокъ. Отъ сего жолобка кладутъ другіе жолобы, длиною сажени по четыре и по пяти, которые проводятъ къ другой ямѣ, выкопанной саженяхъ въ пяти отъ прежней. Оная бываетъ глубже первой. На днѣ ея вкапывается дщанъ, къ которому приводятся помянутые жолобы. Но чтобы жолобы удобно можно было приладить, между ямами прокапываютъ подземной переулокъ. На кругѣ въ дегтярной ямѣ ставятъ половину шара, на поверхности котораго прорѣзаны также дорожки, соотвѣтствующія дорожкамъ круга, по которымъ деготь сбѣгаетъ и доходитъ до жолобовъ выше сказанныхъ. Сей полушаръ называется у нихъ *Масленикомъ*, и служитъ особливо, чтобы, когда береста догараетъ, не попалъ пепелъ на дно ямы, и тѣмъ бы не сгустилъ дегтя, или доходящій до дна огонь не зажегъ дегтя. Бока ямы устилаютъ лубьями, а потомъ наполняютъ яму

берестою такимъ образомъ. Первой репей, вышиною человѣку по грудь, укладываютъ слоями бересты, и каждой слой убиваютъ токмачами, чтобы никакого отверстія не было, и сравниваютъ бересту; и сіе съ такимъ отправляютъ раченіемъ, что въ убитой слой, какъ мнѣ самому видѣть случилося, почти нигдѣ ножа просунуть не можно. Репьевъ въ большой ямѣ бываетъ до четырехъ и до пяти. Наполненная берестою яма по срединѣ имѣетъ выпуклость, которую обвертываютъ соломою, и сверьхъ соломы укладываютъ навозомъ, гнилушками и подобнымъ неудобно загорающимся веществомъ, оставя только малыя продушины, въ которыя въ тихую погоду зажигаютъ солому. Солома сообщаетъ свое пламя берестѣ, которая вдругъ сильно загораеттся. Какъ скоро поверьхность бересты охвачена будетъ пламенемъ, то дегтярники тотъ часъ заваливаютъ и продушины навозомъ, дабы пламя нигдѣ проходить не могло; но только бы береста, какъ говорятъ, курилася, и естьли гдѣ пламя пробьетъ, засыпаютъ немедлѣнно навозомъ. Въ числѣ средствъ къ полученію довольнаго количества дегтя и то примѣчаютъ, чтобы береста курилася ровно, и ни который бы бокъ глубже другихъ мѣстъ не загорался; что они изъ того при-

мѣчаютъ, когда одинъ бокъ опустится ниже другаго. Въ такомъ случаѣ на опустившееся мѣсто насыпаютъ больше навоза и гнилушекъ, чтобы его утушить, и суютъ долгими шестами, дабы навозъ въ потушеніи могъ имѣть свое дѣйствіе; а какъ сіе мѣсто сравнится съ другими, тогда даютъ волю огню и по немъ распространиться. Въ самомъ дѣйствіи дегтярники раздѣляются на двѣ части, изъ которыхъ большая часть попемѣнно ходитъ около ямы для присмотра за огнемъ, а другая вычерпываетъ высиженной деготь изъ дщана и вливаетъ въ бочки. Въ такую яму, какую я описалъ, входитъ бересты около 500 возовъ, и дегтя получается, естьли сидка удачна, тысячь до трехъ ведеръ. Въ благополучное время на высидку дегтя изъ такой ямы не болѣе десяти дней требуется.

Яминная сидка называется артельною, а участные люди сидятъ себѣ деготь въ горшкахъ слѣдующимъ образомъ. На такой конецъ имѣютъ нарочно сдѣланныя большія корчаги, вышиною четвертей въ пять, которыя также сдѣланы на подобіе котловины. На днѣ каждаго горшка просверлена небольшая дыра. Горшки сіи наполняютъ берестою такимъ же образомъ, какъ выше сказано. Наполнивъ покрываютъ черепицею

и обмазываютЪ глиною такЪ, чтобы вЪ горшокЪ никакого отверстія не находилося. Горшки около четверти врываютЪ вЪ землю и мѣсто около убиваютЪ также глиною. Каждый горшокЪ ставится на врытой вЪ землѣ жолобЪ. Около горшка раскладываютЪ огонь, который изЪ бересты вытопляетЪ деготь. Деготь стекаетЪ чрезЪ сдѣланное отверстіе на днѣ корчагЪ вЪ жолобЪ, и по оному вЪ подставленную кадку.

Выпавшій снѣгЪ побуждалЪ насЪ скорѣе добираться до своихЪ зимовей: и такЪ мы не имѣя никакого предмета, который бы насЪ могЪ замедлить, на другой день пріѣхали вЪ пригородокЪ ТабынскЪ, гдѣ и основали себѣ зимнее жилище.

КОНЕЦЪ ТОМА ТРЕТЬЯГО.